

ПЕРЕПИСКА 1895–1899-х гг. МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ (ПИСЬМА)¹

Публикация содержит тексты писем отца Александра Ельчанинова к отцу Павлу Флоренскому, написанных в 1895–1899-х годах. Она передает внутренние переживания, мысли и чувства юных мыслителей, ставших впоследствии весьма значимыми фигурами в истории русской мысли.

Конверт отсутствует. 6 июля 1895 года

Дорогой Павля!

Я первый решился написать тебе письмо. Я теперь превратился в строителя. Мы с (неразборчиво. — А. Т.) мальчиком и еще с другим делаем паровоз, чтобы ходил на пару как жалко, что нету тебя, ты бы наверно помогал нам. Во вторник мы все ездили во Мцхет, и сделанный мною шар сгорел, так как был ветер. Коллекция марок у меня такая же, как и была. С репетитором мы прошли довольно много и он сказал, что я успею 20 раз все повторить. Мне теперь довольно скучно. Утром, от 9 ч. до 1 ч. готовим уроки, затем один сижу и скучаю до обеда, а после обеда мы строим паровоз, или приходит учитель. Знаешь, мы все сами паяем: трубки, котел, все, все сами, так что строить после обеда очень весело. После мама нас совсем не выпускает, так как боится солнечного удара, ведь на солнце теперь 51°С, что недавно случилось с каким-то господином. Володя говорит, что Русские 7-и коп. марки без (неразборчиво. — А. Т.), теперь не в ходу, у него написано в альбоме. Больше мне писать нечего, до свиданья, пиши скорей, кланяйся маме, папе и Ремсо — тете.

Твой друг С. Ельча. пиши скорей!!!

---

¹ Продолжение публикации личной переписки П. А. Флоренского с А. В. Ельчаниновым, начатой в предыдущем выпуске «Вестника ПСТГУ»: Переписка 1899–1900-х годов между А. В. Ельчаниновым и П. А. Флоренским // ВПСТГУ I. М.: ПСТГУ, 2010. Вып. 1 (29). С. 97–128. Текст набран в соответствии с современными орфографическими правилами. Комментарии составлены игуменом Андроником (Трубачевым), К. М. Антоновым и В. В. Голубцовой, текст набран В. В. Голубцовой.

24 мая 1897 года.

Дорогой Павлуша!

Я получил твое письмо 24-го и сейчас же отвечаю тебе. Осталось только 2 экзамена, 8 сошли кажется ничего себе. Я сделал выгодное приобретение: у Сени я купил фотографию 9×12 с двойной кассетой, моментальным затвором, объектив к нему Сеня выписал отдельно за 6 р. 50 к.; кроме того я получил копирную рамку, которую я давал тебе, и фарфоровую ванночку, все это только за 10 рублей. Трепотник я заказал через нашего знакомого в полку и для модели взял твой трепотник. У нас стоит ужасная жара 30° в тени и 40° на солнце по Реолиору. Мы вероятно будем на Манглисе 16 июня, так что ты можешь к этому времени писать прямо — ур. Манглис (старый) Ельчаниновой. Научился ли ты по немецки? Что у тебя за адрес? (По нем) ведь это значит «белый олень». Когда ты вернешься? мне без тебя очень скучно. Теперь у меня есть кусочек какой-то физики с порядочными рисунками; однажды мне принесли из лавочки кишмиш завернутый в листок, там говорилось об амперовых токах и о взаимном действии (неразборчиво. — А. Т.) и магнитов; я заинтересовался и попросил нашего слугу принести мне еще таких листков. Таким образом у меня теперь около 20-и листов физики кажется Манишина и Буримя. Пиши мне почаще. Кланяйся своим тетям. Хорошо ли достали твое кислое молоко?

А. Ельчанинов.

Р. С.: Может быть ты мне посоветуешь, что делать летом, хотя бы с моей новой фотографией. Я боюсь, чтобы мое письмо не пропало. Может быть лучше посылать заказным? Я еще купил красный фонарь или вернее лампу за 1 р. 60 к. она вышиной в 40 см. и дает очень сильный свет. Больше кажется ничего нет интересного, а впрочем подумаю, покамест принесут конверт и марку. Извини, что я пишу тебе без всякой системы и что попало, у меня вся голова занята историей; слава Богу, что 4-го мы будем свободны. Мама тебе кланяется.

Дорогой Павлуша!

Я уже сдал экзамены, но отметок мы еще не получили, и потому я не могу сообщить тебе ничего на этот счет. Я ужасно злюсь на тебя, за то, что ты уехал и бросил меня страдать, не оставив мне даже ни одной книги, чтобы я не потерял даром лето, это обязательно случится, так как Коля уезжает к своему ученику и увозит с собой единственную мою надежду — Краевича². Итак ты свинья. Очень прошу тебя помочь мне не потерять этого лета, как раз у меня пять учеников³; но эта задача очень трудная. Ты пишешь очень лениво: до сих пор написал только одно письмо, а я пишу тебе уже второе. Я бы написал тебе что-нибудь об экзаменах, да только тебе это не будет интересно; по-гречески задано на лето докончить письменно перевод третьей книги и выписать слова. Недавно я купил бутылку вирот фиксажа за 75 к.

²Вероятно : Давыдов А. Ю., Краевич К. Д. Элементарная алгебра. СПб., 1882.

³Частные уроки, которые был вынужден давать А. Е.

Мой адрес с 15 июня: Манглис (старый). Ея высокоблагородию Екатерине Ивановне Ельча... для передачи мне. Дача Василия Соколова.

15. 06. 97.

Дорогой Павлуша!

Извини, что я тебя бранил за то, что ты мне не писал; оказалось, что ты мне писал на Манглис, а я туда приехал только 14 июля и сразу получил 2 письма. Очень тебе за них благодарен; ты меня спрашиваешь не надо ли мне чего-нибудь; мне кажется, что я ничего не хочу или хочу очень много. Ты получил такие отметки:

	IV чет.	Год	
Русс.	5 5	5	
Зак.	5	5	
Греч.	4 4	4	
Лат.	4 3	4	
Фран.	5 4	5	
Ист.	5	5	награда 2-й степени.

На экзамене у меня все пятерки, кроме русской четверки и потому я получил тоже награду 2-й степени; впрочем, утешаюсь тем, что 1-й степени никто не получил.

Уж лучше ты меня не дразни, что был в опере, то на выставке, то на концерте, а я сижу тут себе и не знаю, что мне делать; я кажется обращаюсь в Обломова, а тебе за дальностью расстояния не придется играть Штольца. Привези мне если можешь несколько коробок пластинок 9×12. Теперь я снимаю пластинками Иلفорда за 1 р. 40 к. дюжина. Извини, что я тебе пишу неразборчиво: у нас такая дача, что трясется от малейшего толчка.

Как я тебе завидую, каким образованным вернешься ты⁴, будешь вполне знать французский и немецкий, всяких знаний у тебя будет полная голова; да, деньги значат очень много.

Прочел я книжку проф. Кареева «Выбор факультета»⁵, но еще ничего не выбрал и даже не знаю каким наукам себя посвятить, гуманитарным или естественным. Напиши мне пропускает ли стеллит рентгеновские лучи, кажется что да; я попробую снять что-нибудь светом от Ивановских червячков; если ты можешь мне дать какие-нибудь советы, то напиши. Продолжай писать по тому же адресу. Мама тебе кланяется; кланяйся тетям.

Ельчанинов.

⁴ Речь идет о поездке П. Ф. с тетями в Германию.

⁵ Николай Иванович Кареев (1850–1931) — профессор, известный русский историк, социолог, философ, педагог, автор книг: «Сущность исторического процесса и роль личности в истории» (СПб., 1890); «Идея прогресса в ее историческом развитии (историко-философские и социологические этюды)» (СПб., 1895); «Введение в изучение социологии» (СПб., 1897); «Мысли об основах нравственности» (СПб., 1896). Здесь имеется в виду работа: *Кареев Н. И.* Выбор факультета и прохождение университетского курса. СПб., 1897.

Дорогой Павлуша! 1897 год.

Представь себе, что на Манглисе живет Соколовский⁶; что за странный субъект! Ты знаешь, что он остался по алгебре: перед переэкзаменовкой он вызубрил весь курс и уверенно шел на экзамен, но там он почувствовал что не может ответить и наотрез отказался. Он чувствует страшное отвращение к математике, говорит, что антихрист будущий и есть математика и всячески старается, чтобы я не обратился, как он говорит, в живую машину. Я его никак не могу понять; то он весел, то собирается совершенно серьезно повеситься, потому что — он говорит, что у него не хватает энергий и ума заниматься, то уверяет, что он сумасшедший... Он мне дал очень хорошую книгу Страхова «Мир как целое»⁷, главное то, что я все в ней понимаю, но только не могу понять воззрений автора, он отвергает жизненную силу, верит в Бога и как будто отвергает душу у человека, говоря, что он совершенное животное и доказывая это самым ясным, научным образом; вообще он большой софист и что захочет доказать, то непременно доказывает. Мне очень жаль, что ты уехал; я без тебя как без рук, не знаю, что мне делать, нечего читать. Тут высоко на горах настоящая альпийская флора, я только теперь увидел, когда (неразборчиво. — *А. Т.*) принес с одной прогулки целый букет прекрасных, крупных цветов; например что-то вроде лилий желтого цвета. Только что получил от тебя четвертое письмо и пишу тебе четвертое же.

Очень благодарю тебя за «мысль». Напрасно ты заботаешься о таких пустяках как характеристика Максима Максимыча. Знаешь ли ты, что по-гречески задано кончить переводить III главу по 5 в день и выписывать слова и их учить. Появились святящиеся светлячки. Соколовский повторяет мне по десяти раз в день: «вы непременно поверите, вы слишком добросовестный». Он же посылает тебе два поклона. Мама тебе кланяется.

О твоей мысли я непременно подумаю и крепко. Знаешь что говорит Соколовский и я отчасти разделяю его взгляд. Вот его слова: «если человек всецело погрузится в математику, то от этого вырабатывается узость понятий, математик перестает быть человеком и становится машиной, ему дела нет до остальных людей. Он государственный преступник, если он женится (математики могут жениться по рассеянности): он не даст никакого воспитания своим детям. Я бы никому не позволил бы специализироваться»; я вполне разделяю его взгляд: ум человека должен быть всеобъемлющ; разве великие люди хотя бы Коперник, Галилей, Лаплас, Кант, Кеплер были специально математики, а однако эти немногие люди как подвинули науку. Ответь мне пожалуйста, что ты об этом думаешь, а покамест целую тебя (что за нежности!?)

Твой друг Саша.

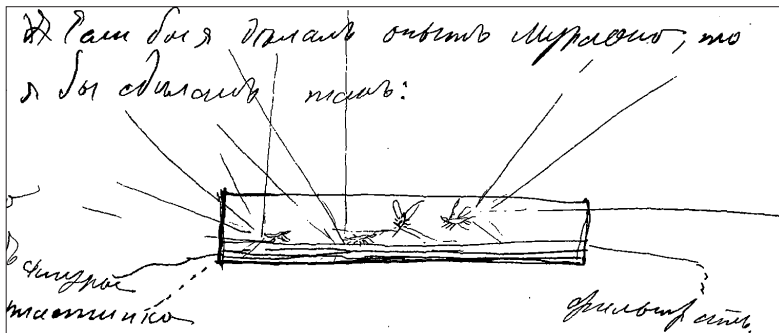
⁶ Соколовский Анатолий — одноклассник П. Ф. и А. Е. по Тифлисской гимназии. См. о нем: *Флоренский П.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание / игумен Андроник (Трубачев), М. С. Трубачева, Т. В. Флоренская, П. В. Флоренский, сост., игумен Андроник (Трубачев), предисл., комм. М., 1992. С. 513.

⁷ Страхов Николай Николаевич (1828–1896), русский философ, публицист, критик. Многолетний корреспондент Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, В. В. Розанова. Здесь имеется в виду: *Страхов Н. Н.* Мир как целое. СПб., 1872. Также автор книг «Борьба с Западом в нашей литературе» (1887), «Философские очерки» (1895), занимался вопросами методологии естественных наук, в общественной мысли ревизвал идеи почвенничества.

4 июля по (старому календарю). 5-е письмо.

Дорогой Павлуша!

Получил твое пятое письмо и пришел в недоумение, куда адресовать тебе письмо; ты говоришь, чтобы я писал по старому адресу, а в конце письма пишешь, что едешь в Köln; после долгих размышлений я пришел к мысли, что ты вероятно поедешь в Köln только на время и потому пишу тебе письмо по старому в Бонн. Ты пишешь, что я ленюсь тебе писать, прошу прощения, но все-таки вряд ли я буду писать тебе очень длинно, потому, что моя жизнь очень бедна впечатлениями. Соколовский (весь дальнейший текст зачеркнут. — А. Т.) остался и попадает в руки этого мерзавца Ракушана⁸. Ты меня опять спрашиваешь, что мне купить, но я думаю, что ты это знаешь лучше меня. Насчет Гамкредидзе, я думаю, что я мог бы сообщить ему твой адрес, если не поздно, а он напишет тебе заказы, но кажется его нет в городе. Уже третий раз пишу тебе, что задано только по-гречески кончить письменный перевод третьей главы и выписать слова, но не учить. Когда ты вернешься? Ты спрашиваешь, что тебе купить для снимков Рентгеновским способом, я думаю, что машина Wimpson'a будет удобнее, потому что ты писал, что снимок его получается скоро и не утомляет крутить ручку. Благодарю тебя за то, что ты много пишешь; как тебе могла придти такая мысль, что ты мне надоедаешь, я с таким интересом жду твоих писем, еще с большим тебя самого. Твоя находка насчет моего вопроса неверна; я ивановских червячков хотел посадить в коробку со стеклянным дном и болван не сообразил, что X лучи проходят через стенки коробки без всяких систем. Если бы я делал опыт... (неразборчиво. — А. Т.), то я бы делал так, по моему это гораздо удобнее.

Но вряд ли я буду это делать: мне надо сначала приобрести общие знания, а из опыта... (неразборчиво. — А. Т.) вряд ли я узнаю что-нибудь новое. Что это тебе приспичил наш Максим Максимыч, брось ты его ко всем чертям; напиши лучше мне сколько моих писем ты получил. Из твоих я получил 5. Если бы мне позволила мама тратить каждый день на письмо, то я бы писал тебе каждый день. Я с нетерпением жду приезда в Тифлис. Соколовский обещал дать мне хорошие книги напр. Смайlsa, теперь я читаю Страхова «Мир как целое»; что это очень интересная книга видно по оглавлению: Человек есть животное, совершенствование — существенный признак организмов, вещество по учению

⁸ Вероятно, Ракушан В. И. — преподаватель древних языков в Тифлисской гимназии.

материалистов, критика теории сил, сохранения энергии, критика атомистической теории и много еще других. В предисловии автор говорит, что предлагает самую понятную книгу, посвященную философским вопросам. Соколовский дал мне еще Страхова «Борьба с западом (неразборчиво. — А. Т.)»⁹. Оглавление: 1) Итоги современного знания, 2) Несколько слов о Ренане, 3) Отзывы Ренана (неразборчиво. — А. Т.) мире. 4) Ход и характер современного естествознания. 5) Заметки о (неразборчиво. — А. Т.) и т. д. Прошу тебя, если будешь отвечать, прочти все письмо и на каждый вопрос ответь. Тебе кланяются наши. Кланяйся тетям.

5-го июля.

Боюсь еще тебе послать письмо, а жду от тебя шестого уже с точным адресом. Тебе кланяются: Соколовский, Миша и Женья. Советуешь ли ты мне делать опыты..? (неразборчиво. — А. Т.) или опыты по поводу твоей статьи¹⁰; мне кажется, что световой луч, падающий на вычерченную поверхность, возбуждает фосфоресценцию, кажется ты говорил мне об этом и даже советовал сделать опыт пластиной, листом бумаги и свечкой.

§ 34. Тогда Иероним Элидеянин, старейший из лохагов Проксена начал говорить так: мы о мужи (неразборчиво. — А. Т.) видя настоящее положение дел решили и самим собраться и вас созвать, чтобы придумать что-нибудь хорошее. Итак, сказал Ксенофонт.. (неразборчиво. — А. Т.)

§ 35. После этого Кс. сказал следующее: «Мы все знаем...»¹¹

Если хочешь то могу написать еще. Что ты успел выучить по-немецки?

Смотри же ответь на мои вопросы. Это уже 5-е письмо, так что ты не имеешь права жаловаться. Очень жалко, что я не взял у тебя какой-нибудь физики и тома «In Nature»¹². Я тоже учусь немного по-немецки, а кроме того по алгебре, геометрии, французскому. Получил ли ты свои отпечатки? Напиши мне, сколько писем ты получил от меня. Опыты над лучом, испускаемым черной поверхностью, после того, как на нее упал световой луч, может быть буду производить. Я думаю, что если и на не черную поверхность упадет луч, то произойдет тоже самое, потому что когда луч упадет на черную поверхность, то часть лучей нагреет пластинку, а часть возбуждает фосфоресценцией, если же луч упадет на (неразборчиво. — А. Т.) поверхность, то ведь не весь он отразится и не весь пойдет на нагревание поверхности.

А. Ельчанинов.

⁹ Имеется в виду : *Страхов Н. Н.* Борьба с Западом в нашей литературе. СПб., 1887. Кн. 1. (см. : сноску 6).

¹⁰ В юности П. А. Флоренский был увлечен проведением различных опытов в области электричества. Известны две его юношеские работы: «Об электрических и магнитных явлениях Земли» и «Опыт воспроизведения туманных пятен» (обе работы опубликованы : Известия русского астрономического общества. СПб., 1900. Вып. 8. № 4—6. С. 103—109).

¹¹ Перевод из : *Ксенофонт.* Анабазис III. 1. 34—35.

¹² Установить не удалось.

1898

Конверт. Коджоры. Верхнее шоссе, дача Исаева, Его Высокоблагородию П. А. Флоренскому. Манглис / Тифлис 1 июля 1898. (Карандашом: № 1 Коджоры)

Манглис 30 июня.

Дорогой Павлуша!

Благодарю твою маму за приглашение, если смогу, воспользуюсь им. Насчет облаков могу сказать то, что при длине земного экватора в 38 000 верст, пространство в несколько верст обладает очень малой кривизной и облака, расположенные по концентрическим поверхностям можно принимать расположенными по прямой в виде лестницы, особенно если они не занимают большого пространства. Не знаешь ли ты различают ли амперовы токи земли от токов возбуждаемых индукцией магнетизма земли? Я взял с собой телефон на Манглис не для резонатора, а для того, чтобы индуктировать в круговом проводнике токи земными токами и подслушивать их в телефон. Индукция может произойти, если земные токи будут по временам ослабевать или усиливаться. Но теперь я думаю, что ничего не выйдет. В этом учебном году в ( ) (см.: Т. 2. Стр. 13) я думал, не есть ли земной магнетизм следствие токов обтекающих землю? представь себе, как я обрадовался когда нашел сегодня у (неразборчиво. — А. Т.) (стр. 190, вторичка) следующее место: «В настоящее время теория земного магнетизма выводится из амперовых токов. Опыты, проведенные Барновым (неразборчиво. — А. Т.) над деревянным шаром, вокруг которого проходит спиральный ток от вост. к зап., и который позволяет производить в магниаторе большую часть связей земного магнетизма, заставляют дать предположение Амперовской гипотезе». Опыт П(Б)арнова интересен, и я его повторю, когда приеду в Тифлис. Присылаю тебе два из моих снимков: один — западный вход в Манглискую церковь¹³, а другой «пещеры»; налево два окна в человеческий рост, внизу комната булыжника и вход.

А. Е.

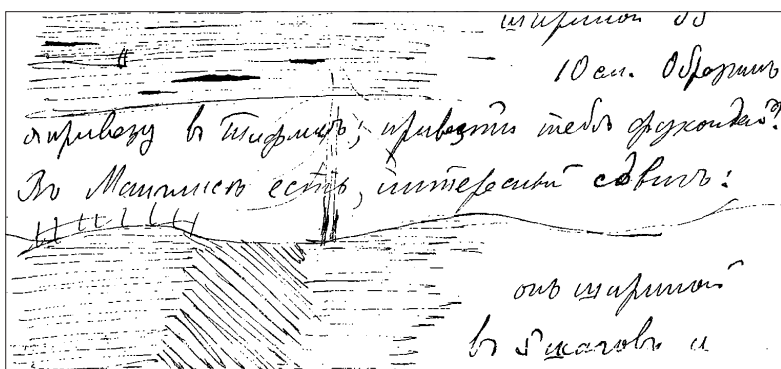
Поклон всем твоим.

Конверт. Коджоры. Верхнее шоссе, дача Исаева, Его Высокоблагородию П. А. Флоренскому. Манглис / Тифлис 23 июня 1898. (Карандашом № 2 Коджоры 1898)

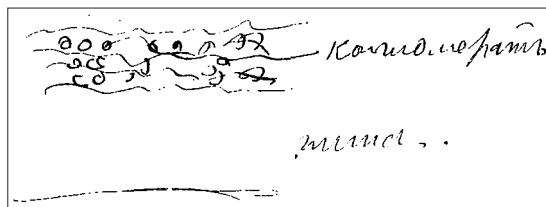
18 24/VI 98

Дорогой Павлуша! Я нахожусь в совершеннейшем отчаянии: в Манглисе оказалось масса (неразборчиво: фукондей? — А. Т.) так что я совсем не знаю что с ними делать; отпечатки из каменного угля черные, желтые, коричневые, маленькие и большие до 1,5 см шириной и до 6 длиной; образец прилагаю при письме. На дороге в Манглис в 9 верстах от него и дальше попадаются прослойки каменного угля длиной до метра и шириной до 10 см. Образец я привезу в Тиф-

¹³ Имеется в виду Манглисский кафедральный храм, ныне принадлежащий Грузинской Православной Церкви. Находится в области Шида Картли в 60 км к юго-западу от Тбилиси в поселке Манглиси. Построен в IV в. и является вторым по древности храмом на территории Грузии.

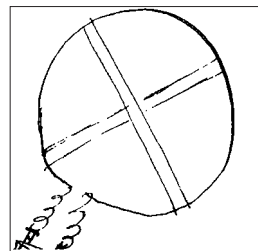

лис; привезти тебе фукондель? В Манглисе есть интересный сдвиг: он шириной 5 шагов и заметен по обе стороны дороги, которая имеет шагов 18 ширины. Интересного в геологическом отношении кажется больше ничего нет, разве только то, что в одном месте конгломерат типа. Для астрономических наблюдений манглиское небо совсем не годится: каждый день обязательно часа 2–3 идет дождь, а вечером небо непременно покрыто тучами; по этой же причине я не мог наблюдать лунного затмения; если бы даже знал, что оно должно случиться. В зоологическом отношении Манглис в этом году замечателен: не говоря уже о

каждый день обязательно часа 2–3 идет дождь, а вечером небо непременно покрыто тучами; по этой же причине я не мог наблюдать лунного затмения; если бы даже знал, что оно должно случиться. В зоологическом отношении Манглис в этом году замечателен: не говоря уже о

змеях, ящерицах, лягушках и т. д. довольно упомянуть о *Copris lunaris* (навозник), об Андрееве¹⁴, о Бабанском¹⁵; чтобы пополнить коллекцию учителей; сюда явился сам Ягулов¹⁶ с велосипедом; он говорит, что причиной неудачи вашей прогулки служит твоя любовь к геологии и твое заявление о желании забыть пройденное за этот год. Скажи мне пожалуйста, насколько дика мысль устроить резонатор (неразборчиво. — А. Т.) с телефоном вместо промежуток для искры? Не окажется ли прибор чувствителен?

Если ты забудешь мой адрес, то пиши прямо: Манглис Ельчанинову. Я очень часто замечал, что облака *simulus*¹⁷ часто переходят в *simulo-stratus*¹⁸ и затем в *stratus*¹⁹; не ясно ли отсюда, что *stratus* являются такими только вследствие рассматривания их сбоку и что они должны поэтому почти

¹⁴ Андреев А. — преподаватель (неразборчиво: то ли мат., то ли лат. — А. Т.).

¹⁵ Бабанский В. — преподаватель математики и физики.

¹⁶ Ягулов А. И. — преподаватель древних языков.

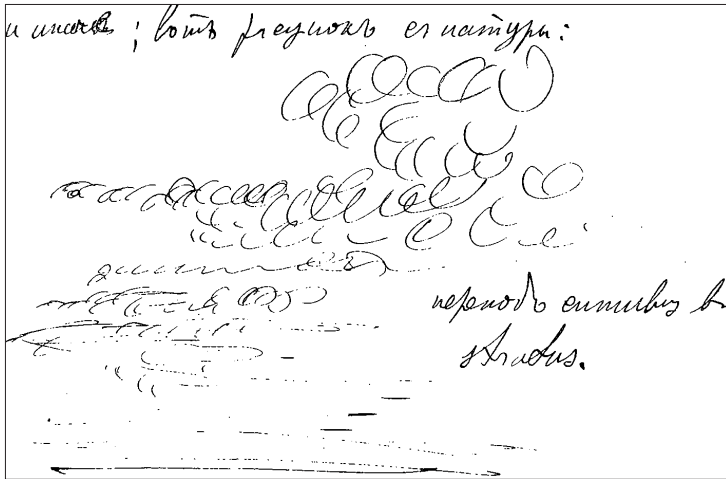
¹⁷ Кучевые (лат., метеорол.).

¹⁸ Кучево-слоистые, в настоящее время принят термин: *stratocumulus* — слоисто-кучевые (лат, метеорол.).

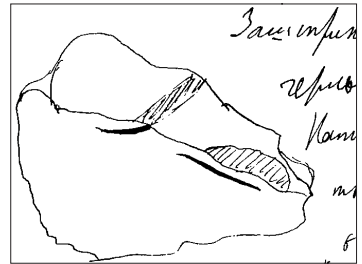
¹⁹ Слоистые (лат., метеорол.).

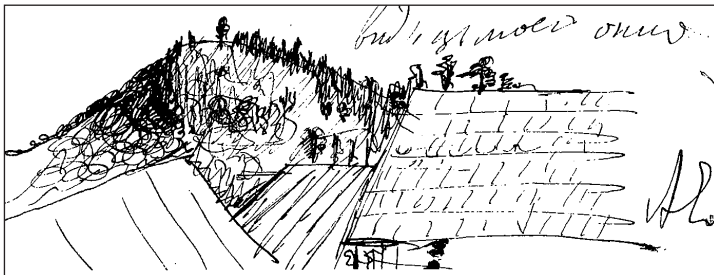
всегда быть на горизонте. «Почти» потому что слоистые облака могут образоваться и иначе; вот рисунок с натуры: (рисунок 6) переход cumulus в stratus.

Очень тебе благодарен за твое «завещание»; большой ты любитель сюрпризов! Не знаешь ли ты, что означает следующее: я нашел кусок черного как смола обсидиана с синими пятнами и полосками? Слышал ли ты о таком курьезе? Так как я знаю, что ты любишь курьезы, то привезу этот кусок тебе. Заштрихованные места и черные полосы — синие. Напиши мне подробнее о твоей встрече с «отцом».

Ты вероятно будешь мне благодарен за рисунки: их целых шесть, не считая приложения на отдельной бумажке (фукондел в натуральную величину). Все наши кланяются тебе, я кланяюсь всем вашим. Если хочешь, я пришлю тебе один фотографический снимок собора, довольно удачный. Пиши почаще. Вид из моего окна.

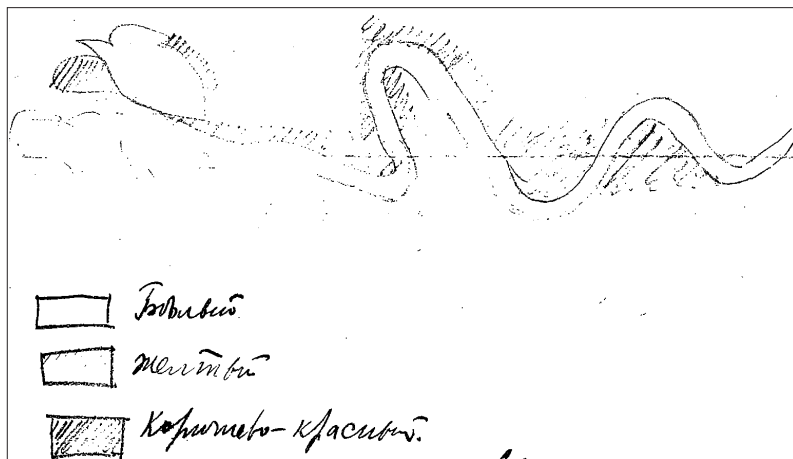

А. Е.

Конверт. Коджоры Верхнее шоссе, дом Исаева. Его Высокоблагородию. П. А. Флоренскому. (Карандашом: № 3 Коджоры 1898).

4 июля 1898 г.

Дорогой Павлуша! Благодарю тебя за совет и наставления, по мере возможности воспользуюсь ими, насчет сушки бумаги Ильдорфа думаю, что она просто не отлипнет от стекла, но все-таки попробуй. Мне интересно знать, откуда ты взял, что «около Манглиса интересная местность»? Недавно я нашел на одной порядочной величины глыбе песчаника сл. фигуру немного углубленную; заштрихованные места — коричнево красные, а сам песчаник желтый в этом месте:

Отпечаток змеи из верхнего (неразборчиво. — А. Т.) близ Манглиса. (Натуральная величина). Такую подпись я сделал конечно тут, так как наверно сказать ничего не могу, но мне сильно хочется думать, что это змея. К несчастью до сих пор я не мог вытащить эту фигуру из скалы. Постараюсь снять фотографию и тогда пришлю ее тебе. Насчет зарниц я не думаю, чтобы твой святыщийся слой был так громаден, тогда бы весь горизонт был объят пламенем; я скорее склоняюсь к мнению, что зарницы — это отблеск молнии; но впрочем, я ничего не утверждаю, так как мало об этом знаю; мне кажется, что этот вопрос можно попытаться решить так: предположить что у меня в Манглисе на востоке видна зарница; заметив час этого явления узнать у жителей живущих на востоке не было ли у них грозы в такой-то час. Я тоже думал, что в (неразборчиво. — А. Т.) проводник земной ток будет индуцировать два тока разных направлений, а потому главным образом и не делал опытов. Насчет (неразборчиво. — А. Т.) позабочусь непременно; Латинский я окончательно бросил, потому что ничего не выходит без ключа; а греческого перевожу по 6-ти параграфов. Соколовский тебе кланяется. «Серебристых облаков»²⁰ я никогда в жизни не видел, да и вряд ли увижу. Я усердно перевожу с французского «Paule et Virginia»²¹ плаксивую повесть, с кото-

²⁰ Серебристые облака — самые высокие в земной атмосфере, образуются на высоте 70–90 км, другие название: мезосферные или ночные светящиеся облака (*метеорол.*).

²¹ Имеется в виду очень популярный в кон. XVIII — нач. XIX в. сентиментальный роман

рой я думаю сдувал Карамзин, когда писал Бедную Лизу. Я не пишу тебе много, потому что хочу приложить при этом письме листочки из Ксенофонта, которые тебе пригодятся. Кланяйся всем своим.

А. Ельчанинов.

Книга 3-я
Memorabilia Xenofontis.

Глава.

1. Теперь я покажу (изложу), что он приносил пользу тем, которые стремились к почестям, побуждая их заботиться о том, к чему они стремились. Услыхав однажды, что в город пришел Дионисидор, предлагавший свои услуги для обучения военному искусству (искусству быть полководцем), он сказал одному из своих слушателей, который, как он заметил, желал достигнуть этой почести:

2. «Стыдно однако, юноша, чтобы тот, кто желает быть полководцем в государстве, имея возможность изучить это (искусство), пренебрегать этим. И по справедливости такой (человек) был бы наказан государством скорее, чем тот, кто принимал бы заказы на статуи, не учившись ваятельному искусству.

3. Ибо так как все государство во время опасности войны вверяет себя полководцу, то по всей вероятности велико счастье, если он исполняет хорошо и велико несчастье, если он делает ошибки. И как по справедливости не быть наказанным тому, кто пренебрег изучением этого, а заботится о том, чтобы быть избранным?». Такими словами (так говоря) он заставил его пойти научиться.

4. Когда же он по изучении пришел, он стал (шутить) насмехаться над ним, говоря: «Не думаете ли вы, сограждане, что, подобно тому как Гомер называет Агамемнона почтенным, и этот кажется более почтенным, изучив военное искусство? Ведь, подобно тому как тот, кто учился врачеванию, считается врачом однако, если и не врачует, так и этот с настоящего времени продолжает (считаться) быть полководцем, если бы и никто его не избрал. А тот, кто не умеет не полководец и не врач, хотя бы он был избран и всеми людьми.

5. Однако, чтобы мы, в случае если кто либо из нас захочет у тебя предводительствовать отрядом или ротой, были более сведущи в военном деле, то расскажи нам, с чего он начал тебя учить военному искусству». Он ответил: С того самого, чем кончил ибо он научил меня тактике и ничему более.

6. «Но это только незначительная часть военного искусства. Ибо полководец должен уметь готовить все к войне, доставлять солдатам провиант, должен быть изобретателен и деятелен, заботлив и тверд, проницателен и снисходителен, суров и честен, коварен и бдителен, хитер и расточителен, разбойником и щедр, корыстолюбив и осторожен, предприимчив и владеть всеми остальными качествами от природы или изучения (тот, кто желает быть хорошим полководцем).

7. Прекрасно быть также способным в тактике. Ибо весьма многим отличается (хорошо) устроенное войско от беспорядочного; подобно тому как камни, кирпичи, бревна и песок, в беспорядке набросанные совершенно, бесполезны;

Ж.-А. Бернардена де Сен-Пьер (1737–1814) «Поль и Вирджиния» (1787, русский перевод — 1793, неоднократно переиздавался). См. о нем : Лукьянец И. В. Французский роман второй половины XVIII века (автор, герой, сюжет). СПб., 1999.

когда же то, что не гниет и не распадается, как напр.[имер] камни и песок помещаются внизу и вверху, а в середине кирпичи и бревна, как они и складываются при постройке дома, тогда является весьма ценное имущество — дом».

8. Ты употребил очень хорошее сравнение, сказал юноша; ибо и в войне следует ставить впереди и сзади храбрейших, а в середине слабейших, чтобы они первыми были управляемы, а последними подгоняемы.

9. «Если он однако научил тебя отличать хороших от дурных, (то хорошо); если же нет, то что тебе за польза в том, что ты учился? Ибо если бы он приказал тебе складывать серебро, лучшее спереди и сзади, а худшее по середине, не научив (тебя) отличать настоящее от поддельного, то тебе не было бы никакой пользы (в том)». Клянусь Зевсом, он (ж-зачеркнуто, опечатка в тексте. — А. Т.) не научил меня, так что нам самим необходимо различать хороших и дурных.

10. «Что-ж? Не рассмотрим ли, как бы нам в этом не ошибаться?» — Охотно (желаю). — следующей страницы нет...²²

Конверт. Коджоры Верхнее шоссе, дом Исаева. Его Высокоблагородию. П. А. Флоренскому. (Карандашом: № 5 Коджоры 1898) 14 июля 1898.

Читай с увеличительным стеклом.

Манглис 11-го июля.

Дорогой Павлуша! Письма с таким бестолковым концом я от тебя еще не получал ни разу: Ты говоришь, что приедешь, и не говоришь когда и куда и приглашаешь еще тебя встретить; если ты приедешь в наши края, то и не думай являться никуда кроме «моего» дома; но это еще ничего; но как объяснить такое заключение письма: «Я пришлю, пишешь ты, условную телеграмму, состоящую из одного слова; ты составь условия слова и напиши их мне с обозначением их значений; при том нужно составить много условных фраз, чтобы они имели разный смысл». Ей Богу ничего не понимаю «истина крест», как говорят манглисцы; какая у вас погода? У нас жара и это может быть причиной вышесказанному. Повторяю, если приедешь, то и не думай не останавливаться у меня; мама все время просила меня, чтобы я, от ее имени пригласил тебя к нам. Я заметил на небе сегодня замечательное явление, но сообщу его тебе только при нашем свидании, потому что писать слишком долго; а впрочем, может быть я не вытерплю до конца письма. Хвоста у «змеи» моей нет, потому что там кончается камень; в следующем письме пришлю вероятно фотографию ее (сегодня буду снимать). Ты мне ничего не писал насчет вулкана; напиши если не лень. На Манглисе есть конгломерат черный от антрацитной пыли в одном месте. Бумага (неразборчиво. — А. Т.) на матовом стекле выходит очень красива; когда я сушу негативы на гладком стекле, то я предварительно вытираю последние спиртом, а потом особым порошком, когда позитив высыхает, то сам отскакивает от стекла. О своей поездке на Манглис узнай подробнее. Ты меня спрашиваешь, почему я читаю «всякую чепуху», да еще по французски; выбирать мне было не из чего; у меня тут есть что-то Тьерри²³ и (неразборчиво. — А. Т.), я взял, что попало под руку.

²² *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе. Гл. 1. Разговор с Дионисодором об обязанностях стратега.

²³ Тьерри Огюстен (1795–1856) — французский историк. Основное сочинение: «Essai sur

«Eisenlora» я не перевожу, потому что нет словаря. Если ты приедешь, то привези какую-нибудь статью на французском языке по физике или по какому-нибудь другому интересному предмету. Если ты намерен привезти книгу по истории моей сестре, то привези то, что прочла твоя сестра. Я думаю, что содержание переведенного лучше писать сейчас же, после каждой прочитанной главы; я делаю так. Перевод записывать не портит. В свою «зеленую тетрадь» я записал восемь параграфов, потому что я пишу туда всякую всячину; но у меня еще есть две тетради, куда я тоже пишу. Так как места до конца страницы много, то сообщу тебе о том, что я заметил 11 июля в 8 часов вечера: небо было изредка покрыто слоистыми облаками и в некоторых местах было завернуто бесформенным тонким слоем (неразборчиво. — А. Т.) облаков; в промежутках (которых было много) небо было покрыто как бы стратификацией, которые занимали восточную и южную часть неба; замечательно правильные округленные слои были перпендикулярно к линиям, выходящим из точки на юго — юго-восток и в этом месте блистали зарницы. Небо представляло из себя такой вид:

Конверт. Коджоры. Верхнее шоссе, дача Исаева. Его Высокоблагородию П. А. Флоренскому. Манглис / Тифлис 1898. (Карандашом: № 7 Коджоры) Манглис.

la formation et les progres du Tiers Etat» (1850) («Опыт истории происхождения и успехов Третьего сословия», русские переводы: М., 1899; К., 1900). Кроме того, на русский язык к тому времени уже были переведены и неоднократно переиздавались «История завоевания Англии норманнами», «Рассказы из времен Мервингов» и др. произведения.

Сообщи своей маме, что я дошел благополучно. 28 верст шел пешком и 16 ехал на дилижансе. Прочел твое письмо и возражать, конечно, не буду, по трем причинам: во первых ты заявил, что ты никаких резонов не примешь, во вторых ты ужасно самоуверен, а в третьих твое письмо представляет собой такой сорный ящик всякого дрызга, клеветы, преувеличений, выдумок, вкривь и вкось истолкованных слов и фактов, что рыться в таком соре противно. Единственно, что можно понять из твоего письма это следующее: ты подцепил меня несколько лет тому назад, надеясь выжать из меня что-нибудь в свою пользу; но когда ты добился не так много как ожидал, то счел за лучшее больше не встречаться; я бы никогда не подумал этого, но ты сам заявляешь, что я «слушаю те новости и мысли» которые ты сообщаешь, а сам не оплачиваю тебе тем же. Другого объяснения этого глупейшего фарса, в котором ты играешь далеко не выгодную роль, я не вижу; это нежелание «свидеться» совершенно ставит меня в тупик. Между прочим, твое писание напомнило мне некоторые кусочки из «Переписки с друзьями» Гоголя, особенно трогательное заключение²⁴.

Конверт. Коджоры Верхнее шоссе, дом Исаева. Его Высокоблагородию. П. А. Флоренскому. (Карандашом: № 8 Коджоры 1898)
18 7/VIII 98.

Мне сильно не понравился поповский тон твоего письма приторный, назидательный и (неразборчиво. — А. Т.). Ты в нескольких местах приводишь мне слова, касающиеся тебя, говоришь, что они не верны, и, исправляя, пишешь почти тоже самое, переставляя немного слова, смысл остается тот же. Но оставлю внешность. Упреки в счетах продолжаются; признаться они мне надоели: тебе видно хочется разыграть какую-то роль (для меня не ясную). Первое время у вас я стеснялся, но это вовсе не были счета; хотя я стараюсь всюду стесняться поменьше, но побороть себя мне удается не сразу, у вас вначале я чувствовал себя неловко, но это прошло через 2–3 дня: я был больше чем дома, не ожидая приглашения брал себе что хотел, отдавал белье в стирку, наконец не постеснялся оставить много своих вещей у вас; одним словом вел себя гораздо свободнее, чем ты у нас. В чем же дело? из-за чего поднимать шум и тревогу, опасаясь еще, чтобы «мама не узнала и не обеспокоилась». Ты знаешь, что я люблю свободу и поэтому всячески стараюсь держать себя так, чтобы не отказывать себе в ней, где же тут может быть место счетам? Ты пишешь, что мне хотелось считаться и я выдумал (!!!), что мне скучно за своими (явная клевета!), факт был следующий: мне было скучно за моими и я хотел ехать уже на пятый день; (ты был у нас 9, где же счета, о которых ты так упорно говоришь?). Когда меня спрашивали «почему», я сначала сказал, что ты был у нас столько же дней; конечно, для всякого очевидно, что это выдумка, да еще искусная, и что мне просто неловко сказать, что я соскучился у вас; когда ты надулся, я оставил уловки в стороне и открыто заявил, что скучаю без привычной обстановки и людей, сказал, так как твое дутье мне надоело и я облегченно вздохнул, когда очутился на ст. манглисской дороге. Поведение твое очень странно; к чему всякие трагикомические выходы,

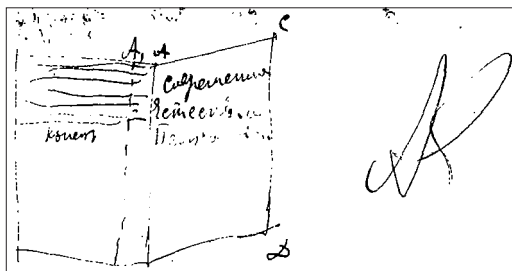
²⁴ Об охлаждении отношений между П. А. Флоренским и А. В. Ельчаниновым см. воспоминания отца Павла : *Флоренский П., свящ.* Детям моим. М., 1992. С. 201–206.

чувствительные фразы à la Карамзин, etc? Упрямство — основная черта твоего характера — прекрасно выразилось в твоих письмах и ты не пойдешь, конечно на компромиссы, хотя бы и чувствовал правдивость этого моего письма. Теперь будет объяснение некоторых черт моего характера, которые поставили тебя в тупик. Ты не веришь почему-то, что я могу чувствовать привязанность к тем, с кем живу 17 лет; это более чем странно, это глупо; так что на этом я останавливаться не буду; насчет моего стеснения в обществе есть много оправданий; сколько я живу на свете, а только раз 10 бывал в обществе. Что же тут мудреного, что стеснялся у вас? Причины моей нелюдимости много; между прочим Шопенгауэр говорит: «человек постольку общителен, поскольку он беден духом и вообще пошл», «чем больше имеет человек в себе, тем меньше ему нужно извне» etc. Соколовский шлет тебе поклон. В конце твоего первого письма ты мне пишешь, «желаю тебе побольше твердости в новой “дружбе”»; не можешь ли ты мне объяснить на какую дружбу ты намекаешь?

А. Е.

Не можешь ли ты мне сообщить, как ты вырываешь статьи из «М. Б.» Нужно напр. вырвать страницу А С D. Отрывать ее по линии АВ или по линии А, В, для того чтобы переплести?

А. Е.

Конверт. Г. Тифлис Его высокоблагородию Павлу Александровичу. Г-ну Флоренскому. Николаевская ул. соб. дом № 67. (Карандашом: №10 Тифлис 18 17/VIII 98)

18 14/VIII 98

Ты пишешь страшно скучно: я ожидаю чего-нибудь нового, а ты каждое письмо наполняешь выражениями на одну и ту же тему, да еще глупейшую, пошлейшую, мерзейшую, а главное скучнейшую; этого не достаточно: ты еще преподносишь мне мои же мысли, только под немного другим соусом; для меня это вовсе не интересно — напр. я упрекаю тебя в поповском духе — ты мне пишешь, что тебя поражают мои поповские привычки; я тебе писал, что твое письмо представляет сорный ящик, в котором противно рыться — ты сообщаешь, что «не стоит затрагивать этот грязный (???) вопрос; я пишу, что мне «надоело» ты, тоже спешешь заявить то же самое est., est., est. И уж кажется я тебе даю случай сообщить новое, категорически и основательно оспаривая тебя, ты же не потрудившись ответить даже, затягиваешь старую песню: счеты, счеты..... est. Читал, читал твое письмо и впал в уныние: на протяжении 3-х страниц все общие места, сентенции, ругательства и не одного факта, идущего к делу, ни одного основания к брани; говорю «пришел в уныние», потому что отвечать можно что-нибудь определенное, у тебя же ничего подобного нет в этом письме (на прошлые письма я ответил), не знаю только почему ты упорно молчишь на мои возражения, а исписываешь страницы чепухой. Ты кричишь на каждой странице, каждого письма о своей правдивости, искренности est. И противоречишь себе, напр. (как ви-

дишь я везде опираюсь на твердую почву) ты выдумываешь, что я в нескольких уже письмах заменил слова точками, а это было только 1 раз; ты говоришь, что я перевожу разговор на другую тему и не приводишь примеры ясно почему: такого примера нет. Но чтобы показать все твое нахальство в выдумывании всяких небывальщин, недобросовестность, замалчивание и прочее, пришлось бы выписать сюда все твои письма, а я скуп на бумагу; поэтому оставим. Стих Овидия я не смог перевести и поэтому понять; если хочешь, переведи, если будешь писать; вообще пиши лучше по-русски; мы едем в Тифлис 23 августа; где будем жить там не знаю; мама в Тифлисе. Ты пишешь, что прежние отношения продолжать нельзя (я хоть и отрицаю это, но речь не обо мне), но ты отвечаешь мне на мои письма; какие же отношения ты хочешь иметь со мной? Ты мне не писал, что не хочешь, чтобы я с тобой переписывался, а даже сообщил мне свой адрес, если это ошибка, забывчивость или что-нб. в этом роде, поправь.

Соколовский кланяется.

А. Ельчанинов.

P. S.: Дашь ли ты мне ключ к Цицерону в Тифлисе?

Только что приехала мама; благодарю тебя за книгу; адрес наш (будущий) ты знаешь?

Конверт. Коджоры. Верхнее шоссе, дача Исаева, Его Высокоблагородию П. А. Флоренскому. Манглис / Тифлис 19 августа 1898. (Карандашом № 11)
19 17/VIII 98

Вначале, получив первое твое письмо, я не знал, как объяснить твой поступок; теперь же, после четырех писем с твоей стороны вопрос для меня ясен: единственным агентом в этой комедии была твоя глупость. Ты был для меня нужен и я для тебя — исключительно глупостью можно объяснить все происшедшее.

Писем мне больше не пиши — дело ясно.

А. Ельчанинов.

(Е. Е.)Его Высокоблагородию Павлу Александровичу Флоренскому. Николаевская ул. дом № 67 Тифлис 19.2.1899.

Дорогой Павлуша!

Если бы Вы знали, как грустно мне, что у Вас с Сашей дружба расстроилась и как обидно Саше, что Вы на него сердитесь, когда он не подавал повода к этому. Лучше бы Вы поспорили, даже подрались, но не сердились бы так долго. Получив Ваше письмо по городской почте, видно было, что оно обрадовало, но потом несколько дней он был очень скучный; еще бы такое обращение: «милостивый Государь»! Павлуша, голубчик! Сделайте Вы первый шаг по примирению; заговорите с ним, как прежде, он сейчас отзовется; так как он чувствует себя обиженным, то, конечно, первый не заговорит, но он все же любит Вас, как прежде, это видно из того, как он до сих пор не может успокоиться.

Дорогой Павлуша! Будьте прежним хорошим, добрым мальчиком и другом Саши. Как мне было приятно, что у Саши такой хороший товарищ; я думала, что и на всю жизнь Вы останетесь другом Саши. Разве можно, чтобы из-за пустяка

так долго сердится, я уверена, что из-за пустяка. Ну, до свиданья, дорогой Павлуша; надеюсь видеть Вас у нас. Саше не говорите об этом письме.

Любящая Вас Е. Ельчанинова.

1899

№ 34. Квинхеты. Я получил 18 15/VIII. 99.

Письмо. Конверт. З. Ж. Д. ст. Варварино. П. Флоренскому до востребования.

Дорогой Павлуша!

Тысячу раз благодарю тебя за твое письмо. Я очень рад, что в тебе началась та нравственная ломка, которой не избежать никакому мыслящему человеку; я во всем сочувствую тебе и согласен с тобой, кроме веры в науку; «Критика чистого разума» безусловно приводит к скептицизму, и, познакомившись с Кантом, я усомнился в науке — истины она не знает и не будет знать²⁵, она должна бросить эту химеру и обратить свои силы в другую сторону (Толстой)²⁶.

²⁵ Очень характерный пример типично «русского» прочтения Канта. Этому впечатлению только начинающего вхождение в пространство мышления юноши Ельчанинова откликаются и вполне профессиональные интерпретации, в том числе и Флоренского, в речи на защите книги «Столп и утверждение Истины» в качестве магистерской диссертации назвавшего немецкого мыслителя ни много ни мало: «Столп Злобы Богопротивный, на котором почитает антирелигиозная мысль нашего времени» (см.: *Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины* (II). М., 1990. Т. 1. С. 818). Это, впрочем, не означает отсутствия в русской мысли (в том числе и у самого Флоренского) глубоких и значительных прочтений философии Канта, не говоря уже о русском неокантианстве начала XX в., бывшего одним из серьезных конкурентов и критиков той программы религиозной философии, которую предлагали Флоренский, Эрн, Булгаков и др., к которой примыкал отчасти и Ельчанинов. См. об этом, например: *Ахутин А. В. София и черт: Кант перед лицом русской религиозной метафизики // Он же. Поворотные времена*. СПб., 2005. С. 449–480; *Нижников С. А. Философия Канта в отечественной мысли*. М., 2005.

²⁶ Вероятно, имеются в виду «учительные» сочинения Толстого кон. 1870 — нач. 1880-х гг.: «Царство Божие внутри вас», «В чем моя вера?», «Исповедь». Это увлечение нравственными идеями Толстого сыграло большую роль в духовном становлении и Ельчанинова, и Флоренского. Эти идеи постоянно были в центре внимания обоих в эти годы, что видно из опубликованной в предыдущем номере «классной переписки». О популярности этих работ великого писателя свидетельствует, в частности, такой факт: «Исповедь», или «Вступление к ненапечатанному сочинению», Л. Н. Толстого написана после его «второго рождения», как он называл происшедший во второй половине 1870-х гг. перелом в его мировоззрении. В июле 1882 г. состоялось постановление духовной цензуры, запрещавшее появление «Исповеди». К этому времени майский номер журнала «Русская мысль» с «Исповедью» был уже отпечатан. По словам Н. Н. Бахметьева, секретаря «Русской мысли», «для выпуска майской книжки “Русской мысли” “Исповедь” пришлось вырезать под очень бдительным наблюдением инспектора типографии, который, отпечатав вырезанные листы, препроводил их для уничтожения в Главное управление по делам печати. Впоследствии мне приходилось встречать у некоторых лиц в Петербурге эти вырезки из “Русской мысли”. Оказалось, что Главное управление по делам печати выдало их нескольким высокопоставленным лицам, отказать в просьбе которых оно не могло. Остались и в редакции “Русской мысли”, и у меня лично несколько корректур оттисков “Исповеди” в верстаных листах и гранках, некоторые даже с поправками автора. С них в свое время снимались многочисленные копии, которые затем в гектографированном или литографированном виде расходились по всей России. В Петербурге существовал кружок студентов, специально занимавшихся таким издательством, и за три рубля за экземпляр.

Теория эгоизма к несчастью несокрушима²⁷; два года тому назад я бежал ее как преступления, но теперь я могу не следовать ей; эгоизм печалит, но присутствует во всех наших побуждениях и поступках, он врожден нам, это — инстинкт. То, что чувствуешь очень недолго, мучит меня уже три года; я молчал, я не говорил тебе ничего, потому что ты был другим; я скрывал мое настроение от других, потому что думал, что меня не поймут. К кое-каким положительным результатам я пришел, если интересно — напишу.

Одно лишь не нравится в твоём письме; ты говоришь, что поступаешь против своих убеждений — уверяю тебя, что ты ошибаешься, ты не одинок нравственно: я почти таков же по настроению.

А. Ельчанинов.

Манглис 11 августа 1899

Ключевые слова: Флоренский, Ельчанинов.

CORRESPONDENCE 1895—1899 BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY (LETTERS)

Published work contains text of A. Elchaninov's letters to P. Florensky written in period 1885—1899. It authentically passes on inner feelings and thoughts of young thinkers who had become very significant figures in the history of Russian thought.

Keywords: Florensky, Elchaninov.

В Петербурге, Москве и других городах можно было иметь сколько угодно оттисков “Исповеди”. В Петербурге главный склад этого издания помещался в квартире тестя одного из товарищей министра внутренних дел того времени, который заведовал тогда жандармской частью. Несомненно, что нелегальным путем “Исповедь” разошлась в числе, во много раз большем, чем распространила бы ее “Русская мысль”, печатавшаяся тогда только в трех тысячах экземпляров» (*Н. Б-в.* Л. Н. Толстой и цензура в 80 годах // *Новое время.* 1908. № 11694 от 1 октября. Цит. по : *Гусев Н. Н.* «Исповедь». История писания и печатания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М., 1957. Т. 23. С. 522).

²⁷ Теория «разумного эгоизма» как способа обоснования и формы этического поведения проповедовалась в России под влиянием английского утилитаризма Н. Г. Чернышевским, в частности, в известном романе «Что делать?». Попытку христианского переосмысления этой концепции предпринял архимандрит Феодор (А. М. Бухарев) в статье «О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской». Известно, что осмысление трагической судьбы и творческого наследия Бухарева были важным моментом в духовном становлении Флоренского, Розанова и многих других мыслителей начала XX в. Интересен в связи с этим не прекращающийся всю жизнь спор Ельчанинова и Флоренского о широте в любви и узости в эгоизме мировоззрения.

ПЕРЕПИСКА 1899–1900-х ГОДОВ МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ

Публикация содержит гимназическую переписку Павла Флоренского и Александра Ельчанинова 1899–1900 гг. Ее несомненная ценность заключается как в именах друзей, столь значимых в истории русской мысли, так и в подлинности зафиксированных здесь переживаний, мыслей и чувств. Внимательному читателю пищу для размышлений даст также то, что отец Павел счел необходимым для себя вернуться к переписке 16 лет спустя, всего за несколько месяцев до крушения России, и набело переписать письма из времен своей ранней юности.

Предисловие. Дружба, пронесенная чрез всю жизнь

Увидев в корреспондентах публикуемой переписки две знаменитые фамилии — Флоренского и Ельчанинова — читатель, вероятно, будет надеяться извлечь глубокие оригинальные мысли в области богословия, философии, психологии и педагогики. И напрасно. Это юношеская переписка будущих знаменитостей. Оба корреспондента только что вышли из детского возраста. П. А. Флоренскому в 1899 г. 17 лет, А. В. Ельчанинову — 18 лет. И мысли, и чувства, и переживания, и интересы их — юношеские и по нынешним критериям весьма наивные.

Какой же смысл в публикуемом материале? Во-первых, даже отвлекаясь от личностей корреспондентов, это ценный материал для педагога-исследователя, своеобразный социальный и психологический срез гимназической жизни конца XIX в. (притом не выдуманный, не описанный чрез воспоминания, а наиподлинный). Во-вторых, это ценный, даже уникальный биографический материал. Мы видим здесь как и у Флоренского, и у Ельчанинова вырабатывается привычка наблюдения и описания, привычка общения с другим — другом — и обсуждения с ним всего: и сокровенного, и мелочей жизни. Так приобретался опыт дружбы. О том, что этот опыт был не растрочен зря, а весьма ценился впоследствии, свидетельствует то, что Флоренский в течение всей жизни бережно сохранял обрывки бумажек, на которых и велась переписка, а в 1916 г. разобрал их и набело переписал от руки, снабдив выразительным заголовком. Можно привести и другие свидетельства. В своих воспоминаниях П. А. Флоренский в 1923 г. подробно описывает гимназические отношения с А. В. Ельчаниновым¹, а тот, чуть позднее, в 1926 г., уже находясь в эмиграции, вспоминал о духовном

¹ Священник Павел Флоренский. Детям моим. М., 1992. С. 201–206.

окормлении П. А. Флоренского у епископа Антония². Эти воспоминания, тоже очень подлинные (а потому и нелицеприятные, нелицемерные) поддерживали и продолжали дружбу, когда она, казалось, не могла продолжаться по обстоятельствам времени. Дружба, пронесенная чрез всю жизнь — это такой редкий Божий дар, что каждое свидетельство о нем должно быть для нас назидательно.

Переписка публикуется по белой рукописи священника Павла Флоренского (Музей свящ. Павла Флоренского). Текст набран в соответствии с современными орфографическими правилами. Вступительная статья написана игуменом Андроником (Трубачевым), комментарии составлены игуменом Андроником (Трубачевым) и В. В. Голубцовой, текст набран В. В. Голубцовой, цитаты с иностранных языков переведены иереем Михаилом Асмусом.

Классная переписка 1899³–1900-ых годов (VIII класс)
 между А. В. Ельчаниновым и П. А. Флоренским
 (переписано и комментировано осенью 1916-го года)

Милым сынкам моим Василию и Кириллу.

1916. X. 7.

Сергиев Посад

1. Флоренскому.

Он мне обещал напечатать один exemplum. — (*экземпляр* (лат.). — М. А.)

2. П. Флоренскому.

Когда прочитаешь то порви и выбрось.

А. Е.

3. П. Флоренскому. 18 XI/21 99

[2 записки присланные мне на уроке русского языка в классе А. Ельчаниновым].

*Oda. Ad Ja...*¹⁾

Inspira, musa, oro, ut possim virum cantare

Qui furiosus erat, est et erit forsitan,

Qui regn' ex Plutoni pulsus erat fustibus olim

Et venit in terram, ut primat discipulos.

Misereat vos di! Spectate bestiam illam!

Parcite discipulos, jurate celeriter!

Vol(o)' indicare vobis quo modo nos docet ille

Nam pedagogus ill'est. Hecate occideum!

Cum venit in scholam, subito clamare incipit

Ut putare possit quivis ruder(e)' asinum.

² А. Ельчанинов, священник. Епископ-старец // Путь. Париж, 1926. № 4. С. 511. См. также : Игумен Андроник. Епископ Антоний (Флоренсов) — старец московского Донского монастыря // Духовный собеседник. 2007. № 2. С. 37.

³ В тексте отца Павла: 1889.

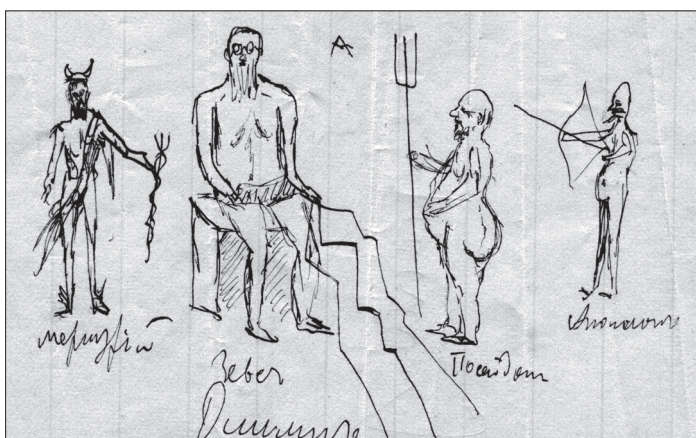
¹⁾ (Примечание П. Флоренского). Речь идет об Александре Иосифовиче Ягулове.

— (Ода. К Я...

*Дай вдохновенье, о муза, чтоб мужа сумел я прославить,
Кто был неистов, и есть, будет, наверно, и впредь,
Кто из царства Плутона был некогда палками изгнан
И появился средь нас, чтобы душить школяров.
Сжальтесь же, боги, скорей! Воззрите на бестию эту!
Смилуйтесь над школяром! Клятву излейте тому!
Вам указать я хочу, каким образом нас учит этот
Лучший из всех Педагог — пусть будет проклят вовек!
Как только в школу он входит, так тотчас орать начинается,
Так что возможно почесть, что это ослик ревет (лат.). — М. А.)*

Пропуск надо только там где стоит апостроф.

4. П. Флоренскому.²⁾

5. [Ельчанинову].

Только что «к священной жертве Аполлон» призвал меня, как Он прервал и тем нарушил все вдохновение мое.

6. [Ельчанинову на уроке Закона Божия. 18 6/X 99]

Volui tecum in «peremena» quarta dicere sed te reperire non potui. Ubi fueris interrogo te? Nam descendi in forum postea me levavi in meam «classen».

(Я хотел с тобой поговорить на четвертой перемене, но не смог найти тебя. Где ты был, спрашивается? Ведь я спускался в зал, а потом поднялся в свой класс (лат.). — М. А.)

²⁾ (Примечание П. Флоренского). Посланная на том же уроке. Рисунок представляет персонал нашей (2-й классической мужской гимназии), слева на право А. И. Ягулов, И. О. Дробляев, В. И. Ракушан и, вероятно, Э. К. Лиозен.)

7. [Флоренскому, на том же клочке].

In meam «classen» fui, nam unum bonum exemplarum paulo ante repperi; veni ut eum bene noscerem. Quid dicere vis? Si vis melancholiam tuam explicare, audiam te duobus auribus, si quid alia — uno.

(Я был в своем классе, потому что незадолго до того нашел один хороший экземпляр; приходи хорошенько познакомиться с ним. О чем ты хочешь говорить? Если хочешь поведать о своей меланхолии, я буду слушать тебя двумя ушами, если о чем-то другом — то только одним (лат.). — М. А.)

8. [Флоренскому, 18 6/X 99. На уроке Закона Божия].

Intellexit Lasarins epistolam meam песне? [приписано чьим-то почерком: puto eum]

(Понял ли Лазаринс мое письмо, или нет? [думаю, что он] (лат.). — М. А.)

9. [Флоренскому, 18 6/X 99. На уроке Закона Божия].

Quid exemplum, dicere non possum et intellegere quoque nam hoc nescio. Sed sentio; sensus meus non fallat me; hoc est novus discipulus nomen ejus non dico. A.

(Об этом экземпляре не могу сказать и понять тоже, поскольку его не знаю. Но чувствую; чувство мое не обманывает меня: это — новый ученик, имени которого я не произношу. А. (лат.). — М. А.)

10. [Ельчанинову 18 X/7 99]

Притча первая.

Имеющий уши да не слышит, если может.

У одного человека был небольшой, но роскошный дом; были там библиотека и все удобства; особенно хорошо было внутреннее убранство (читатель воображает его по своим вкусам). Но было и своего рода неудобство: в доме, вследствие его малой величины, мог жить только один хозяин, и поэтому гостей принимать не приходилось.

Сначала хозяин мало замечал это неудобство, т. к. был увлечен своей прекрасной обстановкой, своими книгами, но потом необходимость увеличить число комнат для житья все более и более возрастала и делалась ему ясной. Но земли у него больше не было, а прикупить ее хозяин не был в состоянии. Поэтому приходилось разрешить трудную дилемму, что было очень тяжело. Наконец, хозяин решил потерпеть немного неудобств при перестройке дома, а зато потом жить спокойно. Позвал он работников и приказал им снести дом с тем, чтобы возвести на месте прежнего новый, менее роскошный, но более удобный. Когда дом разрушили и архитекторы узнали, что человек тот собирается строить дом, то принесли ему массу проектов, но ни один из них не был по вкусу хозяину: по большей части все страдали тем же недостатком, как и его разрушенный дом: они были пригодны для житья только одному человеку. Пока хозяин размышлял под открытым небом о том, какой проект выбрать и как его изменить по своим желаниям, наступила ночь. Поднялась буря, начал лить дождь. Человек остался без крова и решился переночевать у кого-нибудь из знакомых; но куда он ни стучался, всюду с бранью и насмешками (он уже стал посмешищем во всем

околотке) открывали ему, говоря, что в их домах может поместиться только сам хозяин, и человеку, разрушившему свой дом, пришлось ночевать под деревом на улице, чтобы на следующий день выбрать проект помещения настолько обширного, что в нем можно поместить и просящих крова.

11. [Флоренскому. 18 8/X 99 на французском уроке]

Дом в первоначальном виде — это твое прежнее узкое мировоззрение — построенное на основах узкого, грубого эгоизма. Желание принимать гостей — это стремление доставить себе удовольствие не из самого себя, как раньше, а от людей всякого рода. Планы архитекторов — различные эгоистические философские теории; насчет того, что ты написал о желании твоего героя влезть в чужой дом, я наверное сказать не могу: я думаю, что это значит — ты исследовал других людей и нашел в них эгоистов. Наконец, постройка нового дома — это теория альтруизма.

А. Е.

12. П. Флоренскому. [на французском уроке 18 8/X 99]

Прежде всего, я тебе говорил, что завязывание узлов ни к чему не ведет. Когда я уходил, то ты мне говорил о трех родах этических взглядов, может быть, ты хотел сказать о своей притче? *En tant cas ich ville dass du mir etwas sagst.. (В таком случае (франц.) я хочу, чтобы ты мне что-нибудь сказал... (нем.). — М. А.)*

А. Е.

13. [Ельчанинову] 18 9/X 99. урок Закона Божия.

Да, все это так, но я, кажется (а может быть только «кажется»), уже давно не скрываю ничего, а если что-либо не говорю, то ввиду того, что знаю по опыту, что (это уже толстовский стиль) ты будешь недоволен.

Теперь я, пожалуй, могу кстати повторить то, что я тебе неоднократно уже твердил, это именно твоя непоследовательность меня приводит в некоторое недоумение. Если требуются комментарии, то я могу служить ими.

П. Ф.

14. [Флоренскому.] 18 9/X 99 [на уроке Закона Божьего]

Я вполне согласен, что могу быть [это слово зачеркнуто, и сверху написано: казаться] непоследовательным, т. к. у меня нет вполне выработанного, законченного мировоззрения; а ведь можно быть последовательным, если имеешь какой-нибудь принцип и следуешь ему; у меня таких принципов нет, или вернее они не твердо обоснованы. Таков напр. принцип любви.

А. Е.

15. [Флоренскому] 18 9/X 99 [на уроке Закона Божьего]

Ты помнишь вероятно, что в одном из своих писем ты выразил мысль, что нам надо быть вполне откровенными; относительно меня могу сказать, что говорю тебе все, что у меня готово и обдуманно или только находится в состоянии хаоса, насколько я чувствую, что это будет тебе интересно; что же касается тебя, то могу сказать, ты не вполне откровенен; я конечно не могу требовать, чтобы

говорил мне о всех своих работах и мыслях, но мне нужно знать, если ты имеешь что-нибудь против меня, моих поступков и прочего; поэтому обращаюсь к тебе с искренней просьбой, сообщать мне обо всех своих неудовольствиях, это меня, как ты знаешь, не обидит ни капли. В необходимости этой меры ты, конечно, не сомневался.

А. Е.

16. [Ельчанинову]. 18 9/X 99

Ты меня понимаешь не так: разумеется, впрочем, нет, не разумеется, а просто: мировоззрения ни у меня, ни у тебя нет. Но во всяком случае ты согласен с некоторыми принципами, главным образом этическими, а не только исполняешь их, но как будто и не думаешь, что надо исполнять (мы рассыпаемся трелями etc.) их впоследствии. Выразусь определеннее: таковы твои мнения: 1) о науке 2) о рациональной жизни 3) о непротивлении злу и т. д. (сразу всех не упомяну).

Ты обратишь это оружие против меня же, отчасти это будет справедливо, т.к. в моем характере есть дуализм: почти всегда я делаю или у меня само выходит наоборот тому, что я хочу. Если мне хочется высказаться, я обязательно буду молчать, если выразить симпатию — я скажу что-ниб. такое, что оскорбит. Мое добро по большей части обращается в зло. Отсюда возникает моя ближайшая нравственная цель.

Но той непоследовательности, какая у тебя, у меня гораздо меньше, чем у тебя. Если я вполне убежден, что я должен что-нибудь сделать, я употреблю всю силу воли, чтобы исполнить это. Но предварительно я должен быть убежден.

П. Ф.

17. [Флоренскому]. 18 12/X 99.

Напиши мне что-нибудь. Я бы хотел, чтобы ты написал мне о своей статье³⁾ для моего журнала⁴⁾; если ты будешь так любезен, то предоставь ее в редакцию до 1 ноября. Можно не все сразу. Я бы очень хотел, чтобы твои дети⁵⁾ писали что-нибудь.

А. Е.

³⁾ Имеется в виду задуманная П. Ф. «повесть из гимназической жизни с сильной тенденциозностью... Повесть эта будет отчасти автобиографической» (Рукопись «Дневник за время от 13-го июня 1899 г. по (5 октября 1900) П. Флоренский». С. 35).

⁴⁾ Речь идет о журнале «Заря», издаваемом А. Ельчаниновым («Дневник...». С. 36, 53, 60, 71).

⁵⁾ Из дневника: «...я стал заниматься 4-м классом (там классный наставник Гехтман), хочу давать им книги, собрать их и словом, оказывать некоторое влияние при содействии Гехтмана и Эрна» («Дневник...». С. 55); «Сегодня говорил с некоторыми учениками 4-го класса относительно общества и журнала, который, быть может, будет при нем. Как будто они сочувствуют этому проекту, и я в восторге. В воскресенье соберемся у меня и прочтем в сокращенном изложении очерк Силовского о Сократе и еще что-нибудь по этому вопросу» («Дневник...» С. 56).

18. [Ельчанинову]. 18 12/X 99. Урок французского языка.

То, что я начал писать, как-то замерзло теперь. Лучше всего ты можешь растопить это, показав мне дух журнальный, т. к. это возбудит «ревность».

Я постараюсь писать побольше, но все же к 1-ому ноябрю едва ли кончу; впрочем, постараюсь. Об этом † . ___⁶⁾. Напишу насчет прежнего письма (имеется в виду № 15. — А. Т.). Как же быть всегда откровенным, когда я решительно не знаю, что тебе интересно, и что нет.

Флоренск.

19. [Флоренскому]. [18 12/X 99]

Дух, может быть, ты поймешь из статей в первом номере; там будут помещены две статьи из жизни в учебных заведениях, с резко проведенной идеей товарищества; вообще мои старания направлены к тому, чтобы внушить читателю убеждение в необходимости и пользе соединения в кружки для достижения как-нибудь цели; будет также помещена статья с намеком, что читать детям и что не читать, назначенная главным образом для гимназистов I, II, III классов. Впрочем, писать слишком долго.

А. Е.

20. [Ельчанинову]. 18 12/X 99.

В таком случае мне придется не писать того, что я хотел, ибо нельзя писать одного и того же двоим, очень жаль, что *res male cessit* (дело плохо продвинулось (лат.)). — М. А.).

Насчет идеи товарищества не согласен (если ты ее понимаешь так, как принято); нужно всеми силами разрушать ее.

20. [Флоренскому] 18 13/X 99. Закон Божий.

Не знаю о чем тебе писать. Если хочешь могу писать о вопросах:

1) педагогических, 2) этических, 3) гносеологических.

А. Е.

---

⁶⁾ В дневнике запись: «Вчера послал Ельчанинову на фр. уроке шутливое приглашение на похороны студента СПб. У. П. Флоренского. Мои мечты теперь носятся около мирной, трудовой жизни; мне думается, что заниматься наукой я буду, хотя дело будет стоить большого труда, но губить свои проблематические способности я не согласен, тем более, что занятия мои мне доставляют много светлых минут» («Дневник...». С. 40). В это время П. Ф. принимает мучительное решение отказаться от учебы в университете: «Я почти окончательно решил, что не имею права ехать в университет, и этот отказ, от давнишнего желания, желания самого сильного, меня очень расстраивает, но необходимо “жить для души” (Толстой “Анна Каренина”» («Дневник...». С. 38).

21. [Ельчанинову]. 18 13/X 99. Зак. Бож.

Мне Вилка⁷⁾ сообщил, что у Тхоржевских увлекаются Толстым⁸⁾. Надо пойти с ним, чтобы посмотреть, нельзя ли чем-нибудь поживиться.

22. Ельчанинову. 18 5/X 99.

1) Присылаю тебе слова.

2) Если у тебя будет вечером свободное время, то зайди.

? 3) Узнай от Соколовского⁹⁾, может ли он читать в субботу¹⁰⁾.

П. Флр.....

⁷⁾ Фрей Виллиам — в записных книжках П. Ф. значится: «англичанин (американец). Местожительство — 1-я женская гимназия, дверь направо». См. : *Флоренский П., свящ.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание / Андроник (Трубачев), игум., М. С. Трубачева, Т. В. Флоренская, П. В. Флоренский, сост.; Андроник (Трубачев), игум., предисл., комм. М. : Московский Рабочий, 1992. С. 513. В «Дневнике» упоминания о Фрее: «Говорил с Фреем об обществе (имеется в виду надежда П. Ф. на создание философского общества). Он согласен со мной, но что из того! Из 2–3 человек нельзя устраивать общества» («Дневник...». С. 24); «Болтал с Фреем... читал его книги» («Дневник...». С. 29). И в связи с посещениями Тхоржевских: «Чай пил у Тхоржевских; Ксения решила нашу систему уравнением третьей степени. Говорили о разных разностях, время провел недурно...» («Дневник...». С. 24).

⁸⁾ Дневниковые записи: (21–26 августа 1899) «Читаю Канта и Толстого... несколько увлекаюсь Толстым» («Дневник...». С. 32); (8 октября) «Вчера, наконец, достал “Царство Божие внутрь вас” Толстого и сегодня целое утро читаю эту книгу. Мыслей, новых для меня, пока еще не нахожу. Жаль, что Толстой болтлив и любит жевать резинку: чтение этой книги утомляет меня» («Дневник...». С. 40); (25 октября) «Толстой подействовал на чувство, и я исполняю его советы (что я вру: вовсе не исполняю, а только хотел бы исполнять)» («Дневник...». С. 45); (17 января 1900) «Толстовство может быть и очень хорошо, но в настоящее время я отношусь к нему более чем холодно, даже враждебно, просто сижу и злюсь...» («Дневник...». С. 69).

⁹⁾ «Соколовский Анатолий — поляк, православный, 10 октября 1880. Местожительство — Николаевская № 56» (*Флоренский*. Цит. соч. С. 513).

¹⁰⁾ Вопрос задается не напрямую: «Соколовский, по-видимому, на меня (да и на Ельчанинова, кажется, тоже) дуется. Виноват ли я в чем-нибудь. Кажется, я ничего оскорбительного не делал по отношению к нему» («Дневник...». С. 41). Речь идет о чтении рефератов в обществе, организованном стараниями П. Ф. и руководимого преподавателем истории Г. Н. Гехтманом. Запись дневника: «21-го было заседание нашего общества. Асагиани докончил “О принципах нравственности”, и Соколовский прочел “Отношение этики к религии”, акцент с богословской тенденцией, как он повторял неоднократно» («Дневник...». С. 44).

23. [Ельчанинову.]

[Рисунок изображает нашего товарища Якова Розенштейна¹¹⁾. Его обычно дразнили Яшкой, намекая на его сходство с идиотом Яшкой, ходившим по всему Тифлису и всем известным. Мы же, более близкие между собою, едва ли не по моему почину, называли его часто Розеншвейном (*Розенштейн* — «розовый камень», а *Розеншвейн* — «розовая свинья» (идиш). — М. А.). Не могу вспомнить, по какому случаю был послан Ельчанинову этот набросок].

24. [Ельчанинову]. 18 16/Х 99. Закон Божий.

Насколько доступно моему слабому уразумению, Эрн¹²⁾ счастлив более или менее, насколько это возможно, и теперь. С какой же стати внушать ему сомнение и делать несчастным. Затем С.[околовский]¹³⁾ хочет, чтобы мы уговорили его идти в Университет, а ты знаешь, что я делать этого не только не могу, но и не считаю себя вправе.

П. Ф.

¹¹⁾ «Розенштейн Яков Львович — еврей, 31 марта 1882 (83?), в Тифлисе. Розенштейн Моисей Львович — еврей, 4 апреля 1881 в Петербурге. Местожителство обоих — Реутовская ул., № 6, дом Аргутинского» (Флоренский. Цит. соч. С. 513).

¹²⁾ «Эрн Владимир — швед, православный» (Флоренский. Цит. соч. С. 514). В. Эрн намеревался учиться в духовной академии. В дневнике П. Ф. запись: «Сегодня в гимназии на Законе Божиим и на перемене говорили с Соколовским и Ельчаниновым о необходимости повлиять несколько на Эрна, изменить его мировоззрение и уверить поехать в университет. Сначала я совсем не был согласен с этим, но потом отчасти (только отчасти) Соколовский убедил меня во время возвращения с вечерни» («Дневник...». С. 42); «Говорил много с Эрном: я нашел в нем родственную душу, а главное — в нем хорошее качество, которого не достает всем нам — это его искренность и откровенность. Нужно думать, что его душевные муки были очень велики (он мне говорил о них); только потому теперь у него есть какое-то спокойствие, но не душевная тупость» («Дневник...». С. 46).

¹³⁾ Запись в дневнике П. Ф. от 17–19 окт.: «Соколовский советовал мне произвести на него некоторое давление и доказать необходимость естественных наук. Я это буду делать насколько считаю необходимым и возможным, но в то же время буду защищать свое решение

25. [Флоренскому]. 19 16/X 99. Закон Божий.

Первый аргумент твой никуда не годится; он счастлив теперь, и будет так счастлив еще только несколько месяцев; когда он поступит в академию, узнает быт и взгляды духовенства, увидит, что академики не ангелы, а черти — то не думаю, чтобы он был особенно счастлив; наоборот, нравственные мучения его легко себе представить.

А. Е.

26. [Ельчанинову]. 18 16/X 99. Закон Божий.

Ты, вероятно, сдаешься?

[На этом же клочке рукой Ельчанинова поставлено: «?!!». А на обороте записка:]

27. [Флоренскому]. 18 16/X 99. Закон Божий.

Во первых что за воинственный тон? Ты знаешь, что я терпеть не могу военного духа; а во [в]торых ты сказал, что тебе «кажется»; Казаться все может, и об этом надо говорить имея в виду патологию и терапию.

А. Е.

28. [Флоренскому].

Только что получил телеграмму, что Эрн¹⁴⁾ собирается на естественный факультет.

А. Е.

(отказ от университета. — А. Т.) и, если смогу, укажу на безысходность нашего положения» («Дневник...» С. 43). Интересно в этой связи давление Соколовского (см. намек на это в записках 84 и 85) непосредственное и через А. Ельчанинова на самого Павла Флоренского во время его страстного увлечения естественными науками. См. также записка 84: «Что же касается до Соколовского, то раньше он сел себе в центре попинства и ничего знать не хотел». В дневниковой записи от 6–9 ноября: «Вчера говорил с Соколовским об Эрне. Он против того, чтобы я внушал ему Толстовские идеи, или по крайней мере делал вид, что против, но потом решил уступить по мирному договору поле сражения» («Дневник...» С. 51).

¹⁴⁾ Взаимовлияние друг на друга ярко прочитывается в дневнике: «Я почти совсем склонил его на сторону толстовства; что же касается обрядовой стороны и догматов, то, я надеюсь, разногласий особенных не будет: он вовсе не так пристрастен к ним, как мне говорили, и как мне раньше (в прошлом году) казалось» («Дневник...» С. 46). «В гимназии говорил с Эрном относительно того, что необходимо иметь веру. Да, я думал давно об этой необходимости, и все-таки у меня нет какой-нибудь стопроцентной устойчивой веры. Эрн указал, что прежде всего необходимо смирение; которого нет у Толстого... Почва снова уходит у меня из-под ног... Толстовство облегчило мне несколько отказ от современной науки, поддержало меня; но если придется отказаться и от него и притом не будет никаких устоев, то что остается делать? Впрочем, уже теперь намечаются новые темы...» («Дневник...» С. 47–48). Разговоры с Эрном продолжаются и после упомянутой телеграммы; запись дневника 30 января — 3 февраля: «Вчера говорил с Эрном о том, что ему необходимо нужно поехать в университет, а потом уже в духовную академию... Вечером гулял с Соколовским и Эрном, и мы все (неразб.: мучили?) его, столько раз повторяя все одни и те же доводы, что Эрн сегодня все порывался сказать мне, что мы его убедили вчера, но я не пускал: это тоже входит в программу нашей политики» («Дневник...» С. 68–69).

29. А. Ельчанинову. 18 18/X 99.

Мы, ожидая вызова преподавателя, походим на ягнят, резвящихся на лугу etc. (Шопенгауэр).

Напр. когда Ник. А.¹⁵⁾ вызывал Коченева¹⁶⁾, то он предварительно наметил его, и каждый ждал, что вызовут его именно.

Ф.

30. [Ельчанинову]. 18 21/X 99.

От Марка 8 34. Иоанна послание I 3 16

31. [Флоренскому]. 18 26/X 99 [рукою П. Ф.]

Вчера в театре Асатиани¹⁷⁾ поставил этот вопрос на такую почву, что я решительно противлюсь тому, чтобы принять К.¹⁸⁾; А. сказал, что если мы примем

---

¹⁵⁾ Вероятно, имеется в виду преподаватель древних языков Н. А. Галенков, см. также записку 90. В дневнике есть такая запись: (30 сентября — 6 октября) «Сегодня он (Ельчанинов. — А. Т.) заметил мне, что «некрасиво писать работу по-латыни, прочитав текст предварительно по ключу, некрасиво, т. к. остальные не читали». Я не знаю ни целей, с которыми он сказал это, ни значения слов, но, во всяком случае, это подлость, и меня она привела в расположение духа еще худшее; завтра непременно скажу Ягулову, что я знал перевод» («Дневник...». С. 38).

¹⁶⁾ В дневнике упоминается Коченев: (4–5 ноября) «В гимназии разговаривал с Коченевым и узнал от него кое-что относительно толстовцев, сосланных в Кутаисск. губернию» («Дневник...». С. 49).

¹⁷⁾ «Асатиани Михаил — грузин, православный» (*Флоренский*. Цит. соч. С. 513). Речь идет о принятии в общество, вероятно, Коцебова. В дневниковых записях очень частые упоминания об Асатиани: (31 августа — 7 сентября) «Много говорил и с Асатиани (главным образом об обществе) и с другими» («Дневник...». С. 33); (30 сентября — 6 октября) «Было заседание нашего общества. Читал Асатиани “О принципах этики”, но разговоры после не клеились» («Дневник...». С. 38); (9–10 октября) «Вчера не вечерни в гимназии говорил с Асатиани, о теории эгоизма (он пытался опровергнуть меня, но безуспешно)» («Дневник...». С. 34); (15–19 ноября) «Асатиани с Худадовым иначе, как «мракобесом» меня не называют (хотя это у меня гипербола)» («Дневник...». С. 53). Сам Павел Ф. в театре не был. Запись дневника: «Сегодня в пользу нашей гимназии спектакль, и все пошли на него. Мне бы хотелось побывать там (пример заразителен); но, как ни рассматривай театр, он безнравственен в высшей степени, и потому я остался» («Дневник...». С. 45). Из дневника от 21–26 августа: «Назло себе веду светскую жизнь и 21-го вечером задумал с Семенниковым пантомиму; впрочем, потом я и сам на короткое время увлекся своей затеей; хотя она была довольно нелепа. Сюжет пантомимы: дурно ведущие себя монахи похищаются чертом. 22-го готовились к ней и сыграли втроем с Кипиани; кажется, произвели фурор...» («Дневник...». С. 32).

¹⁸⁾ Вероятнее всего имеется в виду «Коцебов Александр — русский, православный» (*Флоренский*. Цит. соч. С. 513). В дневниковой записи есть такое замечание: «Не знаю, влияние ли Толстого, слабое ли отражение одного разговора с Коцебовым, заявившем мне, что он устал искать, уверен, что ничего не найдет и предался эпикуреизму, или вполне самостоятельное явление, но я все более и более погружаюсь в бездну безысходной, тупой тоски. Я ясно вижу несостоятельность всяких теорий, невозможность жить при принятии их, прекрасно сознаю, что есть только два выхода, отравить себя, утопить или застрелить и поверить; и не делаю ни того, ни другого» («Дневник...». С. 54). Видимо, такими рассуждениями и влияниями Коцебова, и вызвано противление принятию его в общество, собрания которого проходили дома у Г. Н. Гехтмана.

К., то он может разболтать и достанется и нам и Гехтману¹⁹⁾; теперь, если я буду хлопотать за Мчад²⁰⁾. и как-нибудь нас откроют, то вся вина свалится на меня, хотя бы и не было улик против М.

А. Е.

32. [Ельчанинову]. 18 26/X 99.

Во-первых, выставляй дату. Во-вторых, для чего же я предлагаю изучать его. Ведь я первый воспротивлюсь немедленному его введению в кружок, того более, что мне он кажется несколько не то чтобы глуповатым, а «странновидным».

П. Ф.

33.

Вы способны верно понимать натуру вещей. Это так. Но дело в том, что никто не оспаривает, что некоторую пользу принесли они, а говорят, что нужно сделать так, чтобы они принесли пользу большую.

П. Ф.

34. [Флоренскому]. 18 27/X 99.

Гехтман²¹⁾ в своем споре о науке встал на неверную почву; он говорил: «наука принесла некоторую пользу, сл[едовательно] ее надо оставить»; так само можно рассуждать: «монархия в России принесла некоторую пользу, сл. пусть она здравствует на многая лета» очевидная чепуха.

А. Е.

¹⁹⁾ Гехтман Георгий Николаевич, преподаватель истории и руководитель устроенного стараниями гимназистов научного кружка. Записи в дневнике: «Слава Богу: появились более или менее интересные учителя, это именно Бабанский по физике и Гехтман по истории... Думаем попросить Гехтмана руководить нами: это, конечно, лучше, но, мне думается, будет стеснять нас» («Дневник...». С. 33); «Собираюсь писать для нашего общества “Воззрения Толстого на науку” и повесть из гимназической жизни... для детского журнала по просьбе Ельчанинова... Я так и не записал раньше, что в прошлый вторник (?) после вечерни мы были у Гехтмана. Он человеком оказался очень симпатичным и умным» («Дневник...». С. 35); «Вот чудный человек. Он убеждает, покоряет не столько логическими хитросплетениями, сколько непосредственно действуя на чувство... Что же касается меня лично, то я, по его словам, обладаю очень хорошим аппаратом, именно способностью относиться критически, не ругать и рушить все, а пропитывать тонкой критикой» («Дневник...». С. 73).

²⁰⁾ В записях о соучениках такой фамилии нет, но есть записка В. Худадова, не переписанная Павлом Флоренским: «Во-первых — я сегодня не был и завтра не буду. Во-вторых Эдипа у меня взял Мчеделов, во-третьих, передай завтра Ив. Ег. что у меня лихорадка, во-четвертых, присылаю тебе Ливия и свое благословеньце. Советую и тебе сидеть завтра дома. В. Худадов» (архив семьи П. Ф.).

²¹⁾ Из дневника: (24–25 октября) «После у Гехтмана было заседание, на котором я наконец сбыл свой реферат. Хотя было много споров, отчасти отложенных на следующий раз, но меня не осыпали руганью за мои взгляды. Это меня удивило, т. к. я бы не преминул раньше сделать это за 1/10-тка нападков на науку, которой я поклонялся и втайне продолжаю поклоняться; которые были в моей статье. Только Эрн отчасти сочувствовал мне и выразил сегодня Худадову ту мысль, что он очень доволен моими идеями и моим направлением» («Дневник...». С. 45).

35. А. Ельчанинову (В собствен. руки) 18 3/XI 99.

Милостивый Государь мой!

В прошлый раз, на вечерне, г-н Асатиани²²⁾ предложил мне купить у г-на Коцебова²³⁾ книгу сию (тол.). В виду некоторых обстоятельств, принимая во внимание оныя, я, нижеподписавшийся, согласился и т. д.; но сейчас, государь мой, у меня не хватает немного денег; не будете ли Вы, Милостивец, благосклонны снабдить меня на несколько часов оными, если сие не будет для Вас затруднительно, за что буду до крайней степени Вам благодарен.

Тифлис град.

18 3/XI 99

По гроб жизни признателен П. Ф.

36. Флоренскому. [18 3/XI 99].

К великому своему сожалению, денег я с собой теперь не имею, ибо одел старые брюки, а портмоне у меня в новых.

А. Е.

37. [Флоренскому]. 18 6/XI 99.

По моему, вступить в это дело надо; но это противоречит твоим принципам непротivления etc.

А. Е.

---

²²⁾ В дневнике запись 9–10 октября: «Вчера на вечерне в гимназии говорил с Асатиани о теории эгоизма (он пытался опровергнуть меня, но безуспешно) («Дневник...». С. 39), а ранее 15 августа: «Был утром на почте и получил письмо от Ельчанинова (№ 34). Конечно, был доволен, т. к. кроме удовольствия от ответа, удовольствие содержания. Об этом после, трудно» («Дневник...». С. 29). Из архива семьи П. Ф. письмо (рукою П. Ф.) — № 34. Квинхеты я получил 18 15/VIII 99. — Конверт. З. Ж. Д. ст. Варварино. П. Флоренскому до востребования. «Дорогой Павлуша! Тысячу раз благодарю тебя за твое письмо. Я очень рад, что в тебе началась та нравственная ломка, которой не избежать никакому мыслящему человеку; я во всем сочувствую тебе и согласен с тобой, кроме веры в науку; “Критика чистого разума” безусловно приводит к скептицизму, и познавась с Кантом, я усомнился в науке — истины она не знает и не будет знать, она должна бросить эту химеру и обратиться к силе в другую сторону (Толстой). Теория эгоизма, к несчастью, несокрушима; два года тому назад я бежал ее как преступления, но теперь я могу не следовать ей; эгоизм печалит, но присутствует во всех наших побуждениях и поступках, он врожден нам, это — инстинкт. То, что чувствуешь очень недолго, мучит меня уже три года; я молчал, я не говорил тебе ничего, потому что ты был другим; я скрывал мое настроение от других, потому что думал, что меня не поймут. К кое-каким положительным результатам я пришел, если интересно — напишу. Одно лишь не нравится в твоём письме; ты говоришь, что поступаешь против своих убеждений — уверяю тебя, что ты ошибаешься, ты не одинок нравственно: я почти таков же по настроению. А. Ельчанинов. Манглис 11 августа 1899». См. также: записки 10, 11.

²³⁾ Вероятно, имеется в виду книга Толстого. Запись дневника: (4–5 ноября) «Вчера вечером конспектировал Толстого “Царство Божие внутри вас” («Дневник...». С. 49) или: (15–19 ноября) «Мы читали вслух, и кроме того я переписываю Толстого “В чем моя вера?”. Это лучшее произведение, которое до сих пор мне приходилось читать. Я, конечно, исключая отсюда Евангелие, в боговдохновенность которого я почти поверил. Я говорил много с Эрном, но к особенным выводам пока меня наши беседы не натолкнули» («Дневник...». С. 53).

38. [Ельчанинову]. 18 7/XI 99.

По моему мнению, со стороны Соколовского²⁴⁾ это прямое мошенничество, и, мне кажется, следует разоблачить его. Где же тут ты видишь отсутствие щекотливости.

39. [Ельчанинову]. 18 7/XI 99.

Разве? — Не думаю: если бы я пошел ссориться с Соколовским или ругал его перед Эрном, то да. Но я думаю сначала поговорить с самим Соколовским²⁵⁾ любовно, а только потом поговорить с Эрном²⁶⁾. А конечно, прежде всего надо указать С[околовскому] его ошибку.

40. [Ельчанинову]

Пожалуйста, зайди ко мне, если можешь. П. Ф.

На обороте сей записки: «Искусство есть непосредственное созерцание истины или мышление в образах» (Белинский). — «Красота есть символическое изображение нравственности, а следовательно — свободы, посредством форм жизни» (Кант) — «Obit anus abit onus» (Schopenhauer) (Отошла старуха, свалилось бремя (лат.)). — М. А.).

41. [Ельчанинову].

Потогон свободен, и потому надо будет устроить сейчас урок: тогда мы уйдем домой после третьего.

Ф.

42. [Флоренскому]. [на обороте предыдущей].

VII кл. свободен. Шенгер²⁷⁾ выходил узнавать.

А. Е.

²⁴⁾ Записка, не включенная Павлом Ф. в данную рукопись: «Соколовский страшная canaille et gasaille (*каналья и сволочь (фр.)*). — М. А.). Он старается уверить Эрна, что толстовство чепуха и противоречит христианству не потому, чтобы сам думал это, но с целью заставить непременно идти его в университет. Это он мне говорил вчера 1899 X/XI» (архив семьи П. Ф.). В дневниковой записи от 6—9 ноября: «Вчера говорил с Соколовским об Эрне. Он против того, чтобы я внушал ему Толстовские идеи, или по крайней мере делал вид, что против, но потом решил уступить по мирному договору поле сражения» («Дневник...». С. 51).

²⁵⁾ Тут вероятно намек на события, описанные в дневнике Павла Ф. от 25—26 сентября: «Вчера вечером, после вечерни, мы ходили гулять. В конце концов остались Соколовский и я. На Елизаветинской улице к нам привязались какие-то пьяные субъекты (вероятно, ученики городского училища) и начали колотить нас. Пока Соколовский кинулся за городовым, они набросились на меня, но мое спокойствие поразило их. С досадой сказав «еще стоишь!» они ударили меня несколько раз и удрали. Вот блестящее подтверждение Толстовского непротivления злу. После этого события мы были, конечно, несколько расстроены, но у меня нервы оказались крепче (не разб.), чем я думал: быть может это вследствие того, что я не дрался?.. Как я думал сам и как заметил Ельчанинов, вчерашний случай должен сблизить меня с Соколовским» («Дневник...». С. 36—37).

²⁶⁾ См. примеч. : 12, 13, 14 и 24.

²⁷⁾ «Шенгер Евгений — православный. 19 марта 1882» (*Флоренский*. Цит. соч. С. 514).

43. Флоренскому. 18 9/XI 99.

Ввиду того, что математикой заниматься одному очень трудно, то я предлагаю устроить «союз для решения тригонометрических задач», к нему примкнули Асатиани²⁸⁾ и Худадов²⁹⁾ ты нам нужен, отвечай.

А. Е.

44. Телеграмма [на бланке настоящем].

Карандашом: «прошло через руки Эрна³⁰⁾».

Ельчанинову. Тифлис.

Телеграф в Елец из Флоренции.

принято Я. Розенштейном³¹⁾ 11 ч. 26 м.

Принято с аппарата 9/XI-го 59 м. пополудни.

Сост. 1 скамейка слева Лента NI ряд 0.

Принял Фрей³²⁾.

Ельчанинову.

Согласен. Подробности письмом. Ждите Флоренский.

Старший телеграфист Вильям Фрей.

45. Ельчанинову. 18 10/XI 99

!!!Закона Божия не будет!!!³³⁾

Ты говорил, что «насилие» понятие неточное. Его можно расчленить так:

- 1) драка и всякое физическое воздействие
- 2) софистика
- 3) насмешка, оскорбляющая человека
- 4) употребление в свою пользу неведения другого
- 5) раздражительность
- 6) тщеславие и самолюбие.

---

²⁸⁾ См. примеч. 17.

²⁹⁾ «Худадов Владимир — армянин, григорианин (учит православный Закон Божий), 25 января 1882 в Тионетах. Местожительство — Николаевская, 61» (*Флоренский*. Цит. соч. С. 514).

³⁰⁾ См. примеч. 12.

³¹⁾ См. примеч. 11.

³²⁾ См. примеч. 7.

³³⁾ Урока. В дневнике запись: «Приехал папа, но, можно сказать, я его совсем не видел, и не увижу, т. к. целый день провожу в гимназической церкви. Безобразие ужасное: заставляют тратить все время, а после всех служб я чувствую себя таким усталым, что не могу ничего делать» («Дневник...». С. 57).

46. Флоренскому. 18 15/XI 99.

Постарайся, пожалуйста, чтобы твои дети³⁴⁾ написали бы до будущей недели³⁵⁾. Карпович³⁶⁾ будет рассматривать воспитание Тома³⁷⁾, отношения с учителями и что дала школьникам школа. Но, конечно, несколько человек могут разбирать один и тот же вопрос.

А. Е.

47. Ельчанинову. 18 16(?)/XI 99

Скажу, но не знаю, успеют ли они написать. Как ты намерен делать: «печатать» все ответы, или только наиболее удачные. Последнее, по моему мнению, в некоторых отношениях будет неудобно и нежелательно.

П. Флоренский.

48. Флоренскому. 18 15/XI 99

Я буду помещать все ответы, исправляя слог, но по возможности оставляя мысль неприкосновенной; может быть, придется даже совсем наново изложить чью-нибудь мазню³⁸⁾.

А. Е.

49. Ельчанинову. 18 17/XI 99.

Я в восторге: только что удостоился приобщиться слов одного из столбов нашего общества. Мог ли ты представить себе что-нибудь подобное? Ожидал ли

³⁴⁾ 4 класс. См. примеч. 5.

³⁵⁾ Из дневника: «С Сашей говорил относительно детского журнала. Печатать его на гектографе по некоторым причинам оказывается в высшей степени неудобным. Я говорил ему, что можно было бы взять разрешение у попечителя, но тогда придется уже печатать журнал и сделать его платным. Это было бы хорошо, т. к. расширило бы круг лиц, интересующихся журналом, но зато требует очень большого умения, большой опытности для ведения дела, которой мы не обладаем. Так что вопрос об открытии журнала остается открытым. Когда я буду жить в деревне, я непременно устрою журнал для крестьян и детей их; в нем должно быть главным образом 2 отдела: 1) практические советы по сельскому хозяйству, медицине и т. п. сообщения, касающиеся крестьянской жизни и 2) главный отдел, нравственный, где будет рассматриваться под разными видами идеи христианства в его чистом, неискаженном виде» («Дневник...». С. 53).

³⁶⁾ Карпович Миша — ученик класса, которым руководил Александр Ельчанинов. Из дневника П. Ф.: «Был сегодня на конце заседания 2-го класса и др. детей под начальством Ельчанинова. Дело его очень хорошее, как бы оно ни пошло. Даже если собрания совсем не будут продолжаться, они оставят достаточные хорошие следы на детях и заставят их стремиться к возобновлению этих собраний так или иначе» («Дневник...». С. 57).

³⁷⁾ Твен Марк «Приключения Тома Сойера». Запись из дневника: «Мне нужно читать, читать, но уже не какие-нибудь ученые сочинения исключительно, а все, начиная с романов Майн Рида, с которым я буду бороться в гимназии...» («Дневник...». С. 55).

³⁸⁾ Интересная записка детей в архиве семьи П. Ф.: «Мы, нижеподписавшиеся и издатели журнала “Заря” (Борис Ельчанинов, Павел Цицианов), имеем честь подать жалобу на одного из сотрудников, литератора Михаила Карповича. Что он осмеливается читать наши сочинения и подписывать свое имя и фамилию с припиской издателя и мы осмеливаемся просить Вас, господин редактор, чтобы вы позволили нам читать чужие сочинения и подписывать свою фамилию. Или запретить господину Карповичу читать наши сочинения и подписывать свою фамилию. Верноподданные (Б. Ельча, П. Циц).

ты хоть полного взгляда? Нет, конечно ты не мог ожидать ничего такого, а между тем случилось не только это, не $\frac{3}{4}$ и не глаза, а целые 2 и слова, дивные слова, и притом обращенные ко мне.

50. Ельчанинову. [угол второго письма оторван]

Еще неизвестно, т. к. Г. Н. [Георгий Николаевич Гехтман], вероятно, завтра занят. Но если в понедельник праздник, то мы наверно соберемся в следующее воскресенье. Я, вероятно, в 7 $\frac{1}{2}$ зайду к... если ты свободен... Лункевичу³⁹⁾, а если ...ном я буду писать.

51. [Флоренскому]. 18 18/XI 99. 12 ч. 34 минуты.

Я принес тебе пять номеров «М[ира] Б[ожьего]»⁴⁰⁾ (остальные позже) выпи-сал в твою тетрадь греческие слова и взял ее с собой. Пришел я за «обучением и воспитанием», если оно у тебя есть. Adieu (*Пока!* (франц.). — М. А.)

А. Ел.

52. [Ельчанинову].

А что делать с «восходом луны в сырую погоду»? Мне кажется (*videtur*), что можно превосходно провести русский урок в приглашениях этого сала. Вероятно он предложит и тем: «План 1-й главы Тараса Бульбы», — «Степь по описанию Гоголя» — Пересказ «Бедной Лизы»⁴¹⁾ и т. п., только писать надо будет покороче и референт обязан устроить угощение.

П. Ф.

³⁹⁾ «Лункевич Владимир Валерианович, довольно известный популяризатор естествознания, полунемец, полуармянин. Он познакомил меня с химией... По приезде в Тифлис я был однажды у него с В. Худадовым и видел на полке всего Ренана по-фр[анцузски]; Лункевич дал мне “*Vie de Jesus*”, и я частями проглядел эту книгу, но доволен ею отнюдь не остался. Это было в период моего увлечения сочинениями Толстого» (Флоренский. Цит. соч. С. 261–262). Из дневника: (26 октября — 1 ноября) «Был с Худадовым у Лункевича, говорили о Толстом, но я по большей части молчал, т. к. сначала должен узнать лучше Лункевича» («Дневник...». С. 46): (2–5 декабря) «Был с Худадовым у В. В. Лункевича и получил от него в подарок для чтения моих детей брошюры по естествознанию. Говорили о том, о сем, между прочим о всех наших кружках» («Дневник...». С. 57).

⁴⁰⁾ «Мир Божий», русский ежемесячный литературный и научно-популярный журнал. Издавался в Петербурге в 1892–1906. Редактор — В. П. Острогорский, с 1902 — Ф. Д. Батюшков. Фактическим руководителем «М. Б.» был А. И. Богданович. В середине 90-х гг. журнал вел борьбу с народничеством с позиций «легального марксизма»; был популярен в среде демократической интеллигенции. В публицистическом отделе сотрудничали М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, П. Н. Милоков, Е. В. Тарле, М. К. Лемке, Г. А. Джаншиев, в литературно-художественном отделе — М. Горький, Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. И. Куприн, И. А. Бунин, В. В. Вересаев, Н. Г. Гарин (Михайловский). Постоянными критиками были Богданович, В. П. Кранихфельд, М. П. Неведомский; отдел библиографии вел Н. А. Рубакин. Основные литературно-художественные произведения журнала отличались реализмом и демократизмом. В августе 1906 издание журнала было прекращено; вместо него выходил журнал «Современный мир» (Большая Советская Энциклопедия. М., 1954. Т. 27. С. 565).

⁴¹⁾ Интересное замечание из письма Александра Ельчанинова: «Я усердно перевожу с французского “*Paule et Virginia*”, плаксивую повесть, с которой я думаю, сдувал Карамзин, когда писал Бедную Лизу. 14 июля 1898» (архив семьи Флоренских).

53. [Флоренскому]. 18 24/XI 99.

Я думаю, что нужно было бы пригласить Ягулова⁴²⁾, чтобы просветить его и доказать, что на ученика можно действовать так, как Гехтман⁴³⁾, а не колом; ты помнишь, он раз выразил мысль, что на нас можно действовать только 1-м.

А. Е.

53. [Ельчанинову]. 18 24/XI 99.

Это так, тем более что он поссорился со мною, доказывая несостоятельность педагогических теорий, по которым не советуют употреблять кулаков и розог: «а высечет отец своего сына хорошенько или отдерет учитель ученика — и станет он (ученик) образцом нравственным и умственным. Вот почему я и сделался порядочным человеком, что меня драли в детстве и т. д.», говорил Он. Ввиду всего этого необходимо просветить его, озарить светом истины и т. д.

Пригласить его можно, т. к. Гехтман драть нас ему не позволит.

П. Ф.

54. Флоренскому. 18 24/XI 99.

Надо принять к сведению что Ягулов⁴⁴⁾ с нами в ссоре.

А. Е.

55. Ельчанинову.

Οἱ ὀρχησταί, ἄριστοι ἐν χοροτυλίῃσι ὀρχήσουσι κορδαμισμοὺς καὶ ἕσουσι αἰσχροὶ ἄσματα (*Лучшие танцовщики будут отплясывать неприличные танцы и петь бесстыдные песни* (греч.). — М. А.)

56. Флоренскому [на обороте предыдущей].

Пришли какой-нибудь учебник русского — у нас ничего нет.

А. Е.

57. Ельчанинову.

«Исповеди»⁴⁵⁾ в библиотеке нет, а дома я нашел рассказы М. С. [Мамина-Сибиряка]. Есть очень недурные (большинство в М[ире] Б[ожем])

⁴²⁾ Ягулов А. И. — преподаватель древних языков. Из дневника (27–29 января): «В гимназии все та же скучища и тоска или напряженное состояние на латинско-греческих уроках Ягулова» («Дневник...». С. 67). Из архива: «А. Ельчанинову. Ягулова — нет. Его не надо, а позлить мы его сумеем по окончанию гимназии. Если же мы его пригласим и будем там его злить, то он сделается совершенно диаволом и будет ставить такое число колов, которого не поставил за все время Этакий (С. С.) 3, В. Худадов. 18 XI/24 99».

⁴³⁾ См. примеч. 19.

⁴⁴⁾ См. примеч. 42.

⁴⁵⁾ «Исповедь», или «Вступление к ненапечатанному сочинению» Л. Н. Толстого написана после его «второго рождения», как он называл происшедший во второй половине 1870-х гг. перелом в его мировоззрении. В июле 1882 г. состоялось постановление духовной цензуры, запрещавшее появление «Исповеди». К этому времени майский номер журнала «Русская мысль» с «Исповедью» был уже отпечатан. По словам Н. Н. Бахметьева, секретаря «Русской мысли», «для выпуска майской книжки «Русской мысли» «Исповедь» пришлось вырезать под очень бдительным наблюдением инспектора типографии, который, отпечатав

58. Флоренскому. VIII кл. 1 отв. 18 26/XI 99.

Павлуша! Узнай пожалуйста у Гехтмана, собираемся ли мы у него и в каком часу; для меня было бы желательно, чтобы часов в 8, но это невозможно. Ответь через Цицианова Павла⁴⁶).

А. Ельчанинов.

59. Ельчанинову. 18 30/XI 99.

Да зачем понимать дело так узко? Я считаю полезным давать сведения по физике, ботанике, геологии и т.д., но 1) только такие, которые интересны детям и по которым они сами задают вопросы и 2) не заключающие в себе гипотез, а если заключающие, то — выясненные ими. Я и раньше держался того мнения

вырезанные листы, препроводил их для уничтожения в Главное управление по делам печати. Впоследствии мне приходилось встречать у некоторых лиц в Петербурге эти вырезки из “Русской мысли”. Оказалось, что Главное управление по делам печати выдало их нескольким высокопоставленным лицам, отказать в просьбе которых оно не могло. Остались и в редакции “Русской мысли”, и у меня лично несколько корректур оттисков “Исповеди” в верстаных листах и гранках, некоторые даже с поправками автора. С них в свое время снимались многочисленные копии, которые затем в гектографированном или литографированном виде расходились по всей России. В Петербурге существовал кружок студентов, специально занимавшихся таким издательством, и за три рубля за экземпляр. В Петербурге, Москве и других городах можно было иметь сколько угодно оттисков “Исповеди”. В Петербурге главный склад этого издания помещался в квартире тестя одного из товарищей министра внутренних дел, того времени, который заведовал тогда жандармской частью. Несомненно, что нелегальным путем “Исповедь” разошлась в числе, во много раз большем, чем распространила бы ее “Русская мысль”, печатавшаяся тогда только в трех тысячах экземпляров». (*Н. Б-в. Л. Н. Толстой и цензура в 80 годах // Новое время. 1908. № 11694 от 1 октября. Цит. по работе: Гусев Н. Н. «Исповедь». История писания и печатания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 23. С. 522»*) и далее примечание 18 (*Флоренский. Цит. соч. С. 509*), а также «столкнулся с рукописной “Исповедью” Толстого и даже переписал ее» (Там же. С. 243).

⁴⁶ Цицианов Павлуша — ученик 4 класса. См. примечание 38. Запись из дневника: «У Ельчанинова неприятности: мой Цицианов, мой гений — ландыш заболел, по-видимому, скарлатиной. Затем неприятности с Калашниковой из за детей Карповича. Саша вздумал производить на них воздействие, а оно оказалось диаметрально противоположным воздействию, вытекающему из педагогических взглядов г-жи Калашниковой и все такое. Набрал он себе тьму тьмущую уроков и теперь не успевает бегать и туда и сюда разв» («Дневник...». С. 66). См. также примечание 38. Через много лет Миша Карпович, в Париже, вспоминая юношеские годы Александра Ельчанинова, писал: «Очень скоро после нашей первой встречи он стал значить для меня больше, чем кто бы то ни было другой в семье или школе... Образовалось как бы особое детское содружество “Ельчаниновцев”, связанное чувством любви к Саше и преданности ему... Он был воистину нашим наставником, влияние которого перевешивало, если не исключало, все остальное... Насколько помню, Саше приходилось объясняться с некоторыми из особенно стропивших родителей. Они не могли понять, почему этот юноша 17–18 лет мог уделять столько времени и внимания детям, с которыми у него, казалось бы, не могло быть ничего общего. Их тревожил самый факт такого сильного влияния на нас со стороны Саши, и они боялись, быть может, как бы это влияние не было использовано им во вред нашему развитию. Сомнения эти быстро рассеялись. Слишком уже очевидна была моральная безупречность нашего друга, искренность его любви к нам и, главное, его необычайная бережливость в обращении с нашими душами» (*Ельчанинов Александр, свящ. Записи. М.: Русский путь, 2007³. С. 232–233*).

(Фарадея)⁴⁷⁾, что гипотезы только помостки, на которые нужно смотреть, как на средство исключительно. Вот это-то и нужно внушать детям при всяком удобном случае. А обратить внимание их на явления природы, часть которой составляют и взаимные отношения людей, очень возможно: это развивает наблюдательность и любознательность. [Это письмо надо поместить после 64-го].

60. Ельчанинову. 18 28/XI 99.
Потрудитесь прислать протокол.
П.Ф.

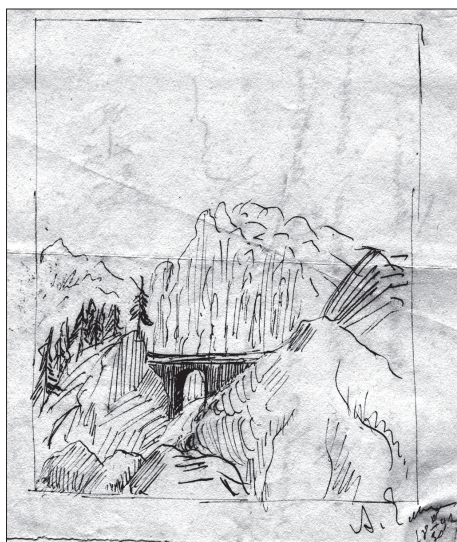
61. Флоренскому. 18 29/XI 99
К моему искреннему несчастью, у меня его теперь нет; принесу, когда буду идти к Худадову⁴⁸⁾.

62. Флоренскому. 18 30/XI 99
О чем ты беседовал с Гехтманом⁴⁹⁾? О цензуре? Если вашему сочинению представят какие-либо замечания, то я писать совсем не буду.
А. Ельч.
[на обороте — картинка]

⁴⁷⁾ «Фарадей Майкл (1791–1867) — английский физик. В юности завел записную книжку, куда записывал все, что его заинтересовало. Эта привычка не покидала его всю жизнь. Аналогично поступал и Флоренский» (*Флоренский*. Цит. соч. С. 502); «День, в который не было записано несколько параграфов моих “Экспериментальных исследований”, как мне нравилось называть свои тетради вслед за обожаемым Фарадеем, или не завести в особые записные книжки каких-либо наблюдений над природой, не сделать нескольких фотографических снимков геологического, метеорологического или археологического содержания или не написать хотя бы нескольких страниц, обобщенно излагающих мои опыты и соображения и называвшихся у меня, по примеру французских физиков конца XVIII и первой половины XIX вв., “мемуарами”, — такой день казался мне потерянным, почти преступно упущенным, и к вечеру неизбежно была расплата — отвращение к себе самому и грязь на душе» (*Флоренский*. Цит. соч. С. 192).

⁴⁸⁾ Речь идет о запланированном на 30 ноября литературном вечере. Запись из дневника: «Уже довольно давно написал “О цели литературных вечеров”, с Эрном поправили и переписали; будет прочитано завтра на 1-м литературном вечере в гимназии. Интересно знать, что из этого выйдет? Там слишком много музыки, и надо будет отчасти изгнать ее» («Дневник...». С. 55). Из архива записка: «Доброхотову. Не знаешь ли, в чем будет состоять музыкальная часть? Я предлагаю пропеть хором “дубинушку”, а затем я соло: “Куда Ваня идешь?”». Ответ: «Я тебе советую пропеть соло “Куда Ваня идет”, а после и то в виде награды мы хором всыпем тебе дубинушкой по мягкой части».

⁴⁹⁾ В дневниковой записи: «Вчера вечером был наш первый литературный вечер в актовой зале гимназии. В общем, несмотря на официальности, для первого раза сошел хорошо. Но, как говорят, директор уже запретил разбирать взгляды Добролюбова и Толстого; дело плохо, если это так. Вероятно, тогда мы все откажемся участвовать на вечерах, если только этот приказ не исходит от высшего начальства» («Дневник...». С. 56).

63. Ельчанинову. 18 30/XI 99.

Нет, не о цензуре, а о 4-м классе. Он мне говорил, что следовало бы читать им, и советовал обратить внимание на естественные науки, что я и сам считал необходимым. Но только, конечно, надо не набивать голову, а заставлять думать и внушать любовь к чистой, не искаленной «цивилизацией» природе. — Мы с Эрном сидели себе дома, потом были в читальне.

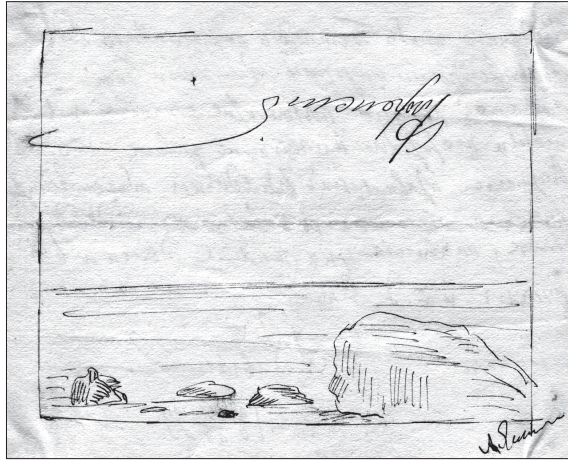
64. Флоренскому. 18 30/XI 99.

Не думаю, чтобы Гехтман⁵⁰⁾ подразумевал под естественными науками идеи Руссо, Рёскина и Толстого. Конечно, некоторое значение привитие любви к природе имеет, но главное — это внушение правильных взглядов на общественную жизнь, на отношение к товарищам, людям вообще, на чтение, на занятия дома и в школе и т. д.

А. Ельчанинов.

[на обороте — рисунок, помещенный тут, на следующей странице. Письмо, помещенное здесь, ошибочно, под номером 59-м, является ответом именно на это, 64-е, и его надо бы перенести на место после 64-го].

⁵⁰⁾ Есть более поздняя запись в дневнике: (31 марта) «Недавно был у Гехтмана. Он мне дал работу по истории “Общественные и умственные течения России в Екатерининск. Эпоху”, и я заходил к нему за книгой. Сидели целых 4 часа, но как то неловко было уйти, да и не хотелось тоже. Несколько (2) раз я вставал, но он говорил, что если мне не скучно и если я не занят, то чтобы я остался, и я оставался. Говорили о разных разностях, начиная со сплетен относительно Восторговых, кончая пессимизмом. Он немного ругал пессимизм, но потом извинялся, хотя извиняться, конечно, было не в чем. Замечательно благотворно действует этот человек. Его душевная ясность, его бодрость и простота невольно подкупают и завораживают. Он говорил мне о том, что надо работать, помня не только о себе, но и о других, что надо подготовиться сначала к работе. Мысли и не новые, и не особенно...(хотел написать “глубокие”, но потом вспомнил, что это самые глубокие мысли, которые только существуют). А между тем с каким наслаждением и каким интересом слушаешь их!» («Дневник...». С. 80).

65. Флоренскому. 18 1/ХІІ 99.
С ним серьезно говорить нельзя.
А. Ельчанинов.

66. P. Florenski. 18 1/ХІІ 99.
Que voulez-vous? Qu'est ce que tu veux dire de m^{er}. Ern et de son livre?
(Что Вы хотите? Что ты скажешь о г-не Эрне и его книге? (франц.). — М. А.)
А. Е.

67. Eltchaninoff. 18 1/ХІІ 99.
Je te demandais seulement la livre «La bonheur de Kinald» par Zaçodimsky pour
une heure: s'il veut la feuilleter pendant cette leçon. Sans doute, vous la donnerez lui

avec condition, que vous en avez besoin maintenant. Ecrivez-moi quelque chose; peut-être vous avez quelques livres pour lire à mes enfants par nos matinées.

М. Мједloff me demande une thême pour son référat, et il me faut écrire lui.

(Я просил у тебя только книгу «Счастье Кинальда» через Заходимского на один час: не захочет ли он полистать ее во время этого урока. Конечно, вы дадите ее ему с условием, что она вам сейчас необходима (Флоренский употребляет неправильный род для слов «le livre» и «le bonheur»). Напишите мне что-нибудь; может быть, у вас есть какие-нибудь книги для чтения моим детям за нашими утренниками.)

Г-н Мъедлов просит у меня тему для своего реферата, мне нужно написать ему (франц.). — М. А.)

P. Florensky.

68. P. Florenscius. 18 1/XII 99.

Malereusement j'en ai donné déjà à Karpovitsch à cette dernière récréation. Je peux le vous envoyer à leçon de Sourovzeff.

Quelque thême a tu donné à Мједloff.

(К сожалению, я уже дал ее Карповичу на последней перемене. Я могу вам послать ее на урок Суворцева.)

Какую тему ты дал Мъедлову? (франц.). — М. А.)

A. E.

69. Флоренскому. 18 30/XII 99.

Вечером я приду, если ты будешь дома, посмотреть фонарь⁵¹⁾.

A. E.

70. Флоренскому. 18 30/XII 99.

Я нахожу, что Величко и Брамбеус похожи друг на друга, хотя и не читал последнего.

A. Ельчанинов.

71. Флоренскому.

Я вещь 2 фунта всего! мне пришла в голову такая идея, что я лечу прямо под потолок.

A. E.

---

⁵¹⁾ «Фонарь» — очевидно «волшебный фонарь» — с его помощью показывали изображение на экране, кажется, это же называлось «туманными картинами». Среди бумаг архива семьи Флоренских имеется «реклама» следующего содержания: «Вышел журнал “Фонарь просвещения”, под редакцией г-на Ельчанинова. Редакция помещается на Великокняжеской улице № 63. Желаящие могут писать в журнал». Может быть, в данном случае имеется в виду и это. Интересная запись из дневника Павла Флоренского от 30 июля 1899 г.: «Вечером от 8 до 11 ч. стояли с папой на балконе и разговаривали обо всем, я наблюдал огромное количество метеоров... Зрелище было удивительное. Особенно ярок был один метеор, который по моему мнению, значительно превзошел в яркости все светила, а в частности Юпитера. Метеоры пролетали так долго и движение их казалось до того медленным, что я принимал сначала их за милых белых пичуг, порхающих за деревьями и освещаемых каким-ниб. фонарем. Это мое заключение вызвало рассказ папы об одном предании кавказского какого-то племени относительно каких-то светящихся птиц, которому будто бы поверил один естественник, убедившись в его истинности» («Дневник...». С. 18).

72. Флоренскому. 18 3/ХІІ 99.

Я весь этот урок был в нашей библиотеке, пересмотрел 4 шкапа, и кое-что нашел, но мало. Есть для нас несколько интересных книг, есть Лаокоон Лессинга, кое-что Страхова, «Россия и Европа», весь Соловьев.

73. Флоренскому. 18 3/ХІІ 99.

Меня просили участвовать в кружке при «Деш[евой] Библ[иотеке]», где рассматриваются вопросы детского чтения; Лункевич⁵²⁾, М-те Худадова⁵³⁾ и др. меня просили пригласить моих товарищей, интересующихся педагогией. Заседания по пятницам.

74. Флоренскому. 18 7/ХІІ 99.

Пришли мне, если прочел уже, писания Карповича⁵⁴⁾ и скажи, как понравилось.

А. Ельчанинов.

75. Ельчанинову. 18 7/ХІІ 99.

Мне сей разбор понравился больше гораздо, чем остальные произведения того же автора. Было бы хорошо, если бы он писал немножко субъективнее. Язык в разборе хороший, во всяком случае гораздо больше, чем в рассуждении о чтении книг: видно, что он писал самостоятельно или почти самостоятельно и не силился выжать из себя что-то, где-то слышанное от старших.

76. П. Флоренскому. 18 14/ХІІ 99.

Ты напиши мне точно, какие размеры твоей работы. У меня разгонистым почерком 2 $\frac{3}{4}$ страницы. Асатиани приходит в ужас, что так мало.

А. Ельчанинов.

77. Флоренскому.

Написано очень хорошо, слог простой и никаких натяжек; ты его спроси, вероятно, он сам видел. Так хорошо нельзя выдумывать.

78. Флоренскому.

Когда? Я могу в субботу вечером.

А. Ельчанинов.

Конец девятнадцатого века. [далее — 81-е]

79. Флоренскому.

О каком двояком мнении ты говоришь? Если хочешь, я могу выразить и троякое мнение⁵⁵⁾.

А. Ельчанинов.

⁵²⁾ См. примеч. 39.

⁵³⁾ Худадова Анна Владимировна, рожд[енная] Тизенгаузен, дети Маша, Володя и Шура (*Флоренский*. Цит. соч. С. 314).

⁵⁴⁾ См. примеч. : 36, 38.

⁵⁵⁾ Это ответ на 81 записку. См. записки : с 12 по 16.

80. Ельчанинову, *nomen familiae cuius lingua latina scribi non potest (фамилия которого не может быть написана по-латыни (лат.). — М. А.)*.

Amice! Vellem, si posses, sed puto non solum te, sed etiam maximas mentes generis humani non posse hoc facere. Fieri non potest, quin triplex opinio in opus meum existat. Ceterum censeo me posse errare et qua de causa taceo.

P. Florencius.

Anno MCM. Ante diem tertium Idus Januariarum.

(Друг! Я бы хотел, если бы ты мог, но думаю, не только ты, но и величайшие умы человечества не могут этого сделать. Не может быть, чтобы о моем сочинении существовало три мнения. Впрочем, я полагаю, что могу ошибаться, по каковой причине умолкаю.

П. Флоренский.

В год 1900. За три дня до январских ид (т. е. 10 января) (лат.). — М. А.)

81. А. Ельчанинову. 19 11/1 00.

«Описание есть изображение предмета в пространстве». Я сделал величайшее открытие!!! Г-н Филонов Андрюша умеет изображать вещь в себе. Как тебе это нравится? А?

Сие есть присказка. Сказка же впереди. Я даю тебе одну свою работу (увы! последнюю работу!) которую ты прочтешь и относительно которой выразишь свое двойное мнение:

- 1) до
2) после } Коперника в философии.

Мне оно очень важно⁵⁶).

П. Ф.

Двадцатое столетие. 19 11/1 00. [далее — 79-е и 80-е]

82. А. Ельчанинову. 19 12/100.

М. Г. г-н Редактор. Увы! Я, с легкой руки Канта, открыл (не изобрел, а обрел) новую «способность» у себя: необыкновенную способность болтать *ad infinitum (до бесконечности (лат.). — М. А.)*. Я проболтал еще целую главу (II), и, можно сказать, настоящее действие несколько не подвинулось вперед. Остается, значит, действие стремительное, как ураган, для главы III. Так что я напишу, но будет Ваша воля поместить на страницах Вашего почтенного журнала главы II–III или нет⁵⁷). Отвечай мне Т I.

П. Ф.

⁵⁶ Речь идет о «рассказе для журнала “Заря”, издаваемого Ельчаниновым, под заглавием “Раздумье”. Идея — для дружбы необходима связь нравственная, которая возможна при наличии откровенности. Сюжет и типы взяты из природы: это мои отношения с ним. Я писал этот рассказ без всякой задней мысли, но только потом сообразил, что он может подумать, что тут есть намеки. Это было бы нежелательно. Если понадобится, т. е. если Саша найдет возможным поместить его, и если подписчики журнала захотят, то я напишу II-ю главу под названием “Действие”, где будет развиваться самостоятельная идея» («Дневник...». С. 60).

⁵⁷ «Занят продолжением своего рассказа, написал почти главу II начерно; остается еще глава III. Саша мне вскользь говорил, что отношения, изображенные в моем рассказе суть

83. П. А. Флоренскому. 1900 12/1.

Р. Ж. З. Милостивый Государь! Я давно имел честь заявлять вам неоднократно на упоминаемый вами порок, но мне кажется, что человек с вашим характером мог бы сдерживать свой язык. Я, конечно, не смею предложить вам сокращать и переделывать ваши произведения, думаю, что вы сами сможете это сделать. Я не совсем понял, пишете ли Вы продолжение своего рассказа, который вы дали мне, или же начали новый рассказ.

А. Ельчанинов, редактор Ж. З.

84. Ельчанинову. 19 13/1 00.

Перед светопредставлением. XX век. 1500.

Письма из Тифлиса. Письмо первое.

Соколовский сказал как-то, что ты намеренно ограничил свой горизонт и стал в центре. Конечно я с этим вполне согласен». (цитата)⁵⁸⁾

отношения болезненные, патологические и что в общем глава I, если ее оставить без продолжения, производит несколько пессимистическое впечатление. Окончательная идея будет такова: “Какое счастье быть любимым, какое счастье любить” (Гете); если только я буду в соответствующем настроении. Перед писанием главы III надо принять теплую ванну: это делает из меня розового оптимиста» («Дневник...». С. 61).

⁵⁸⁾ См. записку II, а также в архиве семьи Флоренских сохранились письма Александра Ельчанинова, которые вспоминает в данном случае Павел Флоренский. Одно из этих писем: № 4: «Дорогой Павлуша! 1897 год. Представь себе, что на Манглисе живет Соколовский; что за странный субъект! Ты знаешь, что он остался по алгебре: перед переэкзаменовкой он зубрил весь курс и уверенно шел на экзамен, но там он почувствовал что не может ответить и наотрез отказался. Он чувствует страшное отвращение к математике, говорит, что антихрист будущий и есть математика и всячески старается, чтобы я не обратился, как он говорит, в живую машину. Я его никак не могу понять; то он весел, то собирается совершенно серьезно повеселиться, потому что — он говорит, что у него не хватит энергий и ума заниматься, то уверяет, что он сумасшедший... Он мне дал очень хорошую книгу Страхова “Мир как целое”, главное то, что я все в ней понимаю, но только не могу понять воззрений автора, он отвергает жизненную силу, верит в Бога и как будто отвергает душу у человека, говоря, что он совершенное животное и доказывая это самым ясным, научным образом; вообще он большой софист и что захочет доказать, то непременно доказывает. Мне очень жаль, что ты уехал; я без тебя как без рук, не знаю, что мне делать, нечего читать. Тут высоко на горах настоящая альпийская флора, я только теперь увидел, когда (неразб.) принес с одной прогулки целый букет прекрасных, крупных цветов; например что-то вроде лилий желтого цвета. Только что получил от тебя четвертое письмо и пишу тебе четвертое же. Очень благодарю тебя за “мысль”. Напрасно ты заботишься о таких пустяках как характеристика Максима Максимыча. Знаешь ли ты, что по гречески задано кончить переводить III главу по 5 в день и выписывать слова и их учить. Появились святящиеся светлячки. Соколовский повторяет мне по десяти раз в день: “вы непременно поверите, вы слишком добросовестный”. Он же посылает тебе два поклона. Мама тебе кланяется. О твоей мысли я непременно подумаю, и крепко. Знаешь что говорит Соколовский и я отчасти разделяю его взгляд. Вот его слова: “если человек всецело погрузится в математику, то от этого вырабатывается уость понятий, математик перестает быть человеком и становится машиной, ему дела нет до остальных людей. Он государственный преступник, если он женится (математики могут жениться по рассеянности): он не даст никакого воспитания своим детям. Я бы никому не позволил бы специализироваться”; я вполне разделяю его взгляд: ум человека должен быть всеобъемлющ; разве великие люди, хотя бы Коперник, Галилей, Лаплас, Кант, Кеплер, были специально математики, а однако эти немногие люди как подвинули науку. Ответь мне пожалуйста, что ты об этом думаешь, а покамест целую тебя (что за нежности!?). Твой друг Саша».

- 1) Раньше у меня горизонт был _____ а) гораздо шире твоего
б) шире Соколовского
с) шире теперешнего

а) ты и до сих пор не признаешь искусства, да и науку перестал признавать. А как я помню себя, я всегда признавал искусство так же, как и теперь. Политическую деятельность раньше я считал необходимой, но только думал, что она не для меня; это может засвидетельствовать Худадов⁵⁹). В чем же узость. Ты, можешь быть, говоришь о философии? Правда, все догматические системы, которые я знал, мне представлялись лишь курьезами и пустыми умозаключениями праздных умов. (Критич. сист. я не знал). А ты 1) смеялся, когда я читал Ланге 2) в 98 г. ex cathedra объявил, что философией заниматься не следует (я тогда был немножко против тебя отчасти). Что же касается до Соколовского, то раньше он сел себе в центре поповства и ничего знать не хотел. Для чего я доказывал все сие, реши сам (подражание отцу Анатолию).

Конечно, имел прекрасный аргумент — и ты, не поняв, что тебе говорят, аргументируешь так.

85. Флоренскому. 1900 12/1.

Я прочел только цитату и далее читать не буду, потому что цитата неверная: я сказал: «когда ты занимался физикой и математикой, С. сказал... и я был с этим вполне согласен». Так как письмо твое теряет при такой перемене смысл, то читать его не буду.

А. Ельч.

86. Флоренскому. 1900 12/1.

Я ни с чем не согласен в твоём письме, но разбирать этого не буду, т. к. считаю безнравственным хвастовство вроде того, что «мой горизонт был шире, а твой уже».

А. Ельч.

87. [Флоренскому]. Николаевская № 67. 1900 12/1.

Присылаю тебе <...> и Павла, которому можешь дать коробки, если они у тебя есть. А. Ельч.

---

⁵⁹) В. Худадов, видимо, много размышлял и рассуждал о политике, в архиве семьи П. Ф. есть записка А. Ельчанинову: «Ельчанинов! Я совсем не собирался рассматривать сен-симонизм и характеризовать его. Я имел целью рассмотреть социализм и (каранд. сверху: не по) поэтому (зачеркн) рассматривал сен-симонизм, поскольку он относится и характеризует его (зачерк) социализм. Поэтому я рассматривал те основания, на которых он опровергает современное государство и основания его оригинальности на которых с.симонизм строит будущее государство. Любовь, равенство, свобода, братство — на этих основаниях все строится, будущее государство, прежде всего построит. Эти основания принимаются как истины, поэтому я не счел нужным рассматривать их. 18 XI/15 99. В. Худадов».

88. А. Ельчанинову. 19 14/1 00

Саша! Пожалуйста, попроси от моего имени Худадова прислать мне «Энци. Слов.» т. 54 и узнай после у своей мамы, позволит ли она мне немного заняться с Борей⁶⁰ латинским.

П. Флоренский. Тифлис. XX ст.

89. Ельчанинову.

Quid dicam inspectore de ejus rogatione? Utraque responsa difficilia sunt mihi. (Что я отвечу инспектору на его вопрос? Любой ответ мне затруднителен (лат.). — М. А.) UR? А?

П. Флоренский.

90. Ельчанинову. 19 20/1 00.

!Я говорил с Ник. Алекс⁶¹). Он требует обязательно учения басен. Согласится ли Боря заниматься ежедневно? Тогда, по словам Н. А., мы успеем пройти курс до мая. Я боюсь, что твоя мама будет против занятий ежедневных, т.к. это может утомить Борю.

П. Фл...

91. П. Флоренскому. 1900 20/1.

Все зависит от тебя. Если у тебя будет время, то Борька может заниматься каждый день. Мама, конечно, согласна, ибо тут главное — Я.

А. Ельчанинов.

Насчет поступления Бори в гимназию я боюсь только одного — что ему будет очень трудно в гимназии в материальном отношении — бегать по урокам и т. д.

А. Е.

92. Ельчанинову. 19 20/1 00.

Я приходил сегодня к вам, но Локиер был занят. Если можешь, освободи его и уступи на большую перемену: я хочу познакомиться с ним. Если возможно, пришли его ко мне.

Флорен...

---

⁶⁰ Ельчанинов Боря — брат Александра. Запись из дневника: «Я решил взять урок себе, заняться с Борей Ельчаниновым. Его, бедняжку, взяли из гимназии и перевели в кадетский корпус, а теперь он хочет снова поступить в гимназию, так что надо будет готовиться ему по латыни. Я думаю, перевод из корпуса в гимназию совершается под давлением Саши, а часть давления на него в былое время в этом направлении я отчасти приписываю себе» («Дневник...». С. 64).

⁶¹ См. примеч. 15.

93. [Ельчанинову]. [19 28/1 00.]

94. П. А. Ф! 19 31/1 00.

Боре ты можешь задавать теперь побольше. Он в корпус не ходит.

Присылаю тебе слова.

А. Ел...

95. [Ельчанинову] 19 7/II 00.

1) Я не думаю, чтобы вопросы могли заглохнуть сами собой навсегда. Малейший повод может снова возбудить их (моя двоюродная сестра).

2) поэтому не следует заглушать их на время и стараться развлечься; надо выработать себе мировоззрение, а потом только дополнять его.

П. Ф.

96. [Флоренскому]. 1900 7/II.

Я не говорю о развлечении. Мне кажется, что такое настроение имеет то значение, что разрушает все старое, традиционное, затем уже (в данном случае в Питере), на этих развалинах будет строиться мировоззрение, причем, я думаю,

придется пользоваться кое-чем из отброшенного раньше, во время толстовского настроения.

97. [Флоренскому]. 1900 25/II.

Пришли, пожалуйста, русские фотографические каталоги, какие у тебя есть.

А. Е.

98. П. Флоренскому. 1900 2/III.

Ты читал вывеску на дворе о лекции Подоба насчет <...> чения в воспитании любви; кажется лекция будет у нас в гимназии; ц. 25 к. — Я хотел бы пойти; не знаешь ли ты чего-нибудь насчет этого самого Подобы?

А. Е.

99. Флоренскому. 1900 27/III.

Тебя обвиняют в клерикализме. Жди нападения.

А. Е.

100. Эрну. 1900 27/III

Тебя обвиняют в клерикализме; будь готов к отпору.

А. Ельчанинов.

Флоренск.[ого] и Соколовск.[ого] тоже.

А. Е.

101. Флоренскому. 1900 29/III

Сегодня я хочу быть у тебя; возможно ли это? 1) будешь ли ты дома? 2) намерен ли ты решать задачи?

А. Ельчанинов.

Р. S. Я возьму у тебя твою стативную фотографию, если дашь и если это не очень похоже на грабеж.

102. Флоренскому.

Пришли. — Мы с Эрном хотим переводить письма Сенеки; у него есть перевод.

А. Е.

102. [Флоренскому]. 1900 8/III.

Я не могу тебе сказать, чтобы эта фраза относилась к тебе; С.[околовский] вообще очень осторожен. Он сказал: «Конечно, амплуа непризнанного гения очень интересно (?), но оно сопряжено с некоторыми неудобствами». За слово «интересно» не ручаюсь, но что-то равнозначашее.

А. Е.

Все-таки я бы советовал тебе обуздывать свои наклонности судебного следователя.

А. Е.

103. [Флоренскому]. 1900 21/IV.

Ради Бога, пиши разборчивее, я до сих пор разобрал только первую половину, да и то не знаю, верно ли.

А. Е.

104. Эрну и Флоренскому. 1900 23/IV.

Под конец урока, после звонка попросим Суровцева попросить за нас.

А. Ельчанинов.

105. Флоренскому, Эрну, Яшке.

Самое лучшее перетянуть на свою сторону всех учителей.

106. П. Флоренскому.

Nescio, quid tibi dicam. Taedium vitae premit me, cum hic sim. Piato te non velle ut contagium huius morbi attingat te (puto, haec frasam male constructam esse.) Valeo si vales.

Tuus amicus oppressus ipochondria.

(Не знаю, что тебе сказать. Отвращение жизни гнетет меня, с этим и пребываю. Пусть же это убедит тебя не желать того, чтобы зараза этой болезни коснулась тебя (думаю, эта фраза неудачно составлена). Если ты здоров, здоров и я.

Твой друг, подавленный ипохондрией (лат.). — М. А.).

107. [Ельчанинову].

Цветок гиацинта

О гиацинт, синий гиацинт! Красная крыша, красная крыша... то кровь и смерть. Сидит какая-то особа с зелеными глазами. О зеленые глаза, зеленые глаза. Моя крыша валится. Почему, почему моя крыша валится. Звук пения особы похож на сумрачный закат, на сумрачный закат. Тьма, тьма, тьма. Дама все сидит. Зачем ты качаешься, гиацинт, синий гиацинт. Море волнуется. Дама встала. Гиацинт, гиацинт!

Ключевые слова: Флоренский, Ельчанинов, Эрн, Гехтман.

CORRESPONDENCE 1899–1900
BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY

PUBLISHED WORK CONTAINS GYMNASIUM CORRESPONDENCE BETWEEN P. FLORENSKY AND A. ELCHANINOV 1899–1900. ITS OBVIOUS VALUE CONSISTS BOTH IN MENTIONED FRIENDS, SIGNIFICANT FOR HISTORY OF RUSSIAN THOUGHT AND IN AUTHENTICITY OF FIXED IN THE TEXT FEELINGS AND THOUGHTS. FOR ATTENTIVE READER IT WILL BE INTERESTING TO NOTE, THAT FLORENSKY BELIEVED IT NECESSARY TO TURN BACK TO THE CORRESPONDENCE 16 YEARS LATER, JUST SEVERAL MONTHS BEFORE DOWNFALL OF RUSSIA, AND TO MAKE A FAIR COPY OF LETTERS FROM THE TIME OF HIS EARLY YOUTH.

Keywords: Florensky, Elchaninov, Ern, Ghekhtman.

ПЕРЕПИСКА 1900–1902-х гг. МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ¹

Публикация содержит тексты писем Александра Ельчанинова Павлу Флоренскому 1900–1902-х гг., в которых содержится важный материал для реконструкции ранних этапов духовного и интеллектуального становления выдающихся представителей русской мысли и православной духовности конца XIX — начала XX в.

Открытое письмо. 1900 28 / VII. Коджоры П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Благодарю тебя за советы. Я буду числа 10-го, не знаю, зачем ты так торопишься. Если Эрн² у тебя, попроси его передать мне каким-ни-

¹Продолжение публикации переписки, начатой в предыдущих номерах Вестника: 2010. Вып. 1 (29). С. 97–128; Вып. 2 (30). С. 81–98. Текст набран в соответствии с современными орфографическими нормами. В ряде случаев, особенно в связи с «политической» темой студенческих волнений начала XX в., эта переписка перекликается с опубликованной П. В. Флоренским в «Русском журнале» и «Нашем наследии» перепиской П. А. Флоренского с родными. См.: П. А. Флоренский, 1901 год на фоне студенческих волнений. Переписка П. А. Флоренского с семьей начала 1901 года // <http://religion.russ.ru/history/20020122-florenskiy.html> (дата публикации: 22.01.2002; дата обращения 01.07.2010); *Флоренский П. В., ШUTOVA T.* Павел Флоренский: XX век от Р. Х., год первый // Наше наследие. 2005. № 73. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7312.php> (дата обращения 01.07.2010); Переписка студента первого курса Московского Императорского Университета Павла Флоренского с родными и близкими в 1901 году // Наше наследие. 2005. № 73. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7313.php> (дата обращения 01.07.2010). В последней опубликован и ряд писем Ельчанинова того же времени (1901 год).

²Эрн В. Ф. (1882–1917) — выдающийся русский философ, историк философии, публицист. Один из создателей и руководителей «Христианского братства борьбы» (1905), Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева (1906–1918), книгоиздательства «Путь» (1910–1918). Представитель христианского платонизма, личный друг Флоренского и Ельчанинова, их соученик по Тифлисской гимназии. Вместе с ними (а также со Свенцицким, Булгаковым, Вяч. Ивановым и др.) в начале XX в. входил в круг мыслителей, в противоположность представителям «нового религиозного сознания», искавших религиозного и культурного возрождения России на путях обращения к основам церковного сознания, которые усматривались ими в христианском эллинизме св. отцов. Влияние его идей можно проследить в философском и богословском творчестве священников П. Флоренского, Г. Флоровского, В. Зеньковского (в частности в его концепции истории русской философии), А. Ф. Лосева. См. о нем: *Флоренский П. А.* Памяти Владимира Францевича Эрна // Он же. Сочинения: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 346–351; *Марченко О. В.* Эрн В. Ф. // Русская философия: Словарь. М., 1999. С. 634–636; *Он же.* К истокам замысла «Истории русской философии» В. В. Зень-

будь путем моего Ницше³, и спроси, как передать ему его Шиллера⁴. В Тифлисе я к тебе зайду.

А. Е.

Тифлис. 28. VII. 1900.

Открытое письмо. С.-Петербург. 25 августа.

Москва. Петровка, дом Абадиной №33, Варваре Николаевне Г-же Семеновиной.

Прошу передать Павлуше Ф.

Дорогой Павлуша! Сегодня был в Лесном и узнал, что ты в Москве и прочее; раньше я никак не мог к тебе собраться — меня водят за нос около недели; последний раз сказали придти за результатом 22-го, но вероятно поведут еще. Напиши, пожалуйста, принят ли ты в Москву⁵ и могу ли я послать туда, а если не принят, то куда едешь.

Твой Ельчанинов.

P. S. Если знаешь, сообщи адрес Эрна.

1900 19 / VIII.

ковского // ВПСТГУ I. М.: ПСТГУ, 2006. Вып. 16. С. 105–113; *Сомин Н. В.* Литературный дебют В. Ф. Эрна // ВПСТГУ I. М.: ПСТГУ, 2006. Вып. 16. С. 114–128.

³ Ницше Фр. (1844–1900) — один из наиболее влиятельных современных философов, творчество которого, отличавшееся резкой антихристианской направленностью, оказало, тем не менее, значительное стимулирующее воздействие на многих религиозных мыслителей XX в., в том числе в России. Отношение русских мыслителей к Ницше было двойственным. Если такие авторы, как Н. Ф. Федоров, Л. Н. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, отнеслись к нему сугубо отрицательно, то уже Вл. Соловьев в поздней статье «Идея сверхчеловека» продемонстрировал открытость к диалогу с новой доктриной, а несколько позже позитивную интерпретацию идей Ницше в религиозном контексте представили С. Л. Франк и Н. А. Бердяев (в рамках возрождения этического идеализма, см. их статьи в сборнике «Проблемы идеализма» (1902)), Вяч. Иванов (в своей религиозной интерпретации истоков античной трагедии: статья «Ницше и Дионис» (1904)), Д. С. Мережковский (увидевший в нем пророка «нового религиозного сознания»), Л. Шестов (открывший позитивный религиозный смысл его критики христианства и религии в целом: книга «Добро в учении гр. Л. Н. Толстого и Фр. Ницше» (1900)). Как будет видно из дальнейшого, идеи Ницше сыграли определенную роль и в становлении наших героев — представителей более молодого поколения, которые только приступали к его чтению тогда, когда их предшественники уже предлагали свои интерпретации его творчества. См.: Ницше: Pro et Contra. СПб., 2001; *Синеокая Ю. В.* Три образа Ницше в русской культуре. М., 2008; *Антонов К. М.* Философия Ницше в интерпретации Л. Шестова. Проблема атеизма // Историко-философский ежегодник 2000. М.: Наука, 2002. С. 307–322; *Он же.* Проблема атеистического сознания в русской мысли начала XX века // Он же. Философия религии в русской метафизике XIX — начала XX века. М.: ПСТГУ, 2008. С. 311–326.

⁴ Фр. Шиллер (1759–1805) — великий немецкий поэт и мыслитель, оказавший через восприятие его идей В. А. Жуковским, Ф. М. Достоевским и др. значительное влияние на русскую культуру как своим поэтическим творчеством, так и своей философской антропологией, эстетикой и философией истории. См., напр.: *Асмус В. Ф.* Шиллер как философ и эстетик // Он же. Немецкая эстетика XVIII века. М., 2004. С. 259–310.

⁵ В 1900 г. Флоренский поступил на физико-математический факультет Московского университета.

Открытое письмо. Москва / С.-Петербург 24 августа 1900.

Москва. Петровка, дом Абадиной №33. П. Флоренскому.

Вчера мне сказали, что я принят⁶! Я ужасно рад, конечно. Завтра запишусь на лекции. Как твои дела? Надеюсь, Павлуша, что мы будем переписываться зимой? Маня достала мне урок у одной курсистки, т[ак] чт[о] я могу теперь приступить к изучению этой интересной разновидности *hominis sapientis*.

Твой А. Ельчанинов.

1900 24 / VIII.

Открытое письмо. Москва 19.09.1900 / С.-Петербург 15.09.1900.

Москва. Флоренскому, студенту университета, Павлу Александровичу.

(Через адресный стол).

Принял д. №10 Университета по Б. Грузинской ул. 22 сентября 1900.

Адрес: Вас[ильевский] остр[ов] 9 л[иния] д. 64 кв. 26.

Чем объяснить твоё упорное молчание, Павлуша? Я написал тебе одну открытку и потом ждал от тебя адреса, сообщения о том, принят ли ты, но ни того ни другого не дождался и пишу снова. Может ты даже и не в Москве? Отвечай пожалуйста, мне очень интересно, как ты устроился; когда я узнаю твой адрес, тогда напишу подробно насчёт моего университета, а теперь не хочу рисковать: вдруг 7 коп. пропадет даром.

А. Ельчанинов.

1900 15 / IX.

С.-Петербург. 18 октября 1900.

Москва. Общежитие студентов Николая II, П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

Когда я получил твоё первое письмо, меня взяла злость, и я написал ответ в резком тоне, но потом раздумал и письмо спрятал в комод; через неделю (приблиз[ительно]), злость моя утихла, и мне захотелось с тобой поделиться питевскими — университетскими впечатлениями; я даже написал около трёх страниц, но не послал. Твоё последнее письмо, эти десятка два строчек совершенно изменили моё настроение: хоть я и оправдал тебя в своих глазах, понял, каким настроением вызвано было твоё письмо, но неудовольствие исчезло совершенно только теперь. Так ты и знай, что меня всегда можно взять искренним тоном, это моя слабость. Насчёт того, что Христос не может не быть я не согласен, пока не приступил к изучению Соловьева⁷, что думаю скоро сделать; кстати, знаком

⁶ Соответственно на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета.

⁷ Соловьев Вл. С. (1853–1900) — великий русский философ, поэт, мистик, публицист, оказавший определяющее влияние на все направления русской культуры и мысли Серебряного века. Отдельные идеи Соловьева, по-видимому, были известны друзьям уже в последние годы их гимназических занятий, однако их систематическое освоение они смогли начать только после его смерти, совпавшей с их приездом в столицы и поступлением в университеты. Идея своеобразной логики, лежащей в основе догматов о Троице и о Христе, представление их в качестве одновременно «истин умозрительного разума» и «истин откровения» неоднократно высказывалась Соловьевым в «Чтениях о Богочеловечестве»,

ли ты с ним? мне кажется, что ты согласился с ним во многих пунктах. Тут я поз-накомился с одним студентом, рьяным соловьевцем; это удивительно начитанный господин, особенно в русской философии; он аскет в Соловьевском смысле, вегетарианец, дышит через нос, ходит без пальто и уверяет, что единственная возможная метафизическая система это система Владимира Соловьева. Он меня так заинтересовал, что я постараюсь одолеть основной труд С[оловье]ва «Критику отвлеченных начал»⁸. На филологическом факультете под руководством Лаппо-Данилевского⁹ ведутся раз в две недели «беседы»: читается какой-нибудь [удь] реферат, а после прения; на последней беседе, к моему крайнему удовольствию договорились до моей задушевнейшей мысли, что нет и не может быть системы обязательно-необходимой, т. к. исходная точка всякой догматичны; соловьевец, о котором я говорил, не согласился с этим и обещал на следующем заседании представить реферат, в котором изложит метафизику, для всех логически обязательную. Поклон Эрну, пусть извинит, что до сих пор не написал ему.

Прощай, твой А. Ельчанинов.

1900. 10. 17

(*Карандашом приписано*: Письмо, которое я не послал, может быть тебе будут интересны некоторые сведения. — В. Г.).

Не писал я тебе, т. к. ждал накопления материала во-первых, а во вторых не знал, что тебе интересно; но материалу так много, что я просто трескаюсь по швам и не обращаю внимания на «во-вторых». Я конечно мог бы поделиться всем «моим изобилием» с Соколовским или Гехтманом¹⁰, но не хочу им писать, т. к. не получил пока от них ответа на мои последние письма. Собственно говоря дело обстоит немного иначе: получив твое *übermensch*¹¹ евское письмо, пропитанное холодом в –20° С я взбесился и написал довольно резкий (неосновательный ответ), но потом передумал посылать, (если хочешь пришло, но конечно, не как показатель моего и теперешнего настроения «ибо я кроток и смирен сердцем»¹²), а о тебе слышал из косвенных источников, что ты хандришь. Самое большое, что я сейчас могу даром «Философских началах цельного знания», «Критике отвлеченных начал», «России и Вселенской Церкви».

⁸ «Критика отвлеченных начал» (1880) — основной труд раннего периода философского творчества Соловьева, его докторская диссертация (подробно о подготовке, защите и восприятии этой работы в русском обществе и русской мысли см.: *Соловьев*. Сочинения... Т. 3. С. 429–493). В связи с этими намерениями А. Е. кажется странным утверждение Т. А. Шutowой, согласно которому: «В последний гимназический год кумиром друзей стал философ Владимир Соловьев, с «Критикой отвлеченных начал» которого они, судя по упоминаниям в письмах А. В. Ельчанинова, знакомились в кружке Г. Н. Гехтмана» (*Шutowa А. Т.* Священник Александр Ельчанинов: тифлиссский период биографии // Сретенский сборник. М., 2010 Вып. 1 (http://www.pravoslavie.ru/sm/35473.htm#_ftn6 (дата обращения 01. 07. 2010)).

⁹ Лаппо-Данилевский А. С. (1863–1919) — выдающийся русский историк и методолог гуманитарной науки. В кон. XIX — нач. XX в. под влиянием Риккерта перешел с позиций позитивизма на позиции, близкие неокантианству. С 1891 г. в Санкт-Петербургском университете читал лекции и вел семинар по методологии исторического познания. В 1902 г. принял участие в сборнике «Проблемы идеализма». Основной труд: «Методология истории» (1910–1911).

¹⁰ См. примечания: 6 на с. 84 (Вып. 30) и 9 на с. 104 (Вып. 29).

¹¹ *Übermensch* (нем.: сверхчеловек) — один из центральных терминов философии Ницше.

¹² Мф II. 29 — характерно, что на этом этапе духовного развития, А. Е. как нечто само собой разумеющееся применяет в таком контексте слова Христа, сказанные Им о Себе.

потерять это ½ часа времени и около восьми копеек медью. Собственно все интересное можно подразделить на три группы: 1) интересные профессора, 2) люди, 3) «беседы» (как видишь, оптимизма, жизнерадостности хоть отбавляй; а нужно принять во внимание, что у меня — *febris gastrica* (лат.: желудочная лихорадка. — *Ред.*). По философским наукам у нас читаны сл. 1) История древней и 2) История новой философии, Введенский¹³; читает просто изумительно, такой систематичности, ясности, отчетливости главного от второстепенного я ни в каких книжках не встречал; новую философию он читает для III-го курса, но я слушаю, т. к. у нас полная свобода. 3) Лапшин¹⁴ «Судьбы критической философии»; молодой доцент, с огромной эрудицией; излагает содержание своей докторской диссертации (критика «критицизма» с точки зрения закона противоречия). 4) Он же читает историю педагогических теорий, рассматривая их как философские течения. 5) Лосский¹⁵. Психология воли и чувств, покамест прочел лекции 3–4. 6) Вознесенский¹⁶ История схоластики. 7) Нечаев¹⁷. Педагогическая психология. В будущем году прибав-

¹³ Введенский Александр Иванович (1856–1925) — философ-кантианец, один из основоположников русского неокантианства. С 1890 г. — профессор Санкт-Петербургского университета. С 1899 г. — Председатель Санкт-Петербургского философского общества. Основные работы: «Опыт построения теории материи на принципах критической философии» (1888); «О пределах и признаках одушевления» (1892); «Психология без всякой метафизики» (1914); «Логика как часть теории познания» (1922); «Судьба веры в борьбе с атеизмом» (1922) и др.

¹⁴ Лапшин И. И. (1870–1952) — русский философ, ученик А. И. Введенского. С 1897 г. — приват-доцент Санкт-Петербургского университета. Кроме курсов по философии, читал также логику и психологию в различных учебных заведениях Петербурга. В 1922 г. выслан за границу. Оставшуюся часть жизни работал в Русском институте в Праге. Интересно, что педагогика и ее история были всегда в центре внимания самого А. Е. На «эрудицию» Лапшина указывал также Зеньковский (История русской философии. 1948. Т. 2 Ч. 1. С. 236). Основные работы: «Законы мышления и формы познания» (1906); «Мистический рационализм Франка» (1922); «Опровержение солипсизма» (1924); «Философия изобретения и изобретение в философии» (1924).

¹⁵ Лосский Н. О. (1870–1965) — один из крупнейших русских философов кон. XIX–XX вв. Будучи учеником Введенского, он, однако, не принял идей кантианского критицизма и стал представителем интуитивизма в теории познания и персонализма в метафизике, близким к неолейбницеанству. В дальнейшем книга П. Ф. «Столп и утверждение Истины» оказала влияние и на идеи Лосского, и на его обращение к религии и Церкви. Переписка П. Ф. и Лосского частично опубликована в: *Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь*. М., 2008. Основные произведения: «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» (1903); «Обоснование интуитивизма» (1906); «Мир как органическое целое» (1917), «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» (1938) и др. О нем см.: *Половинкин С. М. Иерархический персонализм Н. О. Лосского // ВПСТГУ I. М.: ПСТГУ, 2006. Вып. 1 (15). С. 99–129.*

¹⁶ Вознесенский П. И. — как и Лапшин, в это время приват-доцент Санкт-Петербургского университета, более известен своим вкладом в педагогику и психологию (см.: *Философия в Санкт-Петербурге 1703–2003*. СПб., 2003).

¹⁷ Нечаев А. П. (1870–1948) — русский психолог, один из основателей экспериментальной психологии в России, пытавшийся построить педагогику на ее данных. Первоначально — ученик А. И. Введенского, впоследствии теоретические расхождения во взглядах на значение эксперимента в психологических исследованиях переросли в личный конфликт, отразившийся на академической карьере Нечаева. Собственно научный и этический аспект конфликта рассмотрен в: *Ермичев А. А. О том, как поссорились два ученых мужа // http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1109194556&archive=0217&start_from=&ucat=&* (дата публикации: 23. 02. 2005; дата обращения: 01. 07. 2010).

вятся психология и логика. Я слушаю почти исключительно этих, а на историю, литературу, языки пока не хожу, чтобы не разбрасываться.

С.-Петербург. 18 ноября 1900.

Москва. Общежитие студентов Николая II, П. А. Флоренскому.
Дорогой Павлуша!

Ты меня очень заинтриговал своим письмом; но я буду терпеливо ждать того времени, когда ты «добьешься своего». Я право иногда тебе завидую: завидую твоему умению идти прямо «куда влечет тебя свободный ум», у меня этого нет, я не способен уйти с головой в вопрос, поглотиться им, как бы он интересен для меня не был. Теперь меня прямо раздражает на части гносеологическая задача. Вместо изложения по порядку напишу тебе, какие мысли лезли и теперь лезут мне в голову ежедневно, еженощно. — Я совершенно не могу быть уверен в чем-нибудь; ведь я знаю, что наряду с моим мнением сотни и тысячи людей думают иначе; если применить сюда теорию вероятности, то уверенность вряд ли возможна. — Пока мы занимаемся логическими построениями — абсолютная истина для нас невозможна, т. к. логические законы — чистая случайность; будь они другими у человека и истина была бы другая, мы связаны ими по рукам и ногам, не говоря уже о Кантовских формах интуиции и категориях рассудка¹⁸. — Обязательной для всех системы быть не может, так как всякая система зиждется на нескольких постулатах, принятых догматически; (таковы предпосылки Канта), а раз в основе каждой системы кладутся постулаты, принятые на веру, то таких систем, конечно, можно понастроить сколько угодно. — С этикой обстоит у меня не лучше; если успокоиться даже на относительном решении этического вопроса, то дело не поправляется (передай это Эрну): положим нам говорят: «поступайте по совести». Но известно, что у разных племен и у разных лиц одного народа совесть бывает развита неравномерно, так по указаниям какой же совести поступать, брать ли совесть бушмена или кафра, или просвещенного европейца? — «Конечно, европейца», отвечают обыкновенно, «европейца христианина, т. к. он достиг высшей ступени развития»; если допустить даже, что европеец достиг высшей ступени etc, то это не значит, что и совесть его достигла высшей степени, может быть она как раз регрессировала: ведь у нас нет критерия для такого различия, пока мы еще не установили нравственного принципа (*petitio principii* (лат.: предвосхищение основания. — *Ред.*))¹⁹ — При всем этом у меня по-

¹⁸ Это рассуждение А. Е. замечательно тем, что общий ход мысли в нем практически тождествен той критике неокантианского обоснования логики, которое в то же самое время развернул Гуссерль в первом томе «Логических исследований» (1900, русский перевод под редакцией С. Л. Франка — СПб., 1909) (о которых он, само собой разумеется, ничего не знал). Однако там, где «русский мальчик» приходит к скептическому отчаянию, немецкий профессор усматривает возможность построения «чистой логики», независимой от того, «воспринимают ли ее в суждениях люди или чудовища, ангелы или боги» (см.: Гуссерль Э. Логические исследования. СПб., 1909. Т. 1. С. 100). Впоследствии эта тема стала одной из центральных в полемике Л. Шестова против Гуссерля (см.: Шестов Л. *Memento mori* // Шестов Л. Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 187–242; здесь: С. 200).

¹⁹ Это рассуждение в свою очередь перекликается с известной статьей С. Н. Булгакова «Основные проблемы теории прогресса» (1902).

явилось отвращение ко всему определенному, положительному. Если ты не читал «По ту сторону добра и зла»²⁰, то я приведу тебе несколько афоризмов, которые я больше других понимаю, т. к. чувствую сам: «Сообщая выводы своего разума другим, невольно к ним охладеваешь». «Все безусловное, положительно принадлежит к области патологии». «То что становится понятным перестает интересовать». «Два человека с одинаковыми принципами часто стремятся к совершенно противоположному». «Зачем вам непременно нужна истина?» «Никто до меня не смотрел так глубоко подозрительно на все явления нашего мира, как я». «Часто я пытался избавиться и отдохнуть от самого себя и, как усталый путник, шел на неверный, загадочный огонек, в виде какого-нибудь почитания, любви, вражды, или учености, наивности и даже глупости!.. Я должен был искусственно все это добывать, или творить, или наконец подделывать...» Последние места особенно важны, т. к. ими вполне освещается весь характер сочинения Ницше; кроме того, я думаю, ты можешь кое-что отсюда применить к себе. Извини, если я выписал цитаты тебе знакомые или неинтересные. Поклон Эрну и Семен[н]икову²¹. Я давно уже собираюсь писать Эрну, но меня останавливает мысль, что все интересное ему в моих письмах ты сообщишь ему, а писать одно и то же в двух экземплярах скучно; впрочем кое-что я имею ему написать, если он только найдет время для ответа; если да, пусть придет открытку; к тому же мне очень интересно знать как ему нравятся профессора, чем он занимается и прочее.

Не знаю, писал ли я тебе, что познакомился я здесь с одним «соловьевцем»; этот студент очень хорошо, самым детальным образом знаком с философией, особенно русской, последователь Соловьева и чуть ли не наизусть знает все его сочинения; он, как и следует последовательному соловьевцу, аскет, вегетарианец, может не есть несколько дней сряду, дышит носом и прочее; несмотря на эти, несколько курьезные на обыденный взгляд подробности, он очень мил, любит поговорить, на наших беседах, где выступают опытные диалектики с огромной эрудицией, он играет, не скажу первую скрипку, но все же видную роль. Фамилия его Турчанинов²²; кстати, напиши, знаком ли ты с метафизикой и теорией познания Соловьева: Маня, которая «глубоко-подозрительно смотрит на все явления жизни», заинтересовалась Соловьевым и теперь уже кончает его основной труд «Критику отвлеченных начал» и говорит, что покамест не нашла там ничего (не считая мелочей) к чему можно было бы придраться. Кстати, если тебе интересно, я могу подробнее написать о Маше Худадовой²³, на мой взгляд она очень интересная особа.

²⁰ «По ту сторону добра и зла» (1886) — одно из основных произведений Фр. Ницше.

²¹ Семенников Н. А. — товарищ П. Ф. (и А. Е.) по тифлисской гимназии и университету, участник организованного Флоренским математического кружка (см.: *Флоренский П. В., ШUTOVA Т. А.* За справками обращаться к студенту Флоренскому // София. Альманах. Вып. 1; *Лосев А. Ф.* Ойкумена мысли. Уфа, 2005. С. 114–118).

²² Личность установить не удалось. Известно, что 1900 г. на историко-филологический факультет поступил С. Д. Турчанинов (1875–1953), в 1901 г. он перевелся в Московский университет, после участия в студенческих беспорядках исключен и сослан (с братьями Павлом (известный анархистский публицист Лев Черный) и Романом) в Рославль, где участвовал в так называемой «Группе рославльских интеллигентов», впоследствии руководил местной группой социал-демократов.

²³ Мария Худадова — дочь тифлисского врача и общественного деятеля радикальных убеждений, друга семьи Флоренских, одноклассника А. И. Флоренского по 1-й Тифлисской

Жду с нетерпением, когда ты «сможешь».
Твой Саша Ельча[нинов].
С.-Петербург. 1900 17 / XI.

С.-Петербург. 1 декабря 1900.

Москва. Общежитие студентов Николая II. Студенту П. А. Флоренскому.
Дорогой Павлуша!

Спасибо тебе за письмо и за «предварит[ельные] замечания», они много для меня выяснили, особенно твое рассуждение о суждениях и псевдосуждениях (комбинациях слов). Конечно я очень хочу продолжения, если тебе не особенно трудно. Прости пожалуйста, но твоя фраза «я кажется почти согласен с учением церкви православной... главным образом на осн[ове] занятий математикой и философией» для меня звучит дико; признавать вообще христианство на основаниях такого рода, это еще ничего; но именно православного толка, этого я покамест не могу понять, ведь разница-то основывается на толковании текстов, на некоторых догматах etc. — Я часто наблюдал субъектов, которым нравится скептицизм, отрицание всего, и которые крайне были бы недовольны, если бы им логически указали на твердые основания для философского мировоззрения, таков, например Минский, питающий «вражду к тому, что есть» и который жаждет «святынь, которых нет»²⁴. Пишу об этом для нижеследующего; уверяю тебя, что я не таков, а самым искренним образом хочу на что-нибудь опереться, и тем неприятнее мне было, что твое рассмотрение афоризма Ницше не убедило меня. Есть суждения истинные и суждения ложные (напр.[имер] суждение, что гром — это колесница Ильи — ложно, в нем нет совпадения мысли с действительностью); отсюда — вопрос, нужно ли такое совпадение? Это вопрос, а не утверждение, как ты понял это, Ницше не говорит, что не нужно истинных суждений, он просто показывает, что мы не имеем указания, выбирать ли нам ложное суждение, или истинное; это вопрос этики, поведения пожалуй. Твое доказательство и есть софизм «лжец», потому что Ницше не отрицает того, что бывают суждения истинные, а бывают и ложные, неизвестным остается только, почему мы должны брать одни и отвергать другие²⁵. — Насчет возможности других логич[еских] законов вопрос не так важен, потому что я согласен мыслить так, как к этому принуждают меня свойства моего разума, лишь бы хоть эту, относительную истину можно было бы с полным правом получить. Не посоветуешь ли ты или Эрн

гимназии Николая Алексеевича Худадова (1850—1907, умер от ранения, полученного при тер-акте) и его супруги Анны Владимировны, урожд. Тизенгаузен.

²⁴ Минский (Виленкин) Н. М. (1855—1937) — поэт, мыслитель, один из основоположников символизма, активный участник Петербургских религиозно-философских собраний (1901—1903) и Петербургского религиозно-философского общества (1906—1917). Идею «святынь, которых нет» («моэнов», отсюда «моэнизм») выдвинул в работе «При свете совести» (1890) — одном из первых манифестов идей нового религиозного сознания и художественного модернизма, и развил в книге «Религия будущего» (1905).

²⁵ А. Е. довольно точно интерпретирует афоризмы 1—4 из первого отдела книги Ницше «По ту сторону добра и зла» (см.: *Ницше Фр.* По ту сторону добра и зла // Он же. Сочинения: В 2 т. Т. 2. С. 241—243).

мне какого-нибудь курса логики, я хотел бы прочесть Милля²⁶, но мне сказали, что он труден; кажется остановлюсь на Троицком²⁷. Часто ли тебе пишет Гехтман, мне он написал всего два раза, а я ему раз 5. Я с нетерпением жду весны, чтобы увидеть тебя и Эрна, на словах я думаю все выяснится, а писать трудно.

Прощай. Твой А. Е.

Когда будешь в Тифлисе, посмотри пожалуйста на месте мальчиков²⁸, кланяйся им от меня, а потом напиши, если тебя не затруднит, какими ты их нашел, особенно о Цицианове и Карповиче; я ужасно зол на Соколовского, я совершенно не понимаю его: письмах в пяти я «слезно» просил его писать мне о III классе, а он ни слова!

Твой А. Е.

С.-Петербург 1900 30/ XI.

Р. S. Вообрази себе, Павлуша, я ужасно зол на Вл. Соловьева и на его «Критику» (я ее не читал): до самого последнего времени М. Худачова разделяла со мной все мои сомнения; была полная солидарность в этом отношении, и поэтому мы были, можно сказать, добрыми друзьями по несчастью. И вдруг прочитывает Маня однажды (по моему же совету, кажется) «Критику» и радикально изменяется, у ней теперь «своя» метафизика, «своя» этика etc, etc, мы говорим теперь на разных языках, и я опять один... целая драма, с не совсем обычными персонажами.

Прощай. А. Ельча[нинов]

1900 30 / XI. С.-Петербург.

(Текст на обратной стороне листов. — *Ред.*)

Дорогой Володя²⁹! Теперь, когда Введенский подошел к изложению Сократа, для меня многое у Платона стало ясно; по вопросу о софистах и Платоне я прочел Гилярова «Греческие софисты» и читаю теперь «Платон как исторический свидетель»³⁰; обе книги дают огромный материал, слабы только исторические взгляды автора и его мнение, что все этические системы в основаниях имеют эгоизм, даже этика катег[орического] императива (!). К вам бы я перевелся с удовольствием, если бы не одно обстоятельство: может быть оно устранится в скором времени, тогда я непременно переведусь в Москву.

²⁶ Имеется в виду «Система логики» (1848) английского философа-позитивиста Дж. Ст. Милля (1806–1873). В России была впервые переведена в 1865–1867 гг. (переиздана в 1878), а затем в 1900 г.

²⁷ Имеется в виду один из учебников М. М. Троицкого (о нем см.: *Соловьев В. С.* Три характеристики // Он же. Собрание сочинений: В 10 т. СПб., 1914. Т. 1), одного из организаторов философского и психологического образования в России, много лет бывшего профессором философии в Московском университете: «Логика» (1884); «Учебник логики с подробными указаниями на историю и современное состояние этой науки» (1885–1886); «Элементы логики» (1887).

²⁸ Имеется в виду кружок учеников А. Е., состоявший из учеников младших, по отношению к А. Е. и П. Ф., классов 2-й Тифлисской гимназии.

²⁹ Обращено, по-видимому, к В. Ф. Эрну.

³⁰ Имеются в виду исследования А. Н. Гилярова (1856–1938) — сына известного славяно-фильского публициста и мыслителя Н. П. Гилярова-Платонова, профессора Киевского университета — «Греческие софисты» (1888) и «Источники о софистах. Платон как исторический свидетель» (1891).

[*Последнее время я себя скверно чувствую (морально); пока я не получал от вас писем, я как-то не чувствовал, чего мне не достает, а теперь особенно ощутительно стало, что некому.* (Текст перечеркнут. — Ред.)]

Это ерунда, письмом ничего не выразишь все равно.

Открытое письмо. С.-Петербург 5 февраля 1901.

Москва, Николаевская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Я доехал до Питера благополучно, но там меня ожидала маленькая неприятность: представь себе у моего маленького Феда³¹ что-то сделалось с желудком, какое-то бурчание, обильные выделения, и последние два дня 2 и 3-го вроде запора что-то; только запор не полный: кое-как пищеварительная система работает; все же я ужасно боюсь, как бы доктор «не применил» клистира. Как ваша Танюша³²? Я слышал, что тоже с желудком что-то. Это удивительно, кажется не лето, а такие усиления заболевания желудком.

Прощай. Твой А. Ельчанинов.

1901 4 / II.

Открытое письмо. С.-Петербург 15 февраля — Москва 16 февраля 1901.

Москва. Общежитие студентов имени Николая II Грузинская.

Павлу Александровичу. Г-ну Флоренскому.

Бергмана оба тома я выслал тебе сегодня утром; купил я его у букиниста за 6 р. в переплете. Как я писал тебе и Эрну, Виндельбанд³³ еще не вышел, хотя Риккер (книготорговец) уверяет, что ему пора уже выйти; Мальбранш³⁴ тоже. Напишите, выслать вам ваши оставшиеся деньги, или подождать выхода книг; потом, я забыл покупать ли Эрну Введенского: «О видах веры», «Об условиях допустимости веры в смысле жизни» и «О пределах и признаках»³⁵; пусть напишет. Как у вас настроение? У нас что-то готовится, вчера распространился очень сенсационный слух о покушении на Боголепова³⁶.

Твой А.

1901 15 / II

³¹ Личность не установлена.

³² Личность не установлена.

³³ Скорее всего, имеется в виду перевод «Истории новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками» В. Виндельбанда (1848–1915), знаменитого немецкого историка философии, главы Баденской школы неокантианства, выполненный под редакцией А. И. Введенского, слушательницами Высших женских курсов. Однако в это же время в Петербурге вышло еще несколько изданий различных работ этого автора, в том числе «Истории древней философии с приложением Истории философии средних веков и эпохи Возрождения» (1898), «История и естествознание», «Платон».

³⁴ Мальбранш Николая (1638–1715) — французский философ-оказионалист, стремившийся переработать идеи Декарта в духе религиозной философии в свете идей блж. Августина. Его основной труд «Разыскание истины» вышел в издательстве Риккера в двух томах в 1903 и 1906 гг.

³⁵ Имеются в виду работы А. И. Введенского: «Условие допустимости веры в смысл жизни: Публ. лекция» (1896), «О видах веры в ее отношении к знанию» (1893), «О пределах и признаках одушевления» (1892).

³⁶ Боголепов Н. П. (1846–1901) — ученый и государственный деятель, профессор римского права, в 1883–1887 и 1891–1893 гг. ректор Московского университета, с 1898 г. — министр просвещения. Смертельно ранен 14 февраля 1901 г. бывшим студентом Карповичем, членом боевой организации партии социалистов-революционеров.

Москва. Общежитие студентов. Б. Грузинская. П. А. Флоренскому 19 / III 1901.

Почему ты спрашиваешь о том, что со мной было между 13 и 15 февраля? Я совершенно не могу вспомнить, ведь это было так давно. «Вопр[осы] филос[офии] и психологии»³⁷ попросила меня выписать на мой адрес Маня Худадова, т. к. она не знает, останется ли здесь; она хотела, чтобы я получал здесь первые книжки (две кажется), а потом переменял адрес на ее, тифлисский; поэтому, если ты еще не внес подписную плату, то выпиши по моему адресу петербургскому. У нас настроение очень беспокойное; решено очень энергично проводить обструкцию на экзамене, т[ак] чт[о] я вероятно держать не буду. Ходят слухи, что курсы³⁸ закрыты на 3 года; я только удивляюсь, почему их совсем не закрывают, пользы от них правительству никакой, один расход и хлопоты; мне не особенно жаль тех, которые не занимались (их большинство), а путем демонстраций всякого рода делали невозможным дальнейшее существование курсов; жаль тех 10–20 девушек, которые с самыми серьезными намерениями приехали учиться, чтобы потом быть полезными, а теперь принуждены бросать все и опять опуститься в прежнюю скучную, однообразную жизнь. Напиши, кем устроена ваша комиссия и в чем состоят ее работы; как у вас насчет экзаменов? Может быть тебе интересно знать, за что закрыли «Союз русских писателей»; его члены подали м[инистерству] вн[утренних] дел петицию с предложениями реформировать университеты и разрешить большую свободу печати, т. к. она может успокоить взволнованное общество, текст петиции могу списать и прислать. Напиши, если в настроении, как ты смотришь на все это, на этот поход против Университетов и всяких родов и видов знания, на демонстрации и пр. На мой взгляд смысл имеют только последние, и то только смысл, т. е. они не так дико как обструкция, изгнание профессоров из аудиторий etc³⁹. Может быть ты спрашиваешь насчет 13–15 марта, а не февраля, тогда дело другое. Мне интересно, все ли мои письма доходят до тебя. Еще раз прошу, напиши ты или Эрн о ваших делах подробнее, особенно насчет комиссии.

Твой А. Е.
1901 18 / III.

³⁷ «Вопросы философии и психологии» — первый систематический русский философский журнал, основан в 1889 г. философами, группировавшимися вокруг Вл. С. Соловьева и Л. М. Лопатина. Первый редактор — Н. Я. Грот.

³⁸ Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге.

³⁹ Из контекста видно, что под «походом против Университетов» А. Е. имеет в виду не правительственные репрессии, а студенческие возмущения. Подробнее о политической стороне жизни А. Е. и П. Ф. в это время см.: *Флоренский П. В., ШUTOVA Т.* Павел Флоренский: XX век от Р. Х., год первый // Наше наследие. 2005. № 73 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7312.php> (дата обращения 01.07.2010)); Переписка студента первого курса Московского Императорского Университета Павла Флоренского с родными и близкими в 1901 году // Наше наследие. 2005. № 73. (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7313.php> (дата обращения 01.07.2010)).

Открытое письмо. Тифлис. Николаевская 67. П. А. Флоренскому.
Дорогой Павлуша!

Если будешь у Ягулова⁴⁰, возьми у него Germani'ю Тацита и Caesar'я с комментариями, и все это передай Саше Калюжному, а пожалуй он сам зайдет за ними к тебе.

Твой Ельчанинов.
Манглис 1901 4 / V.

Открытое письмо. Тифлис. Николаевская 67. 18 июня. 1901. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

Если ты достал у Александра Иосифовича книги (Caesar'я и Tacit'a), то пришли их мне по почте (Манглис Старый, дача Запоросова), деньги я тебе возвращу, когда буду в Тифлисе. Если не можешь, то дай знать.

Твой А. Ельчанинов.
Манглис 1901 16 / VI

Тифлис, Николаевская 67. 22 июня 1901. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

Твое письмо повергло меня в уныние... Ты пишешь об освежении; да, освежиться перед работой очень хорошо. Когда я ехал на Манглис, я был уверен, что пойду с тобой на военно-осет[инскую] дорогу, как ты мне обещал, или куда-нибудь в другое место; Никол. Алекс.⁴¹ приглашал меня с собой в Сванет; и Кузьмины звали в Чагверы; но я конечно бы пошел с тобой, если бы мог. Причина одна — у меня тут очень ответственный урок: надо пройти за 1½ месяца курс двух классов по алгебре и геометрии, поэтому не то что с тобой, а я просто не могу пойти на более или менее крупную прогулку хотя бы на один день. Взял я урок, потому что нужны деньги на зиму; но он меня очень утомляет, т[ак] чт[о] я его может быть брошу к черту! Кроме этого, у меня еще два урока бесплатных; поэтому всему ты можешь судить, как мне хотелось бы пойти куда-нибудь, тем более, что я всю зиму мечтал о большой прогулке. Очень жалею, что доставил тебе так много хлопот с Tacit'ом; знай я это — я бы прямо попросил бы Ягулова прислать мне, да не догадался. Работается мне ничего себе; жалею только, что мало взял книг по истории и древней философии. Пока прощай; очень благодарен тебе, что вспомнил меня; поклон Володьке и всем вашим.

Твой А. Ельчанинов.
Манглис. 19. 06. 1901.

С.-Петербург. 5 сентября 1901.

Москва. Большая Грузинская. Общежитие Императора Николая II-го.
П. Флоренскому.

⁴⁰ Ягулов А. И. — преподаватель древних языков Тифлисской гимназии. См. о нем примеч. 42 на с. 114 (Вып. 29).

⁴¹ По-видимому, Николай Алексеевич Худадов.

Дорогой Павлуша!

Особенно много сейчас написать не могу, т. к. у меня завтра и 7-го экзамен; 7-го же я отправлюсь по всем петербургским букинистам и поищу, что ты просишь; денег конечно присылать не надо, т. к. я и так твой должник; насчет твоего предложения (я сначала отвечаю по пунктам), могу сказать, что покамест нахожусь в очень хорошем положении: обедаю «на общественный счет» в студ[енческой] столовой и жду стипендию; мой перевод в Москву задал мне неразрешимую дилемму: экзамены у нас вообще кончаются в половине сентября, тогда же разбирается вопрос о стипендиях: пока я переведусь в Москву, пока мои документы будут получены там, вопрос о стипендии будет уже решен во всех университетах тем более, что прошение надо подавать не позже мая (по уставу), и не могу же я, состоя пока студентом Пет[ербургского] ун[иверситета], подавать прошение в Московский ун[иверситет] Если бы я к Рождеству получил честную стипендию, я бы постарался перевестись к вам; может быть можно было устроить перевод и теперь, но мешает моя инертность, при всем моем сильном желании быть с вами. Мне кажется, что для меня и желать большего нельзя, как быть с тобой, я часто думаю, как много бы я тогда узнал, сделал бы сам, как работал бы (ты знаешь, что ты действуешь вдохновляющим образом), но я все таки сижу на месте и вряд ли сдвинусь: на всякий случай попроси Эрн от меня, чтобы он или сам, или через тебя сообщил, что они прошли в прошлом году и что будут проходить в этом (вкратце конечно), ведь у нас программы совсем разные. Теперь у нас экзамены, но я делаю очень мало, больше хожу из угла в угол или по Малому проспекту; скажи, что делать против лени, принимать ли электр[ические] дүши или молиться Богу? В себе я почти не нахожу сил, впрочем с твоей точки зрения дүши, конечно, дело дьявола, что-то вроде мошенничества. Недавно я перечитывал твои письма, они мне стали значительно понятнее после наших летних разговоров. Володя⁴² уже в Париже, скучает; Маня держит экзамены хорошо; сюда приехал Вахтанг — спит. Прости, что ничего интересного написать не могу — экзамены взяли последние остатки; кстати, что интересно, они у меня идут хорошо.

Кланяйся Эрну и Коле.

Твой А. Ельчанинов.

С.-Петербург. 4. 09. 1901.

Открытое письмо. С.-Петербург. 9 сентября 1901 / Москва. 10 сентября 1901.

Москва. Большая Грузинская. Общежитие студентов имени Императора Николая II-го. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

7-го я был у был у 12-ти букинистов, но ни одной не нашел из нужных тебе книг; я-то уверен, что они есть и у ваших, и у наших букинистов, да только они сами не знают своих книг. Я поищу, может быть найду еще букинистов. Экзамены я кончил; в три вечера я прочел материалы для биографии Достоевского, его письма, записную книжку и т. д. и Мережковского «О причинах упадка

⁴² Видимо, не Эрн, а Худадов, брат Марии Худадовой.

etc»⁴³, книги эти меня очень увлекли, тем более, что последняя составила как бы экстракт первой, экстракт всего Достоевского (не совсем только). Если хочешь, напишу свое впечатление.

Прощай твой А. Е.

С.-Петербург. 9. 09. 1901.

Москва. Большая Грузинская. Общежитие студентов им. Императора Николая II-го. П. А. Флоренскому.

27. 11. 1901.

Дорогой Павлуша!

Ты вероятно по уши ушел в математику, что о тебе ничего не слышно; не писал тебе приблизительно по той же причине: было масса дела самого разнообразного сорта; во-первых, много интересной научной работы, во-вторых, организация кружков с научными целями, в-третьих, политика, которой теперь не оберешься, и от которой при всем желании и отсутствии гражданских чувств невозможно освободиться. Только что я вернулся от Лапшина, очень милого доцента (он читает у нас новую философию). Собственно я просил у него: 1) устроить практические занятия по философии в У[ниверсите]те и 2) дать программу и темы для нашего «гносеологического» кружка (Маня, Адриянович, Кузьмина, Пашенко, Калюжный, Филиппова и я). Оказалось, что практические занятия — его мечта, и дело скоро наладится; относительно кружка он был очень доволен, дал много дельных советов и обещал самое энергичное содействие нашему процветанию. Но больше всего берет времени и сил вводимая у нас организация, выборы старост, предвыборная агитация и т. д. Слава Богу все это приходит к концу. Чтобы не забыть — напиши пожалуйста, или попроси Эрн, в чем состоит техническая сторона практич[еских] занятий у Лопатина⁴⁴. Я слышал, что ты не едешь домой на Рождество; очень жаль, потому что я поеду, т. к. мама очень просит, а сам я охотнее позанимался бы здесь. Едет ли по крайней мере Эрн? Сообщи пожалуйста, если бы я хотел заехать к вам по дороге, то можно ли это сделать, если можно, то на сколько времени можно у вас остановиться. Наш кружок снова возбудил мое рвение к гносеологическим вопросам, а то я думал было бросить

⁴³ Имеется в виду брошюра Д. С. Мережковского «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы» (1893), которую многие исследователи рассматривают как точку отсчета русского символизма и модернизма. Вскоре происходит сближение А. Е. (а через него и П. Ф.) с Мережковскими. Именно к этому времени относится и знакомство П. Ф. с А. Белым, а через него — и с поэтами-символистами. О сложных отношениях, сложившихся в этом кругу, см.: *Флоренский П. В., ШUTOVA Т. А.* Три тысячи верст и четверть века пролегли между нами // Наше наследие. 2006. № 79–80 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7917.php> (дата обращения 01. 07. 2010)); Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка / Е. В. Иванова, сост., комм. М., 2004.

⁴⁴ Лопатин Л. М. (1855–1920) — русский философ-спиритуалист, профессор Московского университета, друг и постоянный оппонент Вл. Соловьева. Основные сочинения: «Положительные задачи философии». Т. 1–2. (1886, 1893); «Неотложные задачи философской мысли» (1917). Наряду с кн. С. Н. Трубецким оказал большое влияние на становление философии Флоренского во время обучения последнего в Московском университете. О «технической стороне» семинаров по философии в карикатурном, правда, виде писал в своих воспоминаниях А. Белый (см.: *Белый А.* Начало века. М.; Л., 1933. С. 348–350).

их к дьяволу, признав свою полную неспособность к отвлеченному мышлению; но и теперь иногда появляются смущающие вопросы, вроде: «метафизика, ядро философии, собственно от теории познания мало получает; больше того, она прямо теряет от прикосновения гносеологии; сравнить только Платона без гносеологии, Плотина, Каббалу, христианскую метафизику и гносеологию Канта, лишенного метафизики; такие сопоставления мало утешительны», или: «если для этики, как нормы поведения, нужна метафизика, то для логики, как нормы мышления, нужна также метафизика; а ее-то откуда взять: значит не логическим путем, а сверхлогическим; но тогда где гарантии истинности такой метафизики? уж конечно логики, гносеологич[еские] исследования тут ничего не сделают; гарантии в согласии с моим внутренним чувством? но чем это лучше?» Но я стараюсь пока не задавать себе таких вопросов и благонамеренно стараюсь поумнеть, авось тогда все разъяснится. Писать лень, прости пожалуйста.

Нижайший поклон Эрну и Коле.

Твой А. Ельчанинов.

С.-Петербург. 27. 11. 1901.

Открытое письмо. Москва Большая Грузинская. Общежитие Императора Николая II-го.

П. А. Флоренскому.

5 декабря 1901.

Ты одновременно получишь и другое письмо: там я кажется написал ерунду: я выезжаю в 3 ч. 6-го (четверг), а буду в Москве в Пятницу в 7 ч. утра; пробуду 5 ч. 50 м. — до 12 ч. 50 м.: все по Петер[бургскому] времени. Очень бы хотел видеть вас, конечно.

А. Е.

5. 12. 1901.

Открытое письмо. Москва. Большая Грузинская. Общежитие Императора Николая II-го.

П. А. Флоренскому.

6 декабря 1901.

Дорогой Павлуша!

Я буду в Москве в 7 ч. утра и пробуду до 12 ч. 50 м. по Петер[бургскому] времени.

Твой А. Ельча[нинов]

5. 12. 1901.

Открытое письмо. Москва. Большая Грузинская. Общежитие студентов.

В. Эрну и П. Флоренскому.

11 мая 1902.

Милые друзья, очутившись волею судеб снова в Питере, где я отсутствовал около 2-х месяцев, я снова начинаю помышлять о возвращении. К несчастью это может осуществиться не раньше 14 июня, т. к. именно в этот день у меня экзамен, но если вы тоже едете домой около этого времени, то приятно было

бы вместе. Но только через Баладжары я наверное не еду, так как и в апреле там была такая жара, что помирать прямо, а что же будет в июне? Я еду или морем, через Новороссийск, или по военно-груз[инской дороге], причем это последнее менее привлекательно по причине летней жары, пыли и т. д. Мои экзамены идут прекрасно, хотя и приходится кривить душой и проходить целые совсем не знакомые курсы в 5–8 дней. Остаюсь преданным и почтительнейшим другом.

А. Е.

С.-Петербург. 10. 05. 1902.

Открытое письмо. С.-Петербург. 15. 05. 1902 / Москва. 18. 05. 1902.

Москва. Б. Грузинская, общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Радуюсь от всей души, дорогой Павлуша, твоим добродетелям, но во первых я ни за что не воспользовался бы твоей жертвой в два дня (ведь и мы не без добродетелей), а во-вт[орых], я раньше 15-го не могу выехать... 18-го у меня логика, и у меня в голове хаос от всяких опосредствованных категорических проектов и сложных суждений, ponendo tollens'ов, tollendo ponens'ов, Felapton'ов, Bramalip'ов и т. д. Ты знаком вероятно с этими милыми гексаметрами: «Barbara, cebarent etc»⁴⁵. Я не унываю и не трушу, т. к. оставил честолюбие в сторону и решил успокоится на самых умеренных притязаниях, может быть ты для освежения ума и сердца проездишься после экзаменов в Питер? Я один в большой комнате, т[ак] ч[то] мог бы тебе дать пристанище с условием только не мешать мне зубрить. А у нас теперь хорошо: весна, Нева, острова и пр. Мой адрес: В[асильевский] О[стров] 9 л[иния], [д.] 66, [кв.] 28.

Прощай. Твой А. Е.

С.-Петербург. 16 / V 1902.

Открытое письмо. 26 / VII 1902. Манглис / Тифлис.

Тифлис. Николаевская, 67. П. А. Флоренскому.

Передай своим и узнай сам, что я прибыл благополучно на место в 11 ч. ночи, ни разу не садился на что-ниб[удь] вроде экипажа. Получил уроки. Очень благодарен твоей маме за провизию: я нашел двух попутчиков и нам троим хватило еды до самого Манглиса. Мама и я были бы очень рады, если бы ты как-ниб[удь] доставился к нам сюда, хотя бы с Володей Х.⁴⁶ То что я хотел спросить у тебя неловко писать в открытке, хотя это не секрет.

Пока прощай. Твой А. Ельч[анинов].

Манглис 26 / VII 1902.

Открытое письмо. Манглис. 3 августа 1902 / Тифлис. 3 августа 1902.

Тифлис. Николаевская, 67. П. А. Флоренскому.

Я кажется писал тебе, Павлуша, что взял уроки до 20 августа; как только освобожусь, мы идем на большую прогулку на Зеленый монастырь⁴⁷ или куда-

⁴⁵ Модусы умозаключений и силлогизмов.

⁴⁶ Возможно, Владимир Худатов.

⁴⁷ С большой вероятностью, монастырь Бетания. Близ имения барона Николаи, лежащего на Манглисской дороге, находится древний грузинский монастырь Бетания, принадлежавший

ниб[удь] еще, это — *ad libitum* (лат.: по желанию. — *Ред.*). Я надеюсь, что ты приедешь к этому числу, чтобы пойти вместе; Володя обещал прийти. Если ты в это время не будешь занят, то приезжай, когда тебе удобно. Женя уверена, что Люся⁴⁸ захочет доставить ей удовольствие и придет с тобой. Брат едет 12-го в Тифлис, мама около 20-го. Т[ак] чт[o] у нас будет суцая республика, если не анархия. Наши кланяются всем вам.

Твой А. Е.

Манглис 1 / VIII 1902.

Открытое письмо. С.-Петербург. 15 сентября 1902 / Москва. 16 сентября 1902. Москва. Б. Грузинская, общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Сегодня я видел у одного нашего букиниста Яркового «Всемирное тяготение и его значение для образования весомой материи внутри небесных тел» цена 2 р. — за 1 р. 25 к. экземпляр не разрезан, но без обложки. То же — *Kant's Werke* в 12-ти больших томах за 5 р. Сегодня я приехал в Питер. Я все собираюсь попросить тебя разрешить мне один очень для меня важный вопрос, но все не решался — мне право всегда очень совестно брать у тебя готовые решения. На днях все же напишу.

Поклон Эрну. А. Е.

С.-Петербург. 14/IX 1902.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов Николая II-го. П. А. Флоренскому.

17 сентября 1902.

То, о чем я хотел тебе писать, ты может быть слышал от меня раньше. Это все тот же вопрос о положении, о целях, силах и обязанностях средних слабых душ, не обладающих ни способностями развиваться, совершенствоваться, ни даже наличностью воли делать это, если бы развитие было и возможно для них. Я знаю только три класса людей — 1) не знающие и не желающие; 2) знающие, что надо делать, но не находящие в себе сил даже сильно пожелать того, что они знают и 3) ясно видящие и имеющие силу осуществить в себе, то что они видят. О первых я сейчас говорить не буду, хотя так и напрашивается вопрос: «чем они виноваты? Неужели “если” есть что-нибудь за гробом, то уж конечно не для них?» Мне интереснее всего вторая группа, положение которой самое трагическое. Вопрос ясен — или они погибнут «без вины виноватые», или же у них есть возможность совершенствоваться; но как, на что опереться им, негениям? У меня на днях мелькнула на этот счет очень утешительная мысль, но очень смутно — для выяснения ее мне нужны факты и факты. Не есть ли в каждом человеке скрытая способность стать гением? Некоторые факты прямо указывают на это. Первый раз меня поразил факт безграничности человеческой памяти по объему

в XI в. фамилии кн. Орбелиани. На стене монастыря ясно сохранился портрет знаменитой царицы Тамары, скопированный оттуда впервые кн. Гагариным и приобретенный впоследствии повсеместную известность (Справочно-адресный альбом. Тифлис, 1906).

⁴⁸ Видимо, имеются в виду Евгения Ельчанинова и Юлия Флоренская — сестры А. Е. и П. Ф.

и времени сохранения представлений (служанка говорящая по-еврейски и т. д.). Если положить отличительную черту гения в способности к творчеству, то открывши эту способность у каждого человека (конечно не в буквальн[ом] смысле) мы получаем оправдание вышеизложенного предположения. Ты помнишь вероятно место в «Бр[атях] Карамазовых» на 757 стр. посл[еднего] издания где черт говорит о творческой деятельности во сне самых заурядных людей, фельетонистов, попов, творческой деятельности, продукты которой могут сравняться с произведениями Льва Толстого. Конечно, тебе известна масса фактов подобного рода; мне ужасно хочется шепнуть и сделать вывод: «каждого человека делает гениальным погружение в его трансцендентальное “я”». Тут он сможет найти силы и материал для своего совершенствования. Скажи пожалуйста, что ты обо всем этом думаешь, а также укажи книги, где я могу найти материал; напиши, как зовут этого господина, у которого книга «La conscience subliminale»⁴⁹. Только имей в виду, что для меня этот вопрос ужасно важен, я очень мучусь своим бессилием, а если есть хоть луч надежды, то не торопись его тушить своей критикой, а впрочем будь поостроже.

Пока прощай. Твой Елч[анинов]
С.-Петербург. 17. 09. 1902.

Видишь ли, это очень важно для меня и для Мани; она в ужасном состоянии последнее время, на нее прямо страшно смотреть, видно часто, что она ужасно устала, взгляд остановившийся, полное безразличие на лице, неуверенная расслабленная походка. Но только это — между нами. Ее ничто как будто не может увлечь ни музыка, ни занятия, ни, уж конечно, жизнь в обыденном смысле; единственная привлекательная для нее мысль, это мысль о петле.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.
25 сентября 1902.

Прости, пожалуйста, Дорогой Павлуша, что я не ответил сейчас же на твое любезное и обстоятельное послание (просто письмом я его назвать не могу). Я был так занят все это время, впрочем и теперь, что решительно приходится раздвигаться и расстраиваться в обоих смыслах; впрочем то же самое и у вас вероятно. Спешу сообщить, что у нас можно приобрести «Ист[орию] нов[ой] фил[ософии]» Виндельбанда I-й т[ом] и билет на второй за 3 р. т. е. за половинную цену; второй т[ом] по уверениям Введенского выйдет в январе и ни в каком случае не позже июня. Если вы с Эрном хотите, то могу служить. У нас много интересных курсов, хотя и ни одного, который бы соответствовал тем темам, на которых я собирался заниматься. Некий Мелиоранский, впрочем весьма солидный ученый, читает пока историю и критику Четвероевангелия с практич[ескими] занятиями на эту

⁴⁹ Весьма популярный в это время термин «подсознательное» восходит, по-видимому, к американскому психологу, философу и мистика Фредерику Майерсу, у которого его позаимствовали У. Джеймс и Т. Флурнуа. Одновременно концепцию «подсознательного» альтернативную психоанализу Фрейда развивал французский психолог П. Жане. С большой вероятностью здесь могут иметься в виду «Толкование сновидений» Фрейда (1900) или работа Флурнуа «От Индии до планеты Марс» (1900). В последней эта концепция используется для психологического объяснения медиумизма. «Многообразии религиозного опыта» Джеймса вышло только в 1902 г.

же тему (это часть его истории древней Церкви)⁵⁰. Он собирается дальше подробнее остановиться на ересиархах первых веков христианства. Я пишу для кружка Платонова на тему из истории царствования Ал[ексея] Михайловича; мне собственно любопытно выяснить на нем одну черту русского характера — способность совмещать как будто совсем несовместимое — древне-аскетический идеал (6-ти часовое стояние на молитве 1500 поклонов в день и т. д.) и немецкие новшества вроде «комедийного действия», немецких костюмов, польских книг и т. д. Для этого конечно прежде всего надо прочесть огромную переписку царя и т. д.

Теперь — главная тема. Твое письмо я перечел несколько раз и почти ничего не имею сказать против твоих положений. Что знание самого себя не дается, что нужна активность, в это лишь хочется верить, хотя есть масса фактов против: известно напр[имер] что Сведенборг получил свое знание помимо своей воли, что он не занимался специально до 1745 года ни мистикой, ни богословием, а потом старался даже не писать ничего такого, чего не показывал ему бог; его способности духовидения явились к нему сразу, откуда-то извне. Можно возразить, что усилие воли его было сделано где-нибудь в сфере бессознательной, «это выражение удобно, т. к. апеллирует к неизвестной инстанции», но именно поэтому оно и не имеет значения. Другой разительный (по крайней мере для меня) пример, это апостолы. Я часто думал, как удивительно малогодились для своей роли ученики Христа, как до последней минуты они упорно не понимали познания Христа и своей роли (Лк 9. 45, 54–55; 17. 5; 18. 15, 34; 22. 24, 57; 24. 21 и т. д. и т. д.) и вместе с тем они были выбраны для того, чтобы сделаться вместилищами знания, истины, которая пассивно вкладывалась им и Христом и после Духом Святым. Неужели были тут усилия, активность в самом может быть важном случае приобретения знания истины?

Ты кончил на утверждении целью каждого человека оформления хаоса, творческой работы, обещая дальше развить и показать необходимость этого, а также сообщить библиографию о «Conscience subliminale», и того и другого я буду ждать с большим нетерпением.

Кланяйся Эрну. Твой А. Ельча[нинов].

С.-Петербург. 28. 09. 1902.

Знаешь ли ты книгу Мори «Сон и сновидения»? Физиологические, да и теоретические части совсем устарели, но очень много интересных фактов насчет припоминания во сне давно забытого, творческой деятельности во время сна etc. Сам Мори — господин подверженный галлюцинациям, нервный и т. д., что не мешает ему стараться быть вполне научным. Между прочим, любопытные факты — «либералы» очевидно обеспокоены: в последней книге (9) «Русск[ое] бог[атство]» поносят отчаянно Соловьева («совершенно произвольный метафизик и комично серьезный теолог из светских»), «аляповатые абсолюты», «хихиканье над научной мыслью» и т. д.) и разделяют на 30 стр. Мережковского

---

⁵⁰ Мелиоранский Б. А. (1870–1906) — с 1902 г. профессор церковной истории Санкт-Петербургского университета. Разносторонние интересы ученого включали, наряду с историей древней Церкви, также библеистику, философию, литературу. Лекции Мелиоранского были изданы посмертно: *Мелиоранский Б. А.* Из лекций по истории древней христианской Церкви. СПб., 1910–1913. Вып. 1–3.

(Михайловский)⁵¹. Впрочем в статье Михайловского заметны двойственность, сомнения и неуверенность в себе и своем.

Открытое письмо. Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

28 октября 1902.

Посылаю тебе Сони́на (1 р. 50 к.) и Виндельбанда (3 р.) билет на II-ой том я оставил у себя; я не мог прислать тебе всего этого, т. к. долго искал Сони́на — он теперь не читает уже давно, и лекции его редки. На днях выходит Мальбранш. Присылать ли? Вышел перевод Юма «An Enquiry concerning human [Understanding]»⁵² перев[ел] Церетели ц[ена] 1 р., скоро выйдет Лапшин «Законы мышления и формы познания»⁵³.

28. X. 1902.

Ключевые слова: Флоренский, Ельчанинов.

CORRESPONDENCE 1900—1902 BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY

Published work contains text of A. Elchaninov' letters to P. Florensky written in period 1885—1899. It gives important material for reconstruction of early periods of spiritual and intellectual formation of the eminent representatives of the Russian thought and orthodox spirituality XIX—XX c.

Keywords: Florensky, Elchaninov.

---

⁵¹ Михайловский Н. К. (1842—1904) — критик, публицист, философ, идеолог русского народничества. Автор «субъективного метода» в социологии. С 1892 г. редактор (вместе с Короленко) журнала «Русское богатство». В начале XX в. полемизировал и с представителями русского марксизма, и с новыми идеалистическими и религиозными направлениями.

⁵² Имеется в виду: Юм Д. Исследования человеческого разума. СПб., 1902.

⁵³ См. сн. 14.

ПЕРЕПИСКА 1902–1903 гг. МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ (Письма. Продолжение)

Публикация содержит тексты писем Александра Ельчанинова Павлу Флоренскому 1902–1903 годов. В ней содержится важный материал для реконструкции ранних этапов духовного и интеллектуального становления выдающихся представителей русской мысли и православной духовности конца XIX — начала XX в.¹

С.-Петербург. 1 ноября 1902.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.
СПб 31. X. 1902.

Обращаюсь к тебе, Павлуша, с неким предложением. В первых числах декабря выйдет первая книжка нового журнала, редакция Мережковского², «Новый путь»³. Чтобы ты имел представление о духе журнала, скажу о содержании его.

¹ Продолжение публикации переписки, начатой в предыдущих номерах Вестника. Вып. 1 (29). С. 97–128; Вып. 2 (30). С. 81–98; Вып. 3 (31). С. 77–96. Текст набран в соответствии с современными орфографическими правилами.

² Мережковский Д. С. (1866–1941) — русский писатель, религиозный мыслитель, публицист, переводчик, одна из центральных фигур русского религиозно-философского ренессанса, автор концепции «нового религиозного сознания», развернутой им как в художественных сочинениях (трилогия «Христос и антихрист»), так и в философской публицистике (сборники «Грядущий хам», «Не мир, но меч» и др.), а также в целом ряде работ, посвященных истолкованию творчества выдающихся русских и европейских мыслителей и писателей, значимых событий мировой истории и мифологем («Толстой и Достоевский», «Вечные спутники», «Иисус Неизвестный», «Атлантида — Европа» и др.). Среди его наиболее значимых инициатив — Петербургские «Религиозно-философские собрания» 1901–1903 гг. (РФС), Религиозно-философское общество (1907–1917) (РФО), журнал «Новый путь». О его отношениях с П. Ф., установившихся во многом благодаря А. Е. и А. Белому, см.: Вестник ПСТГУ. 2010. Вып. 3 (31). С. 90, сн. 43.

³ «Новый путь» (1903–1904) — один из наиболее характерных органов русского религиозного возрождения начала XX в., на протяжении большей части своего существования представлявший позицию «нового религиозного сознания», прежде всего Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус. Формально обязанности главного редактора исполнял вначале П. П. Перцов, позже — Д. В. Философов. Вокруг журнала объединились многие литераторы, поэты, мыслители, некоторые из них были тесно связаны с символизмом: В. Розанов, К. Бальмонт, Ф. Сологуб, Ю. Балтрушайтис, А. Ремизов, Вяч. Иванов, Н. Минский, В. Брюсов, А. Блок, М. Волошин и др. Одним из важных разделов журнала были «Записки Религиозно-философских собраний» — протоколы проходивших в это время встреч представителей Церкви и религиозно-заинтересованной интеллигенции (см.: Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / С. М. Половинкин, ред. М., 2005). В конце 1904 г. в составе редкол-

Статья Розанова «Около религиозных тем»⁴, где под невинным заглавием читается целая филиппика против современной Церкви (пока еще вопрос, пропустит ли эту статью цензура): затем Минского⁵ «О свободе совести», которая, к общему удивлению, пропущена духовной цензурой, хотя, по словам М-те Гиппиус⁶, «ее трудно было бы и за границей напечатать»; Мережковского «Гоголь и черт», с приложением рисунка Репина «Гоголь и отец Матфей»⁷, некоторые мысли его об искусстве; перевод одного произведения Ницше, оно не появлялось на русском языке; стихотворения Гиппиус, Бальмонта, Сологуба, Минского, Случевского и др. Пишу я все это ввиду того, что сам Мережковский очень просил меня (не помню писал ли я тебе о моем знакомстве с ним, о его мнениях насчет Церкви и др.) помогать ему в журнале, чем могу, и зная, что я работаю по русским мистикам, чуть ли не потребовал от меня статьи в этом роде; он очень просил разыскивать «потребных людей», говоря, что нужны работники, но пока бесплатные; при первом же намеке на прибыль от журнала будет введен гонорар. У тебя, кажется, есть кое-что готовое и масса интересных тем; если есть желание, то представляется возможность напечатать в этом журнале; принимается все, начиная с библиографической заметки и кончая ученым трактатом по вампирологии. Можешь посылать или мне, или Дм[итрию] Серг[еевичу] Мережковскому: С.-Петербург, Литейный пр., д. 26, кв. 33. Г-н Мережковский удивительно милый господин, с ним разговариваешь, как с товарищем. У него масса экспансивности, жара, энергии. Я ему сегодня сообщил о том, как Сперанский подражал исихастам и смотрел себе в извне, сидя в кабинете; сообщил о его другом рецепте «соединения с Богом»⁸¹; он пришел в экстаз, вскочил со стула и стал убеждать

легии журнала и в его направлении произошли перемены: к работе в издании были привлечены представители философского идеализма, прежде всего Н. А. Бердяев и С. Н. Булгаков, в значительной мере оттеснившие Мережковских от управления журналом. В течение 1905 г. вместо «Нового пути» выходил журнал «Вопросы жизни» приблизительно с тем же составом редакции и основных сотрудников (см.: Журналы «Новый путь» и «Вопросы жизни»: указатель содержания / Е. Б. Летенкова, сост. СПб., 1996).

⁴ Розанов В. В. (1856–1919) — выдающийся русский философ, религиозный писатель, публицист, один из наиболее ярких представителей русского религиозного ренессанса начала XX в. Прошел сложный путь духовного развития; неоднократно меняя направление своих взглядов, выступал то как апологет строго церковного христианства и монархии («Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского»), то как резкий критик христианства вообще («В темных религиозных лучах», «В мире неясного и нерешенного», «Апокалипсис нашего времени»), доходящий до прямого христорборчества. Розанов — один из инициаторов и постоянных участников петербургских РФС и РФО. С П. Ф. Розанова связывали долгие дружеские отношения, их переписка, начавшаяся в 1903 г., продолжалась до самой смерти писателя. См. статью: *Розанов В. В.* Собрание сочинений. М., 2010. Т. 29. Кн. 2.

⁵ Минский (Виленкин) Н. М. — см.: Вестник ПСТГУ I. 2010. Вып. 3 (31). С. 84. Сн. 24.

⁶ Гиппиус З. Н. (1869–1945) — русский поэт и публицист, жена и единомышленник Д. С. Мережковского, соавтор идеи «нового религиозного сознания» и один из инициаторов РФС.

⁷ Несмотря на то, что творчество И. Е. Репина, как правило, трактуется исключительно в реалистическом и демократическом ключе, он отнюдь не был чужд развивавшихся в тогдешней России религиозных идей. Известен, в частности, портрет Д. С. Мережковского его работы (1900).

⁸¹ «...Сперанский во многих местах с особенной настоятельностью рекомендует средство афонских монахов — непрестанное произношение про себя молитвы “Господи помилуй”, ко-

непрерывно написать об этом, т. к. мол у нас совсем не знают этой стороны многих госуд.[арственных] деятелей александровского времени и т. д.

Соколовский шлет вам обоим свои поклоны. Недавно, не знаю по какому поводу, он в течение ½ часа уверял меня, что ты его очень любишь, хотя я и не думал спорить об этом, да и вопроса этого не поднимал. Получил ли ты Сонина и Виндельбанда? Поедешь ли домой, и когда? Почему и ты и Эрн боитесь вкладывать в письмо больше листа: можно 2 ½ листа почт[овой] бумаги. Очень благодарен тебе за твои письма; ты говорил мне, что пробовал часто писать мне, но не присылал; пошли все это теперь; я читаю с большим интересом, но кое-что для меня остается неясным. Неясна мне прежде всего твоя гносеология. Если ты, как Соловьев или Гегель и др., дедуцируешь из понятия сущего логические предикаты, то эти предикаты так и останутся понятиями, и откуда ты черпашешь знания о реальных отношениях и сущности трансцендентных предметов, *intellektualische Anschau[ung]* (нем.: интеллектуальное созерцание. — *Ред.*) пишу это, как у Шеллинга, или вообще *contemplatio* (лат.: созерцание — *Ред.*), *visio sine comprehensione* (лат.: видение без осознания. — *Ред.*) и т. д.?

Но где оправдание пользования такими средствами?⁹ Затем, насчет «конкретизирования данных математики», почему и как возможно это. Если кое-что из реальных отношений выражено математическим языком, то почему все содержание математики можно конкретизировать?

Твой А. Е.

11 ноября 1902.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов имени Николая II-го.

П. А. Флоренскому.

Только что получил твое письмо. Никогда мне так сильно не хотелось быть с тобой, дорогой Павлуша, как сейчас. Может быть Гофман и По, которых я перечитываю, нагнали на меня такое настроение, но, ей Богу, если бы была возможность устроиться в Москве, я бросил бы Мережковского, свои знакомства с профессорами, налаженную работу и товарищей и приехал бы к вам. Может быть, сделать это? Но ведь я помру с голоду у вас? — Если я не писал тебе о своем знакомстве с Мережковским, то кое-что скажу сейчас. Кстати, ты спрашиваешь, как бы тебе познакомиться с ним; приезжай на Рождество, и пойдем вместе — меня он принимает всегда с большим удовольствием, а то можно задать ему письменно несколько вопросов по поводу его II тома¹⁰; кстати, там на каждой

торую называют молитвою духа, молитвою без образов, молитвою мистической и т. д.» (*Ельчанинов А. Мистицизм М. М. Сперанского // Новый путь. 1903. № 2. С. 118–119*). На использование Сперанским слов «молитва умная» Ельчанинов дает следующее пояснение: «Сперанский везде ошибочно употребляет этот термин вместо “размышление о божественных предметах”, между тем как у мистиков он обозначает созерцание» (Там же. С. 112–113). Интересную оценку учения Сперанского о духовной жизни с точки зрения православной аскетики см.: *Свт. Феофан Затворник. Письма о духовной жизни. М., 2008*.

⁹ «Гносеологические» сомнения А. Е. явно были учтены П. Ф.: см. это место с обсуждением «интуиции» и «дискурсии» с точки зрения их роли в решении проблемы предельного обоснования в «Столпе»: *Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. М., 1990. Т. 1. С. 24–42*.

¹⁰ Речь идет либо о втором томе художественной трилогии «Христос и антихрист» — ро-

странице по вопросительному знаку, т. к., очевидно, многое не было ясно ему самому, когда он писал, напр[имер] его пары противоположностей — плоть — дух, Христос — Антихрист, Хр[истос] — Ницше, могут совсем запутать; оказывается, как он мне комментировал, соответствий между парами совсем нет, Антихрист совсем не равен Ницше, человекобогу, он просто начало хаоса, смешения, сплетения, мешающего слиянию обоих небес, двух бездн в один свет, который засияет во втором пришествии. Тоже вопрос о роли церквей и нашей Церкви во втором пришествии. М[ережковский] невысокого роста, довольно сильно обросший темной бородой, с быстрыми движениями и беспокойными, как будто немного испуганными глазами. М-те Гиппиус, его супруга... но, ей-Богу, я о ней столько писал уже домой, что повторяться прямо не в силах. Я с нетерпением жду твоей статьи о чудесах и пр.; она именно то, что надо и, наверное, пойдет; у Мережковского недостаток в статьях научного содержания главным образом, но, конечно, я твой рассказ ему покажу, хотя беллетристов, поэтов и пр. у него хоть отбавляй, как всегда. Когда я писал тебе, я по странному совпадению думал именно об этом вопросе; кроме него у тебя еще масса интересных тем напр[имер] о прерывности в естественной истории¹¹. У Мережковского после твоего письма я еще не был: мне немного неловко — он так убедительно просил написать ему что-нибудь из моей работы, а я вряд ли это сделаю скоро. Теперь я перешел к французским мистикам, читаю Сен-Мартена¹², дю-Туа¹³, М^{ме} Гион¹⁴ и др., потом перейду к не-

мане «Леонардо да Винчи. Воскресшие боги», либо о втором томе работы «Толстой и Достоевский»: обе книги вышли в 1902 г. Для творчества Мережковского характерно, что даже последующий комментарий А. Е. не позволяет различить роман и литературно-философский трактат.

¹¹ Этому вопросу посвящена статья П. Ф. «Об одной предпосылке мировоззрения», опубликованная, однако, в «Весах». Из философско-математических опытов П. Ф. в «Новом пути» была впоследствии опубликована статья «О символах бесконечности».

¹² Сен-Мартен, Луи Клод (1743—1803) — французский мистический писатель, последователь португальского мистика Мартинеса Паскуалиса. Труды С.-М., испытавшего также влияние каббалы, Я. Бёме, Э. Сведенборга были весьма популярны в России в кон. XVIII — нач. XIX в. Однако название «мартинисты», употребляющееся и до сих пор для обозначения русских мистиков-масонов времен Екатерины Великой, происходит не от имени С.-М., а от имени его учителя. Его идеи оказали также влияние на становление немецкого романтизма. См. о нем: *Пытин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. Петроград, 1916; *Леман Б.* Сен-Мартен, Неизвестный философ. М., 1917.

¹³ Дю-Туа (Дютуа-Мамбрини, 1721—1793) — швейцарский пастор, квиетист, последователь Фенелона и м-м Гюйон, популярный среди русских «мартинистов» и мистиков, упоминается в переписке И. В. Лопухина и М. М. Сперанского. На русском языке выходили его: «Присутствие Божие» (1798), «Три первоначальные человеческие свойства» (1800). Его книга «Божественная философия в отношении к непреложным истинам, открытым в тройственном зеркале: вселенной, человека и Священного Писания» была переведена на русский язык в 1818 году по личному указанию императора Александра I Е. В. Карнеевым, известным переводчиком и консервативным писателем того времени, близким к кругам мистического масонства. Впоследствии, однако, книга была запрещена под влиянием архимандрита Фотия и А. С. Шишкова (*Лустарнаков В. Ф.* Университетская философия в России: идеи, персоналии, основные центры. СПб., 2003. С. 109—110; *Пытин.* Цит. соч.).

¹⁴ М-м Гион (Жанна Мария Гюйон (1648—1717) — один из крупнейших, наряду с Фенелоном, представителей французского квиетизма. Ее учение в конце XVII в. пользовалось авторитетом и поддержкой при французском дворе, однако в 1694 г., после полемики между

мцам — Эккартсгаузену¹⁵, Юнгу¹⁶, Гаманну¹⁷ и др. Потом к русско-византийской по «Добротолобию»¹⁸ и др. источникам, затем к мистике эллинистической и таким обр[азом] никогда не кончу, а пока не кончу, ничего писать не буду; разве попадетс[я] какой-нибудь ненапечатанный документ или что-нибудь в этом роде. Тетрадь моя с работой толстеет не по дням, а по часам, но к обработке материала я приступлю не раньше лета. Благодарю тебя за твое предложение о Румянцевск[ой] библи[отеке]; если у тебя будет под руками каталог библиотеки, то справься, есть ли там бумаги Лабзина¹⁹, которые достались его другу, московск[ому] доктору

Фенеломом и Боссюэ, было осуждено. Сама м-м Гюйон была заключена в Венсенн, а затем в Бастилию вплоть до 1703 г. Последние годы жизни свободно проповедовала свои идеи в частной переписке. В 1713–1722 гг. было издано полное собрание ее сочинений. В России квиетизм становится популярным уже в XVIII в., благодаря Фенелону. Сочинения Гюйон переводятся на русский язык и рассылаются по монастырям для обязательной покупки в обер-прокурорство А. Н. Голицына (1801–1827), однако в 40-е гг., в обер-прокурорство Протасова, столь же систематически изымаются из употребления. Однако в 50-е годы И. В. Киреевский, например, рассматривал идеи Гюйон и Фенелона, наряду с янсенизмом Пор-Рояля и идеями Паскаля, как позитивную альтернативу официальному католицизму Боссюэ и рационализму Декарта, возможную основу «самобытной философии», «которая, быть может, могла бы спасти Францию от безверия и его последствий» (*Киреевский И. В. О возможности и необходимости новых начал для философии // Он же. Критика и эстетика. М., 1979. С. 300–301. См. также: Пытин. Цит. соч.*).

¹⁵ Эккартсгаузен, Карл фон (1752–1802) — баварский мистический писатель, стремившийся к соединению современной и традиционной науки (например, химии и алхимии) и примирению их с христианской верой. Его построения зачастую принимают фантастическую форму. Состоял в личной переписке с одним из лидеров русского мистицизма сенатором И. В. Лопухиным. Многочисленные сочинения Э. в конце XVIII — начале XIX в. переводились на русский язык и активно издавались (*Булич Н. Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. СПб., 1902. Т. 1*).

¹⁶ Юнг Штиллинг Иоганн Генрих (1740–1817) — немецкий протестантский мистический писатель, популярный в России в эпоху Александра I. Родившийся в семье безграмотного портного, он путем самообразования достиг известности как ученый (преподавал медицину в Марбурге, правоведение в Гейдельберге). Общался с Гёте и Гердером. Александр I встречался с ним во время своих зарубежных поездок. Сочинения его обильно переводились на русский язык (*Приключения по смерти. СПб., 1805; Угроз Световостоков. СПб., 1806–1815; Тоска по отчизне. СПб., 1806; Жизнь Генриха Штиллинга. СПб., 1816, 1818*) и послужили одним из поводов к борьбе «мистиков» и «консерваторов» (*Булич. Цит. соч.; Пытин. Цит. соч.*).

¹⁷ Гаманн Иоганн Георг (Johann Georg Hamann, псевдоним: Северный маг, 1730–1788) — немецкий религиозный философ, идеолог движения «Буря и натиск», один из основоположников иррационализма, выступал с критикой эпохи Просвещения, рационализму и догматизму противопоставлял веру и религиозное чувство, не нуждающиеся в доказательствах. См.: *Гегель Г. В. Ф. О сочинениях Гаманна // Он же. Работы разных лет. М., 1970. Т. 1. С. 575–642; Гаманн И. Г., Якоби Ф. Г. Философия чувства и веры / С. В. Волжин, сост. СПб., 2006.*

¹⁸ Добротолобие — сборник духовных поучений православных аскетических и мистических писателей. Составлен прп. Никодимом Святогорцем и Макарием Коринфским, издан на греческом языке в 1782 г. На славянский язык переведен прп. Паисием Величковским (издание 1793 г., многократно переиздавалось). В конце XIX в. переведено на русский язык свт. Феофаном Затворником (издано в 1877 г., многократно переиздавалось).

¹⁹ «Другой факт, с которым надо считаться для понимания духовного развития Сперанского, это его систематическое богословское образование, полученное им в семинарии, а потом в Академии, в Петербурге. Стоит сравнить его хотя бы с Лабзиным, “пророком и апостолом тогдашнего мистицизма” (выражение Фотия), чтобы увидеть, что в то время, как Спе-

Мудрову, а потом не знаю куда делись. Можешь поздравить меня с еще одним интересным знакомством. Недавно я пошел по объявлению покупать старые книги. Обладателем оказался хозяин кофейного магазина. Большинство книг были по философии, спиритизму и богословию. Такой подбор меня заинтересовал, и я познакомился с ним поближе. Он оказался большим знатоком Библии, знакомым с еврейским яз[ыком] (я от него выслушал любопытнейшие комментарии на книгу Бытия). В результате я попал на спиритический сеанс. У него дочка — по наружности настоящий медиум. У меня оказался свой дух — Зоя, который дал мне несколько советов о моей работе. Обмана быть не может, потому что он занимается спиритизмом только для себя вдвоем с дочерью. Подробности потом, если тебе интересно²⁰.

Поклон В. Эрну.

Твой А. Ельчанинов. 1902. XI. 10.

У нас по городу ходит дикая легенда, которая меня совсем расстроила — легенда о воплощении Бога в одном мальчике чудной красоты (ему теперь 14 лет) и что скоро воспоследует объявление его всенародное. А. Е.

Открытое письмо. Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому

СПб 21 ноября / Москва 22 ноября 1902.

Signum tuum care intellegere non potui, puto tamen de Cozebouo dicis. Eum in eius studiis adjurare nunc non possum, quia petitiones mei in alteram partem directae sunt. De Asatianio cur breviter scribis? In quantum cursum, quid facit etc? Legenda mea brevis est. In nostra urbe hipnotisator unus est Filippus Lugdunensis incola, qui in nostrum regem magnum influxum habere. In suo Lugduno puerum divina pulchritudine educat, quem cito deum proclamare vult. Filippus ille ad sectam martinistorum adjunctus est, in qua matrona quaedam fuit, quae, postquam D. S. M.

ранский, опираясь на свое богословское образование, мог критически относиться к современным ему формам мистики, Лабзин подчинялся всякому факту в этой области, оставаясь все время весьма поверхностным эклектиком» (*Ельчанинов*. Цит. соч. С. 112); «Сперанский все время держался в стороне от лабзинского мистицизма, а его критические замечания на деятельность Лабзина являются едва ли не самыми ценными изо всего хора брани и похвал, которыми осыпали Лабзина современники. Сперанский был подписчиком на «Сионский Вестник», имел даже письменные сношения с Лабзиным, по поводу перевода Фомы Кемпийского, но не был знаком с ним лично и вообще, благодаря своему умственному превосходству, не мог испытывать положительного влияния с этой стороны» (Там же. С. 114).

²⁰ Спиритизм, или «спиритуализм» (который не следует смешивать со спиритуализмом как философским направлением), был весьма популярен в русском обществе того времени, причем зачастую он рассматривался как противоядие против материализма и атеизма, способ защиты религиозного мировоззрения. В конце XIX в. с его пропагандой выступили видные общественные деятели и ученые: А. Н. Аксаков, А. М. Бутлеров, Н. П. Вагнер. Определенный интерес к спиритическим явлениям проявлял в молодости Вл. Соловьев. С целью его разоблачения была создана специальная комиссия, в которой видную роль играл Д. И. Менделеев. На рубеже веков, однако, постоянно возникали «спиритуалистические» кружки и общества, издавался журнал «Спиритуалист». Интерес А. Е. к спиритическим явлениям несомненно связан с его интересом к истории мистицизма. Не случайно также, что среди первых публикаций П. Ф. — помещенные именно в «Новом пути» статьи «О суеверии и чуде» и «Спиритизм как антихристианство».

opera de Antichristo legit, martinistos reliquit et ad eum D. S. M. quasi ad magistrum venit putans et metuens, ne martinistos antichristum in Lugduno pararent. Ille et narravit mihi de legenda ea, et de matrona ista, quae, ut puto, celebri Chochlacovae similes est. Si conscientia tua tibi non prohibet, reclama novum jurnalum (vita nova) inter studiosos et plebem — ad hoc tempus 300 solum subscriptos habent. In dies visitavi eum et diu de anima, de Trinitate dei et de alia materia colloquebamur. Animam putat modificatam materiam esse, sed materiam non ut alii concipit; affirmat, dissimilitas inter animam et materiam non substantialis sed fenomenalis; sperat et expectat exactam scientiam hoc mox demonstraturam. Mulier ejus, praeclara Н. (de verbo ἴπλος?) vix mortua est de disputationibus nostris, cum madonna ista est papilioni levi similis (miser D. S.!). Trade salutationem meam meo amico Vladimiro, idem Asatiano. Vale, amice care; ubi primum tempus sinet, epistolam magnum tibi mittam.

Tuus Alexander Petersburgiensis.

20. 11. 1902.

(лат.: Твой знак, дорогой, я понять не смог, но думаю, что ты имеешь в виду Коцебу²¹. Я не могу сейчас помочь ему в учебе, поскольку мои стремления направлены в другую сторону. Почему ты столь кратко пишешь об Асатиани²²? На каком курсе, что делает и т. д.? Моя история коротка. У нас в городе находится один гипнотизер, Филипп из Лиона²³, оказавший большое влияние на нашего царя. В своем Лионе он воспитывает мальчика божественной красоты, желая его вскорости провозгласить богом. Этот Филипп числится в секте мартинистов, в которой была одна дама, оставившая секту после того, как Д. С. М²⁴. читает произведения об Антихристе, и пришедшая к этому Д. С. М. как к магистру, думая и опасаясь, не готовят ли мартинисты приход антихриста в Лионе. Он мне и рассказал об этой истории и об этой даме, которая, кажется, похожа на знаменитую Хохлакову²⁵. Если тебе не препятствует совесть, рекламируй новый журнал («Новая жизнь»²⁶) среди студентов и народа — на настоящий момент есть только 300 подписчиков. На днях я посетил его, и мы долго беседовали о душе, о троичности Бога и о других материях. Душу он считает модифицированной материей, но материю он понимает не

²¹ Коцебу А. Ф. Ф. (Kotzebue, 1761–1819) — немецкий писатель, с 1781 г. на русской службе, исполнял различные поручения русского правительства, в своей публицистике отстаивал интересы России и выступал против либерализма и революционных идей. В к. XVIII — нач. XIX века прославился как драматург, автор комедий, популярных в буржуазной среде. Убит студентом Зантом, заколовшим Коцебу как врага свободы.

²² М. М. Асатиани (1881–1938) — соученик П. Ф. и А. Е. по 2-й Тифлисской гимназии, муж Ю. А. Флоренской (до 1911 г.), грузинский врач-психиатр и психотерапевт, ученик В. П. Сербского, один из первых пропагандистов психоанализа в России, в 1909 г. встречался с К. Г. Юнгом, основоположник грузинской психологической школы (см.: *Флоренский П. В., Шутова Т. А.* Детство и юность П. А. Флоренского // <http://lib.icr.su/node/965>. Дата обращения: 9.10.2010).

²³ Филипп из Лиона (Филипп Ансельм Ницье) (1849–1905) — «целитель» и оккультист, пользовавшийся большой популярностью в рассматриваемую эпоху, друг Папюса. В начале XX в. действительно пользовался успехом при русском дворе.

²⁴ Очевидно, Д. С. Мережковский.

²⁵ Имеется в виду Лиза Хохлакова, героиня романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

²⁶ Видимо, имеется в виду «Новый путь».

так, как другие; он утверждает, что различие между душой и материей не субстанциально, а феноменально; он надеется и ожидает, что точная наука чуть ли не докажет это. Жена его, знаменитая Г.²⁷ (не от слова ли ἵπλος? — *греч.* «лошадь»), едва не умерла от наших споров, поскольку эта дама подобна легкой бабочке (бедный Д. С.!). Передай привет моему другу Владимиру²⁸, то же — Асатиани. Будь здоров, дорогой друг; как только позволит время, пошлю тебе большое письмо.

Твой Александр Петербургский. — *Ред.*)

С.-Петербург. 8 декабря 1902.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Не прошу прощения за долгое молчание, т. к. по твоему давнишнему праву, пишу, когда есть желание. Собственно желание было все время, но постоянно рассеивалось разными обстоятельствами; они же и отнимали потребное время. Вожусь я теперь над общей историей мистики, конечно, пока в деталях мне приходится изучать лишь некоторые области, а остальное в общих чертах по Heinroth'у²⁹ и другим, многочисленным, но, увы, часто слишком бестолковым сочинениям; Göres³⁰ — стар и к тому же тенденциозен («известный ренегат и иезуит», по выражению Терри), Kiesewet[t]er³¹ проходит молчанием многие области, да и тема его — *Geschichte der Occultismus* только отчасти совпадает с моей; Heinroth стар (1830 г.), но часто очень остроумен в построениях, хотя факты его довольно известны. Есть очень хорошее издание (это все пишу, т. к., может, тебе интересно) *Real-Encyclopedie für protestantische Theologie und Kirche*, где масса содержательных и интересных статей, напр[имер] *Theologie, mystische*, и огромная библиография³². Все это мне надо для моей кандидатской работы, а главное, для реферата, которым откроется у нас после Рождества легальный, при У[ниверсите]те, «кружок для изучения этики в ее истории и современном состоянии» (вторая половина, хотя и скромна по названию, но очень ядовита по смыслу). Реферат мой коснется вопроса, на который я на-
талкивался постоянно, когда читал нужных мне мистиков — Фому Кемпис'а³³,

²⁷ З. Н. Гиппиус.

²⁸ Вероятно, В. Ф. Эрну.

²⁹ Имеется в виду Иоганн Кристиан Август Гейнрот (1773–1843) — немецкий психиатр и психолог, автор работ по истории мистицизма. А. Е. пользовался его работой: *Heinroth J. Geschichte und Kritik des Mysticismus*. Leipzig, 1830.

³⁰ По-видимому, имеется в виду Й. Й. фон Геррес (1776–1848) — немецкий публицист и мыслитель, в конце XVIII в. выступавший в духе идей Французской революции, но в 1806 г. примкнувший к Гейдельбергскому романтическому кружку, а в 1824, — окончательно примирившийся с Католической Церковью, ставший одним из основателей консервативного политического движения немецких католиков. Автор работ о Франциске Ассизском и Сведенборге, а также четырехтомной «*Die christliche Mystik*» (1836–1842), на которую и ссылается в данном случае А. Е.

³¹ *Kiesewetter C. Geschichte des neueren Occultismus*. Leipzig: 1891. Важное для своего времени исследование, содержащее информацию о большинстве указываемых в переписке персонажей из истории европейского мистицизма Нового времени. На него, как и на Герреса, постоянно ссылаются, в частности, авторы соответствующих статей в Энциклопедии Брокгауза, прежде всего Вл. Соловьев.

³² Обзор литературы, которой пользовался А. Е. в своей работе см.: *Ельчанинов А. Мистицизм М. М. Сперанского // Богословский вестник*. 1906. № 1. С. 93–95, в примечании.

³³ Имеется в виду «Подражание Христу» Фомы Кемпийского — одно из наиболее автори-

Бёме³⁴, Сперанского, Guion и др[угих], вопроса о влиянии мистического настроения на этику носителя этого настроения, на его, в частности, отношения к людям и обществу. Очень характерно в этом смысле «Подражание Хр[ист]у», которое впрочем повторяет советы всех мистиков, принадлежащих к *gemütliche Mystik* (нем.: уютная мистика. — *Ред.*), советы отвлекать свое сердце от тварей (Кreaturen (нем.: твари. — *Ред.*) у Böhme), убежать всякого волнения и беспокойства, «должно любить всех, но неудобно близко знакомиться» (I, 8, 2), следует «по примеру Иисуса, уклоняться от толпы» (I, 20, 2); и множество других мест. Конечно, на всех мистиков мне не удастся распространить утверждение, что мистика и индифферентность в отношении к людям неразрывны, не удастся показать исторически, но логически это, безусловно, так. Исторически сюда подойдут целиком последователи Молиноса³⁵, от него до m-me Guion и наших хлыстов; но кроме них остаются маги, духовидцы, теософы, к которым это может не всегда применяться. Прости, что я занимаю тебя всем этим, но ей-Богу ни о чем другом не могу ни думать, ни писать. Много я возился с классификацией мистиков; наконец, некоторая система у меня получилась самостоятельно, но ее дополнили соображения Heinroth' и еще одного немца, забыл фамилию. Это все получается в таком виде: мистика³⁶, как явление психическое, определяется, как жизнь в Боге и Бога в нас³⁷. Органом, базисом этой жизни служит наш дух с его четырьмя главными способностями: а) способность ощущать, в) воля, с) воображение, d) разум. Через эти четыре пути Бог открывается человеку, как а) благо или проще удовольствие (недаром какой-то автор назвал злоупотребление

тетных на Западе руководств по духовной жизни, хорошо известное в русской культуре XIX в. по неоднократным переводам и переизданиям. Один из переводов принадлежал К. П. Победоносцеву. С жесткой критикой «Подражания...» выступил в середине XIX в. свт. Игнатий Брянчанинов (*Свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. М. 1993. Т. 1. С. 251–255.*)

³⁴ Я. Бёме (1575–1624) — выдающийся немецкий теософ, визионер, мистик, прозвище: «Philosophus Teutonicus». Самоучкой приобрел большой объем религиозно-мистических и натурфилософских знаний. Является одним из наиболее влиятельных представителей европейской мистической традиции. В конце XVIII — начале XIX в. оказал большое влияние на немецкий романтизм и немецкую классическую философию. В России известен с конца XVII в., в том числе в народной среде. Неоднократно переводился и переиздавался (первый переводчик и издатель — С. И. Гамалея, друг Н. И. Новикова). В начале XX в. — один из наиболее популярных мистических писателей, очень важен для понимания творчества Н. А. Бердяева и других мыслителей того времени. О нем см., например: *Бердяев Н. А. Из этюдов о Якове Бёме // Путь. 1930. № 20–21; Фокин И. Л. Philosophus teutonicus Яков Бёме. СПб., 2007.*

³⁵ Мигель де Молинос (1628–1696) — испанский богослов, мистик, основатель квиетизма. Подвергался преследованиям со стороны иезуитов. Основное сочинение: «Духовный путеводитель», в России переведено и издано в 1784 г. Лопухиным под названием «Духовный путеводитель».

³⁶ Я не придерживаюсь терминологии Вл. С., которая вполне произвольна. — примеч. авт. (Имеется в виду, по-видимому, понятие о мистике как «творческом отношении человеческого чувства к трансцендентному миру», намеченное Соловьевым в «Философских началах цельного знания» (см.: *Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 152–153*), или его же статья «Мистика, мистицизм» в словаре Брокгауза и Ефрона. — *Ред.*).

³⁷ Во вступительном слове перед защитой «Столпа» это определение будет повторено П. Ф. как определение религии вообще (*Флоренский П., свящ. Разум и диалектика // Он же. Сочинения: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 132.*)

этим чувством *Buhlerei* (нем.: распутство. — *Ped.*) с) (порядок такой! — *Ped.*) как образ; b) как сила; d) как идея. От развития одного из этих моментов получают-ся четыре вида мистики — а) Квиетизм³⁸, не вполне удачное название, но оно прочно установилось для обозначения мистиков, всецело захваченных тем блаженством, которое дает соединение с Богом и которое делает безразличным все на свете: добро и зло, (как, напр[имер], у *m-me Guion*), теоретические построения (наши петербуржск[ие] хлысты) и т. д. Элемент наслаждения физического даже ясно виден у *Bonaventur*'ы³⁹, может быть, у св. Терезии⁴⁰, которая ведь считается психиатрами психопаткой на половой почве; в) Теургия⁴¹, магия⁴² сюда

³⁸ А. Е. очень точно определяет квиетизм: созерцательное направление в католицизме, доводящее до логического предела идею подчинения человека воле Божией. Основными представителями его обычно считаются упоминавшиеся в тексте Молинос, м-м Гюйон, Фенелон. В литературе идеи квиетизма часто противопоставляются официальной доктрине католицизма и сопоставляются с исихазмом в православии и пиетизмом в протестантизме. Однако, несмотря на наличие в книге Фенелона «Суждения святых» ссылок на восточных отцов, между ними существуют значительные различия.

³⁹ Бонавентура (Иоанн Фиданца, 1221–1274) — средневековый философ и богослов францисканской школы, генерал францисканского ордена. Его идеи восходят, главным образом, к блж. Августину, Ансельму Кентерберийскому, Гуго Сен-Викторскому. К идее обоснования христианского богословия с помощью философии Аристотеля, характерной для Фомы Аквината относился критически, однако не отрицал значения научного и философского знания, стремясь к соединению его с богословием и высокой духовной жизнью. Основные произведения: «О возведении наук к богословию», «Путеводитель души к Богу» (см.: *Бонавентура*. Путеводитель души к Богу. М., 1993).

⁴⁰ Тереза Авильская (1515–1582) — наиболее известная в России представительница испанской кармелитской мистики. Канонизирована Католической Церковью в 1622 г. Причислена к «учителям Церкви» в 1970 г. Наряду с Хуаном де ла Крус стоит у истоков ортодоксальной католической мистики Нового времени. Среди значительных авторов Серебряного века к их творчеству обращались Д. С. Мережковский, Вяч. Иванов, Н. С. Арсеньев (см.: *Мережковский Д. С.* Испанские мистики. Брюссель, 1988. Об этом влиянии см.: *Багно В.* Кармелитская мистика (св. Тереза и Сан Хуан де ла Крус) в восприятии русского религиозного ренессанса // *Монастырская культура. Восток и Запад.* СПб., 2003. С. 250–254; *Сьерра М. Х.* Вяч. Иванов и святой Хуан де ла Крус // *Символ.* 2008. № 53–54. С. 750–780).

⁴¹ Теургия (*греч.* — «богоделание») — понятие, используемое в позднем неоплатонизме для обозначения мистических и ритуальных практик. Использовалось также в европейской мистической традиции и каббале. В ортодоксальной христианской мысли использовалось активно в *Corpus Aegoragiticum* для обозначения таинственной стороны жизни Церкви. В русскую философию введено Вл. Соловьевым для обозначения сферы творчества как единства технического художества, изящного художества и мистики («Философские начала цельного знания»), свободного искусства «осуществления человеком божественных сил в реальном бытии природы» («Критика отвлеченных начал»). Понятие теургии имело большое значение для эстетики русского символизма, по разному интерпретировалось в философии Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского. У П. Ф. имеет большое значение в «Лекциях по философии культа» (см.: *Бычков В. В.* Русская теургическая эстетика. М., 2007).

⁴² Магия — в широком смысле любая практика осуществления символических действий, направленных на осуществление изменений в реальном мире. В более узком — архаическая, хотя и сохраняющая свое значение до настоящего времени, система представлений о специфической связи между явлениями, участие в которой делает возможным целенаправленное воздействие человека на ход событий в окружающем мире. В конце XIX — начале XX в. возрос интерес к магии, с одной стороны, в оккультных кругах, пытавшихся создать своего рода «практическую философию» магии (Папюс), с другой — в формирующейся в это время куль-

отн[осятся] Ямвлих⁴³, маги средн[их] веков, розенкройцеры⁴⁴ и наши масоны екатерининск[ого] времени⁴⁵; с) Духовидение⁴⁶; d) Теософия⁴⁷.

С огромным удовольствием я занимался последний месяц мистицизмом Сперанского; это удивительно крупная и непонятная фигура; теперь, когда я прочел все, что писано его рукой и издано печатн[ым] путем, мне немного ясна связь между его огромной государственной деятельностью и отвращением от всякой деятельности практической. Впрочем, и теоретическую деятельность, поскольку она сосредотачивается в разуме, он ставил себе в грех и называл своим единственным пристрастием, от которого давно пора избавиться. — Я, ка-

турной антропологии и науке о религии (Дж. Дж. Фрезер, Б. Малиновский, А. П. Веселовский), пытавшихся уяснить смысл и основополагающие структуры религиозности и культуры архаических обществ. В этом контексте лежит и интерес к магии как первоистоку поэзии, присущий русскому символизму и русской философии того же времени. У П. Ф. тема магии и сочувственный интерес к архаической религиозности в соединении с симпатиями к имяславию прослеживаются с первых творческих опытов («О суеверии и чуде», «Священное переименование», «Общечеловеческие корни идеализма») вплоть до зрелых работ циклов «Философии культа» и «У водоразделов мысли». Зачастую понимание этих тем у Флоренского получает чересчур примитивную и прямолинейную трактовку, игнорирующую сложность и методологическую изощренность подхода философа. Достаточно взвешенную трактовку см.: *Василенко Л. И.* О магии и оккультизме в наследии отца Павла Флоренского // *Вестник ПСТГУ. I.* 2004. Вып. 3. С. 81–99.

⁴³ Ямвлих (245–325) — философ-неоплатоник сирийской школы, с именем которого связывают «окончательное оформление школьной организации позднего платонизма», введение в ее состав элементов пифагореизма и аристотелизма, «введение в неоплатоническую школу в качестве ее обязательного элемента языческой религии и языческих культов» (*Шичалин Ю. А.* История античного платонизма. М., 2000. С. 284, 286). Интерес к его творчеству, как и к неоплатонизму в целом, в кругу православных мыслителей начала XX в. был высок в связи с идеями «теургии» и «философии культа», актуальными и для Вл. Соловьева, и для П. Ф., и для С. Н. Булгакова, и для Вяч. Иванова. Известно, что П. Ф. первоначально избрал перевод и комментарий трактата Ямвлиха «О египетских мистериях» в качестве темы магистерской диссертации.

⁴⁴ Розенкройцеры (совр.: Розенкрейцеры) — члены тайного общества, возникшего, предположительно, в начале XVII в. Розенкрейцеры ставили своей целью преобразование человечества на основе доктрин, почерпнутых из европейской мистической традиции. История розенкрейцеров преисполнена сознательных и бессознательных мистификаций и с трудом поддается восстановлению. Она тесно переплетена с историей масонства. В частности, в России влияние розенкрейцеров начинается с эпохи «екатерининского масонства» (см.: *Йейтс Фр.* Розенкрейцерское просвещение. М., 1999; *Андрез В.* Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в 1459 г. М., 2006).

⁴⁵ Масоны екатерининского времени — Н. И. Новиков, И. В. Лопухин, С. А. Гамалея и др. — кружок светских религиозных мыслителей конца XVIII в., группировавшихся вокруг типографии Московского университета. Оставаясь православными христианами по своему самосознанию, они, тем не менее, активно воспринимали и распространяли в России идеи, восходящие к европейской мистической традиции. Оказали значительное влияние на становление русской религиозной мысли XIX–XX вв. См.: *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999; *Пытин А. Н.* Масонство в России. М., 1997; *Burmistrov K., Endel M.* Kabbalah in Russian Masonry Some Preliminary Observations // *Kabbalah: Journal for the Study of Jewish Mystical Texts.* Los Angeles, 1999. Vol. 4. P. 9–59.

⁴⁶ То же, что спиритизм.

⁴⁷ По контексту — скорее доктрина Вл. Соловьева, чем произвольные построения Е. П. Блаватской; ср., однако, разъяснение в письме от 21 февраля 1903 г.

жется, говорил тебе, Павлуша, что, с одной стороны, считаю себя неспособным к отвлеченному мышлению, а с другой — не могу оставить вопросов этических и религиозных; я примиряю это историческим, сл[едовательно], конкретным изучением вопроса, а потом думаю перейти к психологическому, и только третья ступень будет изучение чисто абстрактное; ты, конечно, сейчас прикинешься, что не понимаешь моего деления, и станешь уверять, что чисто абстрактное мышление вздор — я прекрасно знаю, но все же уверен, что ты понимаешь, что я хочу сказать. Поедешь ли ты домой? — Я сижу здесь, и сижу с удовольствием.

Поклон Эрну.

Твой А. Е. СПб 1902. XII / 7. 12 ч. 15 м. ночи.

Когда ты и Эрн думаете быть здесь? Я жду с огромным нетерпением. Только предупреждаю, если ты будешь искать меня на углу Малого проулка и Ни., то не найдешь, т. к. такого проулка нет — я живу на проспекте. Ты сможешь остановиться у меня, т. к. у моих хозяев много места по съезде одного квартиранта.

С.-Петербург. 14 декабря 1902.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

«Я получил ваше письмо, высокоученейший муж, и не мог не удивляться ясности и глубине вашего мышления. Однако все же у меня остались небольшие сомнения, которыми и решаюсь докучать вам» (обычное начало писем Ольденбурга к Спинозе). Если определять мистику немного шире, чем обыкновенно ее определяют, если под это понятие подвести не только факты (или убеждения в наличности фактов) взаимодействия и непосредственной⁴⁸ связи конечного духа с абсолютном трансцендентным миру, но и факты таковой связи между конечными духами, понимая мир пантеистически, тогда ты, может быть, прав, тогда мистику незачем игнорировать мир, через который он может прийти к Богу, так же как и через себя. Я сам склонен понимать мистику именно так в широком смысле. Но вопрос усложняется тем, что 1) при всей склонности мистиков к пантеизму, доходящему до обожения человека (*μικρόθεος* (греч.: микробог. — *Ред.*) у Экхардта⁴⁹, Халладжи⁵⁰ в суфизме и др.) несмотря на это у огромного большинства мистиков (особенно немецких в противоположность итальянской мистике) смотрит на мир на *Kreaturen* (нем.: твари. — *Ред.*), как на греховное только — вся византийская (собств[енно] Афонская) мистика⁵¹ с проповедью возвращения, Бёме, квиетизм с XVI в. Все эти факты показывают на известную теорию, лежа-

⁴⁸ Помимо условий пространства и времени (Вл. С.) (примеч. авт.) (отсылка к статье «Мистика, мистицизм» в энциклопедии Брокгауза и Ефрона. — *Ред.*)

⁴⁹ Экхардт (Мейстер Экхарт) (1260–1238) — немецкий мистик и философ, основоположник и ведущий теоретик так называемой рейнской мистики. Его идеи часто сопоставляются с идеями св. Григория Паламы. Подборка его проповедей была опубликована в русском переводе в 1912 г.

⁵⁰ Халладжи (Аль-Халладж) (858–922) — один из основоположников суфизма, мистического направления в исламе. Прославился фразой «Я емь истина», за которую был казнен.

⁵¹ Это упоминание показывает, что исихастская традиция уже в это время попала в поле зрения А. Е., П. Ф. и круга их знакомых и единомышленников, хотя в данном контексте А. Е. рассматривает ее лишь как одну из многих вариаций мистического сознания наряду с другими.

шую в основе их, теорию, что мир во зле лежит, а царство Божие — внутри вас. След[овательно] они сделают логический вывод, если закроют все свои чувства для внешнего мира по совету Бёме и прочих. 2) Что же до остальных, для которых мир — добро и эманация Бога, то, если идея мистики (соединения с Богом) есть и последняя цель ее, то и эти правы, не сносясь с внешним миром, т. к. нет таких резонов идти к Богу окольной дорогой — через мир — если бог у меня тут, «за пазухой», по выражению Лескова («На краю света»). Что же до «моей» классификации, то я далеко не склонен окончательно успокоиться на ней. Я ею доволен, т. к. она хороша для моей цели — разобраться в фактах мистики, минуя их психологическое, логическое и др[угие] исследование (я тебе писал о порядке моего изучения — сначала наличность фактов, затем исследование психологическое их субъективного бытия, и уже третье — исследование мистики, как объективно реального факта). Что же касается до неразделимости теургии от теософии, магии от духовидения (последнее не верно — ведь занимался же Клод Фроло в «Соборе Пар[ижской] Богоматери» магией, вбивая гвоздь в стол, однако он не видел духов; прокалывание глаз на карточках), то я тут не разделяю, а только различаю, как это всегда делается при психологическом анализе. Даже в новых психологических течениях, когда преобладает склонность рассматривать поток сознания, как целое, все же не обходится без анализа, и тот же Джеймс, прекрасно толкует об устойчивых элементах потока сознания, о внимании, памяти и т. д.⁵² Понятно я предполагал, что — как разум неотделим от воли, так и теософия неотделима от теургии и магии и т. д. Кстати, не попадалось ли тебе чего-либо по психологии мистики, помимо исторического обзора, если знаешь что-нибудь, укажи, пожалуйста. Я знаю только главу из «Psychologie des Sentiments» Ribot⁵³ и статью Соколова в «Вопр[осах] ф[илософии] и пс[ихологии]»⁵⁴. Есть еще, говорят, очень хорошая книга Джеймса, что-то вроде «о способах религиозного понимания»⁵⁵,

⁵² Джеймс У. (1842–1910) — американский философ и психолог, представитель прагматизма. Его сочинения активно переводились на русский язык начиная с конца XIX в. «Психология» была впервые переведена в 1896 г. И. И. Лапшиным, и после этого неоднократно переиздавалась. В 1902 г. были переведены «Беседы с учителями о психологии» и «Научные основы психологии». Данный текст раскрывает методологические основы исследования мистицизма у А. Е. Интересно, что, как видно из нижеследующего, его попытка применить психологию Джеймса в исследовании религиозного сознания предшествует его знакомству с основной работой самого Джеймса по данной теме: «Многообразие религиозного опыта». Несколько позже методологию Джеймса использовал в своей, посвященной русскому сектантству, диссертации, подготовленной к защите в МДА, Дм. Коновалов (см.: *Коновалов Дм. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве*. Сергиев Посад, 1908).

⁵³ Т.-А. Рибо (1839–1916) — один из основателей французской школы экспериментальной психологии. Многие его работы переводились на русский язык в конце XIX в. В частности, «Психология чувств» вышла в русском переводе в 1898 г. Еще одна методологическая опора А. Е.

⁵⁴ Имеется в виду: *Соколов П. П. Вера. Психологический этюд // Вопросы философии и психологии*. 1902. Кн. 62. С. 909–933; Кн. 63. С. 1158–1194; Кн. 64. С. 1305–1362. П. П. Соколов — профессор МДА по кафедре психологии. В своем анализе феномена веры опирался, подобно А. Е., на идеи Рибо и Джемса.

⁵⁵ Имеется в виду «Многообразие религиозного опыта», которое было впервые опубликовано на русском языке в 1910 г. Одновременно была издана брошюра: *Страхов П. С. Прагматизм в науке и религии* (По поводу книги Джемса «Многообразие религиозного опыта»). Сер-

но мне недоступна, т. к. еще не переведена. Недавно у вас в Москве проездом была Маня Х⁵⁶. Последнее время она была особенно оживлена, и своей живостью зажигала и поддерживала настроение наших гносеологических сборищ⁵⁷, которых пока было два — мы читаем Трансцен[дентальную] эстетику⁵⁸. Очень жаль, что ты не можешь быть в Питере. Может быть обстоятельства еще переменятся?

Прощай пока, твой А. Е. СПб 1902 XII / 13.

С.-Петербург. 15 января 1903.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие имени Николая II-го. П. А. Флоренскому.

1903! (карандашом)

Я вчера получил твою статью⁵⁹, дорогой Павлуша, и сейчас же проглотил ее с большим удовольствием. Конечно, я отнесу ее к Мережковскому, и очень скоро, т. к. буду у него на днях. Я признаться пожалел его немного: ведь почерк у тебя убийственный, а тут ты писал даже неразборчивее, чем в своих письмах (местами, правда), но если он разберет твои иероглифы, то, конечно, будет вполне вознагражден за труд. Ты просил сообщить тебе мое мнение об этой статье (кстати, я, конечно, не позволил себе что-н[и]б[удь] вычеркивать, исправлять у тебя и пр., кроме описок, вроде пропущенных запятых, частиц и т. д.). Я, мне кажется, вполне принимаю то, что написано у тебя. Но только у меня всплыли некоторые сомнения, которые я здесь изложу, хотя, быть может, они уже разрешатся в конце моего письма. Что в каждом восприятии даны три момента — я вполне согласен, но можно ли утверждать, что два из этих моментов каждым субъектом приурочиваются к дьявольской и Божественной силам? Я могу представить лицо, которое оценивает предметы, но совершенно не имеет в ощущениях этих категорий; таковы — большинство наших т. н. интеллигентных людей. Они смело говорят — «это хорошо», «это плохо», они говорят, напр[имер], что события нашего времени насквозь «недолжны», но ведь у них и «следа» нет суеверного чувства, то же самое и обратно. След[ующее] в восприятии может утверждаться что-нибудь должно или нет, но все же оно не будет ни суеверным, ни религиозным и чудесным. Может быть, ты подразумеваешь, что это будет в том случае, когда оценка будет вполне отчетливой и осознанной до конца? Не думаю. Если это так, если восприятие может быть а) научным, в) религиозн[ым], с) суеверным, но также и другим (вероятно, тогда, когда силы, производящие должное или недолж[ное], не ипостазируются, что бывает очень часто), тогда твои три рода мировоззрения теряют свою всеобщность и необходимость для всякого сознания. Впрочем, может быть, я не понял чего-ниб[удь], ты только не раздражайся и не пиши мне зlostных писем, а то опять отобьешь у меня охоту писать на месяц. Ты представить не можешь, как меня поразило твое письмо, когда ты

גיעв Посад, 1910. Этому предшествовало издание перевода работы Э. Бутру «Вильям Джемс и религиозный опыт» (1908).

⁵⁶ Мария Худадова. См. о ней: Вестник ПСТГУ I. 2010. Вып. 3 (31). С. 83–84, сн. 23.

⁵⁷ О «гносеологическом кружке», сложившемся под покровительством И. И. Лапшина, см.: там же. С. 90.

⁵⁸ Имеется в виду раздел из «Критики чистого разума» И. Канта.

⁵⁹ Речь идет о статье «О суеверии и чуде». Под названием «О суеверии» опубликована в «Новом пути» (1903. № 8. С. 91–121).

вздумал обвинять меня в разных грехах, которые и во сне мне не снились. Ты, я думаю, поверишь мне, если я скажу, что вздумал сравнить нашу переписку с перепиской Ольденбурга и Спинозы, совсем не имея в виду твоего письма, я даже забыл тогда о твоём делении умов на аналитиков и синтетиков, при чем ты себя относил к Спинозскому типу мышления. Тем печальнее твой злостный тон и мое глубокое удивление, а потом прямо-таки негодование на твою подозрительность и приемы судебного следователя по отношению к друзьям. Я не писал, потому что боялся, что не выдержу и разругаюсь. Но все это давно прошедшее: из него — мне урок, писать так, чтобы тебе не к чему было придраться, а тебе — быть попроще в иных случаях и меньше фантазировать.

О сыне Бугаева я слышал здесь, как об очень интересном господине, занимающемся чуть ли не практической магией⁶⁰. Если ты напишешь об нем, я буду очень благодарен. Пока прощай.

Твой А. Е. СПб 1903 I / 14.

С.-Петербург. 16 января 1903.

Открытое письмо. Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов имени Николая II-го.

П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Перечел я еще раз твою статью, и мне показалось, что в конце концов ты покидаешь свою точку зрения, чисто критическую, и делаешь некоторые догматические утверждения. Ты пишешь, что опасность оккультизма в том, что он — порок, пока недолжное воспринимается как таковое; но как скоро «он начинает относиться к злему, как к должному, то самое занятие становится делом Нечистого», но ведь в этом, последнем случае восприятие перестает быть суеверным (т. к. суеверно восприятие чего-ниб[удь] как недолжного) и становится религиозным, т. к. воспринимает предмет, как должное, сл[едовательно], относит его к Божественной силе. Ведь объективно злого и объективно доброго ты еще не имеешь права утверждать, пока стоишь в области только восприятия. След[овательно], нельзя также говорить и о личине доброго, которую принимает на себя злое — к[ото]рое опять-таки; можно говорить только о том, как воспринимается что-л[и]б[о], а не о том, что есть сила сама по себе и какую личину она принимает.

А. Е.

⁶⁰ Имеется в виду поэт-символист Андрей Белый (Б. Н. Бугаев, (1880–1934), сын математика и философа, основателя русской аритмологической школы, одного из учителей П. Ф. Н. Бугаева). На протяжении ряда лет П. Ф. связывали с А. Белым тесные дружеские отношения. Интерес А. Е. вызван, вероятно, его статьей «О теургии», готовившейся к печати одновременно со статьей П. Ф. (опубликована в № 9 «Нового пути»). Отзыв А. Е. вообще характерен для восприятия публикой символистской «теургической» поэтики. Об отношениях Белого и П. Ф. см.: Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка / Е. В. Иванова, сост., комм. М., 2004.

С.-Петербург. 22 января 1903.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Может быть, напишешь мне, если уж не очень будет тяжело тебе, о том, как прошел у вас акт и вообще Татьянин день. Свою статью о Сперанском⁶¹ я кончил, и когда перепишу отнесу Ме[режковском]у вместе с твоей. Пока я писал о нем, я прямо влюблен в него. Теперь я ищу по городу его портрета.

А. Е.

<На обороте конверта:>

Ты ничего не писал мне о вашем чайно-фантастическом вечере (синтез того, что не мог соединить сам Гофман). Если ты напишешь мне о планах и занятиях, то мне будет интересно. На твои оба письма отвечу немного после — сейчас занят.

А. Е.

Ты не пишешь, как тебе понравился 1-й № «Н[ового] П[ути]». Я в восторге от статьи Мережковского. У него удивительно широкое поле зрения, что дает ему возможность сразу видеть очень много и находить в этом многом общее. Был я на днях у него и дал твою статью. Когда он прочтет, сообщу последствия.

С.-Петербург. 29 января 1903.

Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов имени Николая II-го. П. А. Флоренскому.

Я имею очень многое написать тебе, дорогой Павлуша, не знаю только хватит ли охоты. Но прежде всего — дела: 1) твоё письмо Мережковскому я отправил (он не Давид, а Дмитрий), его адрес Литейный [пер.] д. 24, кв. 33. 2) Твою статью я давно уже дал ему; её теперь читает Перцов, а Дм[итрий] С[ергеевич] сказал мне вчера, что она, кажется, подходит. Я познакомился со многими лицами, близкими редакции, и с их делами, и у меня одно доминирующее впечатление — «жидко»; это очень тяжело, но это так — Дм[итрий] С[ергеевич] один, или почти один, и не вынесет на своих плечах всего дела. Вчера у них было маленькое собрание, в котором я говорил в таком духе; со мной согласились, что если они объявляют своими предками Соловьёва, Достоевского, то им надо солидную обработку вопросов, поднятых этими писателями, им надо поднять и возбудить интерес к таким кардинальным вопросам, как вопрос о Троице и её выражении у Плотина, Филона, немецких идеалистов и т. д. Представь себе ни Дм[итрий] С[ергеевич], ни даже двое профессоров дух[овной] акад[емии], которые были при этом, не слышали имени Баадера⁶²! Не знали, что Соловьёв признавал себя его учеником! Общее признание было того, что «нет людей», а что это действительно так, можешь судить по тому, что тему об эволюции понятия о Троице, которую я поднял, усердно стали навязывать мне!!! Я, конечно, был бы вели-

⁶¹ *Ельчанинов А. В.* Мистицизм М. М. Сперанского (Историко-психологический очерк) // Новый путь. 1903. № 2. С. 106–127. С предисловием П. Ф. переиздано в: Богословский вестник. 1906. № 1. С. 90–123; № 2. С. 207–245.

⁶² Баадер Ф. К. фон (1765–1841) — немецкий религиозный мыслитель, стремился к преодолению рационализма Нового времени, разделения христианских конфессий на основе понимания христианства, восходящего к немецкой мистике Экхарта, Бёме и др. Проявлял интерес к России и православию. Оказал определенное влияние на позднюю философию Шеллинга и Фр. Шлегеля, славянофилов, Вл. Соловьёва.

чайшим из прохвостов, если бы взял ее, но все же Мережк[овский] слышать не хочет об откате⁶³. Если твоя первая работа пойдет, если окажется, что Перцов не против того, чтобы сотрудничали только его знакомые, то я надеюсь на тебя. Я все время об этом думал. Вот, если бы ты тут жил, если бы был лично знаком с Дм[итрием] С[ергеевичем] и Перцовым, тогда бы, я уверен, процветанию журнала была бы дана сильная поддержка. Познакомился с знаменитым Валерием Брюсовым. Он мне крайне не понравился. Самое противное у него — это его неврастеническая наружность, вечное мнительное беспокойство и, главное, глаза, глаза виноватые, как у побитой собаки, но без раскаяния; представляешь? Так смотрят люди, сказавшие неожиданно крупную глупость и увидевшие, что другие понимают в чем дело. Как раз его я просил сделать мне (он — что-то по хозяйств[енной] части) 10 оттисков, т[ак] ч[то] ты получишь мою статью, которая имеет только интерес первой попытки, но по содержанию крайне ничтожна, хотя М[ережковский] мне ее и расхваливал, и Перц[ов] тоже. — Узнал я крайне любопытные вещи о Достоевском. Дело в том, что Розанов пришел недавно к Гиппиус и стал ей исповедоваться (он удивительно простосердечный, искренний и трогательный даже; Дм[итрий] С[ергеевич] его называет голубем). Он рассказал ей след[ующее]: (я слышал это от самой З[инаиды] Н[иколаевны]) У Достоевского была une amante (фр.: любовница. — *Ред.*) (! sic) после смерти его первой жены, особа демонического характера — «голое зло»⁶⁴; она мучила его очень долго, т[ак] ч[то] он бежал от нее за границу и там уже женился на Анне Григ[орьевне]. Розанов встретился с ней в Нижн[ем] Новгороде гимназистом 19 л., ей было 36. Р[озанов] сильно увлекся ею и даже женился через год, кажется, но она его измучила совершенно, так что он тоже сбежал от нее, хотя очень любил ее. (Она его поносила самыми скверными словами, чуть не била.) Затем он женился на теперешней своей жене, но развода от прежней не получил до сих пор. Она жива и цветет и процветает в Крыму. — Не помню, писал ли я тебе о моем впечатлении от того заседания «религиозно-фил[ософского] собрания»⁶⁵, на котором я был; во всяком случае я очень хотел написать тебе об этом. Меня поразила пассивность, слабость, неподготовленность попов и «иже с ними». Антонин, дух[овный] цензор⁶⁶, оказывается побежал сейчас же к Анто-

⁶³ «Маленькое собрание», о котором говорит А. Е., по-видимому, намечало дальнейшую программу РФС.

⁶⁴ Речь идет об А. П. Сусловой (1839–1918). А. Е. в целом верно излагает динамику ее отношений к Ф. М. Достоевскому и В. В. Розанову (см.: *Суслова А. П.* Годы близости с Достоевским. Воспоминания и письма. М., 1928; *Сараскина Л. И.* Возлюбленная Достоевского. Аполлинария Сулова: биография в документах, письмах, материалах. М., 1994).

⁶⁵ Речь, видимо, идет о XVIII заседании, на котором продолжалось обсуждение вопроса о догматическом развитии. Впечатления А. Е. как посетителя и стороннего зрителя представляют безусловный интерес для исследователей (см.: *Записки петербургских Религиозно-философских собраний.* М., 2005. С. 376–397. О собраниях в целом см.: *Половинкин С. М.* На изломе веков. О Религиозно-философских собраниях 1901–1903 годов // *Записки...* С. 490–510. Анализ обсуждения см.: *Антонов К. М.* Религиозный опыт, творчество и догмат в русской мысли начала XX века // Он же. *Философия религии в русской метафизике XIX — начала XX века.* М., 2008. С. 267–288; здесь: С. 270–273).

⁶⁶ Антонин (Грановский, 1865–1927) — архим., с 1903 г. — епископ Нарвский, после революции 1917 г. один из руководителей обновленчества.

нию⁶⁷ с жалобой на попов, за их тупоумие, а Антоний теперь будет их собирать у себя перед каждым заседанием и учить, что надо говорить в том или ином случае; вроде репетиции. Тут я наглядно убедился, что церковь православная — телец, как говорит М[ережковский], и возрождения от нее нельзя и не надо ждать. Вот три церкви, по мнению М-[ережковско]го, церкви человека, льва и тельца должны пробыть до конца, до объединения их церковью Иоанновой, церковью орла. Среди професс[оров] дух[овных] акад[емий] также застой и инертность. Я спрашивал недавно одного из них, Успенского⁶⁸, почему у них не разрабатываются такие темы, как, напр[имер], нужная нам теперь тема об раскрытии христианской догматики в трудах светских философов; он ответил, что существуют темы «удобные» и «неудобные». Моя тема принадлежит к последнему разряду, и потому всякий порядочный профессор, желающий удержать за собой кафедру и получить доктора, должен обходить эти темы. Это очень искренний господин, глубоко тяготящийся той атмосферой, которой проникнута вся жизнь академий. А если бы ты послушал их ораторов, напр[имер] Лепорского⁶⁹, Брилл[л]иантова⁷⁰, это что-то убийственное; таким голосом могут говорить только покойники. М[ережковский] сказал как-то им: Вы, профессора, стоите совсем в особом отношении ко всему содержанию Хр[истиан]ства. Все догматы, Евангелие для нас, как для посетителей музеев, — дороги и внушают благоговение, а вы обращаетесь с ними, как сторожа музеев, которые давно привыкли к свящ[енным] реликвиям и третируют их как самые обыденные предметы⁷¹. Представь себе, на реферат Розанова, который собств[енно] в корне старался подорвать хр[истиан]ство и произвел огромное впечатление своей силой и красноречием, на него из духовенства возразил всего один откормленный попик, да и то полушутя, в нескольких словах⁷². Я прилагаю «при сем» реферат Розанова, как я его запомнил, но ты его сохрани, т. к. у меня другого списка нет.

Твой А. Е. СПб. 1903. 1. 30.

Об адогматическом христианстве⁷³.

Хр[истос] нарисовал идеал своего последователя в словах о лилиях полевых, не заботящихся об одеждах, наивно смотрящих на божий мир с радостью внимающих слову Божию. Но прошло несколько веков, и обст[оятельств]а изменились; вместо простых рыбаков появились учителя церкви; им непременно захотелось

⁶⁷ Антоний (Вадковский, 1846–1912) — с 1898 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, с 1900 г. — первенствующий член Святейшего Синода.

⁶⁸ Речь идет, видимо, о В. В. Успенском (1876–1930), профессоре СПбДА, печатавшемся также в «Новом пути» и посещавшем Мережковских вместе с А. В. Карташевым.

⁶⁹ Лепорский П. И., протоиерей (1871–1923), с 1901 г. — доцент кафедры догматического богословия СПбДА. С его доклада началась серия заседаний, посвященных вопросу о догматическом развитии (см.: Записки... С. 354–357, 361, 369, 392).

⁷⁰ Бриллиантов А. И. (1867–1933) — доцент, позже профессор кафедры истории древней Церкви СПбДА, ученик В. В. Болотова. Автор книги «Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены» (1898, 1998). Его речь см.: Записки... С. 377–378.

⁷¹ Из речи Мережковского на XVIII заседании (см.: Записки... С. 394–395).

⁷² На реферат Розанова отвечали неизвестный («Голос», как обозначено в протоколе), С. Г. Рункевич и прот. П. И. Лепорский (см.: Записки... С. 389–392).

⁷³ Полностью реферат В. В. Розанова см.: Записки... С. 382–389.

одежд, и вот они начали шить их из полотнищ догматов. Лилии оказались непригодными: их размочалили — свили из них нитку, на которой только и можно что удавиться. Прежнее Евангелие — умиления сердечного и слез, дававшее так много верующему сердцу, заменили деревянным катехизисом. Вместо Пушкина дали Скабичевского. Если бы надо было реформу — то прежде всего я упразднил бы кафедры догмат[ического] богословия и канонич[еского] права, а книги об этих предметах объявил бы запрещенными для чтения. Неужели можно представить себе Хр[ист]а, говорящего: «Идите за мной, люди, я научу вас догматическому богословию». Поэтому вся догматическая работа отцов представляет[ся] какой-то напрасностью: Кирилл Александрийский, напр[имер], написал куда больше самого Бога. Еретики, собств[енно], те же отцы, только попавшие в еретики по своей яркости; если осветить сзади любого из отцов, то и у него, как на транспаранте выступают ерет[ические] положения. Церковь не нуждается в защите догматами — ее сила в ее беспомощности. Последующие христиане не поняли этого, и Хр[истос] отошел от них. Церковь пуста. Эта крепость из камня, которая казалась такой неприступной, теперь штурмуется со всех сторон. И что же? Разве пойдет кто-нибудь на мучение, чтобы отстоять ее? Нет. Прохожие идут мимо, одни равнодушно, другие со злорадством. Вся религиозная мысль прошла мимо христианства, она забрела в какой-то тупик, минуя ярко освещенную, веселую площадь, или, может, и площади-то никакой нет? Может быть, только и есть, что эти грязные, темные закоулки?...

С.-Петербург. 21 февраля 1903.

Открытое письмо. Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Прости, дорогой Павлуша, что я долго не писал: что-то не писалось, да и к тому я ждал решения участи твоей статьи. Сегодня Дм[итрий] С[ергеевич] сказал мне, что она пойдет в март[овскую] кн[ижку]. Если я успею, я просмотрю корректуру, а может быть, я буду уже в Тифлисе. Очень благодарен тебе за письмо Лабзина⁷⁴; особенно ценно твое внимание, потому что знаю, как ты занят. Мне очень интересно продолжение, и если пришлешь, буду очень тронут. В «Нов[ый] Путь» я его пока не помещу, а воспользуюсь им для моей статьи в апрельскую книжку. Во всяком случае, так или иначе я им воспользуюсь. Занимаюсь я теперь в Публ[ичной] Библ[иотеке], в отделе рукописей, и стараюсь конструировать теософич[ескую] систему Сперанского по бездне отрывков, заметок и трактатов, ничем не связанных, часто противоречивых писаниях за промежуток в 20–30 лет. Это составит мою кандидатскую работу. Читаю св. Терезу, Таулера⁷⁵,

⁷⁴ Лабзин А. Ф. (1766–1825) — русский мистик, религиозный писатель, журналист, переводчик эпохи Александра I, продолжатель традиций екатерининского масонства, издатель журнала «Сионский вестник». См. о нем: *Пытин*. Религиозные движения... *Булич*. Очерки...

⁷⁵ Таулер Иоганн (1300–1361) — ученик Мейстера Экхарта, яркий представитель немецкой рейнской мистики, старавшийся преодолеть характерный для Экхарта налет пантеизма в теории и делавший основной упор не на мистической спекуляции, а на реализации христианства в практической жизни (см.: Царство Божие внутри нас: Проповеди Иоханна Таулера. СПб., 2000).

Фенелона⁷⁶ и пр. Сообщи мне, пожалуйста, или узнай у Трубецкого⁷⁷ несколько работ, имеющих содержанием историю теософич[еских] систем (под теософией я разумею систему знаний о Боге, мире и человеке, построенную при помощи мистич[еской] интуиции и разума, помимо откровения или независимо от него). Это мне крайне нужно, чтобы повести с собой в Тифлис, поэтому ради Бога узнай, а я для тебя сделаю что хочешь за это.

Твой А. Е. СПб 1903. II / 20.

Москва. 7 марта 1903.

Открытое письмо. Москва. Б. Грузинская. Общежитие студентов. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Тот лист, который ты хотел внести в свою статью пришел слишком поздно. Насчет оттисков я попросил уже в типографии и, если, и когда сделают, пришлю тебе. Благодарю тебя за благоприятный отзыв о моей статье, но я его принять не могу — это просто мало талантливая компиляция; я очень жалею, что поторопился с ней (виноват Дм[итрий] С[ергеевич]) и напечатал прежде, чем познакомился с интересными материалами в Публ[ичной] Библиотеке. Кстати, сообщи мне уж за раз, доверши свою доброту, что еще есть Лабзинского в Рум[янцевском] Музее, в рукописях. Я еду домой дня через два-три. Это немного рано, но мама очень просит, да и брат советует ехать и утешить ее. Если будешь писать, то пиши уже по сл[едующему] адр[есу]: Тифлис, Николаевская, 105. Прости, пожалуйста, если ты найдешь не деликатным, что я в письме сегодня сообщил Мереж[ковскому] о планах твоих будущих работ, может быть, он захочет их видеть у себя в журнале.

А. Е.

С.-Петербург. 10. 06. 1903.

Москва. Остоженка, д. Егорова, кв. 40. П. А. Флоренскому.

Я не думаю, дорогой Павлуша, чтобы тебе нужен был мой ответ на твое письмо — ты не из тех людей, для которых имеют важное значение чужие мысли и чувства, но этот ответ нужен мне. Ты столько написал мне, что ответить на твое письмо я вряд ли смогу сразу. Попробую поднять хоть одну из тем, брошенных тобой в таком изобилии в твоём письме.

Прежде всего решительно отвергаю твое предположение, что я не увижу в твоём письме «ничего, кроме прописных истин и т. д.» Это бы уж слишком скверно рекомендовало бы меня. Обо всем, что ты пишешь я часто думал. Собственно говоря, не было ни одной темы, на которую ты мне когда-либо говорил, которая не была бы мне глубоко интересна, т. е. которая близка моему созна-

⁷⁶ Фенелон Фр. (1651–1715) — знаменитый французский духовный и политический писатель, педагог, моралист, теоретик квиетизма, сподвижник м-м Гюйон (см. сн. 12).

⁷⁷ Имеется в виду кн. С. Н. Трубецкой (1862–1905) — русский философ и общественный деятель, последователь Вл. Соловьева, в это время — редактор журнала «Вопросы философии и психологии», профессор философии Московского университета, чьи семинары посещал П. Ф. В молодости Трубецкой, видимо, под влиянием Соловьева, увлекался изучением немецкой и вообще европейской мистики. Просьба А. Е. может служить косвенным свидетельством определенной близости отношений между П. Ф. и Трубецким.

нию — у меня не хватало только силы и остроты продумать эти темы до конца и дать определенные формы тем неопределенностям, которыми всегда полна голова. Начать хотя бы с первой темы. Ведь недаром же я взялся за русских мистиков и немного изучал их. Правда, привел меня к этому интерес гносеологический; но в писаниях Лопухина⁷⁸, Сперанского, а потом и святых отцов я нашел нечто совсем другое. К тому же с этого лета я все дальше отхожу от чисто гносеологических проблем в сторону вопросов воли и «духовной жизни». Какое бы мировоззрение я ни нашел бы правильным и удовлетворяющим логике и гносеологии, ведь это далеко не все еще, это — почти что ничего; ведь от моей воли будет зависеть, во-первых, склониться принять такое мировоззрение и, во-вторых, от сил моего духа будет зависеть усвоить и реализовать его, и вопросы об этом и занимают меня теперь и отвлекают от чисто логических исканий. Наряду с этим у меня часто появлялись сомнения, то ли я делаю, что надо, когда читаю газеты, новые книги, даже когда слушаю лекции. Эти сомнения я, впрочем, надеюсь разрешить собственными силами. Наиболее важным мне представляется теперь в мыслях и отчасти реализуется в моих занятиях не теория, а практика. Я бываю вполне удовлетворен, я заметил это давно, только тогда, когда делаю что-либо для других, когда чувствую чужой интерес, так же ярко, как свой, и когда подлинно свое совсем куда-то исчезает. Это не слова только, Павлуша, а то, что сидит во мне уже года четыре-пять. Я не знаю, как это относится к тому, что ты описываешь. Я читал у многих мистиков описание того состояния, когда в душе царствует Логос-Любовь; это почти всегда чувство радости, блаженства, но совершенно свободное от чувств к людям; даже наоборот, такое чувство не исключает совершенно обратного чувства к людям, даже предполагает его. Один русский мистик удивляется, напр[имер], как можно что-ниб[удь] еще любить, если все силы духа устремлены в одно, совершенно противоположное тварям, Kreaturen. Я думаю, что ты говорил не о такой любви. Ты, может быть, имел в виду другую стадию того же состояния, которую так хорошо кто-то описывает в том отрывке, который ты однажды мне прислал и аналогичный которому я нашел недавно в «Анне Карениной» (Т. II, IV, 15): «Что он видел тогда, того он после уже никогда не видел. В особенности дети, шедшие в школу, голуби сизые, слетевшие с крыши на тротуар, и сайки, посыпанные мукой, которые выставила невидимая рука, тронули его. Эти сайки, голуби и два мальчика были неземные существа. Все это случилось в одно время: мальчик подбежал к голубю и улыбаясь взглянул на Левина; голубь затрещал крыльями и отпорхнул, блестя на солнце между дрожащими в воздухе пылинками снега, а из окошка пахло духом печеного хлеба, и выставились сайки. Все это вместе было так необычайно хорошо, что Левин засмеялся и заплакал от радости». (Дальше идет все то же — «созерцание мира, как добра», там же (II т., VII, 31) как будто нарочно для твоей работы описание противоположного состояния, когда все представляется

⁷⁸ Лопухин И. В. (1756–1816) — государственный деятель, мистик, религиозный писатель. Один из видных представителей «екатерининского масонства», участник кружка Н. И. Новикова. Его сочинение «Некоторые черты о внутренней церкви» — одно из первых произведений светской религиозной мысли в России (см.: *Суровцев А. Г.* И. В. Лопухин. Его масонская и государственная деятельность. СПб., 1901).

как глупое, недолжное, злое.) Такое чувство я испытывал довольно часто (подобное состояние, только в сильнейшей степени описано в «Братьях Карамазовых»⁷⁹ изд[ание] IV-е 416 стр. или в «Житии Сковороды»⁸⁰ в юбилейном издании его сочинений 1894 г.). Но тут нужно очень тонкое чутье, чтобы не принять одного за другое. Часто, напр[имер], подобное состояние создается чувством физического благосостояния (напр[имер], после обеда) или после нравственного удовлетворения — после победы над врагом, после удачного разрешения мучившего вопроса, наконец, это настроение создают и не эгоистического характера факторы. У меня это бывает иногда без всякой причины, хочется всех обнимать и целовать, становишься неуязвимым ко всяким неприятностям, даже оскорблениям, потому что находишься «вне себя».

Все это я написал около 7–10 дней тому назад, в тот день, как получил твое письмо, но почему-то не послал. Письмо провалялось бы и дольше, но сегодня сестра пишет мне, что ты ждешь моего письма. Посылаю его не перечитывая, т. к. боюсь, что останусь недоволен им, и ты совсем не получишь письма.

Мое положение пакостно: получил я от Ягулова и Гехтмана⁸¹ настойчивое приглашение явиться к ним в гимназию в качестве преподавателя российской словесности, т. к. это воля самого Иозип Федоровича⁸². Благодаря этому я нахожусь в смятении. Пока прощай.

Прости, что опоздал, но, право, я не думал, что ты ждал моего письма (см. начало).

А. Е. 1903. VI / 10.

Москва. 13. 09. 1903.

Открытое письмо. Москва. Знаменка, Малый Знаменский пер., д. Фетисова, кв. 4.

П. А. Флоренскому.

Ты, вероятно, знаешь, дорогой Павлуша, что моя сестра в Москве. Благодаря этому я и не был ни у храма Хр[иста] Сп[асителя], ни в Третьяков[ской] гал[ерее] — я искал ей квартиру, а после сейчас же уехал в Питер. Я надеюсь, что ты зайдешь как-ниб[удь] к сестре — Б. Козихинск[ий] пер. д. 16, кв. 9. № «Нового пути» с твоей статьей я получил накануне моего отъезда и потому мог пробежать его весьма невнимательно и, вероятно, поэтому не нашел в твоей ста-

⁷⁹ <Надпись карандашом: Алеша испуганно клялся любить землю> (Срв.: описание экстаза Алеши Карамазова в главе Кана Галилейская (Братья Карамазовы. Кн. 7. Ч. 3).

⁸⁰ См.: *Ковалинский М. И.* Житие Григория Сковороды // Сочинения Григория Саввича Сковороды, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. Юбилейное издание (1794–1894). Харьков, 1894 (Сборник Харьковского историко-филологического общества; 7).

⁸¹ А. И. Ягулов и Г. Н. Гехтман — преподаватели древних языков и истории А. Е., П. Ф., Вл. Эрн и др. во 2-й Тифлисской гимназии (см. публикацию переписки в: Вестник ПСТГУ I. 2010. Вып. 1 (29). С. 114. сн. 42. Также см.: *Флоренский П. В., ШUTOVA Т.* Павел Флоренский — XX век от Р. Х., год первый // Наше наследие. 2005. № 73 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7312.php>). Дата обращения: 14.10.10).

⁸² Речь идет о Иосифе Федоровиче Дрбоглазе — директоре 2-й Тифлисской гимназии, действительном статском советнике.

ть особенно крупных искажений⁸³. С места в карьер я принялся за занятия и в день приезда прямо попал на первую лекцию. Но надо признаться — пустота в Ун[иверсите]те в смысле отсутствия интересных лекторов полная, и поэтому мое решение остаться на V-м курсе начинает колебаться. Вчера я получил предложение от одного нашего профессора остаться при Университете, но особой радости не обнаружил, т. к. это не входит в мои намерения.

1903. IX / 12. А. Е. СПб.

С.-Петербург. 15. 10. 1903.

Москва. Знаменка, М. Знаменский пер. д. Фетисовой, кв. 4. П. А. Флоренскому.

Часто я собирался писать тебе, дорогой Павлуша, и летом и теперь, но по разным более или менее законным причинам, откладывал. Сейчас у меня сильное желание писать, и именно тебе, и если мне не помешают, то, может быть, я что-ниб[удь] выражу. Мне всегда казалось, Павлуша, что между нами что-то есть, что мешает полной близости. Мне кажется, что одно из таких «средостений» — это то, что я никогда не высказывался перед тобой. Все то, что меня мучило и занимает теперь, тебе неизвестно, или известно только отчасти. Сейчас Эрн прислал мне письмо, в котором в восторженных выражениях говорит о Свенцицком⁸⁴.

⁸³ Сам П. Ф. считал, что «статья сильно искажена редакцией» (*Андроник (Трубачев) и др.* Примечания // Флоренский П. А. Сочинения: В 4 т. Т. 1. С. 704–705).

⁸⁴ Имеется в виду письмо № 6. В. Ф. Эрн — А. В. Ельчанинову <9. 10. 1903. Москва — СПб> (см.: Взыскующие Града. Хроника русской религиозно-философской и общественной жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников. Вступ. ст., публ. и коммент. В. И. Кейдана. М., 1997): «Дорогой Саша! Прости, что я не отвечал тебе до сих пор, но минутки времени не было свободного. Впрочем, я, собственно, и теперь не отвечаю тебе (о чем прошу извинения) — а решаюсь обратиться к тебе с довольно странной просьбой. Чтобы быть понятным — начну издалика: помнишь ли, я тебе говорил как-то о Свенцицком, гимназисте, по поводу того, что появился его рассказ в “Русской мысли” за май? Он теперь у нас на факультете. Бог послал мне счастье сблизиться с ним. Это человек необыкновенный. В его присутствии чувствуешь свою мелочность, ограниченность и пошлость, так же, как чувствуешь себя в церкви. Возбуждается страстное желание очиститься, подняться — а к нему чувствуешь благоговение, восторг. Это ужасно сильная, богато одаренная личность во всех отношениях: прежде всего бросается в глаза его громкая умственная сила; в самых трудных и запутанных вопросах он разбирается легко и так уверенно, что эта уверенность передается и другим; сложные и самые трудные философские вопросы он уяснил себе до конца и его мировоззрение поражает своею стройностью и цельностью даже тех, кто с ним совсем не согласен. Диалектик — сильнейший. Затем поразительна его нравственная сила. На всех окружающих он действует перерождающим образом. От него исходит какая-то сила, и кто попадает в круг ее действия — тот относится к нему с трогательною любовью. Я видел, как оставленный при Университете человек свободной науки, еврей, сионист, скорбящий о своем народе, и деятельный социал-демократ, и человек, изнывающий от сомнений, которые по своей глубине напоминают Ивана Карамазова — все эти разнородные люди сходились в благоговейном почитании этого первокурсника. При этом у него удивительно оригинальные формы жизни: много я бы мог тебе рассказать об них, но теперь скажу только: он строгий аскет при удивительно бодром и веселом настроении; любит мир, как любил мир старец Зосима, — и сознательно идет в монастырь. Он обладает громадным даром слова; я не слышал никогда, чтобы говорили так сильно и красиво — и, кроме того, недюжинным — на мой взгляд — художественным дарованием. На последнее обрати внимание. Ибо на этом

Это письмо ужасно взволновало меня и подняло во мне целую тучу вопросов, которые перестали было меня мучить, придавленные всякими внешними делами и отношениями. Все эти вопросы, которые я попытаюсь свалить на твою голову, носят отчасти субъективный характер, к ним примешан сильный эмоциональный элемент. Начать с того, что я абсолютно не понимаю смысла исторического процесса в его целом, я решительно не понимаю, чем оправдывается, чем освящается жизнь миллионов и сотен миллионов масс тупых косных людей, живущих сегодня как воры, как жили тысячи лет назад их такие же тупые предки. Эта колоссальная масса бессмысленности прямо давит на мозг, когда я читаю историческую книгу, когда я иду по улице, когда я беседую с «просвещенной дамой», поклонницей Горького и Ан[д]реева. Для какого дьявола на этой бессмысленной массе, на самой поверхности ее непроницаемой шкуры, для чего на ней — тонкий как искусница налет искусств, наук и всего прочего; для чего единицы — гении, для чего эволюция философских систем, для чего весь этот сложный, тяжелый и вместе с тем микроскопический прогресс на поверхности постоянно недвижимой, костной массы? Я не понимаю, дальше, почему каждый из этой серой массы, как бы он ни хотел, не может выйти из своего состояния, не может даже захотеть этого? Почему силы наши отвешены каждому на скупых весах, и всякая попытка мошеннически развить их кончается сумасшествием или полной протрацией? Вопрос об усталости для меня поэтому центральный вопрос. Могу ли я все, или мне поставлены вечные, непереходимые пределы, или я «обречен»? Физиология и т. д. говорит, что всякое действие влечет за собой усталость, всякая деятельность физически ограничена, что если я хочу работать 14 часов в сутки, то это идет за счет тканей и жира и может продолжаться очень недолго, закончившись неврастенией или *amentia* (лат.: безумие. — *Ред.*).

кончается предисловие и начинается моя просьба. Он написал несколько рассказов и напечатал их в различных журналах. Теперь он задумал чрезвычайно глубоко (подробнее пока не считаю возможным объяснить) целую серию рассказов, в которых религиозная психология на первом плане. Один рассказ из этой серии он написал и очень хочет напечатать, но почти уверен, что его в журналах не примут по цензурным соображениям. Герой рассказа монах — с сложной религиозной психологией — кончает жизнь самоубийством. Больше всего шансов, что примет и пропустит рассказ “Новый Путь”, как интересующийся религиозной психологией и несколько более других свободный в цензурном отношении. Поэтому Свенцицкий на днях пошлет свой рассказ в “Новый Путь”. Не можешь ли ты обратить внимание Мережковских на этот рассказ и каким-нибудь образом содействовать тому, чтобы его пропустили? В этом — просьба к тебе. Я уж не буду говорить, как будет благодарен тебе Свенцицкий, — я думаю, само дело говорит за себя. Прощай! Писать тебе — пока принужден отложить — ибо занят чертовски. Твой В. Эрн».

В. П. Свенцицкий (1881–1931) — священник (1917), религиозный писатель, публицист, проповедник, драматург — один из наиболее интересных представителей культуры Серебряного века, друг В. Ф. Эрна. Подобно П. Ф., А. Е. и др., стремился к «синтезу церковности и светской культуры» (см.: Взыскующие града...). Среди множества духовных течений начала XX в. отстаивал аскетический идеал православия. Один из основателей Христианского братства борьбы (1905), Московского Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева (1906) (см.: *Чертков С. В.* Писатель-проповедник // Свенцицкий В., прот. Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1; *Мраморнов А. И.* Собрание нужных сочинений: к выходу Первого тома Собрания сочинений прот. Валентина Свенцицкого (<http://www.bogoslov.ru/text/318212.html>). Дата обращения: 14.10.2010)).

Мне хочется верить, что это не так, что воля человека неограниченна, что он может все, но доказательств у меня нет, или почти нет. Я хватаюсь с жадностью за факты вроде нормального физического и умств[енного] состояния истеричных при хроническом голодании (жар Рише)⁸⁵ или примеры огромной траты энергии при минимальных физических силах (ты, например). Но насчет первого я не знаю всех подробностей явления, а насчет тебя я ужасно боюсь, что это плохо кончится. Я сегодня (с 13-го на 14-е) видел тебя во сне в очень плохом виде — типичный случай острого слабоумия (ты смеешься?).

Напиши мне, пожалуйста, как ты решаешь эти вопросы? Если я не могу все — мне ничего не надо, жизнь абсолютно не имеет никаких резонансов для своего продолжения⁸⁶.

Твой А. Е. СПб. 1903 X / 14.

Ключевые слова: Флоренский, Ельчанинов.

CORRESPONDENCE 1900–1903 BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY (LETTERS. CONTINUATION)

Here the reader may find the collected texts of the letters of A. Elchaninov to P. Florensky written between 1900 and 1902. These letters afford the researcher significant first hand source material to aid in the reconstruction of the early years of the spiritual and intellectual formation of these two eminent representatives of Russian thought and Orthodox spirituality of the time spanning the nineteenth and twentieth centuries.

Key words: Florensky, Elchaninov.

---

⁸⁵ Шарль-Робер Рише (1850–1935) — французский бактериолог, иммунолог, физиолог, психолог, специалист по статистике, профессор медицинского факультета Парижского университета, член Французской Национальной Академии медицины (с 1898 г.), Парижской Академии наук (1914), вице-президент (с 1932 г.) и президент Парижской Академии наук (с 1933 г.), лауреат Нобелевской премии (1913). Известен своими исследованиями по лечебному голоданию.

⁸⁶ Подобно тому, как гносеологические вопрошания А. Е. перекликаются с темами «Стоппа» как «теодицеи», экзистенциальный пафос этого последнего письма явно перекликается с замыслом и пафосом «антроподицеи» «Философии культа» и «У водоразделов мысли». В тексте А. Е. здесь выражается существенная духовная потребность человека Серебряного века, систематическим ответом которой стали наиболее значительные религиозно-философские произведения этой эпохи.

ПЕРЕПИСКА 1903–1908 гг. МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ (ПИСЬМА. ПРОДОЛЖЕНИЕ)¹

Публикация содержит тексты писем Александра Ельчанинова Павлу Флоренскому 1902–1903 годов. В ней содержится важный материал для реконструкции ранних этапов духовного и интеллектуального становления выдающихся представителей русской мысли и православной духовности конца XIX — начала XX в.

30 декабря 1903. Без конверта

Может быть, ты найдешь, дорогой Павлуша, что-н[и]б[удь] новое для себя (в смысле библиографии) в этой заметке. Предыдущую из № 9490 я достать не мог, но если она тебе окажется нужной, то я постараюсь сделать².

Я очень жалел, что не мог побыть дольше у вас, мне нужно было о многом тебя спросить, что в письме сделать трудно.

А. Е. 1903 XII / 30

Санкт-Петербург. 19 января 1904

Москва. Остоженка д. Егорова к. 40. П. А. Флоренскому
Дорогой Павлуша!

Пишу тебе о том, что давно уже должен был написать тебе, но не мог по обстоятельствам, от редакции не зависящим. Только что пришел из редакционного собрания. Твоя статья очень понравилась Дм[итрию] С[ергеевичу] и Философову и пойдет в марте³. Вообще Дм[итрий] С[ергеевич] рассчитывает на тебя. Он очень просил, чтобы ты непременно написал к марту рецензию на 2-е издание Розанова «В мире неясности и т. д.»⁴, оно совсем переработано. Познакомился с Розановым и говорил с ним, но больше слушал. Он довольно много говорил,

¹ Продолжение публикации переписки, начатой в предыдущих номерах Вестника. Вып. 1 (29). С. 97–128; Вып. 2 (30). С. 81–98; Вып. 3 (31). С. 77–96; Вып. 4 (32). С. 91–115. Текст набран в соответствии с современной орфографией.

² К сожалению, определить, о какой заметке идет речь, не удалось.

³ Речь идет, по-видимому, о статье «Спиритизм, как антихристианство», опубликованной в № 3 журнала «Новый путь» (с. 149–167). О «Новом пути» см.: Переписка 1902–1903 гг. между А. В. Ельчаниновым и П. А. Флоренским // Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. 2010. Вып. 4 (32). С. 91. Сн. 3.

⁴ Речь идет о: *Розанов В. В.* В мире неясного и нерешенного. СПб., 1904². Рецензию на эту работу Розанова П. Ф. не написал. Однако первый обмен дружескими письмами между ним и Розановым произошел еще в сентябре 1903 г. (*Розанов В. В.* Литературные изгнанники. М., 2010. Кн. 2. С. 9–11, 194).

и насколько я понял, настаивал на том, что не видит реальности христианства («одни колонки, колонки — а продувает»). Пределами рецензии не стесняйся — хоть целую статью. Я очень рад, что мне удалось настоять, чтобы твою статью читал Д[митрий] С[ергеевич]; благодаря этому она, кажется, не будет изуродована⁵. Он очень просил, чтобы я дал им для напечатания в отделе частной переписки твои письма с моими вопросами. Ответь скорее, сейчас же открыткой — согласен ли ты; если да, то пришли мои письма, которые имеют смысл и освящают твои ответы. Разумеется, я немного их подправлю в смысле стиля (и твои и мои).

Ну, пока прощай. Твой С. СПб 1904 I / 18

Р. S. Печатание отчетов религиозно-фил[ософского] собрания прекращено секретным распоряжением Синода⁶.

Р. P. S. Сегодня я первый раз видел все собрание сотрудников (Минский, Философов, Розанов, Мережковские, Успенский, Тернавцев и др.)⁷. Все они настроены ужасно радикально. Некоторые из студентов сотрудников — наоборот толкуют о священной особе царя, о помазаннике и т. д. И забавляются теоретизированием до того, что Философов назвал их баранами: правда, они ловко вывернулись, сказав, что и Хр[истос] был агнец, ввиду чего Философов счел нужным умолкнуть. Сам Дм[итрий] С[ергеевич] сказал громовую речь.

А. Е.

Санкт-Петербург 25 января 1904. Москва 26. 01. 1904

Открытое письмо. Москва, Остоженка д. Егорова кв. 40.

Дорогой Павлуша! Разумеется, я ни в каком отношении не могу и не сержусь на тебя. Я молчал, т. к. хотел написать тебе, когда получу ответ от... (неразборчиво. — В. Г.) крайнего. Ответа этого я еще не получил, т. к. не был у них последнее время, мое мнение о твоей статье такое: содержание тем интересное, важное, хотя некоторые пункты мало доказательны (может быть, самые главные); но изложение и язык... неудобочитаемые. Ты, вероятно, писал прямо набело, иначе таких фраз, как «не фактов не признают», не было бы. Я исправил кое-где неудачные выражения, но не все, т. к. не считаю себя вполне компетентным и в этом. З[инаида] Н[иколаевна] приняла эту вещь, (Дм[итрия] С[ергеевича] не было дома!) и сказала, что она пойдет, если в ней не будет чего-нибудь декадентского (дура!). Я ее всячески убеждал внимательнее отнестись к твоей статье, хотя чувствовал, что это бесполезно (т. е. убеждать ее). Когда узнаю об участии твоей статьи, то напишу подробнее.

Твой А. Е. СПб 1904 I / 25

⁵ Тем не менее, см.: *Флоренский П., свящ.* Собрание сочинений. М., 1994. Т. 1. С. 714. Примечания.

⁶ Историю прекращения Религиозно-философских собраний и печатания их протоколов см.: *Половинкин С. М.* На изломе веков. О Религиозно-философских собраниях 1901–1903 гг. // Записки петербургских Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. М., 2005. С. 506–509.

⁷ Речь идет, по-видимому, не о собрании сотрудников редакции «Нового пути», а о собрании членов-учредителей Религиозно-философских собраний.

29 января 1904

Москва. Б. Козихинский пер. д. Фроловой кв. 9. Е. В. Ельчаниновой
Дорогой Павлуша!

Твое письмо было вдвойне приятно для меня как свидетельство твоего дружеского расположения ко мне и по своему содержанию. Впрочем, когда я писал это и когда вообще думаю о подобном, я помню твои слова о λβύος'е устройтеле, которые приемлю как истину.

Прежде всего, спешу подтвердить твое предположение о моих словах насчет счастья — это, конечно, описка. Я не хотел в этом своем письме протестовать против оформливания хаоса, я высказался только против тех способов, которыми упорядочивается все «непорядочное»; во мне каждая жилка протестует против такого способа, который практикуется теперь, и лучшее доказательство которого его полная бесплодность.

Несмотря на твой аргумент (о людоедстве), я все же плохо верю в прогресс — я думаю, людоедство есть теперь, потому, что омар, устрица и т. д. представляются гораздо более привлекательными, а людей едят еще в больших количествах, только не гастрономы и не из желудочных побуждений.

Почему ты, Павлуша, называешь бегство в лес, в пустыню бегством от работы? Я представляю себе свое житье в лесу не иначе, как сопровождаемое непрерывной работой, размышлением, подготовкой, после которой только и можно идти к людям.

Ты, конечно, верно поймал кое-какие гедонистические и бесовские нотки в моем настроении. Действительно, иногда (но очень редко!) я рисую себе свою жизнь где-н[и]б[удь] на острове Тихого океана, среди животных и цветов, без костюма, под горячими лучами солнца. Тогда мне ужасно близок Киплинг и Гамсун: («Пан»), хотя я знаю, что это — падение. Вопрос о природе, о моем к ней отношении, по-моему, дьявольски труден. Возьмем, напр[имер], такую гамму настроений: чувства умиления перед внешними формами, чувство своего родства, желание потонуть в ней — затем раствориться в природе, желание лечь на траву, стать на четвереньки, заблестать козлом, обратиться в фавна, гоняться за нимфами и т. д. Где тут служение хаосу и где синтезирующее начало? Я не могу здесь где-нибудь поставить границу. Я буду тебе крайне благодарен, если ты мне напишешь хоть на открытке, как ты справляешься с этими вопросами. Если возможно, держись сферы конкретного, т. к. Я довольно слабо мыслю абстракциями.

Еще раз благодарен тебе за твою отзывчивость.

1904 I / 29. СПб. Твой А. Е.

Собственно, все это вопросы Мережковского⁸, но во мне они живут вполне самостоятельно.

---

⁸ Ср.: Письмо от 11 ноября 1902 г. (Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. 2010. № 4 (32). С. 92–93). В данном случае А. Е., похоже, истолковывает оппозицию духа и плоти у Мережковского как оппозицию культуры и природы, что, однако, вряд ли можно считать адекватной интерпретацией.

01 марта 1904.

Москва. Остоженка д. Егорова кв. 40. П. А. Флоренскому

Отвечаю тебе, дорогой Павлуша, как только получил интересующие тебя сведения. Дм[итрий] С[ергеевич] говорит, что ты ему писал о своей статье⁹, как мало доступной публике. У него лично большое желание напечатать ее, но он боится Перцова и других. Поэтому он советует тебе сократить ее и отдать в «Весы»¹⁰. Я удивляюсь, Павлуша, почему ты не устроишь ее в целом виде в «Вопросах фил[ософии] и псих[ологии]»¹¹ — по-моему, ей как раз там место: а протекция у тебя для нее найдется и там¹²: этот журнал имеет и солидный круг солидных читателей и не стесняется полной научностью и серьезностью. Рецензию о Розанове присылай к апрельской книжке. Кстати, в № 3 будет коллективная статья о Розанове, которая будет тебе полезна.

Ну, это все, т[ак] ск[азать], официальный отдел. Теперь часть неофициальная. Да! еще немного — Мережковский усиленно расспрашивает о Свенцицком: что он? собирается ли присылать свой рассказ? Напиши о нем Дм[итрию] С[ергеевичу]; он будет очень рад. Скоро Мер-[ежковск]ие будут в Москве и надеются с тобой увидаться.

Твое сообщение о дальнейших твоих намерениях меня очень поразило. Монастырь? Но почему именно он? Я понимаю это только как желание устроить себе подходящую обстановку для размышлений, но никак не больше. Впрочем, прости, ты ведь обещал со мной говорить об этом летом. Я, разумеется, весь к твоим услугам. Меня только одно смущает (впрочем, не «только одно»), зачем тебе экзамены и диплом? Я это спрашиваю, потому что сам очень сомневаюсь сейчас насчет этого пункта — к чему делать одну лишнюю если не глупость, то бессмысленность? (на экзамены я иначе смотреть не могу). Я даже не начинал

⁹ Речь, очевидно, идет уже о другой статье Флоренского, скорее всего, это статья «Об одной предпосылке мировоззрения», действительно опубликованная в «Весях» (1904. № 9), или «О символах бесконечности», которая все же попала в «Новый путь» (1904. № 9).

¹⁰ «Весы» — символистский журнал, выходящий в Москве под редакцией С. А. Полякова и при фактическом руководстве В. Брюсова в 1904–1909 гг. Журнал был задуман во многом как оппозиция «Новому пути», несмотря на то, что фактически круг сотрудников обоих журналов был идентичен (см.: *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX века. М., 2004).

¹¹ «Вопросы философии и психологии» — главный русский философский журнал, выходящий под редакцией Н. Я. Грота, кн. С. Н. Трубецкого, Л. М. Лопатина в 1889–1918 гг. В его организации решающую роль сыграл «московский идеалистический кружок», возглавлявшийся Вл. Соловьевым (см.: *Закутняя О. В.* Журнал «Вопросы философии и психологии»: первые годы издания. Автореферат дисс. М., 2008).

¹² А. Е. намекает на участие П. Ф. В семинарах кн. С. Н. Трубецкого и Л. М. Лопатина. Вместе с другими участниками этих семинаров (а также семинаров П. И. Новгородцева и С. А. Котляревского) — В. П. Свенцицким и В. Ф. Эрном — С. Н. Булгаков, А. Е. и П. Ф. приняли впоследствии участие в «Христианском братстве борьбы» и ряде других инициатив 1905–1907 гг., в которых пытались совместить проповедь аскетических идеалов православия и революционную социалистическую агитацию (*Колеров М. А.* Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». СПб., 1996. С. 225–279; *Он же.* Сборник «Проблемы идеализма» (1902) // История и контекст. М., 2002. С. 150–152).

еще готовиться, т. к. не хочу проделывать никому не нужных фокусов. Твой ответ я приму как руководство для себя.

Тороплюсь отослать письмо, и так я опоздал с сообщением насчет твоей статьи.

Твой А. Е. 1904 III / 1. СПб.

04 марта 1904

Москва. Остоженка д. Егорова кв. 40. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Ты писал как-то на днях, а еще раньше и говорил мне о целесообразности «института послушания» (прости за канцелярское выражение). Я не верю, что чужую душу можно делать такой или иной по произволу руководителя, и потому ничего не имею против этого принципа ни в теории, ни на практике. Я думаю, что руководитель, как бы силен он ни был, не может вложить в душу чего-либо существенно нового; он может только вызвать к жизни, поддерживать, воспитать то, что есть. Впрочем — это все не то! Я хотел, Павлуша, чтобы ты немного помог мне разобраться в том хаосе, который господствует у меня в голове. Многое ты уже сделал своими письмами и разговорами, но во всем этом ты был слишком деликатно-отвлеченным, кроме твоего последнего рассуждения «о пользе университетского диплома»¹³. Я знаю, не буду скромн, что если бы я мог сосредоточиться на одной цели, то кое-что я мог бы сделать; но целей слишком много, и каждая сомнительна: 1) я имею возможность остаться при университет[е] (этого я не сделаю ввиду полной неспособности к чистой науке)¹⁴; 2) быть учителем; 3) остаться здесь при образующемся здесь весьма интересном деле, «Педагогическом институте», куда меня тянут изо всех сил. Кажется второй путь самый лучший.

Меня ужасно радует, Павлуша, твое настроение. Сестра мне пишет, что ты последнее время совсем неузнаваем, редко ехидничаешь и придираешься¹⁵.

Напрасно ты не послал Дм[итрию] С-[ергеевичу] того письма, которое ты приготовил ему¹⁶. Ведь З[инаиде] Н-[иколаевн]е послал же? Или это такая хитрость на посрамление дьяволу, «богопремудростное коварство»? Ведь пишешь ты мне об этом, почему бы не написать и М-[ережковском]у. Правда, это может повести к маленькой ссоре, как это было у меня с ним в прошлом году, когда я ему прислал критику первого номера на 4-х страницах.

Подробнее отвечу на твои письма (за которые я тебе очень благодарен) позже. Теперь зубрю всякую дрянь.

Твой А. Е.

¹³ Твое рассуждение это (прости, пожалуйста) сильно напомнило мне почтенного отца Сокол, советовавшего смело шагать через грязные лужи, надев предварительно «нравственные калоши» (*Примеч. А. Е.*).

¹⁴ На полях карандашом, вероятно, рукой П. Ф.: «это и ко мне». — *В. Г.*

¹⁵ На полях карандашом, вероятно, рукой П. Ф.: «едва ли когда-то с нею я был таков». — *В. Г.*

¹⁶ Сохранившиеся письма П. Ф. к Мережковским, в том числе и письмо о «Новом пути», см.: Переписка с Мережковскими // Павел Флоренский и символисты. Опыт литературные. Статьи. Переписка / Е. В. Иванова, сост., комм. СПб., 2004. С. 508–517.

Твое последнее письмо мне лично (почти все) разъяснило в твоих будущих намерениях¹⁷, но все же с огромным нетерпением жду лета, чтобы поговорить с тобой как следует. Между прочим, прими к сведению, что я буду спрашивать тебя по след[ующим] пунктам: 1) какая твоя гносеология, где у тебя критерий истины; 2) смысл страдания в мире.

1904 III / 4

Санкт-Петербург. 10 мая 1904

Москва. Петровский парк. Старо-Разумовское шоссе, дача д-ра Коппе № 3. В. И. Звереву. Передать П. Флоренскому¹⁸

Прости, дорогой Павлуша, что я тебе давно не пишу. Писать какой-н[и]б[удь] вздор не хочется, а серьезного и более или менее достойного занесения на лист почтовой бумаги — ничего нет. Все же, чтобы ты чего не подумал, постараюсь поводить пером по бумаге, хотя оно у меня валится из рук. Дело в том, что экзамены подлые одолели. Было уже полдюжины, и осталось их столько же — я в середине безотрадной пустыни, наполненной сотнями выученных и невыученных еще страниц, за которыми я еле разбираю события внешнего мира (и внутреннего, если от него что-н[и]б[удь] осталось). Пока идет так себе; есть даже четыре «весьма», но все же я ужасно жалею, что стал держать. К несчастью, экзамен, на котором я собираюсь провалиться (древ[ний] яз[ык]) в самом конце — 26-го мая, т. ч. все глупое напряжение сил может пропасть даром.

Ты меня прости, Павлуша, но, находясь постоянно в положении человека, читающего в час по 40 страниц глупого текста, я не мог найти в себе сил пойти к Мережковским и доказывать им, что они глупы и непорядочны¹⁹, тем более, что не был у них 3 месяца, несмотря на их неоднократные приглашения и упреки.

Как справляется с экзаменами Эрн? Было ли у тебя уже что-н[и]б[удь]? Как сошло у девиц? Женя ничего мне не писала. Если это будет тянуться еще — я совсем поглупею и окончательно.

Твой Саша. 1904 V / 10 СПб

Если ты кончаешь тоже к 26–30, то едем, конечно, вместе, как ты, кажется, и говорил мне. Если же не имеете ничего против, то вместе с вашим проектом ехать по Волге предлагаю на рассмотрение и такой: Москва — Севастополь — Ялта, пешком до Алушты, а затем на пароходе в Сухум и пешком по побережью — Батум — Тифлис.

А. Е.

Открытое письмо 23 мая 1904

Москва. Петровский парк. Старо-Разумовское шоссе, дача д-ра Коппе № 3. В. И. Звереву. Для студента П. А. Флоренского

Дорогой Павлуша! Последний мой экзамен 26-го, 28-го я думаю ехать, и именно через Крым и Батум, т. к. Я уже обещал своим детям²⁰ заехать к ним по

¹⁷ Речь, видимо, идет о планах П. Ф. по поступлению в Московскую Духовную академию.

¹⁸ Простым карандашом на конверте надпись: «не целиком». — В. Г.

¹⁹ Очевидно, речь идет об изменении названия и искажении редакцией статьи «Спиритизм как антихристианство», что вызвало «возмущение» П. Ф. (*Флоренский*. Цит. соч. С. 714. Примечания).

²⁰ По всей видимости, ученики А. Е. из младших классов 2-й Тифлисской гимназии (Пере-

пути (они едут на лето в Крым, около Феодосии — Судак). До Феодосии тебе будет стоить 10 р. 20 к. От Феодосии до Батума от 6-и до 3-х рублей, смотря по тому, на какой пароход попадешь; и от Батума до Тифлиса 4 р.; итого — 17–20 р. В Судаке я не задержусь долго; не больше суток. Они люди простые и тебе нечего стесняться. Если ты согласен на это, то напиши поскорее. Тогда я приеду к тебе 29-го, а числа 30-го поеду, а то 31-го. Лучше бы поскорее. К своим детям я еще, может быть, не заеду, если не буду знать точного их адреса.

Открытое письмо. 26 мая 1904

Пока я соберусь писать большое письмо, дорогой Павлуша, спешу уверить тебя, что я не только не был недоволен твоим советом, но вообще твое письмо было для меня одним из самых интересных и практически важных. Мне даже отвечать на него было нечего, т. к. В принципе я с тобой сразу согласился, да и практически был почти удовлетворен, особенно твои советы обратиться к педагогике меня окончательно укрепили в моем старом решении²¹. Мне есть что писать тебе и много, но сейчас как-то нет желания вообще браться за перо — зубрю, хотя пока не особенно свирепо. Как только меня потянет к перу, сейчас же напишу тебе большое письмо. К тому же сейчас мешает девчонка — она расстраивает обеими руками мою прическу, несмотря на мои протесты.

Прощай. Твой А.Е. СПб

Письмо без конверта и числа (*Примеч. ред.*).

Дорогой Павлуша! Начиная это письмо, я не знаю еще, к каким заключениям я приду в конце: передо мной ряд фактов: 1) я не взял с собой постели; 2) мне ужасно хочется поскорее домой; 3) поезд мой идет в 6 часов; 4) я могу переночевать в гостинице; 5) ты будешь меня ругать, если я уеду сегодня; 6) я устал как собака и т. д. Что из всего этого можно вывести?²² Я всегда говорил, что ни один человеческий поступок не может быть разумным, т. к. не в наших силах определить, больше ли «за» или «против» совершения его. В таком положении и я. Осел Буридана был глубоко прав, если ездок между двумя связками: собственно говоря, если он без порядочной логики, то он должен был сдохнуть, даже если бы одна связка была больше и вообще привлекательнее. Я за логику в таких случаях не держусь (ты меня упрекал в этом случае в самодурстве и бестолковости). Но ведь иначе и нельзя. Да! забыл самое главное: ты ведь, кажется, и завтра не хотел ехать и чуть ли не послезавтра, а я не могу! Клянусь честью, клянусь моей печенью, моим дипломом второй степени, моим университетским значком, который мне подарил дядя, — я поехал бы прямо в экспрессе, будь у меня денег в обрез

писка 1899–1900-х годов между А. В. Ельчаниновым и П. А. Флоренским // Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. 2010. Вып. 1 (29). С. 130. Сн. 46; *Шутова Т. А.* Священник Александр Ельчанинов: Тифлисский период биографии // Сретенский сборник. М., 2010. Вып. 1. (<http://www.pravoslavie.ru/sm/35473.htm> (дата обращения: 14.12.2010); *Карпович М.* Юношеские годы отца Александра // Памяти отца Александра Ельчанинова. Париж, 1991. С. 25–31).

²¹ На педагогический дар А. Е. указывали практически все, о нем писавшие. См., например: *Булгаков С., прот.* Отец Александр Ельчанинов // Памяти отца... С. 60–64; *Мария (Скобцова), мон.* Отец Александр как духовник // Памяти отца... С. 56–59.

²² А. Е. пародирует научную методологию.

на него. Итак? Вот скотина! Вот бесстыдник! Если бы ты знал, Павлуша, сколько милых, бесконечно дорогих мне душ ждет меня в Тифлисе, считают каждый час до моего приезда, ты бы не сердился на меня.

Сейчас «просматривал» Белого²³ — что за немецкие обороты и «речения»: паук мохнатый, светолепный? Недоставало еще паука длинноногомохнато-чернобурого или темнозолотокраснозеленопахучий! Неужели нельзя писать этих элементов отдельно: я подозреваю, что у него мамаша — немецкого вида или поблизости (по виду похожа).

Сейчас я прочел твое письмо (оно — со мной). Там ты ждешь меня 29-го, затем 30 собирался к Андрею и в Академию, да еще документы. Эдак ты освободишься числа 31-го, а я что буду делать 3—4 дня? Я сам виноват, что рано приехал, жаль, но мне и в Петербурге нечего было делать! Ты, пожалуйста, не сердись.

Твой С.

Я у тебя с 12-и. Удивительно у тебя хорошо! Я шел много пешком; по-моему, на Кавказе никогда так хорошо не бывает. Особенно эта светлая зелень и ярко-белые стволы берез.

Открытое письмо. 26 июля 1904

Тифлис. Николаевская, 62. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша, спасибо за сообщение об Орлове и Сыроежкове. Не обещаю быть непременно в Тифлисе к этому времени, но, может быть, буду. У вас ведь такая тропическая жара, что философское заседание возможно разве при обязательном условии, чтобы оратора и оппонентов окатывали холодной водой через известные промежутки времени, а так как моя стыдливость не позволяет мне выступать перед публикой в соответственном виде, то я не тороплюсь обещать, да и к тому же, что я могу и представить, кроме ряда вопросительных знаков, которых, думается, у вас самих довольно. 18—20 мы все едем в Тифлис.

Твой С. 1904 VII / 25 Манглис

21 сентября 1904

Москва. Сергиев Посад. Студенту Духовной академии. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Мне хочется с тобой посоветоваться по одному важному для меня вопросу. Ты знаешь мои намерения на эту зиму: в университете я слушаю английский язык, методологию филос[офских] наук, индийскую философию, у Блуменау и Нечаева²⁴ работаю по теме об устойчивости внимания и слушаю некот[орые] курсы, с моими детьми тоже много самой интересной работы. Но... Ты знаешь, что во всяком деле у меня всегда было это «но», что все мои

²³ Возможно, речь идет о только что вышедшей тогда «Северной симфонии», хотя выражение «мохнатый паук» встречается в более ранней «Симфонии 2-й, драматической». Об отношениях П. Ф. И Андрея Белого см.: Из наследия П. А. Флоренского. К истории отношений с Андреем Белым // Контекст. М., 1991. С. 3—99; Переписка с Андреем Белым // Павел Флоренский и символисты... С. 433—498.

²⁴ Леонид Васильевич Блуменау (1862—1931) — невропатолог и психиатр; А. П. Нечаев — психолог (см.: Вестник ПСТГУ I. 2010. Вып. 3 (31). С. 81. Сн. 17). Впоследствии А. Е. участвовал в изданной под редакцией Нечаева коллективной монографии «Очерки по истории педагогических учений» (1911).

занятия казались мне бессмысленными, и руки опускались; теперь то же самое и в такой степени, что прямо невольно; мне надо полного одиночества, отка- за от всех занятий, чтобы найти, наконец, то, что мне надо, что дало бы смысл моим поступкам. Вчера моя Соня сказала мне: «Ты гонишь от себя свои мысли, ты боишься их». Она, конечно, права, это всегда было, я всегда шел по линии наименьшего сопротивления, и это мне надоело²⁵. Мой план такой: я попрошу у мамы разрешения и, посоветовавшись с тобой, поеду на Черноморское побережье к тамошним пустынноикам, если они меня примут: там, около Адлера, есть несколько групп монахов, ушедших с Афона и живущих в глубине страны. Теперь я жду от тебя ответов на след[ующие] вопросы: 1) Надеешься ли ты, что я вообще когда-нибудь приду к Христу? 2) Какие, по-твоему, условия нужны для этого? 3) Не надо ли мне пройти какие-н[и]б[удь] подготовительные стадии?

Жду с нетерпением ответа. Жене ничего не говори.

Твой С.

Москва. Сергиев Посад. Духовная академия студенту П. А. Флоренскому
Дорогой Павлуша! Мне очень было приятно получить от тебя известия через этого студента и писать мне хотелось тебе, но писать, когда погружен в самые глупые, обыденные переживания, к тому же писать тебе — прямо не могу.

Эти ужасы, которые происходили здесь, немного встряхнули меня. Я не хочу жаловаться, но, чтобы ты знал, скажу тебе, что работаю я мало и без всякого увлечения не от того, что у меня нет сил, нет интересов, а от того, что я не вижу окончательного смысла всех тех дел, которые я мну делать. Я люблю и увлекаюсь всяким делом, за какое берусь, все равно, столярное ли это ремесло, метафизика, пропаганда, и пока я не думаю, я живу этим, но стоит мне оглядеться, и руки опускаются. Не думай, что я ною, жалуясь; у меня есть надежда, но мне до слез жаль моих сил, которые, я уверен, росли бы в работе, а теперь гибнут без пользы. Конечно, виноват и я, недостаток устойчивого внимания, воли, энергии и мысли... Напиши мне что-н[и]б[удь] утешительное, докажи мне, что всякий ищущий находит. Ну, довольно о себе. Пиши мне, когда найдешь время, как ты живешь; так приятно и утешительно смотреть на человека, нашедшего, что искал: это дает надежду и другим. Я ничего не знаю об Эрне. Мне не хочется затруднять тебя, но все сведения о твоих друзьях для меня драгоценны. Не приедешь ли ты в Питер? Мне так бы хотелось, чтобы ты увидал моих детей.

Ну прощай. Твой С.

Ты знаешь, что мое безделье так мне надоело, что я готов нырнуть в «политику»²⁶, как выражается Маня, которая, кстати, здесь и чувствует себя, как рыба в воде; даже помолодела.

1905 I / 13 E.

²⁵ Интересно, что описание А. Е. своего состояния почти дословно совпадает с описанием аналогичных состояний в «Войне и мире» и «Анне Карениной» Л. Н. Толстого. Срв., например, состояние Пьера в Т. 2. Ч. 5.1. «Войны и мира».

²⁶ Письмо написано через пять дней после Кровавого воскресенья. Как раз в начале 1905 г. возникает Христианское братство борьбы (далее — ХББ), и А. Е. оказывается вовлечен в религиозно-политические предприятия Эрна и Свенцицкого.

Открытое письмо. 13 мая 1905

Сергиев Посад. Духовная академия. Студенту П. А. Флоренскому

Милый Павлуша! Ведь я так-таки и забыл сообщить вам адрес Эрна и Свенцицкого. Вот он: Пречистенка, уг[ол] Еропкинского пер[еулка], д. Сорокиной кв. 15. Вход с Пречистенки через писчебумажный магазин. Сегодня еду дальше. Поклонись, пожалуйста, Троицкому²⁷ и особенно Петровскому²⁸, которого я никогда не забуду. Прощай и прости за то, что я огорчил тебя по глупости своего характера.

Твой Саша. 1905 3 / 13

Открытое письмо. 4 октября 1905

Сергиев Посад. Духовная академия. Студенту П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Прости, что не еду до сих пор — ты знаешь, как трудно прерывать занятия (а в Питер небось уехал, каналья, думаешь ты). Все же надеюсь быть у тебя дней через 5–7, т. к. хочется. Помнишь, ты предлагал мне поместить куда-то моего Сперанского? Обстоятельства мои, и гл[авным] образом семейные, таковы, что за гонорарий (какой угодно), я готов отдать мою работу опять-таки куда угодно, тем более, что ты почти убедил меня в прошлый раз, что вреда от помещения этой работы в дух[овном] журнале не будет²⁹.

Ну, прощай, надеюсь скоро увидеть.

Твой С. 1905 X / 3. Москва

Открытое письмо. 10 ноября 1905

Сергиев Посад. Духовная академия. Студенту П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Сейчас я был в «Весак». Полякова³⁰ не было, была девица. Она сообщила, что рукописи твои у Полякова на просмотре, что задержка произошла от необходимости всунуть туда чертеж (или рисунок), что она сообщает Полякову о твоём желании или видеть статью напечатанной сейчас же, или получить ее обратно³¹; твой адрес они знают. Помнишь ли ты о твоём обещании

²⁷ С. С. Троицкий (1881–1910) — ближайший друг П. Ф. по учебе в МДА, муж его сестры Ольги. Прототип образа «друга» из книги «Столп и утверждение Истины». См. О нем: Сборник, посвященный памяти С. С. Троицкого. Тифлис, 1912; *Флоренский П. В., ШUTOVA T.* Три тысячи верст и четверть века пролегли между нами. О. А. Флоренская и ее корреспонденты // Наше наследие. 2006. № 79–80 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7917.php> (дата обращения: 18.12.2010)).

²⁸ Алексей Сергеевич Петровский (1881–1958) — активный участник круга младших символистов. На год раньше Флоренского по окончании физико-математического факультета МГУ поступил в МДА. Духовный сын епископа Антония (Флоренсова). Впоследствии отошел от Церкви (см.: Письма А. С. Петровского // Флоренский и символисты... С . 573–595; *Белый А.* На рубеже двух столетий).

²⁹ Речь идет о публикации статьи «Мистицизм Сперанского» в Богословском вестнике, вышедшей с предисловием П. Ф. (см.: *Ельчанинов А.* Мистицизм М. М. Сперанского // Богословский вестник. 1906. № 1. С. 90–123).

³⁰ Сергей Александрович Поляков (1874–1943) — меценат, переводчик, поэт, владелец издательства «Скорпион», издатель символистского журнала «Весы», в котором П. Ф. напечатал ряд своих ранних статей.

³¹ С большой вероятностью, речь идет о статье «Гамлет», предназначавшейся для «Весов», но не увидевшей свет (*Флоренский*. Цит. соч. С. 722. Примечания).

и моей просьбе — полеские монастыри Ефимовска. Недавно проглядел три неплюевских тома и не одобрил³².

А. Е. 1905 XI / 8

Открытое письмо. 17 декабря 1905

Сергиев Посад. Духовная академия. Студенту П. А Флоренскому
Дорогой Павлуша!

1. Немудрено, что мы не откликнулись на твои письма — мы не получали их, т. к. была забастовка, сначала почтовая, потом ж[елезно]-д[орожная] — всего месяц.
2. То же относится к «Весам», в которых я был (я писал об этом) по твоему делу.
3. Деньги мне нужны, т. к. мы с Эрном собираемся домой, пришли, если можешь и если надеешься скоро получить.
4. О «кризисах в детском развитии» в научной литературе нет ничего: что есть, то только в беллетристике, романах и т. д.; впрочем, если под кризисом разумеешь переход[ный] возраст, то об этом есть много эксперим[ентальных] работ, библиография и материал о котором смотри у Stanley Hall'a и Adolescentia (отрочество — *Ред.*)³³.
5. С пожаром сытинской типографии дело с газетой становится неопределенным вполне.
6. «Вообще» мы пишем, было два заседания религ[иозно]-филос[офского] общества³⁴, приходят попы, завязываются связи.
7. Мы получили «монадологию», за которую и благодарим; Лопатину его экземпляр будет доставлен сегодня³⁵.
8. О «Критике отвл[еченных] н[ачал]» я скажу Валентину, как увижу³⁶.

³² Речь идет о собрании сочинений Николая Николаевича Неплюева (1851–1908) — помещика, основателя и блюстителя Крестовоздвиженского православного трудового братства, — которое выходило в 1901–1908 гг. Интерес к идеям Неплюева, очевидно, связан с увлечением социалистическими идеями, однако революционный пафос Христианского братства *борьбы* плохо увязывался с идеей *трудового* братства (*Сомин Н. В. Н. Н. Неплюев как социальный мыслитель* // http://chri-soc.narod.ru/Nerluev_kak_socialnii_mislitel.htm (дата обращения: 18.12.2010)).

³³ Стенли Холл (1846–1920) — американский психолог, один из основателей педологии и возрастной психологии, популяризатор психоанализа в США. Речь, видимо, идет о его работе: *Hall S. Adolescence*. N. Y., 1904. Знакомство с этой книгой свидетельствует о профессиональном интересе А. Е. к литературе по возрастной психологии.

³⁴ Речь идет о Религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьева, созданном в 1905 г. при активном участии ХББ. С самого начала А. Е. был бессменным секретарем РФО. Обзор деятельности общества см.: *Ермишин О. Т. Православные идеалы в московском Религиозно-философском обществе* // *Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия*. 2007. Вып. 2 (18). С. 57–68. О роли А. Е. в русской интеллектуальной жизни того времени см.: *Булгаков*. Цит. соч. С. 61–62.

³⁵ Речь идет о выполненном П. Ф. переводе «Физической монадологии» И. Канта, опубликованном с предисловием переводчика в «Богословском вестнике» (1905. № 9. С. 95–127). См.: *Флоренский*. Цит. соч. С. 756–757. Примечания.

³⁶ Возможно, упоминание «Критики отвлеченных начал» в связи со Свенцицким связано с существованием студенческого кружка по ее изучению, возникшего в сентябре 1904 г.

9. Перевод *Sohm*'a³⁷ идет и будет напечатан немедленно по окончании перевода. Опубликовано о нем будет в следующей же нашей брошюре. К тебе собирается Петровский, который расскажет подробности.

Твой Саша Е.

Открытое письмо. 14 февраля 1906

Сергиев Посад. Духовная академия. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Ты спрашиваешь, что тебе делать с деньгами, которые ты получишь за мою статью. Я думаю, самое лучшее будет выслать их нам, удержавши что следует переписчику, корректору и на все прочие расходы. Оттиски я получил, за что очень тебе благодарен. В. П. И Эрн постараются к четвергу выполнить твои поручения.

Прощай, твой Е.

Москва 1906 II/13

23 мая 1906 Сергиев Посад

Москва. Сергиев Посад. Духовная академия. П. А. Флоренскому

Дорогой и милый Павлуша! Последнее время много думаю о разных вещах, гл[авным] обр[азом] о любви и символическом познании. Я думаю, что если буду упорно думать, то выясню все, но, знаешь, мешает мысль, что ты уже знаешь все это, и просто забирает ужасное желание поскорее узнать, поскорее взять выводы. Я многое здесь чувствую и, думаю, правильно, но мне страшно хочется, чтобы знали об этом люди... Скажи, думаешь ли ты писать об этом, и скоро? Я был бы невероятно счастлив, если бы ты в виде сжатого конспекта изложил бы мне о символическом познании — это было бы тем маленьким кристаллом, который кристаллизует раствор. Впрочем, я знаю, что время у тебя мало, и только сильнейшее желание позаимствоваться из сокровища, которое лежит готовым, заставляет меня просить тебя. И ведь я имею некоторое право на твои сокровища; я, во-первых, люблю тебя, во-вт[орых], сам думаю и думаю, в-третьих, я глубоко уверен, что истина одна, что она лежит где-то под землей, как драгоценный камень, и надо только ударами кирки явить ее миру. Вы только благовестники истины, которой вы удостоены за свои качества, но и мы хотим увидеть, чтобы работать потом с вами, потому что нет муки сильнее, чем видеть жаждущего и не иметь, что дать ему. В смысле нравственной подготовки к принятию истины я делаю все. Нет! Не все, но стараюсь делать все, что могу, и клянусь тебе в самом серьезном отношении к тому, что ты скажешь, как всегда это было. Прости за бестолковость — ты ничего, должно быть, не понял.

Я думаю, что символическое познание — это даже не совсем то; познания здесь мало, т. к. дело идет о таком же специфическом свойстве, как музыкальное творчество и т. д. Не познание, а восприятие мира символически. Тут масса вопросов: отношение этого к мистике, музыке, поэзии; символы неточные и фаль-

---

И ставшего своего рода зародышем будущего РФО памяти Соловьева (Переписка с Андреем Белым // Павел Флоренский и символисты... С. 441).

³⁷ Речь идет о книге: *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства / А. Петровский, П. Флоренский, пер. М., 1906.

шивые и т. д., отношение к математике. Суть симв[олического] позн[ания] я понимаю как такое состояние психики, когда весь видимый мир и каждые отдельные предметы перестают быть ограниченными, темными, начинают просвечивать, по выражению Белого, и открывают бесконечные перспективы, вплоть до мира умопостигаемого, собственно, платоновская мысль, но я не знаю, говорил ли Платон о восприятии мира как отражения идей — пожалуй, говорил в *Συμλοσίον*³⁸. Все это пишу, чтобы ты увидел, как я понимаю это и понимаю ли что-н[и]б[удь]. Ну, прости, ради Бога, если трудно, не отвечай, но я хочу, чтобы ты ответил; может быть, ты найдешь более полезным для меня дать несколько пояснений, чтобы легче мне было думать самому.

Твой Саша. Поклон Сергею Сем[еновичу]³⁹. 1906 V / 9. Зедазени Мон[астырь]
Мой адрес: Великое, 40

Открытое письмо. 13 июня 1906

Ст[анция] Яковлевское, Костром[ская] губ[ерния], Нерехт[ский] уезд]. Село Толпыгино⁴⁰. Студ[енту] П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша!

1. Выслали тебе 100 экз[емпляров] на твое полное распоряжение⁴¹.
2. «Вопр[осы] рел[игии]»⁴² еще не вышли, и, конечно, будут высланы тебе немедленно по выходе.

³⁸ *Συμλοσίον* (греч.) — диалог Платона «Пир». Наиболее близко к рассуждению А. Е. В нем подходит известная речь Диотимы: 208c—212b, содержащая описание «лестницы красоты». В целом, данное размышление подчеркивает описанное Булгаковым своеобразное положение А. Е. В культуре Серебряного века как своего рода «Эккермана», идеального слушателя. Принципиально претендуя не на производство идей, а на их восприятие, А. Е. провоцирует П. Ф. на высказывание, довольно жестко очерчивая при этом его контекст, отсылая и к «Смыслу любви» Соловьева, и к «Символизму как миропониманию» Белого, и к формулируемым примерно в то же время идеям Вяч. Иванова о реалистическом символизме как восхождении а *realibus ad realiora* и вместе с тем предлагая ему развить идеи, высказанные в диалоге «Эмпирия и Эмпирея» (1904). Своеобразным откликом со стороны П. Ф. стала онтология познания и любви, разработанная в «Столпе», в частности в главе «София».

³⁹ С. С. Троицкому.

⁴⁰ В храме Воскресения Христова села Толпыгино настоятельством отец С. С. Троицкого, протоиерей Симеон. П. Ф. И Троицкий проводили там каникулы, активно участвуя в церковной жизни села (см.: Сборник, посвященный памяти С. С. Троицкого. Тифлис, 1912. С. 17; *Андроник (Трубачев), игумен*. Обо мне не печальтесь... Жизнеописание священника Павла Флоренского. М., 2007. С. 42).

⁴¹ Речь идет о радикальной газете «Встань спящий», издававшейся ХББ в Тифлисе под редакцией священника Ионы Брихничева (в 1906 г. арестован за противоправительственную деятельность, в 1907 г. лишен сана, вместе с В. П. Свенцицким один из создателей движения «голгофских христиан», после революции один из создателей Союза воинствующих безбожников) и при активном участии А. Е. (*Колеров*. Цит. соч. С. 237–238).

⁴² «Вопросы религии» — сборники (1906. Вып. 1; 1908. Вып. 2.), выпускавшиеся Свенцицким и Эрном, под редакцией А. Е. В них принимали участие также П. Ф., С. Н. Булгаков, А. С. Глинка (Волжский), Н. А. Бердяев. В первом выпуске П. Ф. поместил статью об отце Серапионе (Машкине) (*Флоренский П. А.* К почести высшего звания (Черты характера архим. Серапиона Машкина) // Вопросы религии. М., 1906. С. 143–173; *Флоренский*. Цит. соч. С. 720. Примечания; *Колеров*. Цит. соч. С. 227–234).

3. По поводу человека, которого ты хотел устроить при редакции, скажу, что мы сидим без денег и пока не можем ничего.
  4. Спасибо за Исаева: он очень пригодился; Глаголеву напишу.
  5. Напиши, когда уехал в Костр[ому].
  6. Очень ждем статей, стихов, всего.
  7. Нашу литературу мы Исаеву дали.
  8. Получил ли ты моего Франциска; если нет, пришлю заказным.
  9. Мне будет очень жаль, если ты уедешь, не заехав к нам.
  10. О 2-м вып[уске] «Вопр[осов] рел[игии]» говорить рано.
  11. Сюда приезжает 13-го Булгаков навсегда⁴³.
  12. С Сенаторовым⁴⁴ вступили в прямое сношение.
- Твой Саша. 1906 VII / 12

Открытое письмо. 7 июля 1906

Сергиев Посад. Духовная академия. Студ[енту] П. А. Флоренскому

Милый Павлуша! Я пошлю тебе 100 экз. первого номера⁴⁵. Ты с ними поступи след[ующим] образом. Часть можешь раздать даром и разослать, что можешь, продай, очень будет хорошо, если штук 50 ты отдашь в тот книжный магазин, который предлагал тебе издать твой «Вопль»⁴⁶, можешь уступить ему по 3 ½ коп. Вот и все. Я получил письмо Сенаторова — должно быть воспользуемся для 2-го номера, а оригинал, конечно, вернем. Твоих статей очень ждем. Если напишешь о впечатлении от номера, мне будет очень важно.

Прощай, твой Саша. 1906 VII / 5 Москва

Открытое письмо. 17 июля 1906

Костромс[кая] губ[ерния], ст[анция] Яковлевское (Нерехтск[ого] у[езда]), село Толпыгино. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Мы посылаем тебе, как ты просил, II номер, конечно, даром, если ты так хочешь. Только очень прошу тебя, дай сейчас же знать открыткой, что получил, т. к. II номер под запретом. Познакомился я с Еловым⁴⁷, II номера он взял 100 экз.

⁴³ Речь идет о переезде С. Н. Булгакова в Москву, где он сразу смог включиться в политическую и издательскую деятельность ХББ и в работу Религиозно-философского общества. См. письма С. Н. Булгакова А. С. Глинке от 1.07.1906 и 25.07.1906 и письмо Эрн А. Е. от 9.07.1906: Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / В. И. Кейдан, сост., вступ., комм. М., 1997. С. 106–109.

⁴⁴ Установить не удалось (Колеров. Цит. соч. С. 275–276).

⁴⁵ В этом и последующих письмах речь идет о продолжении тифлисской газеты «Встань спящий» — московской газете «Стойте в свободе» — единственном успешном «газетном опыте» ХББ. А. Е. выступал как ее официальный редактор-издатель. Статьи в газете были без подписи, но, по предположению М. А. Колерова, часть их может принадлежать П. Ф. (Колеров. Цит. соч. С. 241–242).

⁴⁶ «Вопль крови» — проповедь П. Ф., сказанная им в Крестопоклонную неделю 1906 г., содержащая протест против смертной казни в связи с делом лейтенанта Шмидта. После ее произнесения П. Ф. был арестован, но вскоре освобожден. Опубликована отдельным изданием в 1906 г.

⁴⁷ Установить не удалось.

Ждем твоих статей. ... (неразборчиво. — В. Г.) идет хорошо, особенно в провинции. Печатаем 30 т.

Прощай, поклон Сергею Сем[еновичу]. Саша. 1906 VII / 17

Открытое письмо. 24 июля 1906

Костромская губ[ерния]. Ст[анция] Яковлевское (Нерехтского у[езда]). Село Толпыгино. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша! Дм[итрий] С[ергеевич] Мережковский очень просил передать тебе просьбу его — прислать что-н[и]б[удь] в его трехязычный сборник «Меч»⁴⁸. Он не обратился лично, т. к. не знает твоего адреса. Чтобы ты знал «что» и «кто», то вот что я знаю о сборнике. Участвуют: Мер-[ежковск]ие, Философов, Успенский, Карташев, Белый, Булгаков, Волжский, Розанов, Бердяев. Статьи приibl[изительно] следующие: Отделение Церкви от государ[ства], Теософия (Философов), Христианство и материализм (Мер[ежковский]), Любовь по Розанову и Соловьёву (Гиппиус), Теократия и марксизм, Хр[истос] и Антихр[ист] в социализме (Булгаков) и прочее. Срок присылки материала 15-го августа. Оповещение так запоздало, потому что Мер[ежковский] просил Булгакова еще в мае дать тебе знать, но он почему-то не сделал этого⁴⁹. Вчера только он передал мне эту просьбу, и я пишу тебе. Мы живы и здоровы (Валентин не... (неразборчиво. — В. Г.)). Ждем ареста, но 3-й номер выпустим все же 31-го июля⁵⁰ (спустя неделю).

Все. Саша. VII / 21

28 июля 1906

Почта с[танции] Яковлевское (Костромской г[убернии]), С[ело] Толпыгино. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша, я купил «Вопросы религии»⁵¹, начал читать твою статью и пришел в негодование: в типографии, оказывается, не сделали многих правок, которые были указаны в корректуре сверстанных листов. Я это мог проверить, потому что некоторые листы правил я. Спасибо тебе за справки. Поклонись от меня маме, Вале и поцелуй Андриюшу.

Саша.

Открытое письмо. 3 августа 1906 Москва

Ст[анция] Яковлевское, Костромск[ой] г[убернии], Нерехтский уезд, село Толпыгино. П. А. Флоренскому

⁴⁸ Сборник, издание которого планировалось Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус совместно с С. Н. Булгаковым и Н. А. Бердяевым. Издание не было осуществлено, статья Д. С. Мережковского «Меч» вышла в авторском сборнике статей «Не мир, но меч. К будущей критике христианства» в 1908 году (см.: Колеров. Цит. соч. С. 194–195).

⁴⁹ В действительности, Булгаков обращался к П. Ф. через Глинку (Волжского) (письмо № 39 от 10.06.1906). См.: Взыскующие града... С. 111.

⁵⁰ Третий номер, судя по всему, так и не вышел: «2 августа 1906 г. Московский комитет по делам печати возбудил дело против “Стойте в свободе”...больше успешных газетных опытов ХББ не знало» (Колеров. Цит. соч. С. 242).

⁵¹ Флоренский П. А. К почести высшего звания (Черты характера архим. Серапиона Машкина) // Вопросы религии. М., 1906. С. 143–173. См.: сн. 51.

Дорогой Павлуша!

1. № 3 газеты⁵² не вышел и долго еще не выйдет за полным недостатком редакторов.
2. Приехал Володя Эрн.
3. Нужно ли тебе что-н[и]б[удь] из наших брошюр для распространения и посылал ли я тебе своего «Франциска»⁵³? Я пришлю всего экземпляра по три. Можно ли посылать к вам заказным?
4. Недавно здесь была Маня — поехала домой.
5. Получили «о Типах»⁵⁴, спасибо большое, много хочу написать тебе об этом.
6. Я очень жалею, что не знаю адрес Мережковского, а то ты мог бы снести прямо с ним.
7. У нас большие дела. Завязали связи с штундистами, «свободн[ой] христ[ианской] мыслью», толстовцами; собеседования, прения и т. д.⁵⁵ Есть серьезные намерения открыть магазин. Очень часто вспоминаем тебя: ты часто бываешь необходим; напр[имер], в разговорах с сектантами, приходится говорить о таинствах, а этот вопрос теоретически не совсем ясен Вале и Володе⁵⁶. Когда ты приедешь? Ну вот все. Очень кланяйся С[ергею] Сем-[енович]у. Ты знаешь, конечно, что на днях сюда приезжают Люся и Лиля⁵⁷. Наши тоже скоро приедут.

Твой С. 1906 VIII / 3

2 ноября 1906. Москва

Сергиев Посад. Духовная академия. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша!

В воскресенье, ты это узнал, должно быть, из газет, у нас было учредительное собрание. В след[ующее] воскресенье, т. е. 5-го, будет публичное заседание — Булгаков прочтет реферат: «Дост[оевский] и современность»⁵⁸. Ужасно бы хотелось, чтобы был ты с Серг[еем] Сем[еновичем], но уж если не можете, то известите других студентов и профессоров — начало в 7 ч. вечера, М. Знаменский пер., д. Мазинга. Володя уже приехал из Берлина, сегодня. Получил ли ты нашу газету? Я послал тебе 100. Сколько собираюсь к тебе и все не еду; уж ты прости.

⁵² См.: сн. 49.

⁵³ *Ельчанинов А. В.* Житие святого Франциска Ассизского. М., 1906.

⁵⁴ *Флоренский.* О типах возрастания // Он же. Цит. соч. С. 281–317, 725.

⁵⁵ Речь идет о деятельности, подготовительной к официальному открытию московского РФО. Интерес к сектанству был характерен для русской радикальной интеллигенции, видевшей в них своих естественных союзников в борьбе с самодержавием. Переход радикалов на религиозные позиции явным образом усиливал этот интерес. Отнюдь не случайно в этом смысле внимание, уделявшееся русской маргинальной религиозности в более поздней работе А. Е., где ей уделена специальная глава: *Ельчанинов А. В., Эрн В. Ф., Флоренский П. А.* История религии. М., 1909. С. 188–211. См. также: *Мережковский Д. С.* Революция и религия // Он же. Грядущий хам. М., 2004. С. 172–212, здесь: с. 208. См. также: *Эткинд А. М.* Хлыст. М., 1998.

⁵⁶ Валя — В. П. Свенцицкий, Володя — В. Ф. Эрн.

⁵⁷ Юлия Александровна Флоренская и Елизавета Александровна Флоренская — сестры П. Ф.

⁵⁸ См.: *Ермишин.* Цит. соч. С. 59.

У нас несколько новых затей, увидимся, расскажу. Все наши ужасно хотят тебя видеть. Ты как-то писал, что у тебя есть статья. Не согласился бы ты прочесть ее в закрытом или публичном собрании, и если да, то когда. Если скажешь точно, то мы разошлем уже повестки.

Ну прощай, ужасно хочу видеть тебя. Твой Саша. 1906 XI / 1 Москва.

Нет ли у тебя возможности походатайствовать даровую присылку нам в общество «Богосл[овского] Вестн[ика]» и всего что возможно? Адрес общества: Остоженка, 1-й Зачатьевский [переулок], д. 6, кв. 1.

Открытое письмо. 8 ноября 1906 Москва.

Сергиев Посад. Духовная академия. Студенту П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша! Очень прошу тебя, обрати внимание на Валю Петрова⁵⁹, который должен был приехать в Посад 7-го вечером. История обычная, ищет Бога; недели две назад он был в полном отчаянии, а сейчас морит себя свирепым аскетизмом, не спит, не ест. Я знаю, что у тебя в этом большой опыт — помоги ему как можешь или направь к кому-н[и]б[удь]. Если он был уже у тебя, то ты знаешь его намерение: не есть до воскресенья и абсолютно молчать. Ну вот и все, прости.

Саша. XI / 7 Москва

Открытое письмо. 9 декабря 1906 Москва

Сергиев Посад. Духовная академия. П. А. Флоренскому

Павлуша, пожалуйста, извести кого сможешь и прими сам к сведению, что реферат Бердяева⁶⁰ (11-й день) запрещен. Тарееву мы пишем отдельно.

Саша. Е 1906 XII / 9. Москва.

Штамп: Религиозно-философское общество памяти Вл. С. Соловьева

27 декабря 1906 Москва

Сергиево. Духовная академия. П. А. Флоренскому с братией

В понедельник 4-го декабря состоится публичное заседание в помещении Техн[ического] Об-[ще]ства (Рождественка, д. Хлудова, кв. 60).

В. П. Свенцицкий прочтет реферат на тему: «Ценность человеческой жизни в связи с идеей бессмертия»⁶¹.

Начало в 7 ½ час. веч[ера].

Штамп: Религиозно-философское общество памяти Вл. С. Соловьева

⁵⁹ Личность не установлена.

⁶⁰ По-видимому, речь идет о докладе Н. А. Бердяева «Великий инквизитор Достоевского», который был запрещен в связи со скандалом, разразившимся из-за реферата В. П. Свенцицкого, и был прочитан им позже, в январе 1907 г. Опубликовано: *Бердяев Н. А. Великий инквизитор Достоевского // Вопросы философии и психологии. 1907. Т. 86. С. 1–36* (Другое предположение: доклад «Анархизм» (Русская мысль. 1907. № 1. С. 26–45)) (см.: *Взыскующие града...* С. 120, 123–124, 126).

⁶¹ Обсуждение этого реферата под названием «Террор и бессмертие» см. В переписке Булгакова и Глинки (Волжского): *Взыскующие града...* С. 118–120. Текст его был в дальнейшем опубликован: *Свенцицкий В. П. Террор и бессмертие // Вопросы религии. 1908. Вып. 2. С. 3–28.*

Отрезной купон. 7 ноября 1906 Москва.

175 руб. (сумма перевода). От. А. Ельчанинова. Остоженка, Молочный пер[еулоч], д. Долинского, кв. 8.

Дорогой Павел

Тебе следовало 325 р. Из них 150 мы у тебя заимообразно удержали, т. к. разорили на газету — надо было покрыть важный долг. Как разбогатею — вышлю.

Саша. 11 / 5

Открытое письмо. 3 марта 1908⁶² Тифлис

Сергиев Посад Московской губ[ернии] Духовная академия. П. А. Флоренскому

Твое письмо, милый Павлуша, не было для меня неожиданностью, т.к. с тех пор как я здесь, я постоянно думаю о тебе (может быть, отчасти от того, что вижу с твоими). Но по теме оно было неожиданностью. Во-первых, по плохому мыслию своему, я совершенно забыл, о чем таком я писал Володе, а во-вторых, право же я признаю в дружбе ее трагическую и жертвенную сторону, очень даже признаю и, не сочти это за наглость, считаю себя способным к этой стороне. Я, правда, понял это недавно и, может быть, как раз под твоим влиянием (ты кое-что говорил в этом смысле о любви), но только я не принимаю преобладания креста над радостью. Но все это не так важно; меня обрадовало твое письмо, потому что ты, значит, помнишь меня; я-то знал это, но всегда по слабости ищешь фактич[еских] доказательств и радуешься им по маловерию. Я выезжаю отсюда 5-го в Питер с остановкою в Москве. Я очень хочу видеть тебя (не для определенного вопроса, а так), и ты мне напиши в Москву по адресу Володи, можно ли к тебе приехать. Пока всего тебе хорошего.

Твой Саша. III / 3 1908

Открытое письмо. 14 апреля 1908 Москва

Сергиев Посад. Духовная академия. Ст[уденту] П. А. Флоренскому

Милый Павлуша! Присылай лучше свою статью, т. к. Я не могу отсюда уехать: каждый день я трезвоню по телефону, хожу сам к Ефимову⁶³ и каждый раз получаю ответ — завтра, т. ч. должен ждать. Кроме того, я ужасно здесь засиделся, прямо тошно до неимоверности, готов плакать от отчаяния. Ефимову о твоих условиях скажу — они вполне выполнимы. Мне бы очень хотелось к вам, но не могу сейчас, а когда освобожусь от корректуры, страшно хочется сейчас же домой. Ну прощай, поклон Сер[гею] Сем[еновичу].

Твой Саша.

1908 IV / 14 Москва

---

⁶² Перерыв в переписке объясняется тем, что в 1907 г. А. Е. вслед за П. Ф. поступил в Московскую Духовную академию (в которой, однако, проучился недолго), и друзья получили возможность постоянного личного общения.

⁶³ Дмитрий Панфилович Ефимов — московский издатель и книгопродавец, с 1906 г. издававший, в частности, «Религиозно-общественную библиотеку». О его отношениях с участниками ХББ см.: *Колеров*. Цит. соч. С. 228 и сл.

Открытое письмо. 15 апреля 1908 Москва
Сергиев Посад. Духовная академия. Ст[уденту] П. А. Флоренскому
Дорогой Павлуша!

Я почти уже уехал; во всяком случае после 12 ч. 50 мин. 15-го апреля меня уже не будет в Москве.

- 1) Все дела передал Дм[итрию] Дм[итриевичу] Галанину⁶⁴.
- 2) Главная квартира остается там же — Нашек[инский] пер., д. Яковл[ева] кв. 16, куда и пиши и прис[ылай].
- 3) Мой адрес отныне: Тифлис, Великони, 40.
- 4) В «Весах» я не был, в чем искренне каюсь.
Ну, прощай, твой Саша. 1908 IV / 15

Открытое письмо. 10 мая 1908
Сергиев Посад. Духовная академия. Ст[уденту] П. А. Флоренскому

Милый Павлуша, хочу написать тебе, чтобы ты знал, следующее: то, что я был у тебя в Лавре, очень для меня важное; и самое важное не то, что я помолился Преподобному (хотя и это важно очень), а то, что я открыл в своей душе, что душою люблю тебя. Это так радостно и хорошо: знать уже наверное, что любишь хоть одного человека. Насчет всех почти других (всех, кроме матери) сомневаюсь, а насчет тебя — ясно, ясно.

Сергиево. Ярос[лавская] Ж[елезная] Д[орога] 12 мая 1908 Москва
Духовная академия. Ст[уденту] П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша, я взял на лето ту работу, о которой я говорил тебе⁶⁵. Я получаю 100 р. авансу и т. о. становлюсь свободным в смысле избрания местожительства.

Я думал об этом и остановился на следующем: мне нужно уехать в какой-н[и]б[удь] по возможности глухой монастырь, где бы я мог и работать, и входить в ту жизнь, которую я так живо чувствовал у тебя в Лавре. Собственно говоря, идеалом для меня было бы поселиться в Сергиевом Посаде, в отдельной комнате: я был бы и близок к вашим святыням, и к тебе, хотя и не все время. Ты не думай только, что я ожидаю от тебя какой-н[и]б[удь] активности по отношению ко мне. Я думаю, что ты не выделяешь меня из среды других людей, но я и этому радуюсь; большего мне не то что не надо, а не заслужил я большего. Ну так вот. Мне все же важно твое мнение насчет всего этого, которое ты сообщи мне

⁶⁴ Дмитрий Дмитриевич Галанин — в рассматриваемый период — активный член ХББ и Московского РФО на ранних этапах его существования. Предположительно есть основания отождествить его с Д. Д. Галаниным (младшим) (1886–1978), сыном Д. Д. Галанина (старшего) (1857–1929) — преподавателя математики Первой мужской гимназии в Москве, историка математики, и отцом известного советского физика М. Д. Галанина (1915–2008). После революции Д. Д. Галанин — педагог, физик, член-кор. АПН РСФСР (см.: Чижикова З. А. Сведения о родственниках Михаила Дмитриевича Галанина // К истории ФИАН. Серия «Портреты». М., 2004. Вып. 3. С. 15–17).

⁶⁵ Здесь (и в последующих письмах) речь идет, по-видимому, о работе над «Историей религии».

хотя бы открыткой по след[ующему] адресу: Финляндия, Келломеки, д. Макеева, С. А. Алексееву⁶⁶, для Саши.

Прощай милый.

Саша. V / 11

Открытое письмо. 19 мая 1908

Сергиево, Моск[овская] губ[ерния]. Духовная академия. П. А. Флоренскому

Спасибо тебе за обстоятельный ответ. Я приеду жить в Посад непременно, но не знаю когда: мне очень жаль огорчать Аскольдовых. Здесь мне очень не нравятся, все какое-то мертвое — песок и в него как будто натыкано — сухие сосны, коричневый вереск и высохший мох. Я достал много книг и уже занимаюсь. Ты меня не жди — может быть, приеду к июню, а может быть, позже, когда тебя уже не будет.

Всего хорошего тебе. Саша. V / 17

9 июня 1908

Сергиев Посад. Московск[ая] губ[ерния]. Духовная академия. П. А. Флоренскому

Милый Павлуша, вот цифры, которые я знаю:

набор листа от 16 р. до 22 р.

печать 1000 листов — 2–3 р.

бумага стопа (480 л.) 6–9 р. (я беру простую книжную бумагу)

бумага для обложки стопа (480 л.) 12–24 р.

Так что, если ты хочешь, примером, печатать книгу в 20 печ[атных] л[истов] (320 стр.) в 2-х экз[емплярях], то это обойдется:

набор 20 л. 320–440,

печать 20 л. 80–120,

бумага 80 стоп 480–720,

бумага на обложку 60–120,

брошюровка 20–30.

Итого вся книга — от 960 р. до 1430.

Я приеду или теперь же, до твоего уезда (15-го июня?), или уж когда ты приедешь, т. е. к концу июля.

Пока прощай, милый; я часто думаю о тебе. Если можешь, молись за меня.

Саша. V / 26 1908. Келломеки

Р. С.: Я живу хорошо и почти спокойно: много пишу и читаю по своей работе.

---

⁶⁶ Сергей Алексеевич Алексеев (Аскольдов) (1871–1945) — русский философ-персоналист, сторонник неолейбницеанского спиритуализма, сын философа А. А. Козлова. Один из учредителей и первый председатель СПБ РФО (1907). А. Е. познакомился с ним скорее всего через Н. О. Лосского. Это тесное общение представителей Петербургского и Московского обществ характерно для первого периода их существования.

Открытое письмо. 3 июня 1908

Ст[анция] Сергиево Ярослав[авской] ж[елезной] д[ороги] (Московской губ[ернии]). Духовная академия. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша, я приеду в Сергиево, когда ты вернешься туда с Кавказа, поэтому ты извести меня об этом (а равно о твоём кавказском адресе). Сейчас мне хорошо пишется, и я не хочу перебивать работу переездом. Сообщи мне, если можешь, откуда взял Достоевский тот рассказ о Богородице и Матери Сырой Земле, который в «Бесах», и есть ли еще (и где) параллели к такому отождествлению. Пока прощай; будешь у своих, поцелуй от меня Андриюшу и очень поклонись Вале. Пока все.

Твой Саша. VI / 1

Открытое письмо. 5 июля 1908

Ст[анция] Яковлевское Костромск[ой] губ[ернии] Нерехтского уезда село Толпыгино. П. А. Флоренскому

Дорогой Павлуша, как раз в тот день, когда я получил от тебя открытку из села Середа, я послал тебе открытку же в Тифлис. Содержание ее служило сообщением о том, что опечатки в «Вопр[осах] рел[игии]» прошли по подлости типографии, которая не сделала тех исправлений, которые были отмечены во второй корректуре. Но от этого тебе не легче, конечно. Кроме этого, я благодарен тебе за справки о культе Земной Матери и т. д.⁶⁷ Моя работа идет быстро и гладко, к концу июля я ее кончу всю. Прочитываю очень интересные материалы, но только одно, что вместо монографического изучения нужно писать компиляцию, да еще очень поспешно. Пока все, прощай.

Твой Саша Е. 1908 VI / 22 Келломеки.

Ключевые слова: Флоренский, Ельчанинов.

CORRESPONDENCE 1900–1902 BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY (LETTERS. CONTINUATION)

Here the reader may find the collected texts of the letters of A. Elchaninov to P. Florensky written between 1900 and 1902. These letters afford the researcher significant first hand source material to aid in the reconstruction of the early years of the spiritual and intellectual formation of these two eminent representatives of Russian thought and Orthodox spirituality of the time spanning the nineteenth and twentieth centuries.

Keywords: Florensky, Elchaninov.

---

⁶⁷ См.: История религии... С. 18, 178–179.

ПЕРЕПИСКА 1908–1911 гг. МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ (ПИСЬМА. ПРОДОЛЖЕНИЕ)¹

В данной публикации представлены тексты писем Александра Ельчанинова Павлу Флоренскому 1908–1911 гг. В ней содержится важный материал для реконструкции ранних этапов духовного и интеллектуального становления выдающихся представителей русской мысли и православной духовности конца XIX — начала XX в.

Тифлис 20 августа 1909².

Открытое письмо от Е. Ельчаниновой. Сергиев Посад (Москов[ской] губ[ернии]). Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. Павлу Александровичу Флоренскому.

Дорогой Павел Александрович! Вы знаете должно быть, что Брихничев³ покушался на самоубийство. Вчера получила от него письмо; пишет, что он с семьей голодает, что ничего не мог до сих пор найти, как ни хлопотал, не нашел работы. Семья из 4-х чел[овек] детей; положение ужасное. Будьте так добры, Павел Александрович, соберите для семьи среди Ваших сослуживцев. Просит выслать скорее, если можно, то теперь же. Я у Жени в Абастумани; теперь ничего не могу для него устроить, потому что уже почти никого здесь нет, а поехать в Тифлис скоро не могу, Женю нельзя оставить.

Уважающая Вас Е. Ельчанинова. Абастумани, дача Анановой.

Москва 11 ноября 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад. Моск[овской] губ[ернии], Петропавловская ул[ица] д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Отвечаю на те пункты твоего письма, на которые могу ответить.

¹ Продолжение публикации переписки, начатой в предыдущих номерах Вестника ПСТГУ I: 2010. Вып. 1 (29). С. 97–128; 2010. Вып. 2 (30). С. 81–98; 2010. Вып. 3 (31). С. 77–96; 2010. Вып. 4 (32). С. 91–115; 2011. Вып. 1 (33). С. 87–107. Текст набран в соответствии с современными орфографическими правилами.

² Письма 20 августа, 11 ноября и 14 ноября находятся в конвертах с соответствующими датами, однако данные их содержания указывают на более раннее написание — 1906 г., поэтому тексты этих писем расположены в начале текущей публикации. — *Ред.*

³ См.: Переписка... Вестник ПСТГУ I: 2011. Вып. 1 (33). С. 99. Сн. 42. О хлопотах друзей об отце Ионе и его семействе см. также: Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / В. И. Кейдан, сост., вступ. ст., коммент. М., 1997. С. 142–143.

1. Образцы обложки Сер[гея] Сем[еновича] не подошли; они сделаны не в том формате, в котором мы издаемся, и мало заметны — понимаешь, надо, чтобы бросалось в глаза, выделять среди других обложек.

2. Для Петровского⁴ и вообще никаких переводов нет, т. к. Ефимов больше печатать ничего пока не хочет. Если бы и был перевод, мы бы взяли его сами, ибо совсем обеднели. По совести скажу, что, не мечтая уже о такой роскоши, как целые ботинки, галоши, пальто, мы давно уже не можем купить даже копеечной брошюры; денег едва хватает на еду, да и то не всегда, так что мы сами жаждем переводов.

3. Напиши сейчас же, не можешь ли ты, Павлуша, прочесть реферат о Церкви в закрытом собрании в ближайшее воскресенье (17-е, кажется).

4. Семенова⁵ мы записали в члены ... (неразборчиво. — *Ред.*)

5. На Наумова⁶ обратили внимание.

6. Тарееву⁷ повестки посылать будем.

7. Если не приедешь в это воскресенье — ничего, лишь бы хоть на публичные заседания приезжал.

Прощай. Поклон Сер[гею] Сем[еновичу]. Саша 10 / XI.

Москва 14 ноября 1909.

Сергиев Посад. Духовная академия. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Вся наша компания просила довести до твоего сведения следующее:

1. 1-го декабря выходит наш еженедельник «Христианство и социализм»⁸. Нам удалось после долгих трудов найти издателя.

2. Размер брошюр средней величины широкого формата, 3 листа очень убогистого шрифта (40 строк). При таком объеме статьи предполагаются не более чем в 6—10 страниц, ц. 15 к. ... (неразборчиво. — *Ред.*)

⁴ См.: Вестник ПСТГУ I: 2011. Вып. 1 (33). С. 96. Сн. 28.

⁵ Павел Васильевич Семенов (епископ Михаил) (1873—1916) — один из ярких и характерных деятелей эпохи Серебряного века, ученик митрополита Антония (Храповицкого). В 1902—1906 гг. доцент, экстраординарный профессор канонического права СПбДА, активный участник Религиозно-философских собраний и Религиозно-философских обществ в Санкт-Петербурге и Москве (далее — СПбРФО и МРФО). Во время революции 1905 г. идейно близок к Христианскому братству борьбы (далее — ХББ). В 1906 г. уволен из Академии за политическую активность. В 1907 г. перешел в старообрядчество, в 1908 г. хиротонисан во епископа. Вместе со Свенцицким и отцом Ионой (Брихничевым) — один из основателей и теоретиков движения «голгофских христиан». В 1916 г. трагически погиб. Стенограмму заседания СПбРФО, посвященного его памяти см.: Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. М., 2009. Т. 3. С. 441—475.

⁶ Видимо, студент МДА. Упоминается в Дневнике А. Е. (сочинение о Дионисе, которое рецензировал П. Ф.) за 1909 г. (см.: Взыскующие града... С. 208).

⁷ Михаил Михайлович Тареев (1867—1934) — русский богослов и философ. Профессор кафедры нравственного богословия МДА. Тареев сочувствовал начинаниям участников ХББ и движениям за обновление Церкви. Он не делал докладов в МРФО, однако читал лекции в Вольном богословском институте при нем.

⁸ О попытке издания журнала см. в переписке Булгакова с А. С. Глинкой (Взыскующие града... С. 113—114), а также: Колеров М. А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». СПб., 1996. С. 244.

3. Наша усердная к тебе просьба присылать побольше всего самого разного. Подробности — при личном свидании.

4. Извести при первой возможности, как ты думаешь, можно ли у Елова через Наумова и пр[очих] устроить продажу номеров у вас, и какое колич[ество] может пройти. Я видел сегодня Наумова, но утром, а вопрос о журнале решили вечером.

5. Не знаешь ли ты лиц, особенно священников, которые могли бы писать корреспонденцию для отдела «Церк[овных] хроник», которую мы хотим поставить очень полно.

Ну вот и все. Особенно важно — твои статьи и точные цифры нужного для Лавры колич[ества] экземпляров. В это воскресенье у нас опять будет закрытое заседание — Эрн прочтет о «das Wesen des Christentums» Harnack'a⁹. Тареева мы записали в члены — скажи ему об этом, как о предложении. Может быть, он есть профессор, который не отказался бы быть членом?

Воскресенье вечер — реферат Галанина старшего — прошел очень живо. Реферат сам был невероятно плох, но краток — единственное его достоинство. Зато прочие были очень оживленны и интересны¹⁰. Пока все.

Прощай. Саша. 1909 14 / XI Москва

Келломеки 27 июня 1908.

Ст[анция] Яковлевское, Костромской г[убернии] Нерехтского у[езда]. Село Толпыгино. П. А. Флоренскому¹¹

Спасибо тебе, Павлуша, за твое письмо. Не знаю, как это ты так написал его: оно обрадовало меня, и я принял из него как будто действительное благоговение. Конечно, это благодаря тому, что письмо твое напоено именем, которое я не смею произносить и которое для меня дороже всякого имени на земле и на небе. И такие подробности! Как странно, что С. (я с нею не виделся около года, мы разошлись (она ушла), кажется, навсегда) любит именно те цветы — розовые ноготки, про которые ты пишешь¹². И за тебя я так рад, за твое состояние «несказанной беспечности», за мир и радость в твоей душе, за то, что ты опять с Сер[геем] Сем[еновичем]. Какой ты счастливый, что имеешь и родину, и друга, и, судя по твоим частушкам, некую Софьюшку, в небесном происхождении которой я, впрочем, не сомневаюсь, но от души желаю тебе встретить ее ответ

⁹ Впоследствии Эрн читал его в качестве лекции в Вольном богословском институте при МРФО. Опубликовано: *Эрн В. Ф. Методы исторического исследования и «Сущность христианства»* А. Гарнака // Гарнак А. Сущность христианства. М., 1907. С. 1–30. См. также: Взыскующие града... С. 135–137. Об участии Эрна в деятельности МРФО см.: *Ермишин О. Т. Православные идеалы в московском Религиозно-философском обществе* // Вестник ПСТГУ I: 2007. Вып. 2 (18). С. 57–68 (здесь: С. 65–66).

¹⁰ Дмитрий Дмитриевич Галанин (старший) (1857–1929) (о нем см.: Вестник ПСТГУ I: 2011. Вып. 1 (33). С. 105. Сн. 65). Речь идет, видимо, о его докладе «Мое религиозное мировоззрение». Аналогичен отзыв С. Н. Булгакова в письме А. С. Глинке: «На Галанинском реферате были оживленные разговоры» (Взыскующие града... С. 113).

¹¹ См.: Вестник ПСТГУ I: 2011. Вып. 1 (33). С. 99. Сн. 41.

¹² Тема отношения Александра Ельчанинова к природе, детской и девичьей душе представлена особенно сильно в большой рецензии к книге Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» (1907): (см.: *Ельчанинов А. Трагический зверинец* // Живая жизнь. 1908. Т. 1).

и между земными девами. Я постараюсь достать здесь лекции по философии (древней); таковые имеются только, кажется, у Введенского¹³, и я не думаю, чтобы этот авторитет «по столице» очень помог тебе. Я имею к тебе два вопроса. Не утруждай себя и отвечай покороче и первое, что придет в голову (я уверен, что ответы у тебя уже готовы). I. В чем главным ты полагаешь разницу между духом католичества и православия? II. Я страшно затруднен (я пишу сейчас об этом), как оценивать явления хлыстовства. Затрудняют меня два факта: а) люди молятся нашим образам, осеняют себя крестным знаменем, непрерывно призывают имя Божие, имя Христа (Рим 10. 13), всею душой жаждут очищения, святости, спасения; в) по своему нравственно-религиозному самочувствию не имеют никаких признаков одержимости демонами; именно: они кротки, незлобивы, светлы лицом, радостны; они постоянно говорят, что ищут и получают «радость, сладость и умиление неизреченное», как результат наитие Духа Святого. Да, еще, к пункту а) — обычное упражнение хлыстов: молитва Иисусова. Затруднение мое в том, что я не могу по этим признакам (да! они постоянно причащаются (!!!) в православных церквях, и не из лицемерия, а считая это тоже спасительным делом, но даже если б из лицемерия, то все же, если кликуш и одержимых корчит при виде Чаши, то как хлысты могут подходить к ней?). Так вот я и не могу по всем этим признакам считать их одержимыми бесами. Но ведь тогда что же это? Я не могу допустить чисто физиологических состояний, безразличных в религиозном отношении, потому что явление духовного подъема, говоренье стихами, иногда обладание огромными сверхчеловеческими силами у «пророков», даром предвидения и т. д. — явно выводят эти явления из категории чисто физических феноменов. Но ведь не Дух же Святой в самом деле действует в них, потому что в них имеются элементы нелепого, узкого и даже богохульного характера (богородицы, христа и т. д.). Если ответишь или укажешь, где найти ответ, то много обяжешь. Православные «обличители», прости меня, просто идиоты; я ничего не мог найти у них. Самый толковый из них, Добротворский, говорит, что хлыстовство потому ересь, что его адепты не повинуются предрержащей власти. Это не анекдот — см.: Добротворского «Люди Божии», стр. 94 и 95¹⁴. Вообще же — полное и злостное непонимание и нежелание понять, формальная точка зрения, правительственно-полицейская точка зрения и т. д. Изучать предмет по этим бездарным и злостным «исследователям» просто мука, а других нет.

¹³ Об А. И. Введенском см.: Вестник ПСТГУ I: 2010. Вып. 3 (31). С. 81. Сн. 13.

¹⁴ Имеется в виду: *Добротворский И. М.* Люди Божьи. Русская секта так называемых духовных христиан. Казань, 1869. Речь, вероятно идет о следующем отрывке на с. 94–95: «...истинная преданность воле Божией никогда не откажется от повиновения не только церковным заповедям, но и властям гражданским: она знает, что не только в постановлениях церковных... выражается воля Божия, но что и цари по воле Бога царствуют и законодатели пишут правду под его же водительством (Притч 8. 15)... Итак, истинная преданность, ищущая действительной воли Божией, предаёт себя прежде всего водительству слова Божия и властей, духовных и гражданских...» Очевидная предвзятость А. Е. к цитируемому автору представляется важной с точки зрения реконструкции его и П. Ф. духовной биографии: она носит не только политический, но и методологический характер, что особенно очевидно из следующего дальше хвалебного отзыва о «Столпе». Ср. с чуть более поздним аналогичным отзывом Эрна: «...своей книгой он (Флоренский. — К. А.) совершенно опрокидывает академическую науку» (*Флоренский П. А.* Сочинения: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 744).

Я прочел твой «Столп»¹⁵ и утвердился в своем мнении, что это очень важная вещь, самая значительная из того, что ты писал. С нее начнется твоя известность в широкой публике, особенно, если ты (что прямо необходимо) издашь эту вещь книгой. Ее прочел Аскольдов¹⁶. Его очень взволновала эта вещь, он о ней очень высокого мнения (о языке и идеях), но в корне не согласен с тобой в главном. Он большой рационалист, верит в разум и даже рассудок беззаветно, ненавидит Канта за разделение трансцендентного от «этого» мира, не любит катастроф, антиномий, вообще никаких драм и трагедий, и в жизни, и в гносеологии. Я же наоборот, многое из твоей книги принял в свою душу, как свое. Правда, у меня есть вопросы кое о чем, но о них после. Пока прощай, всего тебе светлого.

Твой Саша Е. 1908 VII / 13 Келломеки. Д[ом] Макеева.

Келломеки 12 августа 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад Московской губернии. Духовная Академия. П. А. Флоренскому.

Спасибо тебе, Павлуша, за обстоятельный ответ на мои вопросы. Частично они меня удовлетворили — о прочем при встрече. Я думаю быть в Лавре около 8-го августа, но не связываю себя этим сроком окончательно. Мне, конечно, очень приятно и важно было бы жить с тобой, как ты предлагаешь, но это зависит от того, какая у тебя будет квартира: я не хотел бы лишать тебя, если у тебя не будет лишней комнаты, тем более, что у меня будут деньги для отдельной комнаты. Если тебе интересно, то знай, что Эрн будет в Москве 15-го августа.

Всего тебе светлого. Саша Е.

Келломеки 20 августа 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад Московск[ой] губ[ернии.] Петропавловская ул[ица,] д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Я задержался здесь по случаю денег; я должен получить их 11-го числа, и тогда выеду. 12-го буду в Питере, 13-го в Москве и вечером того же числа буду у тебя. Теперь вопрос о лампе: я ее куплю тебе с удовольствием, но ты уведоь меня сюда же к 11-му числу о том 1) что ты ее еще не купил сам — т. к. ты ведь ждал меня 9-го, 2) в какую цену. Я помню твою лампу, которая была у тебя, когда ты жил по Остоженке в доме Егорова, она еще болталась у тебя и стояла нетвердо. У этих ламп тот недостаток, что у них железный абажур, который очень нагревается. Ведь ты говорил о лампе такого фасона: (Рисунок). Если не получу письма, то лампу куплю все равно: она стоит около 3–4 р.

Прощай. С. 1908 VIII / 9.

¹⁵ Речь идет о публикации первых семи писем из знаменитой книги: *Флоренский П. Столп и Утверждение Истины // Вопросы религии.* М., 1908. Вып. 2. С. 223–384.

¹⁶ См.: Вестник ПСТГУ I: 2011. Вып. 1 (33). С. 106. Сн. 67. Аскольдов активно участвовал в ряде издательских проектов ХББ («Век», «Живая жизнь»), находился в дружеских отношениях с А. Е., П. Ф., Эрном, Свенцицким, впоследствии был близок кружку М. А. Новоселова.

Санкт-Петербург 24 сентября 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад Московск[ой] губ[ернии.] Петропавловская ул[ица,] д[ом] Ивоилова. Профессору Дух[овной] Ак[адемии] П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша! Заседание совета назначено на 30-е сент[ября]. Т. ч. я раньше 1-го окт[ября] не приеду. Елен[а] Мих[айловна]¹⁷ была очень тронута твоими брошюрами. Она же сообщила мне одну олонецкую частушку, которую я и пишу тебе порадовать (мне она очень понравилась своей экспрессией):

Как мой милый¹⁸ окосел,

Не к той девушке подсел:

Я недолго думала —

Подошла да плюнула!

Желаю тебе всякого утешения; мой почтительнейший поклон Дарье Александровне.

Саша Е. 1908 IX / 24.

Санкт-Петербург 01 октября 1908.

Сергиев Посад Московской губернии. Петропавловская [улица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша!

Я был у Ламанского¹⁹. Относительно рисунка он сказал, что он его не напечатал, потому что обращался к сведущим людям (он упомянул, кажется, Кондакова), и они сказали, что «это едва ли так». Добиться от него более определенных объяснений я не мог, т. к. он плохо слышит и еще хуже понимает. Рисунок не у него сейчас, а в редакции, откуда я его достану. Относительно других материалов, он просит присылать, но, судя по тому, как он это говорит, я чувствую, что материалы эти могут пролежать в редакции год и два, и больше. Лучше уж я поговорю с практическим редактором «Ж. С.»²⁰, неким Виноградовым, у которого буду сегодня. Я выеду отсюда 3-го, буду в Москве 4-го, а у тебя 5-го, т. ч. писем ты мне не присылай уже — впрочем, я ничего и не получал до сих пор. Заседание совета только сегодня, 30-го, а с паспортом еще медленнее.

Прощай, всякой тебе радости.

Саша Е. 1908 IX / 30. СПб. Подрезова, 24.

¹⁷ Личность не установлена.

¹⁸ В тексте открытки стоит «миленький», однако в целях сохранения стихотворной рифмы сокращаем количество слогов до «милый». — *Ред.*

¹⁹ Имеется в виду Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — русский историк, географ, славист, основатель школы в славяноведении, развивавшей идеи старых славянофилов. Общение с продолжателями традиций славянофильства в русской мысли имело большое значение в духовном становлении П. Ф.

²⁰ «Живая старина» — журнал отделения этнографии Русского географического общества, издававшийся в 1890–1916 гг. под редакцией В. И. Ламанского и Н. Виноградова.

П. Флоренскому.

Милый Павлуша, вот дело какое, Пав[ел] Ник[олаевич]²¹ говорит, что ты будешь в воскресенье на гипнотич[еском] сеансе у Каптерева²², а на это же воскресенье Булгаков²³ усиленно приглашает меня и тебя (узнав, что ты в воскресенье собираешься в Москву — я нечаянно сказал громко это Володе в толпе, а Булгаков услышал). Мне, разумеется, очень хочется видеть тебя, и я поэтому пойду на сеанс, а не к Булг[акову], но если тебя там не будет? Или можно ли нам с сеанса часам к 10-ти отправиться к С[ергею] Н[иколаевичу]? Ты все это имей в виду. У С[ергея] Н[иколаевича] будут: Волжский, Рачинский, Белый и Эрн. Всего тебе светлого.

Саша. 1908 X / 1.

Санкт-Петербург 04 октября 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад Московской губернии. Петропавловская [улица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша! Я не могу еще выехать из Питера, т. к. 4-го здесь будет еще одно заседание совета, на котором меня очень просили быть. Т. к. мне нечего делать в Москве, то я и согласился. Я сообщу тебе только день и час своего прибытия в Посад. Вижу часто Мережковских; расскажу тебе о них, когда приеду. Они очень переменялись душами.

Прощай. Саша. Я прошу тебя опять прочитывать на всякий случай те письма, которые придут на мое имя. 1908 X / 3.

Санкт-Петербург 11 октября 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад Московской губернии. Петропавловская [улица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Я буду в Москве 14-го октября в 8 ч. 30 м. утра. У меня там много дел, и поэтому я прошу тебя, не можешь ли ты, милый Павлуша, переслать Эрну те письма, которые могли получиться на мое имя. Одно из них должно быть очень важным, от мамы.

До скорого свидания. Саша. 1908 X / 11.

---

²¹ Не установлено.

²² Имеется в виду педагог П. Ф. Каптерев, об участии П. Ф. в его гипнотических опытах см. выдержки из дневника А. Е.: Взыскующие града... С.191.

²³ Знакомство А. Е. и Булгакова состоялось, конечно, гораздо раньше. В эмиграции отец Сергей был духовником А. Е. и именно он предложил ему стать священником. Его Слово на отпевании А. Е. и краткую биографическую статью см.: Памяти отца Александра Ельчанинова. Париж, 1991. С. 10–15, 60–64.

Москва 22 октября 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад (Моск[овской] губ[ернии]). Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша! Мы с тобой неверно рассчитали будто о совпадении диспута Коновалова²⁴ с лекцией Сер[гея] Ник[олаевича].²⁵ Ведь диспуты в эту пятницу, а лекция — в ту — 31-го. С[ергей] Н[иколаевич] сказал мне, что очень бы хотел, чтобы ты был. Сейчас я от него.

Всего тебе светлого. Саша. 1908 X / 22.

Москва 26 октября 1908.

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша! Володя обещал переслать твои оттиски через Елова в понед[ельник] или вторник (этот). Счет я препровождаю тебе; ты не пугайся — он не хочет сразу получить всех денег и готов рассрочить на три срока, как тебе будет угодно. Он вообще к тебе благорасположен, вероятно, через Елова, и весьма разумно и благожелательно рассуждая, что ты теперь стал профессором, и потому для тебя нужно было обзаводиться обстановкой, т. ч. понятно, если ты не можешь сразу заплатить. О Ветухове²⁶ я спрашивал у Карбасникова и Вольфа — у них нет; но и ... (неразборчиво. — *Ред.*) они не могут, пока я не сообщу им издательства: напиши мне, пожалуйста, точно и название книги, и издательства и пр. Все.

Затем, моя книга²⁷ выходит через 3 недели, т. ч. через 7–10 дней надо сдать «православие», уж будь любезен, прогляди его и черкни без милосердия, исправляй и т. д. — я даю тебе сим документом все права, только кончай скорей. Я писал тебе по просьбе С[ергея] Н[иколаевича], чтобы ты приехал на его лекцию, но я знаю, что это тебе почти невозможно — я так и Булгакову сказал — ты уж прости.

Прощай. Твой Саша. 1908 X / 26.

²⁴ Речь идет о защите магистерской диссертации Д. Г. Коновалова «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве». Ч. 1. Вып. 1: «Физические явления в картине сектантского экстаза» (1908). Несмотря на единогласное решение Совета Академии, Синод не утвердил степень Коновалова по отзыву архиепископа Вольнского Антония (Храповицкого). Интерес А. Е. обусловлен его собственными изысканиями в этой области в связи с работой над «Историей религии» (см.: *Сухова Н. Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX — начале XX века. М., 2009. С. 374).

²⁵ О какой лекции С. Н. Булгакова идет речь, установить не удалось.

²⁶ Речь идет о А. В. Ветухове (1869–1942), филологе, литературоведе, философе, ученике Потебни. Здесь и далее имеется в виду его книга: *Ветухов А. В.* Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. Варшава, 1907. Затрагивающая тему, актуальную для мысли и искусства Серебряного века, она, по всей видимости, послужила одним из важных источников для «Общечеловеческих корней идеализма» П. Ф. и для «Поэзии заговоров и заклинаний» А. Блока.

²⁷ *Ельчанинов А., Флоренский П., Эрн В.* История религий. М., 1909. Приложение: *Булгаков С. Н.* О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения (Интеллигенция и религия).

Москва 03 ноября 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша, книга моя отпечатана почти вся; не ускоришь ли ты присылку Православия? Турбин²⁸ меня терзает — если б не он, я не стал бы тебя мучить. Прости. Я приеду к тебе, вероятно, в среду; если не трудно, оставь ключ у Дарьи на этот день. Всего тебе хорошего.

Прости. Твой Саша XI / 3.

Москва 15 ноября 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад. Петропавловская ул[ица,] что в Кукуевке, д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша, я посылаю тебе одновременно с сим 3 вып[уска] Даля, которые мне удалось достать у Валент[ина] Свенц[ицкого]. На днях буду у Вольфа и получу еще часть, уплатив ему твой рубль и еще сколько смогу.

Здесь густые психические и флюидные туманы, т. ч. дышать трудно; все портит воздух «он же»²⁹. Часть твоих оттисков передали, часть нет. У Лопатина не был.

Прощай, голубчик. Дарье поклон. Саша.

Обрати внимание на стильный адрес.

Москва 25 ноября 1908.

Сергиев Посад. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша, с большим утешением прочел я оба твои письма (ко мне и Валентину). Тем с бóльшим, что все уже кончено и на всем деле поставлена большая точка, такая большая, что твое письмо, которое привело бы Валентина в состояние умоисступления, уже нельзя ему передать. Изложу тебе схематически все дело. Оговорюсь сначала. Я порывался писать тебе давно обо всем этом и не писал сознательно: я не хотел и не считал нужным заносить всю эту тревогу и грязь в вашу обитель. Т. к. ты просишь, и я вижу сам, что тебе надо знать, чтобы отвечать вопрошающим, то пишу. 12-го в среду открылось, что у Вал[ентина] есть двое детей от Оли и Нади³⁰; немного спустя поступила в совет жалоба на Вал[ентина] от матери одной гимназистки, а потом открылся целый ряд фактов той же категории + шантажные денежные дела. Общество постановило исключить Вал[ентина]: Вал[ентин], чувствуя грозу, принял меры и разослал циркуляры по знакомым (экз[емпляр] ты получил). 17-го братья Оли отправились к Вал[ентину] и поставили ему ультиматум: или пусть он отпустит девиц и немедленно выедет из Москвы, или он будет подвергнут физическому

---

²⁸ Имеется в виду В. М. Турбин — редактор издательства «Польза», в котором вышла «История религий».

²⁹ Речь идет об истории с В. И. Свенцицким, подробности которой А. Е. излагает в следующем письме.

³⁰ Ольга Владимировна Шер (Галанина) (1888–1963), Надежда Сергеевна Багатурова (Шер) (1890–1976).

воздействию. Тогда Антихрист капитулировал и принял все условия, а на другой день прислал Володе признание во всех своих гнусностях, даже таких, о которых мы не знали. В этом письме он всецело предавался на волю победителей и только умолял помочь ему поступить в монастырь. Все же временно мы удалили его из Москвы, девиц перевезли к Шерам³¹, а судьбу Вал[ентина] в смысле монастыря повергли на благовоззрение преосвященного Антония. (Я пишу крупно, жалея твои глаза и потому, что линейки соответствуют.) Если тебе надо, я пришлю тебе покаянное письмо Св-го. Эти дни мы переживали очень тяжело, главное потому, что жалко девиц с ребятами (две славных девчонки 4-х и 7-ми месяцев), а потом мы не думали, что все так хорошо кончится. Я ездил к преосвященному и все ему изложил; в пятницу он примет Рачинского и даст ему ответ, что делать с Валентином. Девушки первые дни были совсем безумные от горя. Теперь они тихие, приняли все как должное, не хотят его больше видеть и только боятся за его душу. Больше писать не буду, т. к. не знаю, надо ли тебе; если что спросишь, отвечу с удовольствием. Если б ты приехал сюда. А если приедешь, захвати письмо Розанова. Мы все (Володя, Женя и я) много смеялись, читая твое письмо к Вал[ентину]. На Рождество я, вероятно, поеду к маме, если устроится экскурсия. Пока прощай. Сегодня опять я был у Владыки³² и он был хорош, как я никогда его не видел. Такой радостный, сильный, ласковый. Я возил к нему (с его разрешения) Наташу Карпович.

Прощай, милый, я очень рад, что ты пребываешь в своем безмятежном настроении. Твой Саша. Поклон Воинову и Добротворскову³³, а также, конечно, Дарье.

1908 XI / 23.

Москва 17 декабря 1908.

Открытое письмо. Сергиев Посад. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

³¹ Шеры — одно из наиболее характерных культурных семейств в Москве конца XIX — начала XX в. Владимир Дмитриевич Шер (1850—?) — двоюродный брат Ф. М. Достоевского, домовладелец. Его супруга Вера Васильевна Шер (Марецкая), по воспоминаниям Марка Вишняка, «была начитанной дамой, интересовавшейся разными вопросами и с исключительным вниманием и радушием относившейся к друзьям ее Васи, Мити, Оли и Веры». Василий Вл. Шер ((1883—?), член РСДРП, меньшевик, деятель Февральской революции, в 1931 г. арестован и осужден по обвинению в контрреволюционной деятельности. Дмитрий Вл. Шер (Чмич) (1885—1941), друг А. Е., Эрна, Свенцицкого, активный деятель ХББ, умер в эвакуации. Представители младшего поколения семьи Шеров принимали активное участие в деятельности Христианского братства борьбы, МРФО, Вольного богословского института. В доме Шера в 1-м Зачатьевском переулке располагалась канцелярия МРФО. О роли Шеров в культурной жизни Москвы см.: Вишняк М. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 28—29. О Свенцицком и его роли с точки зрения близкого, но «стороннего» наблюдателя см.: Там же. С. 30—32, 166—170.

³² Имеется в виду: Преосвященный Антоний (Флоренсов) (1847—1918), епископ Вологодский и Тотемский, о нем см.: Ельчанинов А. Епископ-старец // Путь. 1926. Т. 4. С. 157—165; Андроник (Трубачев), иеродиак. Епископ Антоний (Флоренсов) // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 9.

³³ Воинов и Добротворцев — студенты МДА в 1904—1909 годах (см.: Андроник (Трубачев), игумен. Примечания // Флоренский П., свящ. Философия культа. М., 2004. С. 618).

Милый Павлуша, неожиданно, по чужому делу, я выезжаю в Тифлис 17-го дек[абря]. Вернусь скоро. Ужасно жалею, что не повидаяюсь с тобой. «Ист[ория] рел[игий]» вышла и я посылаю тебе 3 экз[емпляра].

Всего тебе самого светлого. Твой Саша. 1908 XII / 17.

Тифлис 02 января 1909.

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша, как приехал сюда, я все собирался писать тебе; меня очень обрадовала твоя открытка и то, что ты интересуешься моими делами. Сначала ответу на открытку. У меня оказалось дело и в Тифлисе, и назначено оно на 9-е февраля (если вспомнишь, помяни меня у Преподобного), т. ч. раньше этого числа не приеду. Как только отбуду это дело (оно не тяжелое и, вероятно, сведется к штрафу), то поеду в Москву. Относительно книг; я поручил Борису послать тебе 3 экз[емпляра] моей книги (История религий. — *Ред.*); больше ничего не посылал. Ты говоришь еще о своих тетрадах — я о них ничего не помню, так как будто ничего и не было в этом роде; напomini, ради Бога. Все мое имущество у Эрнов в мезонине, и там можно рыться сколько угодно. О книгах (которые должны быть посланы заказом) я послал уже запрос Борису.

Я веду здесь самую безбожную жизнь: много ем, не соблюдаю постов (в Москве я выдержал весь Рожд[ественский] пост), много болтаю и болтаюсь, вижусь с девицами (т. е. вру — с одной Наташей); правда, — что в церковь все же хожу аккуратно. Меня очень и очень огорчает, что мне не удалось съездить в Зосимову пустынь. Здесь я буду причащаться на второй или третьей неделе (если не уеду), но здесь это очень трудно. У ваших я был раза три. С[ергей] С[еменович] очень изменился в своих отношениях ко мне: различает меня от других, имеет ко мне специальные чувства и легко говорит (без моего побуждения) о себе и своем самом важном (не обо всем, конечно). Ольгу П[авловну] я видел всего раз. Она выглядит здоровой и крепкой; Андрюшка все растет. Здесь у меня одно, очень меня радующее знакомство. Это некий Левандовский³⁴, в школе которого Андрюша. Он меня очень любит, а я ему отвечаю тем же; мы с ним решительно ни в чем не сходимся, почти всю его программу и образ действий я горячо отрицаю, а вместе мне очень легко с ним говорить, так он мил, любвеобилен, внимателен и лишен всякого фанатизма. Его дети и школа на меня всегда производят ошеломляющее впечатление. Такая масса детей, и все такие красивые, веселые, что я ухожу оттуда во что-то влюбленным, с каким-то обновленным телом, с чувством необычной для меня легкости и счастья. Когда я уезжал из Москвы, вышла большая (624 стр.) книга Блока «Половая жизнь нашего времени и ее отношение к совр[еменной] культуре»: я ее прочел. Книга написана плоско и глупо, но

³⁴ Владимир Антонович Левандовский (1873–1946) — офицер, участник Японской и Первой мировой войн, в 1911–1916 гг. начальник штаба Кавказской кавалерийской дивизии, с 1921 г. в эмиграции. Вместе с супругой Верой Семеновной основал прогимназию и частное учебное заведение в Тифлисе (гимназия Левандовского) с совместным обучением мальчиков и девочек, с исключительно высоким уровнем преподавания. С 1912 г. А. Е. преподавал в ней историю, с 1914 — был директором. В 1916 г. А. Е. женился на дочери генерала Левандовского — Тамаре.

поражает богатством материала и, главное, огромной библиографией³⁵. Я тебе советую взглянуть на нее (стоит 3 р. 50 к.). У меня она есть, и я привезу ее в Москву. За недостатком книг читаю спиритическую и теософическую литературу. Попадают интересные материалы. Видал ли ты книги Трайна³⁶ и как к ним относишься? (У Джемса в последнем его труде о Трайне целая глава — «mind cure» (англ.: духовное врачевание. — *Ред.*).

Здесь тепло и хорошо, ясно, хотя снег кругом на горах. Через месяц будут первые цветы — крокусы и подснежники, рождественские розы. Мне, пожалуй, не захочется уезжать.

Прощай пока. Твой Саша. 1909 I / 20.

Я тебе не задаю никаких (почти) вопросов, хотя много их имею, потому что ты не скоро соберешься отвечать. Даже открыткам твоим я буду очень рад.

Москва 18 февраля 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии], Петропавловская ул[ица] д[ом] Ивоилова. Павлу Александровичу Флоренскому.

Милый Павлуша, я приехал 17-го в Москву, т. к. 24-го мое дело. Очень хочу видеть тебя и постараюсь приехать до суда, о чем дам телеграмму. Тифлиский суд кончился благополучно — 5 р. штрафа. Сер[гей] Сем[енович] прислал тебе вина, а Ольга Павл[овна] — варенье. Все это сейчас у Эрнов.

Пока прощай. Саша. 1909 II / 18. Москва, д. Боме.

Москва 20 февраля 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша, до 24 я не приеду к тебе, т. к. дело оказалось более сложным, чем я думал. Приеду, вероятно, в день суда (после него), или послед[ующие дни], т. к. дело, наверное, опять будет отложено за неявкой Свенц[ицкого].

Прощай, всего тебе светлого. Саша. Сегодня я получаю деньги, а завтра поеду за твоим делом к Вольфу. 1909 II / 19.

24 февраля 1909.

Телеграмма. Сергиево. П. А. Флоренскому.

Приеду среду вечером.

Саша.

³⁵ Имеется в виду: *Блок И.* Половая жизнь нашего времени и ее отношение к современной культуре. СПб., 1909. Задуманная как своего рода антропологическая энциклопедия, книга, несмотря на свою «плоскость» и специально-научный характер, выдержала не менее шести изданий в Германии и четыре в России. Ее выход совпал с пиком интереса к «половому вопросу». С большой вероятностью можно говорить о ее влиянии на В. В. Розанова (прежде всего, в связи с концепцией «Людей лунного света»), о ее значении для ассимиляции идей психоанализа в России.

³⁶ Ральф Уолдо Трайн (1866–1958) — американский психолог и религиозный писатель. Один из авторов популярной в Америке конца XIX — начала XX в. концепции «духовного врачевания», возникшей на пересечении идей американского протестантского ревайвизма, идей Эмерсона, Беркли и спиритизма. Разбор этой концепции в книге Джемса см.: *Джемс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1993. С. 80–104.

Кострома 13 марта 1909.

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Произошла некоторая неожиданность, милый Павлуша; именно — оказалось, что о. Алексей³⁷ исповедует в субботу в 2 часа. Поэтому я остаюсь. В воскресенье буду приобщаться (если Бог даст), Литургия кончается в 11, и я двинусь в Посад с первым же товарным поездом. Может быть, застану вас на вокзале, а может быть приеду в Москву, после вас, во всяком случае по... (неразборчиво. — *Ред.*) буду. Все же ключ ты оставь Дусе. Посылаю на всякий случай твой билет. Твой Саша. 1909 III / 13.

Зосимова Пустынь.

Москва 18 марта 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша, поведаю тебе о своей судьбе и положении: я нанял комнату в Москве и уже живу там. Буду жить до июня и искать занятий. Был у Антония. Он велел передать тебе, что будет у вас в Сергиеве на Святой. Говорил, что давно уже хочет многое обсудить вместе с тобой «по-братски», как и выразился. На днях я опять буду у него. Дарье поклон. Я приехал бы 19-го, если бы не то, что 20-го провожаю жену брата в Тифлис. Всего хорошего.

Саша. 1909 III / 18.

Москва 21 апреля 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша, т. к. (за недостатком денег) я раньше как через неделю у тебя не буду, то не будешь ли ты так добр прислать мне 3 экз[емпляра] твоей брошюры («Общеч[еловеческие] корни [идеализма]»)³⁸ — она нужна мне до зарезу. Очень прошу тебя об этом. Второе, Наде дали писать о заговорах. Она нигде не может достать Ветухова; не прислал ли бы эту книгу ей на неделю, за сохранность я ручаюсь. Я не прошу особенно об этом, но девица действительно (далее фраза зачеркнута. — *Ред.*).

Пока прощай. Саша. 1909 IV / 21. Москва. Это зачеркнула Надя.

³⁷ Имеется в виду прп. Алексей Зосимовский (1846–1928), священник Феодор Соловьев, впоследствии иеросхимонах, старец смоленской Зосимовой пустыни, один из наиболее известных русских старцев. 5 ноября 1918 г. в храме Христа Спасителя вынул жребий, определивший избрание свт. Тихона патриархом. Регулярные поездки в Зосимову пустынь совершали в то время многие православные интеллигенты, особенно из круга М. А. Новоселова, к которому А. Е. был близок через П. Ф. О духовном перерождении, наступившем в результате общения со старцем, см.: *Булгаков С., прот.* Биографические заметки. Париж, 1946. С. 78. Неудачный опыт см.: *Бердяев Н. А.* Самопознание. М., 1991. С. 187–188.

³⁸ *Флоренский П. А.* Общечеловеческие корни идеализма (Пробная лекция pro venia legendi, читанная в Московской духовной академии 17 сентября 1908 г.). Сергиев Посад. 1909.

Москва 7 мая 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павел, по принятии обильного количества (прости за безвкусное выражение!) праздников пакостный переплетчик не брался сделать переплет раньше чем к 15-у. Поэтому раньше не жди ни меня, ни Даля, ни граммофона (т. е. валиков для фонографа). Завтра (7-го, день Иоанна Зедазнийского) крестят Эрновскую Ирину. Володя все болеет, Женя тоже опять слегла — а то было гуляла. Все остальное нормально. Всего тебе хорошего. Поклон Д. А.

Саша Е. 1909 V / 6.

Москва 13 мая 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша, я переехал к Володе, т. ч. мой адрес снова совпал с его. Деньги твои я растратил, т. ч. у Патэ не был еще. Получу 13-го и тогда пойду. 15-го же возьму Даля из переплета. Володя уже дома, живет хорошо, Женя все больна. Из Посада приехал ко мне студент Академии, но меня дома не застал — не от тебя ли. Я чувствую себя не очень хорошо — какая-то сонливость (по видимому, результат плотоугодия, а ты запрещаешь мне голодать!), тревога о деньгах (не за себя, мне деньги не нужны), большая неудовлетворенность своим душевным состоянием: хотел бы, чтобы Антоний меня хорошенько побранил, а то он ко мне очень снисходителен. Тоже, как и ты, о poste говорит в духе апостола Павла; тебе-то ничего, ты сам Павел, а ведь он же Антоний! Всего тебе светлого.

Саша. 1909 V / 12.

Москва 29 мая 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павел, суд мой кончен благополучно — 100 р. штрафа или две недели ареста. Володя уехал 27-го, на меня осталась его мебель, которую надо перевезти к Шерам. 2-го провожу Надю, и 2-го же поеду к тебе на два дня.

Всего тебе самого хорошего. Поклон Бор[ису] П[.] и Ник[олаю] Дм[итриевичу], если увидишь, а также Гиацинтову³⁹. Твой Саша Е. 1909 V / 29.

Тифлис 21 августа 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Дорогой Павел! Я выезжаю в Посад 1-го сентября, т. к. еду с экспрессом — денег совсем нет. Буду в Посаде 7-го. Если случится подходящая квартира или ком-

³⁹ Т. е. Воинову и Добротворцеву; Василий Михайлович Гиацинтов (1885–1951) — друг П. Ф. 25 августа 1910 г. П. Ф. женился на его сестре, Анне Михайловне (см.: Взыскующие града... С. 212; *Андроник (Трубачев), игум.* Обо мне не печальтесь. Жизнеописание священника Павла Флоренского. М., 2007. С. 51–53).

ната, займи ее, но не трать времени на поиски. К сожалению, я не смогу платить больше 7–8 р., т. ч. мечты о собственной обстановке и т. д. придется оставить. Вообще мне бы дешевле, а там все равно. Потом, когда разбогатею, смогу переехать.

Пока прощай, поклон Василию Михайловичу. Твой Саша. 1909 VIII / 21. Тифлис. Документы и прошение я давно послал⁴⁰. Великопы, 55.

Москва 26 октября 1909.

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павел! Меня оправдали, но я здесь задержусь до получения залога. Сообщи это Матроне Яковлевне, чтоб не беспокоилась. Приеду во вторник, в среду или четверг.

Саша.

Москва 18 декабря 1909.

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. Профессору философии, магии и каббалистики П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Был я у Владыки 17-го⁴¹. Он меня встретил очень хорошо; недавно у них умер настоятель, и на его похоронах первым служил Антоний по настоянию Трифона и Иоаникия; он же произнес и речь, которую он мне показывал, — мне она очень понравилась; она будет напечатана в Моск[овских] епархиальных ведомостях. Очевидно, все это Владыке очень лестно. В Питер он не ездил и не поедет. Спрашивал о тебе и говорил о тебе как и всегда с любовью и вниманием. Вот я тебя о чем попрошу. Владыка очень хочет иметь 2-й вып[уск] «Вопр[осов] религии» и не может его купить в Москве; я знаю, что он у Елова есть; не пошлешь ли ты его Владыке, когда получишь свое жалованье.

Прощай пока, большой поклон Василию Михайловичу; привет Дарье Александровне. Саша. Мой адрес ты знаешь: СПб. Пет[роградская] Сторона, Подрезова 24, кв[артира] С. А. Алексеева. 1909. XII / 18.

Санкт-Петербург 10 января 1910.

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Петропавловская ул[ица], д[ом] Ивоилова. П. А. Флоренскому.

Милый Павлуша! Пишу тебе на всякий случай, что я, как и можно было ожидать, задержался в Питере: наша экскурсия расстроилась, и на этом основании меня отсюда не пускают. Все же надеюсь выехать отсюда 14–15-го, 16-го прибыть в Москву и 17-го быть в Посаде. Я не буду писать тебе о здешних людях, которых я видал, а расскажу при свидании. Нашел я Карпова 6-й том за 2 р. 50 к. Может быть, купить для тебя, т. к. там очень важные диалоги (Парменида, Сократа и т. д.)⁴².

Пока. Всего тебе самого светлого. Саша. СПб. 1910 I / 10.

⁴⁰ Речь идет о поступлении А. Е. в МДА. — *Ред.*

⁴¹ «Я посещал Владыку особенно часто в 1909–10 годах», — замечает А. Е. в статье «Епископ-старец». — *Ред.*

⁴² Имеется в виду: Сочинения Платона / В. Н. Карпов, пер. СПб., 1879. Т. 6.

Тифлис 3 апреля 1911.

Сергиев Посад. Петропавловская, д[ом] Ивоилова. Профессору Дух[овной] академии П. А. Флоренскому.

Дорогой Павлуша, я думаю, тебя не удивляет и не огорчает мое молчание; кроме всего прочего, я теперь совсем оставил всякую переписку и считаю ее вздором, кроме деловой; и сейчас пишу тебе по делу (о нем в конце). Правда, иногда меня брала тревога, что ты понимаешь мое молчание как выражение моих злых против тебя чувств, но и тогда я не мог приняться за письмо: и сегодня я очень утомлен (была стрельба), но вечер все же свободный. Я изредка имею о тебе сведения и от Володи, и Фед[оровича] Конст[антиновича] А⁴³ и очень радуюсь твоему благополучию (так выходит из их писем). Очень может быть, что это письмо ты получишь к празднику — тогда поздравляю тебя и Анну Михайловну, а если Вас[илий] Мих[айлович] с вами, то и его с Христовой Пасхой. О себе писать много не буду. Прослужил половину срока и осталось еще 6 месяцев (до 1-го октября): что буду делать дальше, совсем не знаю. Живу в общем сносно, хотя вяло и без удовольствия — этого не было бы, если бы немного поменьше делал (кроме военной службы у меня 3 частных урока и гимназия). Ничего не читаю и ничего не думаю давно уже; даже сны вижу применительно к своему положению: то, что я не стал во фронт галерам, то, что потерял свою винтовку и т. д. Может быть, такая «элементаризация» моей жизни мне небесполезна. Большая моя радость — мои восьмиклассники, но эти занятия кончились, остались экзамены. Наши все здоровы и благополучны, кроме Бориса, который кончил университет, но бродит без дела (он в Баку). Мария Сем[еновна] процветает, ее дети тоже. Пока все. Ты чувствуешь, что писать мне очень трудно — пишу, а сам думаю: выспаться бы! Если будешь писать (а я знаю твою занятость и твои привычки и писем не жду), то напиши, как ты смотришь на мое будущее. Мама тебе очень кланяется. Мое дело таково: не можешь ли ты прислать мне оттиск 3-го своего письма о дружбе + один «Столп» — теперь ты не должен скупиться, т. к. печатаешь «издание 8-е, исправленное и дополненное». Если что еще появилось твоего, то очень прошу — пришли и это. Желаю тебе всего самого светлого и всему твоему дому.

Саша. 1911 IV / 2.

Тифлис 8 мая 1911.

Сергиев Посад. Духовная Академия. Священнику Павлу Александровичу Флоренскому⁴⁴.

Дорогой Павлуша, прежде всего поздравляю тебя с началом новой деятельности: как хорошо все у тебя выходит: одно к одному; у тебя действительно удивительное чутье к своей судьбе; кроме готовности идти к ней навстречу.

⁴³ Скорее всего, это Феодор Константинович Андреев (1888–1929) — ученый, богослов, ученик П. Ф., близкий круг М. А. Новоселова. Автор работ по истории славянофильства. С 1913 г. — доцент кафедры философии МДА, с 1922 г. — священник. Один из активных деятелей и теоретиков церковной оппозиции митрополиту Сергию.

⁴⁴ Письмо по поводу принятия П. Ф. тайнства священства 23 апреля 1911 г. (см.: *Андроник (Трубачев), игумен*. Обо мне не печальтесь... С. 55–57).

Твое письмо для меня было очень необходимо, хотя ничего нового по содержанию там для меня не было: я давно знал уже, вероятно, под твоим влиянием, осудил себя за свои скитания и решил во что бы то ни стало определиться житейски в этом же году. Но в твоём письме на меня пахнули какие-то мистические дунувенья, которое поддержит меня в моем решении. Для этого решения у меня не хватает одной данной, жены; без нее очень трудно решать, но я не стану ее дожидаться, так как ее может и вовсе не быть. Кроме твоего предложения (оно для меня самое заманчивое из всех) у меня есть еще три пути: 1) Недавно я получил письмо от незнакомой мне дамы Гриневич⁴⁵, которая, по рекомендации Эрна, Новоселова, Бердяева и Агеева, предлагает мне стать во главе основываемой ею школы (в Крыму или под Москвой); школа должна быть христианской по духу. Я согласился бы на это, если бы не последнее условие: у меня, конечно, не хватит наглости быть основателем христианской педагогики (ибо таковой еще нет, если не считать монастыри)⁴⁶. Второе — казенные гимназии, которые усиленно ташат меня к себе и 3) школа Левандовского. Выбор я должен произвести в течение двух-трех недель.

Если соберешься писать на этих днях, то напиши несколько слов о твоей школе — есть ли там учитель, это, во-первых, не придется ли его гнать, если я захочу преподавать в этой школе; от кого школа зависит, возможно ли будет выходить из программы или менять ее, вводить учебники, неуказанные в программе и т. д. ... Жить около Преподобного и работать вместе с тобой для меня представляется верхом благополучия душевного, но во-первых, я очень боюсь именно этих препятствий, а, во-вторых, мои родные очень не хотят меня пускать отсюда (брат, Маруся, мама, Женя). Они уверяют, что я им нужен здесь, и я сам вижу, что нужен.

Насчет Зверовны⁴⁷ и *ars amandi* (лат.: искусство любви. — *Ред.*) ты все врешь и путаешь (прости, пожалуйста). Я не давал никаких поводов к сценам ревности, и даже не знаю, между кем они могут быть — между Елиз[аветой] Егоровной и детьми? Ты прав только в том, что я не взял на себя перед ними долг на всю жизнь; я, правда, и боялся этого сделать, и не знал, в чем этот долг. Может быть, ты намекаешь на девочек Толстых? Но к ним я все время был маловнимателен и холоден. Ну да Бог с ними. Даже и то, что ты написал мне о зверятах, было мне очень полезно и важно. Я виноват перед ними, что бросил их на этот год, что вообще ничего не решил относительно моих к ним отношений. И тут — мое про-

⁴⁵ Имеется в виду В. С. Гриневич, поэтесса, переводчик, библиограф, дочь коменданта Судакской крепости (отсюда Крым, как возможное место школы), знакомая Н. А. Бердяева, М. А. Волошина, Е. и А. Герцык. В своем доме организовала школу им. Вл. Соловьева. См. о ней: Взыскующие града (1913); *Pann E. Ю.* Мои воспоминания // Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1991. С. 372–373; *Волошин М. А.* История моей души // Волошин М. А. Автобиографическая проза. Дневники. М., 1991. С. 273. Приводимый далее в письме П. Ф. отзыв М. А. Новоселова верно передает смысл расхождений в среде религиозной интеллигенции того времени.

⁴⁶ А. Е. принадлежат две статьи по педагогике в сборнике «Очерки по истории Педагогических учений»: *Ельчанинов А. В.* Христианство и средневековая педагогика // Очерки по истории Педагогических учений / В. В. Успенский, В. Н. Ивановский, А. В. Ельчанинов, сост., А. П. Нечаев, ред. М., 1911. С. 35–48; *Он же.* Ян Амос Коменский // Там же. С. 72–84. — *Ред.*

⁴⁷ Возможно, речь идет о Зверевых, знакомых Эрнов и Флоренских (см.: Взыскующие града... С. 296).

клятое гастролерство. Осенью, после 1-го октября (конец моей службы), постараюсь приехать в Посад. Очень хочу поклониться Преподобному, увидеть тебя и Зверовных. Пока кончаю. Всего светлого всем вам, а тебе, кроме того, здоровья. Помолись обо мне.

Твой Саша. 1911 V / 8. Тифлис.

Какая мне сейчас пришла в голову идея! Нельзя ли соединить твоё предложение мне устроить свою школу около тебя с предложением Гриневич? Она, наверное, знает о тебе и согласится. У нас есть деньги, ты бы помог советами, и вблизи Преподобного и около твоей церковки может дело и вышло бы. Отвечай.

Сергиев Посад 6 июня 1911.

Письмо Павла Флоренского, которое, очевидно, так и не было отправлено и пролежало среди писем А. Е.

Дорогой Саша! Пишу тебе наскоро, т. к. весьма занят. Прежде всего относительно М-ме Гриневич. Ее несколько знает М. А. Новоселов и, хотя он рекомендует тебя ей, но не особенно рекомендует ее тебе. *Il pense, que cette dame est une seconde Madame la comtesse Bobrinsky, on simplement une femme avec prétentions et caprices. Elle ne veut pas construire une école religieuse orthodoxe, elle ne veut pas avoir affaire avec Église, mais ses vues — c'est une école* (фр.: Он считает, что эта дама — вторая мадам графиня Бобринская, она просто женщина с претензиями и капризами. Она не хочет устраивать религиозную православную школу, она не хочет иметь дело с Церковью, ее цель — просто школа. — *Ред.*) «вообще христианская». Она предполагает иметь дело с аристократическими или по крайней мере с богатыми детьми и все прочее. Главное же — она вовсе не намерена видеть в тебе руководителя, а лишь исполнителя своих предначертаний. Нет сомнения, что ты с ней не споешься, и она «прогонит», как прогнала Баринская Рачинского. Эрн и Новоселов указывают тебе еще одно предложение, но удобно ли оно тебе — суди сам. В Пехре (неразб. — *Ред.*) имеется учительская Семинария, директор ее, знакомый Новоселова, поклонник Рачинского (педагога). Теперь он себя чувствует старым и хотел бы иметь себе помощника и заместителя, именно в лице инспектора. М. А. Новоселов и предлагает тебе это инспекторство, т. е. не столько предлагает, сколько доводит до твоего сведения.

Ты спрашиваешь о программах и проч[ее] школы в Благовещенском. Но ведь сейчас она церковно-приходская, и, след[овательно,] программы известны, хотя они очень общие. Что же касается до всего прочего, то это будет зависеть от тебя: дополнительные занятия, организация другой школы и т. д. Детишек во всей школе сейчас — 10, а было 20, но их разогнал местный священник-учитель.

За это время у нас тут случилось довольно много событий. Во-первых, меньше чем в один месяц я дважды стал отцом, сперва духовно, а потом — плотским. 25 апреля меня посвятили в сан иерея, а 26 мая у меня родился сын; назвали его Василием. По ассоциации сообщаю и то, что Вас[илий] Мих[айлович] кончил курс. Дитенку я читаю каждый день по немного Одиссею.

Тифлис 5 августа 1911.

Сергиев Посад. Духовная Академия. Священнику П. Флоренскому.

Дорогой Павлуша! Поздравляю с рождением у тебя сына, о котором узнал от Зверят только на днях; вот видишь, какой ты счастливый — исполнились все твои желания. 1-го октября кончается моя служба и я постараюсь, как бы ни устроилась моя судьба, приехать посмотреть на тебя. Кроме того, я очень скучаю без России и особенно без Сергиева Посада. Кажется, ни в одном месте я не чувствовал себя так легко, радостно и счастливо, как под кровом Преподобного.

О себе сейчас почти ничего не могу написать: служу, даю уроки, занимаюсь английским. Служба немного начинает утомлять: здесь очень жарко. Мои все на Манглисе и все благополучны, кроме Жени (она в Абастумане), у которой муж в очень опасном положении. Твои тоже на Манглисе (ты, кажется, знаешь это) и все здоровы, включая и Люсину девочку. Передай, пожалуйста, Василию Михайловичу и Ольге Ивановне мое поздравление и пожелание им всего радостного. Пока все: писать лень — сейчас придет ученик, а у меня в голове кроме Карлов и Иаковок английских ничего нет.

Всего тебе светлого. С. 1911 VIII / 4.

Тифлис 13 ноября 1911.

Заказное письмо (№ 130). Сергиев Посад Моск[овской] г[убернии.] Моск[овская] духовная академия. О[тцу] Павлу Флоренскому.

Милый Павел! В сборнике в память Сергея Семеновича редакция думает напечатать кусок из «О типах возрастания»⁴⁸. Если есть у тебя время, напиши, в каком виде ты хочешь, чтобы этот отрывок был напечатан (письмо). Только поторопись: со времени получения этого письма дается тебе 4 дня на размышление. Иначе будет поздно. Прислать можешь мне. Сколько сборников прислать тебе? Выйдет к Рождеству. Всего тебе светлого.

Любящий тебя. С. 1911 XI / 12. Тифлис.

P. S.: Стихи твои забраковали.

Тифлис 19 декабря 1911.

Сергиев Посад (Моск[овской] губ[ернии]). Штатная-Сергиевская ул[ица], д[ом] Озерова. Священнику о[тцу] Павлу Флоренскому.

Дорогой Павел! Если ты думаешь, что содержание сборника зависит от меня, то очень ошибаешься. Я только один из членов группы, заведующей этим делом. Сам я к сборнику равнодушен вполне (хотя и не равнодушен к памяти С[ергея] С[еменовича]); я передал им твое настойчивое желание; Бабутов⁴⁹ и др[угие] выслушали его с негодованием и, кажется, напечатают одну выдержку из «Типов», предоставляя тебе преследовать их судом за перепечатку. Я постараюсь все же сделать так, как ты хочешь: часть корректуры пройдет через мои руки, и я могу просто выкинуть «твое»; у нас большая неразбериха, а может быть, это удастся сделать. На Рождество я не приеду в Россию — мало времени. Спасибо тебе за

⁴⁸ Отрывок из статьи «О типах возрастания» все же был напечатан в сборнике: Сборник, посвященный памяти С. С. Троицкого. Тифлис, 1912. С. 91–95.

⁴⁹ Личность установить не удалось.

письмо. Очень бы хотел поглядеть и тебя, и твоего сына, о котором мы так много с тобой говорили еще до его рождения. Прости за краткость — нет времени.

Любящий тебя Саша Е. Большой поклон Анне Михайловне.

Ключевые слова: П. А. Флоренский, А. В. Ельчанинов.

CORRESPONDENCE 1908—1911 BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY

Here the reader may find the collected texts of the letters of A. Elchaninov to P. Florensky written between 1908 and 1911. These letters afford the researcher significant first hand source material to aid in the reconstruction of the early years of the spiritual and intellectual formation of these two eminent representatives of Russian thought and Orthodox spirituality of the time spanning the nineteenth and twentieth centuries.

Keywords: P. A. Florensky, A. V. Elchaninov.

ПЕРЕПИСКА 1912–1920 гг. МЕЖДУ А. В. ЕЛЬЧАНИНОВЫМ И П. А. ФЛОРЕНСКИМ (ПИСЬМА. ОКОНЧАНИЕ)¹

Публикация содержит тексты писем Александра Ельчанинова Павлу Флоренскому 1912–1920 гг. В ней содержится важный материал для реконструкции духовного и интеллектуального становления выдающихся представителей русской мысли и православной духовности конца XIX — начала XX в.

Тифлис. 26 мая 1912

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Сергиевская Штатная [улица]. Священнику Павлу Александровичу Флоренскому.

Ты ошибаешься, Павел, — я совсем не сержусь на тебя. Если ты заключаешь это из моего молчания, то ведь и ты мне не пишешь; а если я не пишу, то каким другим способом я могу выразить тебе свое неудовольствие на что-либо? Я не пишу, потому что разучился писать письма (чему и очень рад; ведь умеют писать только очень молодые люди или такие лгуны, как Цицерон или Петрарка). За твои заботы о моем Сперанском большое тебе спасибо²; Фесслером³ я очень интересуюсь и очень хочу познакомиться с работой твоего ученика; на счет же писания о Сперанском — когда мне писать? Летом я отбываю военную повинность (повторение 1 ½ месяца), зимою опять буду в гимназии (сознательно и добровольно исполняю заповедь об оставании в том же звании и т. д.). Ученая деятельность — вещь приятная, писание — тоже, но я так много объедался в

---

¹ Продолжение публикации переписки, начатой в предыдущих номерах Вестника. 2010. Вып. 1 (29). С. 97–128; 2010. Вып. 2 (30). С. 81–98; 2010. Вып. 3 (31). С. 77–96; 2010. Вып. 4 (32). С. 91–115; 2011. Вып. 1 (33). С. 87–107; 2011. Вып. 2 (34). С. 77–96. Текст набран в соответствии с современными орфографическими правилами.

² Речь, по-видимому, идет о проекте написания А. Е. биографии М. М. Сперанского для серии «Русские мыслители» издательства «Путь» (см. *Голлербах Е.* К незримому граду. Религиозно-философская группа «Путь» в поисках новой русской идентичности. СПб., 2000. С. 216).

³ По-видимому, речь идет об Игнатии Фесслере — неоднократно менявшем свою профессиональную принадлежность мистике и религиозном проповеднике начала XIX в., приглашенном М. М. Сперанским в СПбДА для преподавания философии. См. о нем: *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской Духовной академии. СПб., 1857. С. 193; *Пытин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000; *Коцюба В. И.* Философское учение о человеке в Санкт-Петербургской Духовной академии первой половины XIX века // Вестник ПСТГУ. I. Вып. 3 (31). 2010. С. 7–19. Интерес к Фесслеру у А. Е., вероятно, восходит к его занятиям мистицизмом Сперанского.

жизни всякими приятностями (в чем ты меня всегда упрекал), что я больше их не хочу искать. Пусть Сперанского пишет, кто хочет. Мне недавно писал Федор Андр[еевич] Андреев⁴, и очень порадовал меня сведениями об Академии. Т. е., сведения были далеко не радостны, но я был рад всяким. Мне очень недостает здесь «Богосл[овского] Вестника». Когда будут деньги, выпишу. Я тебя ни о чем не спрашиваю, т. к. ты все равно не будешь иметь времени для ответа; а потом, я очень хочу много и долго говорить с тобою, а переписка меня и не удовлетворила бы. Пока, всего тебе светлого и всем твоим, семейству. Поклон Анне Мих[айловне].

Если придется, помяни меня у Преподобного. Саша. 1912 V / 20.

Посылаю это письмо с опозданием, т. к. был уверен, что послал его, и только сейчас нашел среди бумаг. С. 1912 V / 26.

Тифлис. 2 июля 1912

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Штатная [улица]. Его Преподобию священнику П. А. Флоренскому.

Дорогой Павел. Если я буду этим летом в России и, конечно, у тебя, то это произойдет в августе месяце. Но т. к. это очень навверное, то ты располагай временем и пространством, как найдешь удобнее. Тебя и твою семью я очень хочу видеть, но выехать отсюда очень трудно — прежней легкости уже нет. Мне многое хочется знать о тебе, но я ни о чем не спрашиваю, т. к. 1) не хочу письменных ответов, а 2) не надеюсь, что ты ответишь и письменно.

Мне и О. К. А. писал, что я во время оставил Академию, и все-таки о Посаде и о Лавре я часто вздыхаю.

Твою просьбу о монетах я передал О. П., надеясь, что можно послать по почте, но оказалось, что от коллекции почти ничего не осталось.

Я очень прошу тебя, если ты что-н[и]б[удь] напечатал этой зимою, прислать мне. Как твои иллюстрированные лекции, которые ты начал печатать еще при мне⁵? Живу я сейчас в Манглисе (адрес на конверте) с мамой, сестрой, Колей, Марусей и их детьми. Живем мирно. Они тебе кланяются.

Пока прощай, положи за меня поклон у Преподобного. Спасибо тебе за молитвы.

Поклон Анне Михайловне. С. 1912 VII / 1.

⁴ По-видимому, описка. Скорее всего, имеется в виду Федор Константинович Андреев, ученик П. Ф., автор работ по истории славянофильства (Вестник ПСТГУ. I. Вып. 2 (34). 2011. С. 92. Ст. 43).

⁵ Речь идет о лекциях Флоренского по истории античной философии: *Флоренский П., свящ. Первые шаги философии // Богословский Вестник. 1910. Т. 1. № 4. С. 614–644. Следует, однако, отметить, что иллюстрации появились только в следующем выпуске этого цикла: Он же. Напластования эгейской культуры // Богословский Вестник. 1913. Т. 2. № 6. С. 346–389. Совместно выпущены отдельным изданием в 1917 г. Неоднократно переиздавались. Общий план и замысел всего цикла лекций П. Ф. по истории античной философии, по-видимому, был известен А. Е. еще во время его учебы в Академии.*

Тифлис. 26 сентября 1912

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Штатная Сергиевская [улица], д. Озерова. Священнику Павлу Флоренскому.

Дорогой Павел, спасибо тебе за твою веру в мои литературские потенции — я сам в них сомневаюсь: уже около двух лет я ничего не писал и очень мало о чем думал. Но я пороюсь в своих тетрадах. Здесь трудно писать что-н[и]б[удь] за отсутствием книг. Что бы я мог писать? 1. Критические обзоры — дело невозможное именно по здешнему бескнижию — разве только если ты будешь присылать мне для отзыва. 2. Библиогр[афический] отд[ел] — *idem*. 3. Некоторые материалы в религ[иозно-]церк[овно-]общ[ественных] хрониках — дело возможное. 4. Отдел «мелочей» я себе плохо представляю, но мое участие в нем возможно. О больших вещах лучше пока не говорить. Все же я жду от тебя окончательных сообщений: наладилось ли дело, кто сотрудники, когда выйдет № в новой редакции и т. д. Надеюсь, ты мне вышлешь журнал как потенциальному сотруднику⁶. Пока все, наши тебе кланяются. Жду с нетерпением твоей книги.

Твой А. Е. У меня новый адрес: Тунибская, 26.

Тифлис. 16 декабря 1912

Сергиев Посад Моск[овской] г[убернии]. Духовная Академия. Свящ[еннику] П. А. Флоренскому.

Большое спасибо тебе, Павел, за «Б[огословский] В[естник]» — он мне доставил много приятностей. Получил я и книгу Евграфова⁷, о которой постараюсь написать отзыв на 1–1½ стр., чтобы отплатить за присылку «Б[огословского] В[естника]» (надеюсь, ты будешь посылать мне его и дальше?), а если нет, то я подпишусь. Сейчас я с наслаждением читаю понемногу 2-й том Кони, «На жизн[енном] пути»⁸, как и в 1-м томе, есть у него и религ[иозные] мысли, иногда большие оригинальность и глубина (особенно для интеллигента, сенатора и академика). Если смогу скомпоновать из них что-н[и]б[удь] на 1–2 стр., то пришлю. Если будешь присылать книги на рецензию (временно, конечно), то я писать буду. Пока нет времени писать больше. Всего тебе светлого.

Твой С. 1912 XI / 16. Тунибская, 26, а не Слепцовская, 3.

⁶ П. Ф. был редактором Богословского Вестника с 28.05.1912 по 03.05.1917. С его деятельностью связывают «особую эпоху» в развитии журнала. Представляется верной характеристика игумена Дионисия (Шленова): «При о. Павле журнал стал более ориентироваться на широкий контекст христианской культуры, сильнее отзываться на жизненные запросы современного общества, ближе быть к той части интеллигенции, которая потянулась к Церкви». С этим связано и привлечение к участию в журнале бывших товарищей П. Ф. по ХББ: В. Ф. Эрн и С. Н. Булгакова. Однако участие А. Е. оказалось минимальным: предположительно ему можно приписать только рецензию: А. Е. Тейнгмут Ш., капеллан англ. королевы. В царском саду (Беседы с детьми о предметах веры и нравственности) // Богословский вестник. Т. 2. № 7/8. 1913. С. 683–684.

⁷ Вероятно: *Евграфов К. Р.* Подсознательная сфера и художественное творчество. Пенза, 1912. Само обращение к данной книге можно рассматривать как еще одно свидетельство интереса русских религиозных мыслителей начала XX века к околопсихоаналитической проблематике.

⁸ *Кони А. Ф.* На жизненном пути. Т. 1–2. СПб., 1912.

Тифлис. 9 января 1913

Сергиев Посад. Редакция «Богословского Вестника». Свящ[еннику] П. Флоренскому.

Дорогой Павел! Посылаю книгу Евграфова и рецензию⁹. Очень прошу прочесть и исправить, если я что наврал (не против текста книги, а вообще), то исправь. Вообще, сим дается тебе неограниченное право на мои рукописи: исправлять, дополнять, сокращать, выбрасывать целиком и т. д. Я не знаю, в каком размере надо писать? приводить ли цитаты? Дорожишь ли ты местом, или нет? Мое мнение — покороче, но побольше рецензий. Пока все, мне книжки «Б[огословского] В[естника]» очень нравятся; кроме общего живого настроения, приятно встречаться со старыми знакомыми — Андреевым, Протасовым¹⁰, Троицким¹¹ и др.

Всего тебе светлого. Твой С. 1913 I / 8.

[Москва.] Казанский вокзал. 19 апреля 1913

Почтовая карточка. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Штатная Сергиевская [улица]. Свящ[еннику] П. Флоренскому.

Дорогой Павел!

Через час отбываю из Москвы. В Москве много видел и слышал. Серг. Алекс. получил очень важные сообщения (скверные) из Афона¹². Следовало бы тебе приехать к М. А.¹³ Большой привет Анне Мих[айловне], Нат[алье] Петр[овне], Мих[аилу] Мих[айловичу], и поцелуй Вас[илия] П[авловича].

Всего тебе хорошего.

Судак. 20 июня 1913

Почтовая карточка. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Священнику Павлу Флоренскому.

Дорогой Павел, сейчас я сижу в Крыму, 28-го выеду отсюда (из Керчи), проеду через Херсонес и Ольвию (там идут большие раскопки) и числа 6-го июля

⁹ Рецензия, однако, в БВ опубликована не была.

¹⁰ Протасов Николай Дмитриевич (1886–1940) — соученик А. Е. по академии, доцент, экстраординарный профессор по кафедре церковной археологии. После революции — в Историческом музее и РГБ.

¹¹ Троицкий Владимир Алексеевич (священномученик Илларион) (1886–1929) — учился в академии в 1906–1910 гг. С мая 1913 г. — инспектор академии, экстраординарный профессор по кафедре Священного Писания Нового Завета. Как и Протасов и Андреев, постоянный автор БВ под редакцией П. Ф.

¹² Речь идет о так называемом Афонском бунте и последовавших за ним событиях в Андреевском скиту Ватопедского монастыря — важной вехе в дискуссии о почитании Имени Божия, активное участие в которой приняли члены Новоселовского кружка, в особенности П. Ф. и С. Н. Булгаков, а впоследствии — А. Ф. Лосев. Об их участии в имяславческой полемике существует довольно большая литература. См. например: Хроника Афонского дела / С. М. Половинкин, сост. // Начала. Религиозно-философский журнал № 1–4. Имяславие. М., 1996. Вып. 1. С. 7–42; *Илларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2002. Т. 1. С. 342–404; *Лескин Д., прот.* Спор об имени Божием. Философия имени в России в контексте афонских событий 1910-х гг. СПб., 2004.

¹³ Видимо, Михаил Александрович Новоселов.

буду в Посаде. Я найму себе комнату поближе к тебе и Зверовым (я просил уже об этом зверят) и собираюсь при помощи академической библиотеки, если она открыта, писать работу о Сперанском. Мне очень было бы приятно, если бы ты был в это время в Посаде, но, разумеется, если ты собрался ехать куда-н[и]б[удь], ты не отменишь поездку из-за меня.

Поклон Анне Мих[айловне]. 1913 VI / 20.

Санкт-Петербург. 1 августа 1913

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Штатная [улица], д. Озерова. Свящ[еннику] П. А. Флоренскому.

Дорогой Павел (если ты уже приехал)! Я еще в Питере и пробуду там до вторника. Если ты получил деньги, то мне их пересылать не надо. Если у тебя есть поручения к здешним или московским букинистам, ты напиши мне, еще не поздно. Здесь мокро. Алексеев¹⁴ тебе кланяется; Елен[ена] Мих[айловна] очень просит переслать ей твои оттиски статей из «Бог[ословского] Вестника».

Поклон Анне Мих[айловне]. 1913 VIII / 1. С.

Тифлис. 15 сентября 1913

Отрезной купон. Сергиев Посад.

Обременяю Вас, многоуважаемая Анна Михайловна, просьбою. На посылаемые деньги +8 руб. у Павла (всего 20 р.) отыщите для зверят полотна, как мы условились. Елизавет[ета] Егоровна просит, чтобы не очень тонкого, чтобы не приучать девочек к роскоши. Если Ваша любезность продолжится и дальше, то не сообщите ли Вы, не могу ли и я для себя получить таких же благ рублей на 40–50.

Скоро вышлю Вам орехов и каштанов; сбор этого года еще не кончен, идти будут медленно, т. к. — малой скоростью. Крепко целую Васенка, поклон Павлу и Вашей матушке.

А. Ельчанинов. 1913 IX / 15.

Тифлис. 11 февраля 1914

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Штатная Сергиевская [улица], д. Озерова. Свящ[еннику] Павлу Александровичу Флоренскому.

Дорогой Павел, я не сержусь на твое молчание, т. к. знаю твое неумение писать письма. Сейчас читаю твою книгу¹⁵ (прочел уже все примечания — я начал с них) — экземпляр Володин¹⁶; себе я выписал из «Пути», но еще не получил. От тебя я не жду, т. к. знаю, что у тебя «авторского» было мало. Алексеев на тебя в обиде, т. к. Лосский¹⁷ им говорил о твоём внимании к нему, а они не могли

¹⁴ С. А. Аскольдов (Вестник ПСТГУ I. 2010. Вып. 1 (33). С. 106. Сн. 66).

¹⁵ Окончательный вариант книги «Столп и утверждение Истины», вышедший в конце 1913 г.

¹⁶ Эрнэ.

¹⁷ Речь идет о выдающемся русском философе Н. О. Лосском (1870–1965). О его отношениях с П. Ф. и о влиянии «Столпа» на становление его идей и его возвращение в Церковь см.: Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. М., 2008. С. 176–177; *Он же*. Исто-

похвастаться тем же. Я собрался читать здесь о твоей книге доклад в маленьком кружке. Очень кланяюсь Анне Михайловне и целую Васеньку. Мои все тебе кланяются. Помолись обо мне у Преподобного.

С. 1914 II / 10.

Тифлис. 30 мая 1914

Открытое письмо. Сергиев Посад Моск[овской губернии]. Штатная Сергиевская [улица], д. Озерова. Свящ[еннику] Павлу Флоренскому.

Дорогой Павел, где ты будешь летом? и когда? В зависимости от этого — мой приезд в Посад. До 11-го июня я в Тифлисе, а после — у Алексеевых в Ориенбауме — собираюсь кончить Сперанского. Поклон Анне Михайловне, целую Васю.

Твой С. 1914 V / 29.

Москва. 26 июня 1914

Почтовая карточка. Сергиев Посад. Священнику о[тцу] Павлу Флоренскому.

П. о.: Напольное Рязанской г[убернии]. Священнику села Троицкого Александру Михайловичу Гиацинтову.

Дорогой Павел, с 27-го июня я в Ориенбауме (Михайловская, 26, кв. Алексеевых). Через 10 дней буду ехать обратно и, если ты в Посаде, заеду к тебе. Напиши поскорее, в Посаде ли ты и на прежней ли квартире (д. Озерова).

С. 1914 VI / 26. Москва.

Тифлис. 31 июля 1914

Почтовая карточка. Сергиев Посад. Сергиевская Штатная [улица], д. Озерова. Свящ[еннику] Павлу Александровичу Флоренскому.

Дорогой Павлуша, с большим трудом, но все-таки я добрался до Тифлиса на 7-й день своего отъезда. Я еще никуда не назначен, и, надо полагать, не буду сразу же послан в действующую армию. Бориса освободили за негодностью. Настроение здесь всюду хорошее, со стороны турок опасности не ждут¹⁸. Мама очень волновалась сначала, а сейчас спокойна. В Тифлисе не жарко. Всего тебе лучшего, поклон Анне Михайловне и Надежде Петровне, целую Васенку и тебя.

С. 1914 VII / 29. Адрес мой тот же — Тунибская, 26.

Тифлис. 11 августа 1914

Почтовая карточка. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Штатная Сергиевская [улица], д. Озерова. Свящ[еннику] Павлу Флоренскому.

Дорогой Павел, я получил назначение в Тифлисе: я назначен начальником команды Тифл[исского] военного госпиталя, т. к. я должен управлять, кормить,

---

рия русской философии. М., 2007. С. 232–233; *Половинкин С. М.* Н. О. Лосский и священник Павел Флоренский // Лосский Н. О. Воспоминания... С. 299–305.

¹⁸ И поездка, и трудности, испытанные А. Е., очевидно, связаны с началом всеобщей мобилизации русской армии и объявлением войны (19 июля Германия объявила войну России). Здесь, как и ниже, в письме от 11 августа, речь идет о настроениях, связанных с началом Первой мировой войны.

вести хозяйство 400 человек госпитальных писарей, фельдшеров, служителей, надзирателей и т. д. Таким образом, все великие события пройдут мимо моего носа, и я не буду непосредственным участником крушения германизма, с его новокантианством, позитивизмом, Контом и прочими негодьями¹⁹. Бориса совсем освободили. Все это время я ничего не делал, а с завтрашнего дня начинается моя служба. Передай, пожалуйста, при случае, о моем назначении?? Зверевым. Адрес мой остается тот же — Тунибская, 26. Всего тебе хорошего, поклон Анне Михайловне, Надежде Петровне и Васенку.

С. 1914 VIII /10.

Тифлис. 30 августа 1914

Телеграмма №434509. Сергиев Посад. Священнику Флоренскому.

Непосредственной опасности нет. На обороте: Получено 1914 VIII / 30 от Ельчанинова о здоровье Вали (я просил его навестить).

Тифлис. 31 августа 1914

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Сергиевская Штатная [улица], д. Озерова. Священнику П. А. Флоренскому.

Дорогой Павел, в то же утро, как я получил твою телеграмму, я отправился к твоим. Мне отворила Ольга Павл., и на мой вопрос, посылали ли тебе просьбу приехать, очень удивилась, зачем это делать; по ее словам, положение Вали²⁰ не такое безнадежное. В таком смысле я и составил тебе телеграмму. Но на обратном пути меня догнал Георгий Григ. (Колиев) и сказал мне, что хотя доктор (Адамян) не говорил о безнадежности положения Вали, но, по всем данным (большая слабость, камфара, кислород), положение это безнадежно, хотя может протянуться недели. Тебя видеть, по его словам, Валя хотела бы. Вот видишь, какое неопределенное положение. Если бы у тебя оказалось рублей 70–80 свободных, а этого никогда не бывает, если бы твое дело не очень пострадало, то, может быть, тебе следовало приехать — проезд из России сейчас довольно свободный, надо только ехать почтовыми поездами. Впрочем, я никаких советов не даю.

Твое письмо (недели две назад) я получил и очень чувствую себя виноватым за молчание. Отдала ли тебе Елиз[авета] Егоровна то, что должна была (то, что я взял у тебя)? Мне она своего долга еще не выслала, но я не очень опечален; если

¹⁹ А. Е. несколько иронически высказывается о патриотических настроениях, характерных для русской интеллигенции, особенно в первый период войны, и нашедших выражение в том числе и в религиозно-философской и богословской мысли в виде резкой и не всегда обоснованной критики философских оснований немецкой культуры. В частности, здесь, вероятно, отразились разговоры с В. Ф. Эрном, чьи идеи были в наиболее острой форме сформулированы в известной и вызвавшей бурную полемику статье «От Канта к Круппу» (1914). Сходное по смыслу противопоставление немецкой и русской культуры можно найти в близких по времени статьях сщмч. Иллариона (Троицкого): «Прогресс и преображение» (1914) и «Богословие и свобода Церкви» (1915), опубликованных в БВ под редакцией П. Ф.

²⁰ Речь идет о предсмертной болезни Ольги (Вали), сестры П. Ф., супруги С. С. Троицкого, незадолго до смерти вернувшейся в Тифлис из Петербурга, где она тесно общалась с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус (Флоренский П. В., ШUTOVA Т. А. Три тысячи верст и четверть века пролегли между нами // Наше наследие. 2006. № 79–80. Ресурс: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7917.php> (дата обращения 19.04.2011)).

же она не заплатит тебе, то я тебе пришлю, а уж Елиз[авета] Ег. будет должна только мне (60 р.). Пока все, поклон Анне Мих[айловне] и Васе.

Твой Саша. 1914 VIII / 30. День св. Александра Невского.

Тифлис. 2 сентября 1914

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Штатная Сергиевская [улица], д. Озерова. Свящ[еннику] Павлу Александровичу Флоренскому.

Дорогой Павлуша, имей в виду, что твои родные не хотели бы, чтобы Люся бросала свои экзамены и приезжала бы в Тифлис, поэтому о тяжелом положении Вали ты ей ничего не говори. Нового о Вале я ничего не мог узнать: сильная слабость, одышка, впрыскивается камфара 5 раз в день, кислород — все это, по мнению знающих лиц (я спрашивал) последнее средство. Поклон твоим. Володя уже в Москве — Новинский б[ульвар], д. 103, изд[ательство] «Путь».

С. 1914 IX / 1.

Тифлис. 15 июня 1915

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Духовная Академия. Священнику о[тцу] Павлу Флоренскому.

Дорогой Павлуша, пишу тебе по случайному поводу, а то не собрался бы. Будь добр, скажи в своей редакции, чтобы мне выслали с возможно большой скидкой книги по прилагаемому списку. Если, по-твоему, к списку еще надо что-н[и]б[удь] прибавить, то прибавь, не стесняясь ценой. Выслать налож[енным] платежом, а если нельзя, то пусть сообщат стоимость. Кстати, Георг[ий] Ник[олаевич]²¹ сейчас много читает по религиозным вопросам, но, по своему обыкновению, из вторых рук разные компиляции вроде Лодыженского²². Я посоветовал ему читать св. отцов. Он бы рад, но не знает, что и где достать. Может быть, ты пошлешь ему в память и утешение что-н[и]б[удь] подходящее. Я сам очень бы хотел сделать ему подарок, но боюсь плохо выбрать. Как ты думаешь, не подойдет ли ему Макарий Египетский²³? Если да, то пришли лишний экземпляр. Да, еще деловой вопрос. Есть ли еще твоя книга в Москве? Мне надо 1 экз. Я запрашивал в «Путь», но не ответили.

Редкий день, что я не вспоминаю тебя, но писать не чувствую никакого смысла кроме как по делу. Хотел бы быть с тобой. Я боюсь говорить что-н[и]б[удь] окончательно, но после войны, мне кажется, я переселюсь в Москву или Посад. Денег у меня много (не надо ли?) и до приискания постоянной работы я проживу. Я бы не хотел бросать педагогического дела, так что ты имей меня в виду. Но только на роль учителя я если и пойду, то только временно — мне хотелось бы дела самостоятельного. Если ты не оставил мысли о каком-н[и]б[удь] сво-

²¹ Не установлено.

²² Лодыженский М. В. (1852–1917) — популярный писатель на религиозно-мистические темы, православный апологет, увлекавшийся, впрочем, подобно многим в то время, теософией. Основные произведения: «Сверхсознание» (1906, 1915), «Раджа-Йога и ее отношение к христианству» (1911), «Свет Незримый» (1912), «Темная сила» (1914).

²³ Имеется в виду выдающийся памятник христианской духовной письменности: *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. Троице-Сергиева Лавра, 1904⁴.

ем педагог[ическом] деле, то помни и меня. За 4 года работы у меня накопился порядочный опыт, а этот год (управление гимназией) — в особенности. Но это все не важно, важно то, что какую-н[и]б[удь] возможность правильной жизни я представляю себе только около тебя. Целую тебя крепко. Помяни меня у Преподобного. Большой привет Анне Мих[айловне] и Федору Констант[иновичу]. Целую Васеньку.

1915 VI / 14.

Тифлис. 10 ноября 1915

Почтовая карточка. Сергиев Посад. Дворянская ул[ица], д. Якубо. Священнику Павлу Александровичу Флоренскому.

Дорогой Павлуша! На мою просьбу сделать копию с твоего аттестата в гимназии ответили, что все документы эвакуировали в Ставрополь, и канцелярия может только дать удостоверение о том, что ты кончил гимназию. Надо ли тебе оно? Я по-прежнему в суе, ко всем моим делам прибавилось казначейство; в дне у меня редко-редко бывает свободных полчаса. Чувствую усталость от постоянного раздвоения внимания между школой и службой. Часто вспоминаю тебя. Войне и конца не видно, т. ч. не знаю, когда встретимся. Целую тебя и приветствую Анну Михайловну и Васю.

Саша. 1915 XI / 9.

Тифлис. 15 января 1916

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Духовная Академия. Свящ. Павлу Флоренскому.

Дорогой Павлуша, с радостью узнал от Володи, что у тебя родился еще сын. От души поздравляю Анну Михайловну и тебя.

Я часто думаю о тебе, но писать трудно по многим причинам. Работы много. Погода хорошая. Возможно, что к весне отправлюсь на фронт. Постараюсь попасть в Персию: меня страшно привлекают места теперешних боев: Хамадан (Экбатана), Ктесифон и т. д. Спасибо тебе за сообщение о моем предке Богдане. Если удастся снять фотографию, то я буду тебе очень благодарен; где это ты разыскал его? За это я привезу тебе из Месопотамии статуэтку какого-н[и]б[удь] Мардука или Шамаша. Кстати, у нас в госпитале есть врач Караши Шамаша. Мои все здоровы и благополучны. Женя очень увлечена работой в лагере при 2-й м. гимназии; Маруся просидела 1½ месяца в бараках с скарлатинным сыном (Юркой). Пока все. Целую тебя крепко и прошу твоих молитв; помяни меня у Преподобного. Большой поклон Анне Михайловне, целую Васеньку.

Твой прап[орщик] АЕльча. 1916 I / 14. День св. Нины.

Тифлис. 11 апреля 1916

Заказное письмо. Сергиевский Посад Москов[ской] г[убернии]. Духовная Академия. Священнику Павлу Флоренскому.

Прости за машинное письмо. (Приписано рукой. — *Ред.*): Пример, освященный известным, правда, питерским мистиком Тернавцевым²⁴.

Милый и дорогой Павлуша, Христос Воскресе!

Как бы я хотел приветствовать тебя так не машинными клавишами, а «устами к устам». Передай мои приветы Анне Михайловне, Васеньке и всем домочадцам, которые меня знают. Твое письмо я принял как чудо и Божие указание — суди сам. В страстную субботу я, как всегда с трудом, пробежал мысленно обычный для меня уже лет пятнадцать путь: размышляя о себе, своих детях и школе, я неизбежно приходил к мысли об общине и церкви, и, раздумывая, где это можно осуществить, как собрать вместе всех милых и любимых людей (идея, предвосхищенная еще Маниловым), с несомненностью пришел к мысли, что помимо и без тебя мне не прожить. Последнее время я страшно увлечен огородом и в госпитале обработал сажень 20 квадратных и поэтому я представляю себе дело так: церковь, школа, огороды, а кроме того — мастерские, коровы и т. д. Сегодня, в Светлое Воскресенье, я думал об этом все утро, а около 3 часов получил твое письмо. Я не сомневаюсь, что это указание, на которое не может быть апелляции. Таких указаний я получал в жизни несколько, одно из них — твои просьбы о моем поступлении в Моск[овский] Университет, но я — ты тоже это знаешь — обычно смотрел в сторону, прямо противоположную указаниям Судьбы. Теперь ты должен помочь мне не уклониться.

Денежная сторона. У меня было около полутора тысяч, но из них я раздал без отдачи, по глупости и слабости около тысячи. Оставляя то, что нужно и обещано мною сестре и домашним, у меня наберется рублей пятьсот, если же, вопреки всем видимостям, вернет взятое один очень непорядочный человек, то будет тысяча с хвостиком. Вот и все. Телеграфируй — «высылай» — и я переведу тебе сейчас же пятьсот.

Но я прошу тебя подробно посвятить меня во все. Представляешь ли ты мое участие в деле, и в каком виде? До окончания войны я не могу, но после я могу быть вполне свободным. Как я благодарен тебе за те слова, что ты хочешь меня видеть, — а как я хочу видеть тебя! Но ведь я не могу к тебе приехать, разве еще какое-нибудь чудо; а ты? я думаю, ты бы мог. Ты бы и отдохнул дорогой. Хотя я не знаю точно твоих многосложных обязанностей, но кроме журнала всякую срочность можно растянуть на любой срок, особенно по обстоятельствам военного времени.

²⁴ Тернавцев В. А. (1866–1940) — религиозный мыслитель, публицист, один из главных участников СПб Религиозно-философских собраний и СПб Религиозно-философского общества. Увлекался идеями хилиазма, христианской общественности и догматического развития, толковал Апокалипсис. Чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода, заведующий синодальной типографией. См. о нем: Записи Александра Ельчанинова, опубликованные в Вестнике РХД №142 за 1984 год: «Встречи с Вячеславом Ивановым (из дневников 1909–1910 гг)»; «Встречи с В. А. Тернавцевым (1910)»; «Из встреч с П. А. Флоренским (1909–1910). (В. Г.)

Шмидт я еще не прочел, некогда²⁵. С упоением читаю письма Флобера в «Р[усской] мысли», вспоминаю твою статью о нем²⁶ и твое некоторое увлечение им. Я увлекаюсь им чисто эстетически, как словесником, его совершенным языком. Читаю я его на трамвае, чего не могу делать со Шмидт.

Твои письма я пришлю, если найду, — я давно их не пересматривал, а часть моих писем, не знаю какая, пропала во время многочисленных обысков и полицейских посещений. Твои письма я обычно прятал на квартире друзей, и они не пропали, но у меня ли они — я сейчас не знаю.

(Далее написано рукой. — Ред.): Книгу ярославского Ельчанинова выписываю²⁷. Пока все. Целую тебя. Спасибо за твои молитвы.

Твой С. 1916 IV / 10. Светлое Христово Воскресенье.

Тифлис. 14 июля 1916

Почтовая карточка. Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Священнику Павлу Александровичу Флоренскому.

Дорогой Павлуша, вышло недоразумение: по получении твоего письма о деле и пр[очем] (около Пасхи) я ответил тебе восторженным письмом (очевидно, надо было, чтобы ты его прочел), где говорил и о своих денежных делах. У меня есть моих сбережений рублей 300–500. Было больше, но около 800 у меня пропали за разными должниками, а рублей 400–500 я не считаю своими, т. к. из них поддерживаю сестру и маму. Значит, как я и писал тебе, 400 р. я могу перевести тебе по первому твоему требованию. Дело, о котором ты писал, меня живо волнует, и я почти считаю своим и по окончанию войны приеду принять в нем участие. Мне ужасно досадно: я почти ничего не разбираю в твоей последней открытке, а мне страшно интересно, что ты там пишешь о сочинениях Богдана Е[льчанинова].

Очень сочувствую вам в вашем несчастье. Скоро напишу большое письмо, а пока некогда. Напиши о деле. Анне М[ихайловне] большой поклон. Целую тебя и детей.

Твой С. 1916 VII / 14. Д[ень] прп. Степана Махрицкого.

Сейчас применил ряд приемов, применяемых в эпиграфике, разобрал все твое письмо.

²⁵ Имеется в виду выпущенная издательством «Путь» книга: Из рукописей Анны Николаевны Шмидт: О Будущности. Третий завет. Из дневника. Письма. М., 1916. Анонимное предисловие было написано П. Ф. и Булгаковым. См.: *Голлербах Е.* К незримому граду. Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности. СПб., 2000. С. 209–213.

²⁶ *Флоренский П. А., свящ.* Антоний романа и Антоний предания // Богословский Вестник. 1907. Т. 1. № 1. С. 119–159 (о романе «Искушение святого Антония»).

²⁷ Иван Николаевич Ельчанинов (1862–1919) — ярославский краевед, генеалог, метеоролог. Речь идет, скорее всего, о его «Материалах для генеалогии ярославского дворянства» (Т. 1–7, 1909–1916). Совместно с П. Ф. подготовил к публикации генеалогию архимандрита Серапиона (Машкина) (*Ельчанинов И. Н., Флоренский П. А., свящ.* Данные к жизнеописанию архим. Серапиона (Машкина) // Богословский Вестник. 1917. Т. 1. № 2/3. С. 338–354 (2-я пагинация)).

Тифлис. 16 июля 1916

Сергиев Посад Моск[овской] губ[ернии]. Священнику Павлу Александровичу Флоренскому.

Дорогой Павлуша, все недоразумение происходит от того, что пропало одно, а может быть два моих письма. В них я очень благодарил тебя за генеалогию Е[льчаниновы]х²⁸. Вообще все это кажется мне чудесным. Ив[а]ну Н[иколаевичу] Е[льчанинову] я еще не писал, и прямо не представляю, когда напишу. Ты не можешь представить, как я занят — какой-то тяжелый сон без пробуждения, да еще я не совсем здоров — кишки (катар). Пишу между обдумыванием двух сложных и ответств[енных] бумаг. Прости, дорогой, что не пишу подробно. Целую тебя, спасибо за твои молитвы.

Саша. 1916 VII / 16.

Тифлис. 12 сентября 1916

Заказное письмо №893. Сергиев Посад Моск[овской] г[убернии]. Дворянская ул., свой дом. Священнику Павлу Александру Флоренскому²⁹.

Милый Павлуша, у меня к тебе большая просьба. В этом году кончила у нас гимназию и поехала в Москву моя ученица, дочь генерала Левандовского, Тамара Владим[ировна] Л[евандовск]ая³⁰, моя любимая ученица, православная христианка; о душевных ее качествах ты сам будешь судить, а я умоляю тебя принять ее, когда она приедет в Посад, как меня самого; тебя она хорошо знает по «Столпу» и моим рассказам. Она человек редкой, фанатической правдивости, но застенчива и самолюбива, но Анна Мих[айловна] и ты сможете добраться до ее души. Для начала расспроси ее обо мне. С нею я посылаю нашу классную с тобой переписку — там есть важные вещи³¹. Письма твои (а равно и все остальные) мама куда-то спрятала в кладовую, но обещала разыскать. Тогда пришло.

Я очень интересуюсь твоими планами (школа) и домом. Расскажи это Там[аре] Влад[имировне], если ты поверишь мне, что она верный, надежный

²⁸ По родословным изысканиям отца Павла Флоренского, родоначальник во многих поколениях военной семьи Ельчаниновых — рыцарь Алендрок, вышедший из Литвы на службу к князю Василию Темному, известен еще один предок — Богдан Егорович Ельчанинов (1744–1770) — один из первых в России переводчиков Вольтера. Отец Александра Ельчанинова — Виктор Яковлевич — служил штабс-капитаном пехотного полка, мать — Екатерина Ивановна (в девичестве Оссовская) — дочь надворного советника. Родился Александр в Николаеве 1 марта 1881 г. и крещен был 13 апреля этого же года, таинство крещения совершил полковой священник Николай Руднев. Отец Александра закончил службу в 1891 г. в чине подполковника Новобаязетского резервного пехотного полка, командующим батальоном, кавалером ордена Святого Станислава 3-й степени.

²⁹ Частично опубликовано: Несравненный педагог, рожденный быть пастырем. Беседа с Павлом Васильевичем Флоренским об отце Александре Ельчанинове // <http://www.pravoslavie.ru/guest/4563.htm> (дата обращения 04. 06. 2011).

³⁰ Тамара Владимировна Левандовская (Ельчанинова) (1897–1981) — дочь генерала Левандовского. В 1916 г. вышла замуж за А. Е. После 1926 г. занималась иконописью. После смерти А. Е. подготовила к изданию его «Записи».

³¹ Привезенная Тамарой Левандовской «Классная переписка» между А. Е. и П. Ф. была разобрана и переписана последним осенью 1916 г., т. е. сразу по получении, и посвящена им «милым сынкам» Василию и Кириллу. Опубликовано: Вестник ПСТГУ I. 2010. Вып. 1 (29). С. 97–128.

человек, а она расскажет мне. Поговори с нею о ее намерениях в Москве. Пока все. Целую тебя крепко, Анне Мих[айловне] — мои лучшие чувства.

Твой Саша Е. 1916 IX / 21.

Письмо без конверта.

Милый Павлуша, несмотря на то, что ты и твои беседы страшно мне нужны, я тебе почти не пишу, т. к. считаю переписку между нами делом безнадежным. Если я тебе напишу большое письмо, то оно будет предполагать еще более пространственный ответ, а ведь этого я, конечно, от тебя не дождусь. И если ты мне будешь часто писать, я не могу обещать аккуратных ответов (по тем же причинам). Я пока живу 1) твоим ласковым ко мне отношением, в котором я и уверен, и 2) надеждою не только увидеть, но и долго (до конца) работать и жить около тебя. С точки зрения этой перспективы меня не удовлетворяет никакая переписка. Ну вот для первого раза, я очень прошу тебя, напиши мне о Тамаре Левандовской. От всего твоего и вашего посадского она не то что в восторге, а это все составляет ее внутреннее духовное питание. Мне казалось, что я писал уже тебе письмо, что благодарен тебе и Анне Мих[айловне] за вашу ласку и внимание к ней. Она все собиралась поехать к вам, но она очень мнительна и самолюбива, и ей все казалось, что она помешает, оторвет от дела и т. д. На каком-то вечере ты с нею сурово поздоровался, т. ч. она долго волновалась этим, пока на вечере у Эрнов не убедилась, что ты на нее не сердисься. Напиши, как она тебе показалась — это мне очень небезразлично.

Не знаю, уж как тебя благодарить за присылку портрета Богдана и герба. Ничем ты меня не мог так заинтересовать, как сообщением об открытом тобою законе жизни и работах по биографике³²; но я не прошу писать мне об этом, потому что хочу много с тобой об этом говорить. Павлуша, Тамара Л[евандовская] пишет мне очень часто, у меня от нее нет тайн; если ты нашел возможным сказать ей, что имеешь сказать мне, гл[авным] образом о твоих планах школы и о моем возможном участии. Она бы написала мне или рассказала на Рождество. Я не преувеличиваю, что мои планы жизни на после войны зависят от того, что ты мне скажешь делать и где жить; они зависят и от той же Т[амары] Л[евандовской], но она во всем (почти) покорится твоим решениям. Ну, а меня ждут ребята — урок. Целую тебя крепко, от всего сердца приветствую Анну Мих[айловну] и твоих ребят. Спасибо за твои молитвы.

Твой Саша Е. XI.18. 1916.

Тифлис. 1 апреля 1918

Сергиев Посад (Моск[овской] г[убернии]), Дворянская [улица], свой дом, Священнику Флоренскому.

(На обороте конверта приписано. — Ред.): Письмо посылается с большим опозданием, я ждал случая (оказии). За это время заболел С. А. Цв.³³ (кровохар-

³² Речь, по-видимому, идет о читавшемся осенью 1916 года П. Ф. курсе по проблемам исторического познания, в котором большое внимание уделялось проблеме генеалогии, значению рода и родословной в жизни человека (*Флоренский П. А., свящ.* Об историческом познании // Он же. Сочинения. М., 2000. Т. 3 (2). С. 8–66).

³³ Сергей Алексеевич Цветков (1888–1964) — литературовед, близкий друг В. В. Розанова,

канье), но, пролежав недели две, уже встал, но не выходит. Мы живем сносно и благополучно, как и все твои. Шуру выдаю редко — не приходится, Лиля здорова. Твой С.

Дорогой Павел! Мы все благополучны. У меня к тебе два дела.

1. Не имеешь ли ты связей с великорусским союзом в Москве? Не вошли ли туда Булгаков, Трубецкой и пр.? Очень бы хотелось завязать с ними связь, и, в частности, вот по какому делу: нашей школе (гимназии Левандовского) сейчас, при всеобщей национализации, приходится довольно трудно: у нас нет денег и нет никакой надежды на помощь здешнего правительства. Так как эта школа вполне русская, то прямое дело великорусского союза ее здесь поддержать. Узнай, к кому по этому поводу писать; я слышал, что в этом союзе состоит Вася Шер и попробую ему написать.

2. Второе дело как раз противоположного свойства. В скором времени я, вероятно, оставлю гимназию Л[евандовско]го, т. к. она меня не удовлетворяет, а изменить ее нельзя, т. к. большинство работников школы мне не сочувствуют в моих планах. Какие это планы, ты увидишь из прилагаемого листка. Как, по-твоему, есть ли какая-н[и]б[удь] возможность реализовать такой план? Для этого нужно лицо с деньгами, которое взяло бы на себя материальную сторону дела из сочувствия идее школы.

Вот пока все. Я часто выдаюсь с Серг. Ал. Цв., уж раз в неделю непременно. Прилагаю письмо для Розанова³⁴. Наши все очень тебе кланяются. Целую тебя.

Саша. 1918 IV / 1. Тифлис. Тунибская, 26.

Приложенный печатный текст:

Проект общеобразовательной школы типа гимназии³⁵

В основу школы кладутся четыре начала: земля, античность, национальность и православие, из которых вытекают все подробности организации.

I. В основе большинства изучаемых наук и быта школы лежит практическая работа над землей и обработкой ее продуктов. Поэтому школа должна быть непременно не в городе, в местности, пригодной для разнообразных культур и с климатом, допускающим работы в саду и огороде большую часть года, сл[едовательно], по возможности на юге. Это же предполагает, что воспитанники живут в школе, что неизбежно, кроме того, во всякой школе, ставящей себе и воспитательные задачи.

II. Второй цикл наук располагается вокруг понятия античности (Египет, Греция и Библия), лежащей в основе европейской и русской культуры. Сюда от-

---

составитель библиографии его сочинений, сотрудник издательства «Путь», издатель «Русских ночей» кн. В. Ф. Одоевского (1913) (*Голлербах Е.* Цит. соч. С. 208–209).

³⁴ В. В. Розанов переехал из Петрограда в Сергиев Посад в августе 1917 г. с помощью П. Ф. В эти последние годы жизни Розанова П. Ф. стал одним из самых близких к нему людей.

³⁵ Частично опубликовано: Несравненный педагог... Важный опыт предварительного осмысления духовного пути и творчества А. Е., в том числе и его педагогического дара в контексте культуры Серебряного века вообще и его отношений с П. Ф. в частности см.: *Марченко О. В.* О священнике Александре Ельчанинове и его «Записях» // *Философия и современные проблемы гуманитарного знания. Сб. 2. Памяти В. И. Свинцова. М., 2000. С. 147–162.*

носятся один древний язык, история античного мира, гл[авным] обр[азом,] со стороны религии, культуры и быта, искусство.

III. Третьей основой школы будет понятие русской национальности, которая объединит преподавание русского языка, литературы, истории, с обращением главного внимания на изучение (в ист[ории] литературы) славянофилов и примыкающих к ним литературных и философских направлений, изучение народного языка, мировоззрения и фольклора, с практическими работами по собиранию и изданию материалов.

IV. Завершением этих трех отделов жизни и изучения явится православие, с одной стороны, как воспитывающая сила (Церковь при школе, православный уклад школьной жизни, участие в богослужении), а с другой — как итог и вершина изучения античности и народа.

Все остальные подробности вытекают отсюда вполне естественно и настолько сами собой разумеются, что я о них не пишу сейчас (управление школой, методы преподавания, состав преподавателей и т. д.).

Если явится материальная возможность такой школы, то я согласен в ней работать на любых ролях, в том числе и на должности преподавателя. Мне кажется, что ко всему этому очень близки вы все, московские. Будь деньги и место, дело можно было бы начать с осени, ведя подготовительные работы летом. Преподавателями отсюда могли бы быть Цветков, Георгий Николаевич и я, остальных можно найти в Москве. Политические обстоятельства вряд ли смогут этому помешать, если делу придать вид кооператива и т. п.

Тифлис. 31 марта 1918

(Письмо В. В. Розанову. — *Ред.*)

Дорогой Василий Васильевич.

Эту зиму я часто Вас вспоминаю и потому что все время перечитываю Ваши книги и еще потому, что часто вижусь с Цветковым. Он живет здесь, служит в З. С. и если не бранит «товарищей», то говорит о Вас. У него же я достал 3 выпуска «Из вост. мотивов»³⁶ и с упоением читал их. Простите, что не писал раньше и не пишу большого письма сейчас — я совсем разучился писать письма, но мне всегда хотелось, чтобы Вы знали, что в Тифлисе у Вас есть усердный читатель и почитатель, искренно и давно любящий Вас А. Ельчанинов. Привет тем из Вашего села, кто меня помнит.

Москва. 12 июня 1920

Сергиев Посад. Отцу Павлу Флоренскому. Дворянская [улица], соб[ственный] дом.

Многоуважаемый О[тец] Павел!

Спешу Вам сообщить, что мы в Стретенском монастыре больше не живем, всех выгнали. Когда будете в Москве, не забывайте нас, и вот наш адрес: Пречистенка, Царицынский пер[еулок], [дом] 47, кв[артира] 1. Как Вы и Ваша семья поживаете, и как Ваше здоровье? Я и дочка шлем привет Вам и семье Вашей. Остаюсь уважающая Вас Ваша Е. Ельчанинова.

³⁶ *Розанов В. В.* Из восточных мотивов. Петроград. 1916. Вып. 1–3.

Ключевые слова: Флоренский, Ельчанинов.

CORRESPONDENCE 1912–1920
BETWEEN A. V. ELCHANINOV AND P. A. FLORENSKY

Here the reader may find the collected texts of the letters of A. Elchaninov to P. Florensky written between 1912 and 1920. These letters afford the researcher significant first hand source material to aid in the reconstruction of the early years of the spiritual and intellectual formation of these two eminent representatives of Russian thought and Orthodox spirituality of the time spanning the nineteenth and twentieth centuries.

Keywords: Florensky, Elchaninov.